

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

2023

№ 1

Москва
2023

ВЕСТНИК

Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Moscow Information and Technology University – Moscow Architecture and Construction Institute REVIEW

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-71685 от 23.11.2017 г.

ISSN 2619-046X

№ 3 / 2023

Издается с 2017 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Издатель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Адрес издателя:

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 32, корп. 11

Интернет-адрес:

<http://mitu-masi.ru/>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru,
Bessarabova.N@mfua.ru

На сайте «Объединенного каталога “Пресса России”» можно оформить подписку на печатную версию журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» по подписному индексу Э66012, а так же подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке»

Отдел рекламы и подписки:

Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

Г.А. Забелина

кандидат педагогических наук, доцент,
президент Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Редакционная коллегия:

Строительство и архитектура

доктор технических наук, профессор Т.В. Колесникова
доктор технических наук, профессор В.М. Овсянников
доктор физико-математических наук, профессор
А.А. Локтев

доктор технических наук, доцент В.П. Сычев
доктор технических наук, профессор Г.И. Ефремов
доктор архитектуры, профессор В.В. Пищулина
доктор архитектуры, профессор Р.М. Муксинов
кандидат архитектуры, доцент Е.А. Булгакова
кандидат архитектуры, профессор Л.В. Петрова
кандидат архитектуры, доцент М.Ф. Уткин
кандидат архитектуры, доцент Г.И. Быкова
кандидат архитектуры, доцент Г.И. Наумкин
кандидат архитектуры, доцент Б.Л. Крундышев
кандидат архитектуры, доцент Н.В. Дубынин

Филология

доктор филологических наук, профессор М.Я. Блох
доктор педагогических наук З.И. Курцева
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Соловьева
доктор филологических наук, профессор С.П. Толкачев
доктор педагогических наук, доцент В.Д. Янченко
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Запольская
доктор филологических наук, профессор С.В. Сапожков
доктор филологических наук, доцент П.В. Морослин
кандидат педагогических наук, доцент Н.Н. Ширяева
кандидат филологических наук, доцент С.В. Левичева
кандидат филологических наук О.В. Афанасьева

Психология

доктор психологических наук, профессор А.К. Осницкий
доктор психологических наук Е.А. Бауэр
доктор медицинских наук М.М. Аксенов
кандидат психологических наук, доцент Т.В. Гольцова
кандидат психологических наук, доцент Е.В. Омельчанко
кандидат психологических наук Е.Л. Бокуть
кандидат психологических наук А.Л. Рассказова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru

Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 2023

Содержание

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

<i>В.А. Титова, Е.А. Орлов</i> Козволюция города: новая природа и архитектура XXI века	7
<i>Г.А. Бартельс, Е.А. Орлов</i> Семенная застройка городов как метод оздоровления мегаполисов будущего.....	13
<i>М.М. Булгакова, Е.А. Орлов</i> Формирование концепции пространственной геометрии зданий	20
<i>Е.А. Булгакова, Г.И. Быкова, Е.Ю. Конева, Е.И. Иванова, О.В. Косточкина</i> Русское театральное зодчество – история и современность	27
<i>Е.А. Дьячкова</i> Принципы формирования комфортной среды для людей с детскими колясками.....	39
<i>А.В. Патрикеев, К.В. Першина</i> Основные принципы контроля механической безопасности несущих конструкций высотных зданий и сооружений как элемента ТИМ-модели.....	43
<i>А.Н. Громько, А.А. Миронов</i> Уточнённый метод расчёта напряжённо-деформированного состояния многоопорных неразрезных балочных конструкций	47

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>С.В. Дубовиченко, В.В. Никульцева</i> Родион Раскольников: «Тварь я дрожащая или право имею?»	55
<i>Е.А. Горбаренко</i> Версилов и Макар Долгорукий как персонифицированные «горизонты ожиданий» Аркадия в романе «Подросток» Ф.М. Достоевского.....	62
<i>Н.А. Макаричева</i> Психологические особенности женского конфликта в романе «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского.....	69
<i>В.В. Крамер</i> Мифологические аллюзии в рассказе И. Бунина «Господин из Сан-Франциско»...	77

<i>Е.А. Молявина</i> Воздействующий потенциал метафоры и метонимии в политическом дискурсе... 83	83
<i>Д.Ю. Груздев, А.С. Макаренко, Д.О. Коджебаш</i> Принципы создания аннотации корпуса текстов..... 88	88
<i>Д.В. Шведова</i> О роли латинизмов в формировании русского и испанского языков. Основные признаки латинизмов..... 98	98
<i>Л.Н. Скляр, Т.И. Бочарова, А.Е. Саранчук</i> К проблеме употребления буквы «ё». Мнение студентов о роли буквы «ё» в русском языке..... 103	103
<i>А.С. Романов, М.В. Полубоярова, Е.Г. Субачева</i> Профессиональный этос в речевых феноменах официального регистра военного подъязыка (на материале английского языка) 109	109

ПСИХОЛОГИЯ

<i>А.В. Данилов</i> Возможности и перспективы теории личности как единой био-психо-социальной системы 114	114
<i>К.Г. Сосян, М.Б. Земш</i> Риски и преимущества цифровой социализации..... 123	123
<i>В.В. Мусихин</i> Особенности формирования иноязычной коммуникативной компетенции: взаимосвязь с психическими процессами 129	129
<i>В.В. Мусихин</i> Результаты экспериментального исследования психических процессов обучающихся, изучающих иностранный язык 134	134
<i>О.Н. Комарова, А.Л. Рассказова</i> Ценности старшеклассников как предикторы их психологического благополучия 140	140
<i>Н.А. Желонкин, Р.Е. Барабанов</i> Тревожность и образ тела у молодых людей с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения..... 150	150
Приглашение к публикации..... 162	162

Contents

CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

<i>V.A. Titova, E.A. Orlov</i> Co-evolution of the city: new nature and architecture of the XXI century.....	7
<i>G.A. Bartels, E.A. Orlov</i> Seed building as a way to improve the megacities of the future	13
<i>M.M. Bulgakova, E.A. Orlov</i> Formation of the concept of spatial geometry of buildings	20
<i>E.A. Bulgakova, G.I. Bykova, E.Y. Koneva, E.I. Ivanova, O.V. Kostochkina</i> Russian Theater Architecture – history and modernity	27
<i>E.A. Diachkova</i> Principles of creating a comfortable environment for people with prams	39
<i>A.V. Patrikeev, K.V. Pershina</i> Basic principles of mechanical safety control of load-bearing structures of high-rise buildings and structures as an element of the TIM model	43
<i>A.N. Gromyko, A.A. Mironov</i> Precise method for calculating the stress-strain state of multi-support whole beam structures	47

LINGUISTICS

<i>S.V. Dubovichenko, V.V. Nikultseva</i> Rodion Raskolnikov: «Am I a trembling creature or do I have the right?»	55
<i>E.A. Gorbarenko</i> Versilov and Makar Dolgoruky as personified «horizons of expectations» of Arkady in the novel «A Raw Youth» by F.M. Dostoevsky	62
<i>N.A. Makaricheva</i> Psychological features of female conflict in F.M. Dostoevsky's novel «The Karamazov Brothers»	69
<i>V.V. Kramer</i> Mythological allusions in I. Bunin's story «The Lord from San Francisco».....	77
<i>E.A. Molyavina</i> Manipulative resources of metonymy and metaphor in political discourse	83

<i>D.Y. Gruzdev, A.S. Makarenko, D.O. Kodzhebash</i> Corpus annotation development principles	88
<i>D.V. Shvedova</i> About Latinisms in the formation of Russian and Spanish languages. The main features of Latinisms	98
<i>L.N. Sklyar, T.I. Bocharova, A.E. Saranchuk</i> To the problem of using the letter «ё». Students' opinion on the role of the letter «ё» in the Russian Language.....	103
<i>A.S. Romanov, M.V. Poluboyarova, E.G. Subacheva</i> GI professional ethos through speech phenomena of the military sublanguage official register (as exemplified in English).....	109
PSYCHOLOGY	
<i>A.V. Danilov</i> Possibilities and prospects of the theory of personality as a unified bio-psycho-social system.....	114
<i>K.G. Sosyan, M.B. Zemsh</i> Risks and benefits of digital socialization	123
<i>V.V. Musikhin</i> Features of the formation of foreign language communicative competence: relationship with mental processes.....	129
<i>V.V. Musikhin</i> The results of an experimental study of the mental processes of students studying a foreign language.....	134
<i>O.N. Komarova, A.L. Rasskazova</i> The values of high-school students as predictors of their psychological well-being	140
<i>N.A. Zhelonkin, R.E. Barabanov</i> Anxiety and body image in young people with varying degrees of propensity to food disorders	150
<i>The invitation to the publication</i>	162

УДК 72.01

doi: 10.52470/2619046X_2023_1_7

КОЭВОЛЮЦИЯ ГОРОДА: НОВАЯ ПРИРОДА И АРХИТЕКТУРА XXI ВЕКА

В.А. Титова, Е.А. Орлов

Аннотация. Проблема взаимоотношений человека и окружающей среды является сегодня одной из самых актуальных. Она затрагивает важные сферы жизни человека, поэтому в ее решении принимают участие экологи, ученые, а также архитекторы. В статье изучены и проанализированы взаимосвязи природы и архитектуры. В качестве основного решения сформулированных проблем автор вводит концепцию использования природных форм и принципов в архитектуре, которая подразумевает коэволюцию человека и природы – совместное развитие за счет взаимодействия друг с другом. В ходе исследования были определены семь основных природных принципов: свет солнца, вертикаль, коммуникабельность, открытое пространство, отсутствие чёткого порядка, функциональная динамичность и естественная структура. Авторы делают вывод о том, что новая природа в городе XXI в. выстраивает игровое взаимодействие с человеком.

Ключевые слова: природа, природный принцип, взаимодействие, человек, архитектура.

CO-EVOLUTION OF THE CITY: NEW NATURE AND ARCHITECTURE OF THE XXI CENTURY

V.A. Titova, E.A. Orlov

Abstract. The problem of the relationship between man and the environment is one of the most urgent today. It affects important areas of human life, so ecologists, scientists, and architects take part in its solution. The article studied and analyzed the relationship between nature and architecture. As the main solution to the formulated problems, the author introduces the concept of using natural forms and principles in architecture. The study identified seven basic natural principles: the light of the sun, the vertical, sociability, open space, lack of clear order, functional dynamism and natural structure. In conclusion, the author concludes that the new nature in the city of the XXI century builds a game interaction with a person.

Keywords: nature, principles of nature, urban planning, communication, architecture.

Человек – это часть природы, он существует неотделимо от неё. Люди с древних времен использовали природные ресурсы для создания комфортных условий жизнедеятельности, не задумываясь об их возобновляемости и ограниченности. Кожа животных служила прочным материалом для постройки жилищ, а также имела привлекательный вид, поэтому использовалась для создания одежды. Ветки деревьев подходили для разведения огня, возле

Рисунок 1. Casa Milà (архитектор Антонио Гауди)

которого можно согреться в холодное время года, создать общественное пространство для коммуны или осветить комнаты старого здания.

Природа обладает таинственностью и неизведанностью, привлекающими внимание архитектора. Её формы ложились в основу создания архитектурных объектов, таких как «Бахайский храм» в городе Нью-Дели, построенный по проекту архитектора Фариборза Сабха. Он является сложной фрактальной структурой, состоящей из мраморных фрагментов, стилизованных под лепестки лотоса.

Рисунок 2. Концепция «Города планет» (архитектор Лиам Янг)

Другой пример – здание «Casa Milà» (1906–1910 гг.), в котором архитектор Антонио Гауди хотел воплотить скалу, омываемую морем. Благодаря отсутствию прямых линий появляется ощущение, что массивная скала со сглаженными морем углами медленно плывёт, и крыша, подобно волне, стекает вниз по скале (*рисунок 1*).

Архитектор Лиам Янг спроектировал «Город планет» (2021 г.). Это виртуальный концепт мегаполиса, где будут жить 10 миллиардов человек на территории в 0,02 % поверхности планеты. Город будущего организован по принципам циклической био-экономики с помощью существующих технологий. Пищевые отходы отправятся в биореакторы, в которых водоросли и другие микроорганизмы переработают их в удобрение и корм для рыб. Дома должны представлять собой «жилые горы», построенные из переработанных материалов, а еду предполагается выращивать на вертикальных «мега-фермах» (*рисунок 2*).

Другой пример осмысления природы – «Аэротель» (2008 г.) архитектора Андрея Асадова. Это плавающее здание, которое быстро собирается и имеет легкую структуру. Оно может быть пригодно к последующей переработке. Архитектурный поплавок задуман как причальная станция для летающих отелей и должен быть расположен над поверхностью океана недалеко от берега. По форме «Аэротель» напоминает летающую тарелку, зависшую над водой (*рисунок 3*).

Развитие современной архитектуры

Принципиальное различие между объектами живой природы и объектами, созданными человеком, заключается в том, что архитектурные сооружения крайне энергетически неэффективны. Они создают разрыв в естественных ландшафтах за счёт стальных, железобетонных границ и стен. Здания – это крупнейшие отдельно взятые потребители энергии в нашем обществе.

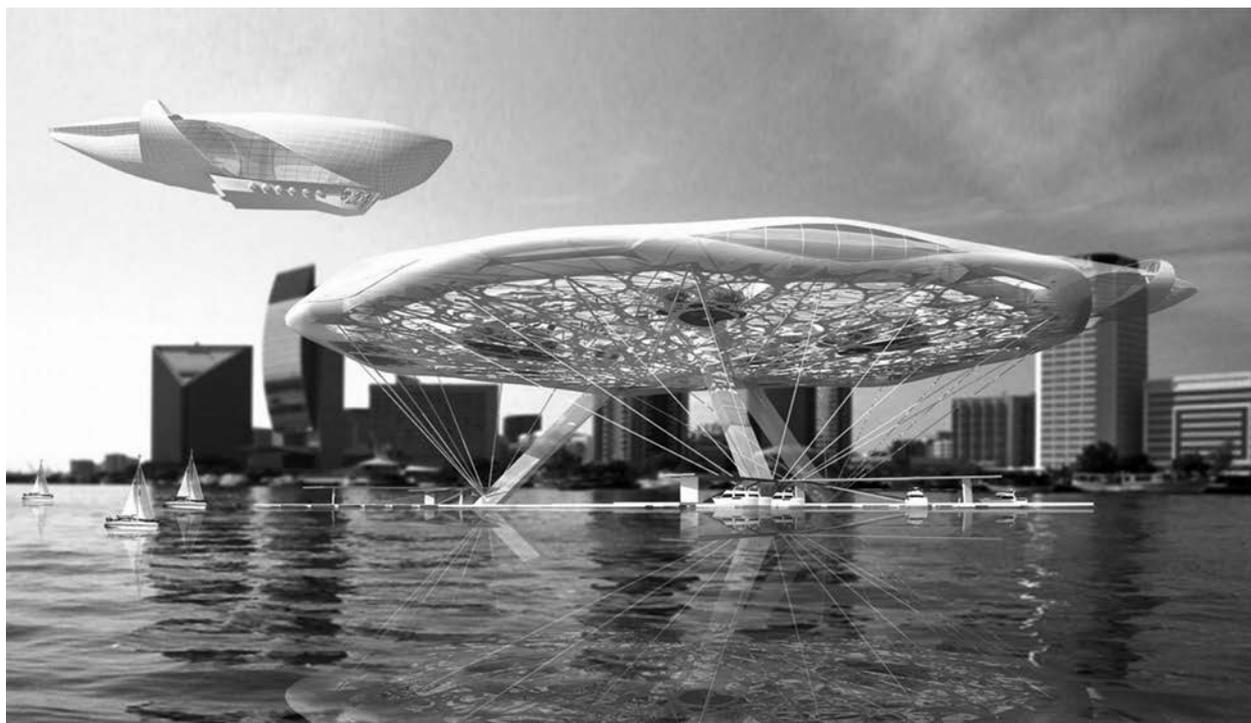

Рисунок 3. Концепция «Аэротеля» (архитектор Андрей Асадов)

В настоящее время мало экологичных (и одновременно – красивых и здоровых) городов и кварталов, которые могли бы воспитывать жителей своей средой и, подобно естественной природе, позитивно воздействовать на них. Отсутствует плановое стремление к созданию таких городов, способствующих формированию гармоничной среды для продуктивной жизнедеятельности человека [4]. Наблюдается отход архитектурных форм от принципов организации, свойств, функций и структур живой природы.

Архитектурная бионика, или био-тек – это направление советского архитектурного модернизма, основные положения, методы и задачи которого сформулировал Ю.С. Лебедев. Он подчеркивает: «Архитектурная бионика основным считает метод функциональных аналогий, или сопоставления принципов и средств формообразования архитектуры и живой природы», а также что «архитектурная бионика исследует в органическом мире гармонически сформированные функциональные структуры с целью использования в архитектуре законов и принципов их формирования».

Таким образом, архитектурная бионика – прикладная наука, изучающая принципы организации, свойства, функции и структуры живой природы, а также их применение в технических устройствах и архитектурных сооружениях.

Однако в последнее время в архитектуре стал заметен уход от естественных форм и принципов в пользу сложных искусственных систем. Архитекторы начинают использовать в архитектуре полифункциональные умные модели. Проекты переходят к более многомерному осмыслению природы и взаимодействию человека с пространством: «Лес знаков заменил естественный лес» [1].

Современный город постоянно развивается и усложняется благодаря новым сценариям: активизму, горизонтальному взаимодействию горожан, интерактивным перформансам,

Рисунок 4. Художественный музей дюны (архитектурное бюро OPEN Architecture)

**Рисунок 5. Культурный центр Гейдара Алиева
(архитектурное бюро Zaha Hadid Architects)**

социальным и культурным мероприятиям. Проекты переходят к более сложному осмыслению природы, которая становится частью социальной жизни города, и простая бионика уже не может их описать.

Например, здание «Художественного музея дюны» (2018 г.), спроектированное архитектурным бюро «OPEN Architecture», интегрировано в песчаные дюны, которые формировались вдоль побережья залива Бохай на севере Китая на протяжении тысяч лет. Здесь была создана сеть подземных галерей, сохраняющих естественный ландшафт (рисунок 4).

Архитектор Заха Хадид спроектировала «Культурный центр Гейдара Алиева» (2012 г.). В этом здании стираются различия между архитектурой и ландшафтом, фасадом и городской площадью, интерьером и экстерьером благодаря текучести форм, напоминающих набегающие друга на друга волны (рисунок 5).

В таких проектах природа и архитектура не противопоставляются, а взаимодействуют друг с другом, границы между ними размываются и создают интерактивные пространства для новой жизни горожанина.

Новая природа в городе XXI столетия

Отметим следующие принципы новой природы в городе будущего:

1. Свет солнца. Одна из наиболее важных отличительных черт леса – это его способность пропускать солнечный свет при наличии большого количества деревьев. От стволов, имеющих широкое основание, в разные стороны растут ветки, причем, чем они выше, тем тоньше. Благодаря этому лучи солнца проникают сквозь кроны деревьев. Ближе к земле ветки становятся чаще и толще, из-за чего проходит меньше света. Используя этот принцип в городе, можно создать многоуровневый мегаполис, работающий по законам солнца, ветра и тепла [2].
2. Вертикаль. Современные здания-небоскребы, как деревья, «вытягиваются» вверх, словно пытаясь прикоснуться к небу. Благодаря вертикальной планировке архитектурный объект

включает большое количество функций и имеет высокую вместимость, что обеспечивает рациональное использование территории [3].

3. Коммуникабельность. Лес представляет собой свободное пространство, где животные взаимодействуют друг с другом. Так же и современная архитектура становится более открытой для человека: она совмещает различные функции в одном пространстве, где можно свободно передвигаться и взаимодействовать с другими людьми.
4. Открытое пространство. Лес не имеет стен и четких пространственных границ, которые препятствуют коммуникации животных. Данный принцип архитекторы используют при создании общественных пространств. В них меньше стен, чем в жилых зданиях, и больше проходов для взаимодействия людей.
5. Отсутствие чёткого порядка. Животные перемещаются не по протоптанным дорожкам, а по наиболее выгодному в данный момент пути. Если на них нападет хищник, то они побегут по самой короткой дороге, в холодное время будут выходить на освещённые участки, а в жаркую пору – прятаться в тени. Архитектор должен учитывать все возможные пути перемещения человека в проектируемом им здании.
6. Функциональная динамичность. В лесу отсутствуют статичные и определённые функции. Лес меняется в зависимости от потребностей его обитателей. Сегодня дерево может служить основой для создания гнезда – жилой ячейки, завтра местом сбора птичьей стаи – общественной зоной, а послезавтра оно обрушится от сильного ветра, и маленькие жители отнесут по норам отколовшиеся от него ветки.
7. Естественная структура. В лесу нет двух одинаковых деревьев, открывающиеся пейзажи всегда различны. Для леса характерны плавные линии, перетекающие друг в друга, несимметричные и неповторимые формы. Такое заимствование улучшает визуальное восприятие зданий и увеличивает связь между жителями и природной средой.

В городе XXI столетия новая природа неразрывно связана с человеком. Архитектурные здания и сооружения, подобно живому лесу, «вливаются» в социальную среду города, не повреждая и не разрушая её, создают условия для гармоничной жизни горожан.

Библиографический список

1. *Горохов В.А.* Зеленая природа города. М., 2005.
2. *Гусев Н.М., Макаревич В.Г.* Световая архитектура. М., 1973.
3. *Леонтович В.В.* Вертикальная планировка городских территорий. М., 2021.
4. *Тетиор А.Н.* Архитектурно-строительная экология. Устойчивое строительство. М., 2003.

В.А. Титова

студент

Инженерная академия Российского университета дружбы народов,

Департамент архитектуры

E-mail: 1032216190@pfur.ru

Е.А. Орлов

старший преподаватель

Инженерная академия Российского университета дружбы народов,

Департамент архитектуры

E-mail: egororlovrus@gmail.com

СЕМЕННАЯ ЗАСТРОЙКА ГОРОДОВ КАК МЕТОД ОЗДОРОВЛЕНИЯ МЕГАПОЛИСОВ БУДУЩЕГО

Г.А. Бартельс, Е.А. Орлов

Аннотация. В статье проанализированы основные градостроительные причины образования и расширения отстающих в развитии городских жилых районов современного города, процесса геттоизации. В качестве основного решения сформулированных проблем автор вводит концепцию семенной застройки. Семенная застройка – это тип городской застройки, характеризующийся плановым заполнением городских территорий, исходя из развития выборочных приоритетных участков, определенных с помощью глубокого анализа существующей градостроительной ситуации и социологических факторов. В ходе исследования были сформулированы четыре основных принципа семенной застройки: экосистемность, универсальность, спорадичность и адаптивность. Были сделаны выводы с тезисами о важности и влияния нового типа застройки как на развитие существующей территории города, так и на его масштабирование.

Ключевые слова: семенная застройка, градостроительство, градостроительная застройка, архитектурно-пространственный метод.

SEED BUILDING AS A WAY TO IMPROVE THE MEGACITIES OF THE FUTURE

G.A. Bartels, E.A. Orlov

Abstract. The main urban reasons for the formation and expansion of urban residential areas lagging behind in the development of a modern city and the process of ghettoization are analyzed in the article. As the main solution to the formulated problems, the author introduces the concept of seed building – a type of urban development characterized by planned building in urban areas, based on the development of selected priority areas determined by an in-depth analysis of the existing urban situation and sociological factors. In the course of the study, four basic principles of seed development were formulated: eco-consistency, universality, sporadicity and adaptability. Conclusions were drawn with theses about the importance and influence of a new type of urban building method both on the development of the existing territory of the city and on its scaling.

Keywords: seed building method, urban planning, urban development, architectural and spatial method.

Любое поселение, созданное человеком, всегда развивается неравномерно. Постепенно оно меняется, век за веком расширяет свои границы, закладывает новые улицы, увеличивает плотность и высотность застройки. Вместе с расширением поселения изменяется и структура его зонирования, связанная напрямую с составом и благосостоянием проживающего в нём населения. Традиционно появляются районы, населенные категориями с низкими доходами? и районы, населенные зажиточными горожанами. Подобная стратификация напрямую влияет на многие факторы, формирующие городскую среду: специфику организации частных и общественных пространств, развитость и социоориентированность инфраструктуры, общее качество и эстетику жилой архитектуры. По мере развития города различия между благополучными и отстающими районами становятся всё более заметными и существенными. Апогея эти различия достигают в период максимального территориального, технологического и эко-

номического уровня развития города – в тот момент, когда город превращается в городскую агломерацию, «глобальный город»¹, «мировой город»², «глобальную деревню»³ – другими словами, в мегаполис со сложной структурой, огромной территорией и, как следствие, с существенным расслоением различных социальных групп, проживающих и работающих в нём. Подобный процесс приводит к серьёзным негативным урбанистическим и социальным последствиям, поскольку сама структура, ткань города, начинает разлагать мегаполис изнутри. Фактически именно с появления «гетто»⁴ начинается постепенное вымирание мегаполиса. Это достаточно длительный процесс, занимающий десятилетия, но верно превращающий некогда процветающие города в безжизненные и разрушенные пустоши.

Будущее мегаполисов

Сегодня современный город переходит из постиндустриальной в информационную и виртуальную эру. Однако те проблемы, с которыми он столкнулся в прошлом веке, не исчерпали себя, а напротив, увеличивают своё негативное воздействие на его структуру.

Согласно исследованию китайских урбанистов, проведённому в 2020 г., в настоящее время более 55 % населения мира проживают в городах, и ожидается, что эта цифра к 2050 г. ещё поднимется до 68 % [6]. Соответственно и проблемы, возникающие в ходе стремительного развития городов, становятся более существенными. Игнорирование существования данных проблем и негативного эффекта, оказываемого ими, с каждым годом создаёт всё большую опасность для эффективного функционирования исторически сложившихся городских экосистем.

Различные исследователи в области градостроительства отмечают довольно похожий спектр проблем, усугубляющихся по мере развития крупных городов: перенаселение, сложная

Рисунок 1. Концепт-арт одной из локаций гетто в игре Cyberpunk 2077

эпидемиологическая ситуация вследствие увеличения плотности населения, дестабилизация экономики города и муниципального хозяйства [2]. Прямым следствием последней проблемы является появление в различных частях города отстающих в развитии районов, которые постепенно привлекают маргинальные элементы, формируют общины и фактически превращаются в гетто. Луис Вирт в своей ставшей уже классической работе «Гетто» (2005 г.) определяет данные районы как социальный институт, важной чертой которого является создание социальной дистанции между его жителями и «внешним» городом [5]. Фактически внутри города появляются самостоятельные структуры, имеющие собственную иерархию социальных норм и тип отношений, управлять которыми извне практически невозможно. Утрачивая возможность контролировать свои структурные части и перераспределять ресурсы между ними, город перестаёт функционировать как цельный здоровый организм, начинается его постепенная деградация, частью которой является процесс «геттоизации»⁴.

Явление геттоизации рассматривалось достаточно часто в различных художественных произведениях массовой культуры. В известной компьютерной игре «Cyberpunk 2077» (2020 г.)⁵, события которой происходят в 2077 г., гетто масштабируются из отдельных районов в целые города, в которых главному герою приходится выживать. Данное произведение – гротескная проекция того, до каких масштабов могут развиваться в будущем существующие проблемы, если их игнорировать (рисунки 1).

XXI столетие – век поиска новых градостроительных принципов

Градостроительная логика города исторически шла по пути структурирования и геометризации застройки жилых массивов. Современное градостроительство опирается на заложенную ещё в XX в. модернистскую философию городского планирования, заключающуюся в создании строгой регулярной сетки улиц и принудительном заполнении образуемых в ней ячеек (кластеров) различными архитектурными единицами – жилыми массивами, корпусами медицинских и образовательных учреждений, рекреационными зонами и др.. При этом каждая из ячеек фактически развивается искусственно и изолированно. Это может привести к тому, что размещение той или иной архитектурной единицы в выбранной ячейке может быть выбрано ошибочно: большая удалённость парковых зон от жилых массивов, большое сосредоточение жилых домов вокруг поликлиники, нехватка парковочных мест в жилых кварталах, вызванная обустройством нефункциональной для сложившегося контекста детской площадки. При этом строительство любой архитектурной единицы требует достаточно больших экономических вложений; необходимо также регулярное выделение средств на её обслуживание. В сложившейся парадигме у городской системы не хватает стратегических ресурсов для расширения или сохранения своей собственной территории, в результате чего целые сегменты городской сети отмирают и начинают существовать в рамках своей собственной постепенно сложившейся суверенной экосистемы. Это в архитектурном смысле создаёт предпосылки для образования гетто.

При этом данная логика прямо противоположна логике развития биологических массивов в природе. Например, расположение деревьев в диком лесу не подчиняется строгой матрице. Деревья вырастают там, где оказались наиболее благоприятные условия для прорастания опавших семян. Конечно, прорастают далеко не все семена, но проросшие растения образуют устойчивую экосистему, в которой вероятность развития девиантных образований существенно ниже, чем в принудительно развиваемых замкнутых искусственных средах.

Важным вопросом является возможность транслирования такой естественной логики на принципы архитектуры и градостроительства.

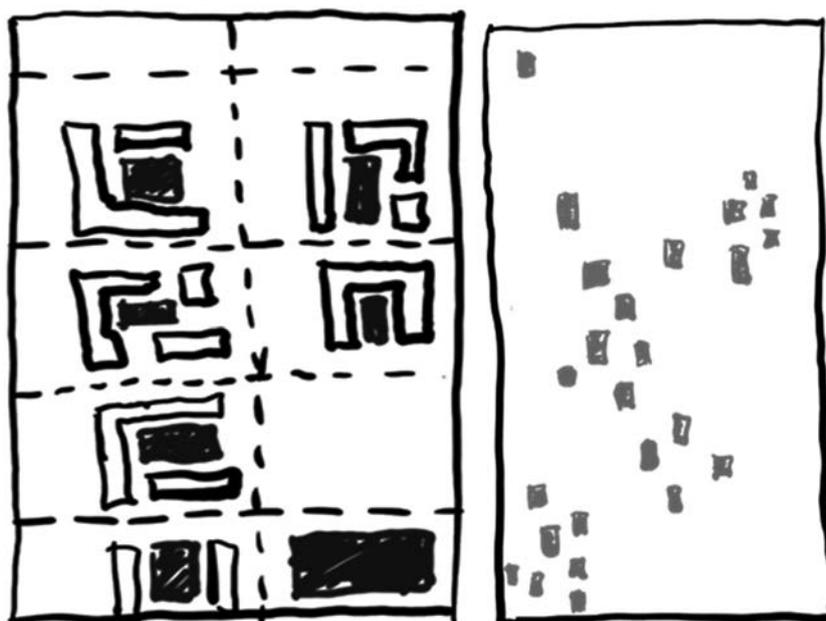
Семенная застройка – новый градостроительный метод оздоровления мегаполисов

Существуют два наиболее распространённых типа застройки, устоявшихся с 1970-х гг.: периметральная и урбан-блоки [3]. Периметральная застройка основана на расположении зданий вдоль красных линий по всему периметру границ межмагистральной территории. Урбан-блок – участок размещения группы многоквартирных жилых домов с благоустроенной дворовой территорией, закрытой для въезда автотранспорта, кроме транспорта специального назначения [4]. Оба градостроительных подхода активно использовались при возведении целого ряда микрорайонов новых городов в СССР в середине XX в. Определённо создание целых городов с нуля невозможно без разбивки на регулярную градостроительную сетку, задающую чёткую систему координат для осуществления планирования и прогнозирования всех процессов в городе.

Однако большинство существующих крупных городов и мегаполисов развивается в исторической перспективе последовательно, и для их успешной и равномерной эволюции в будущем необходим иной принцип застройки, учитывающий уже сложившийся в городе контекст, запросы общества и зарождающиеся тенденции.

Для решения обозначенных в статье проблем архитектурно-пространственными методами автор вводит принципиально новое понятие семенной застройки городов.

Семенная застройка – это тип городской застройки, характеризующийся плановым заполнением городских территорий, исходя из развития выборочных приоритетных участков, определенных с помощью глубокого анализа существующей градостроительной ситуации и социологических факторов. В основе семенной застройки лежит тенденция устойчивого развития городской инфраструктуры, зелёных массивов и жилого фонда, исходя из сформированной необходимости, появляющихся социальных тенденций и социального запроса горожан, а не частного интереса к определённой территории застройщиков, заказчиков и иных лиц, заинтересованных в извлечении экономической выгоды из процессов городского развития (*рисунок 2*).

**Рисунок 2. Логика застройки урбан-блоками (слева)
и логика семенной застройки (справа)**

Примечание: составлено авторами

Оптимальная эволюция крупного города невозможна без глубокого анализа градостроительной ситуации. Принцип семенной застройки неразрывно связан с обработкой большого массива статистических данных. Со стремительным развитием специализированного программного обеспечения и нейронных сетей появляется всё больше инструментов для анализа существующей городской среды. Уже сегодня появляются возможности мониторинга и оценки загруженности различных транспортных и пешеходных узлов города. С помощью информационных технологий всю поступающую статистическую информацию можно проанализировать, выявить конкретные участки города, в развитии которых он действительно нуждается (новый транспортный хаб, поликлиника или парк), соотнести с данными о предпочтениях и пожеланиях жителей и уже на основании этой оценки принимать решение о проектировании и строительстве той или иной архитектурной единицы. Выявленные при помощи градостроительного анализа подобные участки приоритетного развития являются «семенами» в ткани города.

Согласно законам биологии в природе прорастают не все семена, а лишь те, которые попали в наиболее благоприятные природные условия. Аналогично этому принципу и город, как создаваемая человеком экосистема, может развивать свою инфраструктуру в зависимости от складывающихся условий в том или ином городском узле: конкретной необходимости, общественных запросов и возникающих социальных тенденций. Именно поэтому при применении подхода семенной застройки в целом может быть затрачено существенно меньше экономических ресурсов, в отличие от принудительного развития какого-то отдельного участка с последующим извлечением экономической или политической выгоды.

Более того, при наличии модульных составляющих и конструкций развиваемой среды возможно, аналогично растениям, урбанистическое решение, в соответствии с которым успешно интегрировавшееся в одном узле «подсаживать» к другому, замещая проблемные и вымирающие городские зоны, гетто и регулируя таким образом развитие общей ткани города (рисунок 3).

Подход семенной застройки позволит решить ещё одну глобальную градостроительную проблему, которую, начиная ещё с XIX в., так и не смогли решить традиционные подходы к застройке и освоению городских пространств. Это определение чёткой градостроительной политики, под которой понимается масштабирование города, определение ключевых векторов развития городской среды и коммуникаций. При следовании принципам семенной застройки город как сложившаяся экосистема фактически самостоятельно сможет определять оптимальные направления своего развития. Проектировщики же будут выступать в качестве некоего

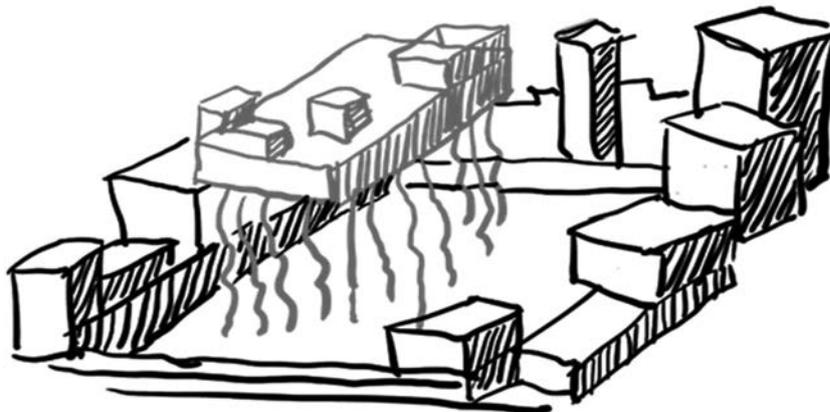

Рисунок 3. Принцип «подсеивания» устойчивых экосистем в ткань города

Примечание: составлено авторами

интеллектуального инструмента, способного грамотно интерпретировать и анализировать поступающие статистические данные. Данная роль несколько проще, чем попытка полного прогнозирования всего спектра урбанистических факторов. Следовательно, количество глобальных ошибок и просчётов в развитии города существенно сократится.

На основании вышеописанной логики возможно сформулировать четыре основных принципа семенной застройки:

1. Экосистемность. Так как участки в ходе осуществления семенной застройки развиваются прежде всего в зависимости от востребованности обществом, появляются новые ценные связи, формирующие живую, здоровую и активную экосистему города.
2. Универсальность. Любое проектное решение, применённое на одном участке, может быть применено на другом участке со схожими условиями и общественными запросами.
3. Спорадичность. Область семенной застройки расширяется в направлениях наибольшего сосредоточения приоритетных участков развития.
4. Адаптивность. Структура семенной застройки, являясь структурным материалом для градостроительного роста, может перестраивать сама себя.

На основании описанной логики семенной застройки можно сделать ряд важных выводов. Во-первых, появляющиеся в городе вследствие осуществления градостроительного подхода семенной застройки новые объекты отвечают запросам общества. Они функциональны и удобны для людей. Во-вторых, данная градостроительная концепция позволит обеспечить более грамотное и равномерное распределение экономических ресурсов, что будет позитивно сказываться на общем развитии города. В-третьих, семенная застройка позволит грамотно и достаточно точно определить ключевые векторы развития и масштабирования городов, что особенно важно для крупных городских агломераций.

Таким образом, за время своего существования человечество создало множество урбанистических структур, которые развивались и продолжают развиваться искусственно: в их развитие вкладываются ресурсы, силы и время. И как только стимулирование развития заканчивается, начинается деградация. Метод семенной застройки имеет в своей основе иную логику, основанную на естественных процессах, существующих и возобновляющихся на Земле на протяжении тысячелетий. И если человечество в будущем намерено процветать, то самое время обратить внимание на механизмы и принципы природной среды, которая его окружает.

Примечания

¹ Глобальный город или альфа-город (англ. alpha city) – это город, границы которого расширены на все континенты благодаря инфраструктурным, информационным, культурным и экономическим связям. Данный термин был впервые введён теоретиком Саскией Сассен в её работе «The global city» (1991) и противопоставлялся термину «мегалополис».

² Мировой город – термин восходит к описанию Патриком Геддес в 1915 г. городов с непропорционально высоким количеством бизнес-встреч.

³ Глобальная деревня – Маршалл Маклюэн показывает, как Земной шар «сжался» до размеров «деревни» (наступило время имплозии), стала в принципе возможной мгновенная интерактивная передача сообщений из любой точки мира в любые другие, и в этой связи стали появляться всё более качественные программные продукты.

⁴ Гетто – изолированный городской район, где по тем или иным причинам вынуждено компактно проживать то или иное этническое меньшинство. Изначально термин употреблялся только для районов проживания иудеев или евреев.

⁵ Cyberpunk 2077 – компьютерная RPG игра, созданная в 2020 г. польской студией CD Projekt RED, вдохновлённая гипертрюфированной эстетикой киберпанка и хай-тека.

Библиографический список

1. *Борисов А.В.* Энергетические, экономические и экологические проблемы развития современных городов России и ее регионов // NovaInfo. 2016. № 41.
2. *Вирт Л.* Гетто (журнальный вариант) // Вирт Л. Избранные работы по социологии. М., 2005.
3. *Колбин А.В.* Виды жилой застройки: современное состояние // Академический вестник УРАЛНИ-ИПРОЕКТ РААСН. 2017. № 4.
4. *Кузнецов С.О., Княжевская Ю.В. и др.* Благоустройство в реновации: подходы и проблемы. М., 2018.
5. *Чернышева Л.А.* Российское гетто: воображаемая маргинальность новых жилых районов // Городские исследования и практики, 2019. Т. 4. № 2.
6. *Jianguo Wang, Shi-Jie Cao, Chuck Wah Yu.* Development trend and challenges of sustainable urban design in the digital age, 2020.

Г.А. Бартельс

студент

Инженерная академия Российского университета дружбы народов,

Департамент архитектуры, Дизайн архитектурной среды

E-mail: 1032201517@pfur.ru

Е.А. Орлов

старший преподаватель, член Союза архитекторов России

Инженерная академия Российского университета дружбы народов,

Департамент архитектуры

E-mail: egororlovrus@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ГЕОМЕТРИИ ЗДАНИЙ

М.М. Булгакова, Е.А. Орлов

Аннотация. Авторы рассматривают особенности развития здания вверх и его постепенный отрыв от горизонтальной поверхности. Осмысливается зарождение и развитие концепции пространственной геометрии зданий, которая появилась в результате таких проблем современного города, как уплотнение территории, нарушение экологического фона, взаимодействие с историческими объектами, стремительное развитие транспортной системы. Были изучены проекты различных мастерских и на их основе сформулированы тезисы, которые отражают значимость архитектуры, оторванной от поверхности земли. Среди них – сохранение экологического баланса, сохранение культурного наследия, формирование современного облика города и общественного пространства в нём. Также приводятся примеры переосмысления данной концепции в современных городах, когда стираются границы зданий на плоскости земли и формируемое пространство расширяет функции зданий.

Ключевые слова: приподнятая архитектура, концепция, пространственная геометрия, формообразование, метаболизм.

FORMATION OF THE CONCEPT OF SPATIAL GEOMETRY OF BUILDINGS

M.M. Bulgakova, E.A. Orlov

Abstract. The author considers the features of the development of the building upwards and its gradual detachment from the horizontal surface. The origin and development of this concept appeared because of such problems of a modern city as compaction of the territory, violation of the ecological background, interaction with historical objects, and the rapid development of the transport system. Besides, researched projects of various workshops were studied and the theses that reflect the importance of architecture, being cut off from the surface of the earth were formulated, based on those projects. Among them there are the preservation of the ecological balance, the preservation of cultural heritage, the formation of the modern look of the city and public space in it. Also, examples of rethinking this concept are given on the sample of modern cities when the boundaries of buildings on the ground plane are erased and the formed space expands the functions of buildings.

Keywords: elevated architecture, concept, spatial geometry, shaping, metabolism.

За все время существования человечества архитектура всегда опережала свое время. Это связано с тем, что человек постоянно стремится к развитию. Создавались концепции, которые было сложно реализовывать, и это заставляло человека искать новые решения. Технологический прогресс позволяет покорять новые вершины в архитектуре и строительстве, что больше всего влияет на формирование городов. В современном мире города растут очень быстро, что приводит к усложнению структуры города. Сложности возникают в результате того, что увеличивается количество функций, выполняемых системой мегаполиса. Современным решением является стремление архитектора приподнять объект над землей, тем самым высвободив новое пространство или пересобрав функциональную структуру объекта. Подобная практика используется в некоторых городах, таких как Гонконг, Бангкок, Сингапур и др. Это позволяет адаптивно использовать пространство, которое возникает

под ним. Парящая архитектура не только формирует новый облик города, но и решает определенные проблемы, учитывая сложный рельеф, уплотнение ткани города, адаптацию исторических объектов архитектурного наследия, дорожные магистрали или железнодорожные пути. Поднятая над землей архитектура может способствовать поддержанию экологического баланса города, так как на земле занимает минимальное пространство для постройки, что обеспечивает возможность сохранения активной зеленой зоны города. Оторванные от земли здания позволяют соединять их не с землей, а между собой, развивая при этом новые функции.

Появление поднятых над землёй зданий

Первые примеры архитектуры над землёй появились еще в глубокой древности. Существуют упоминания строительства домов «на курьих ножках» уже в VI в. Тогда данная методология применялась в целях сохранения жизни, так как эти дома возводили на болотах, куда было крайне трудно пробраться врагам. В XI в. во Вьетнаме был построен храм «Тюа-Мот-Кот», который располагается посреди пруда на единственной опоре. Решение построить храм данным способом принял император Ли Тхай Тонг, который увидел во сне божество, сидящее на цветке лотоса. В XII в. на территории Испании появляются первые упоминания об «оррео» (рисунки 1). Это небольшая постройка, которую устанавливали на каменные колонны, чтобы обезопасить хранящееся там продовольствие (вертикальные колонны становились препятствием для грызунов) и высушивать различные зерновые культуры.

Рисунок 1. Оррео, Испания

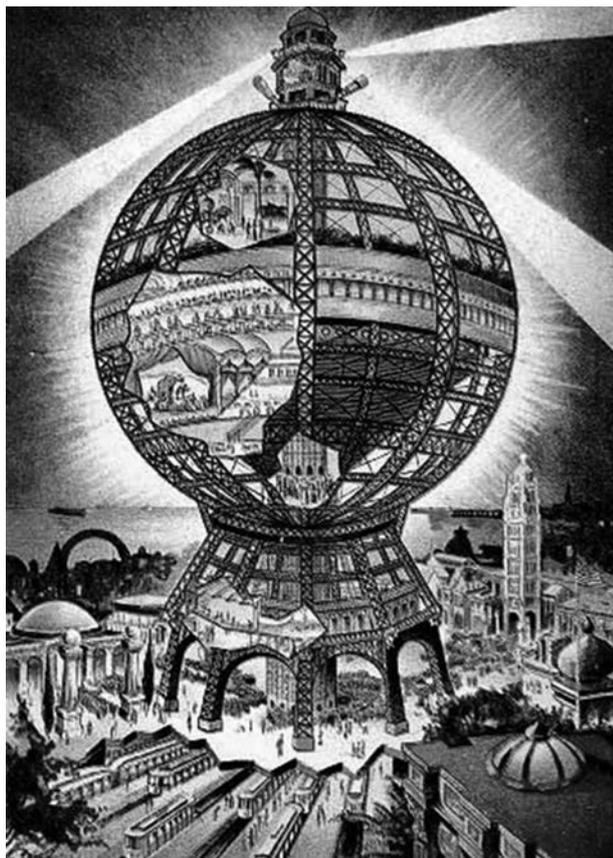

Рисунок 2. Шар-башня, 1906 г.

В XVII в. во Франции активно строились фахверковые дома. Как правило, этажи, которые располагались выше первого уровня, были больше по своей площади, а их выпирающие части держались на опорах. Это было связано с тем, что владельцы хотели обойти закон, в соответствии с которым, дома облагались налогами, размер которых напрямую был связан с занимаемой площадью. Таким образом владельцы оплачивали площадь только первого этажа.

В начале XX в. концепция парящей архитектуры отразилась на проекте «Шар-башни», который был представлен в нью-йоркских газетах (рисунок 2). Его собирались построить на острове Кони-Айленд. Это был очень масштабный проект здания в форме шара, которое должно было держаться в воздухе на восьми опорах, а также на шахте лифта, которая примыкала к земле. Каждый уровень внутри шара заключал в себе различные функции. Это был своего рода город в городе. Поднятие сферы в воздух позволило бы пятидесятикратно воспроизвести площадь занимаемого участка.

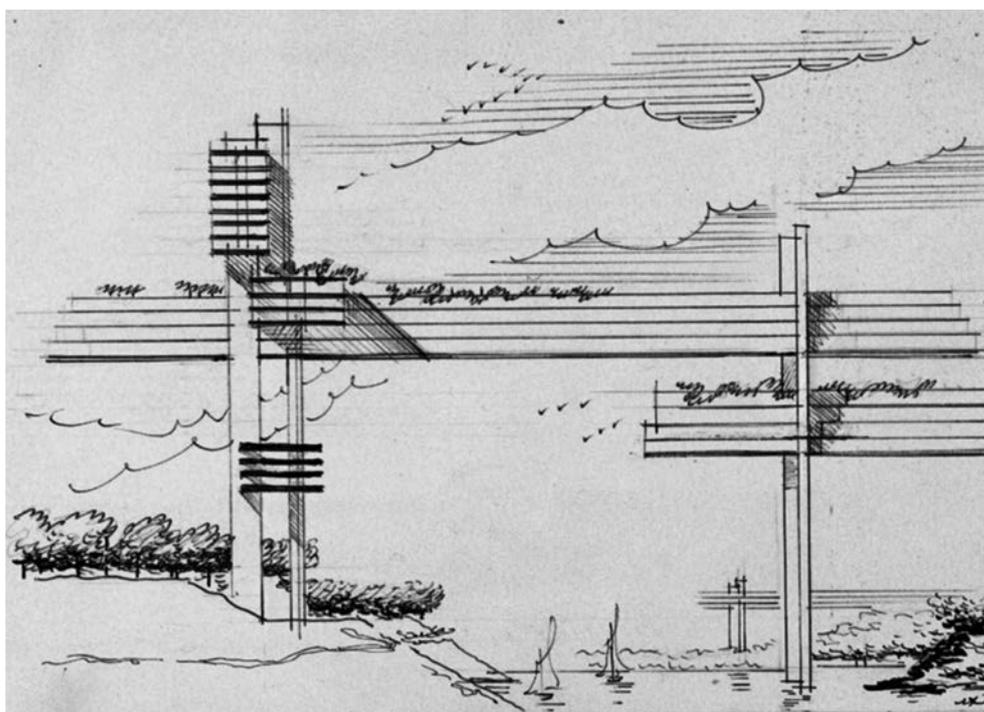

Рисунок 3. Аэрогород на опорах, 1929 г.

Развитие концепции зданий на опорах

В XX в. архитектор Ле Корбюзье определил пять отправных точек современной архитектуры. На их основе в 1945 г. он презентовал проект «Марсельской единицы», которая представляла собой 17-этажный жилой дом, стоящий на опорах. Дом включал в себя 26 типов квартир, которые были предусмотрены для различных типов семей (от холостяков до многодетных семей). Также дом включал в себя общественное пространство, в том числе сад на крыше. Между этажами архитектор спроектировал улицы, которые были оснащены магазинами, ресторанами, спортзалами. Это означало, что человек мог, не выходя из дома, жить полноценной жизнью и ни в чем не нуждаться.

В середине 1920-х гг. художник-архитектор Лазарь Хидекель представил концепцию «Аэрогорода» (рисунки 3). Он утверждал, что города, будучи приподнятыми над землей, смогут сохранять экологию планеты для будущих поколений, а человек будет комфортно существовать, не нарушая при этом природный баланс. В своей статье 1921 г. «Уновис в мастерских» (уновис – утвердители нового искусства) он писал: «С открытием внутренних, скрытых сил природы зарождается новая, более высокая цивилизация, где будущая архитектура должна основываться на своих законах, не разрушающих естественную среду, а вступающих в благотворное пространственное взаимодействие с окружающей природой» [5].

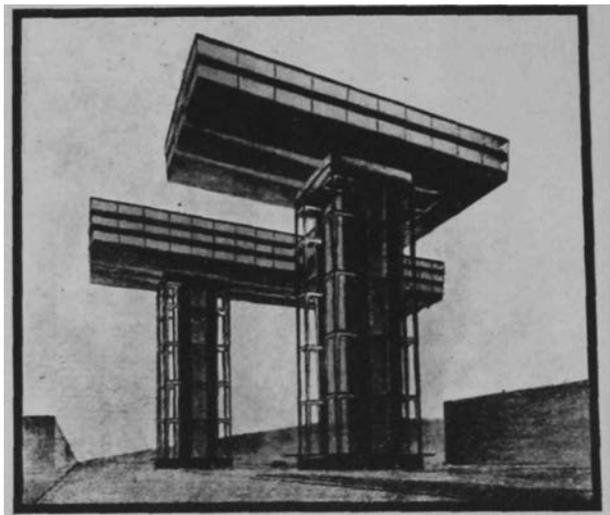
Ещё одним направлением, где можно увидеть принципы схожего подхода, является японский метаболизм. Главная идея метаболизма состоит в том, что архитектура развивается во времени и пространстве, подобно живому организму, постоянно меняется, эволюционирует. Одним из главных представителей метаболизма того времени был Киёноре Кикутакаэ, который говорил: «Для меня в понятии метаболизм самым важным была возможность перестройки сооружения и замены его составляющих в соответствии с требованиями, которые предъявляет наш быстро изменяющийся мир» [2]. (1958 г.) Киёноре Кикутакаэ реализовал одну из своих идей в проекте «Дом в небе» (рисунки 4). Здание представляет собой плиту, поднятую на четырех

**Рисунок 4. Дом в небе,
Киёноре Кикутакаэ, 1958 г.**

Рисунок 5. Экспериментальный односекционный 32-квартирный дом, 1959 г.

**Рисунок 6. Перспектива вдоль бульвара.
Горизонтальный небоскреб 1926 г.**

ект горизонтального небоскрёба в 1926 г., его основным тезисом было создание максимальной полезной площади при минимальном занимаемом пространстве, при этом каждое сооружение рассчитывалось на большое количество человек [4]. Горизонтальный небоскрёб – сооружение, которое развивается не только в высоту, но и в горизонтальном направлении, расширяя тем самым свои функции. Такая система держится на нескольких опорах (рисунок 6).

бетонных опорах. Дом состоит всего из одной комнаты. Концепция заключалась в том, что в любой момент можно было бы присоединить модульную конструкцию снизу.

В России данная концепция была применена в качестве эксперимента, когда в 1959 г. в Ленинграде при строительстве многоквартирного дома использовали метод подъема этажей. Сначала были установлены два ряда колонн и зафиксирована крыша, а затем уже подняты этажи, что значительно облегчило конструкцию (рисунок 5).

Л. Лисицкий изучал основные элементы композиции форм, на основе которых создавал свои проекты, так называемые «проуны». Проун – это система, которая позволяла Лисицкому соединять геометрическую плоскость с трёхмерными объектами. Так появился про-

Переосмысление парящей архитектуры

Одним из представителей современной архитектуры является австрийское архитектурное бюро Куп Химмельб(л)ау (*Coop Himmelb(l)au*). Название бюро переводится как «стро-

Рисунок 7. Проект «Нового городского развлекательного центра» в Мексике, 1998 г.

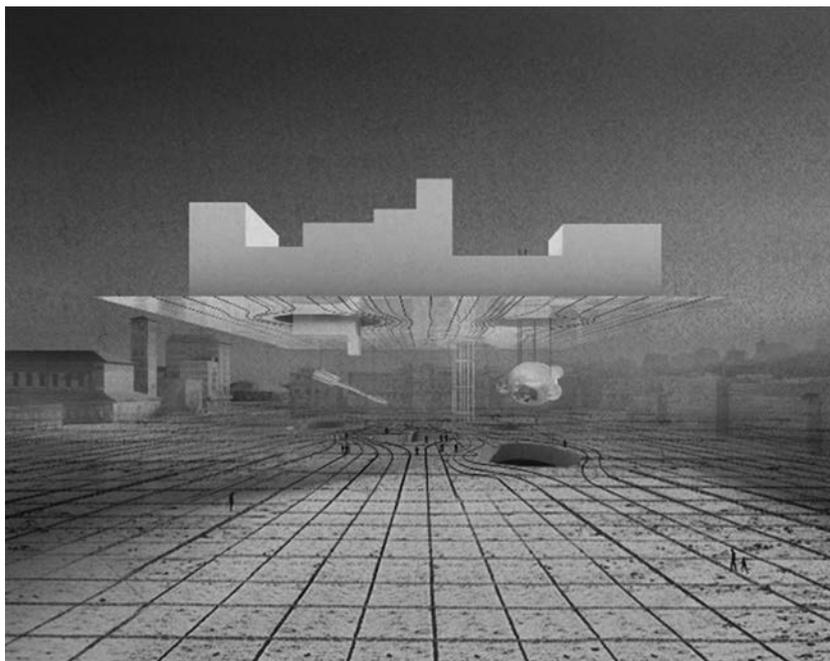

Рисунок 8. «Виа Фламиния Рим», Рим, 2015 г.

ительство небосводов» или «голубые небеса». В основу идеологии бюро входит создание парящей архитектуры, которая искажает пространство и позволяет экспериментировать с объемами. Сооснователь бюро Вольф Д. Прикс утверждает, что мечта *Coop Himmelb(l)au* – построить висящий над землей дом, который «ничто не будет поддерживать» [6] (рисунок 7).

Еще одним примером может послужить проект архитектурного бюро Вольфганг Чапеллер (Wolfgang Tschapeller Architekt) «Виа Фламиния Рим», который представляет собой «плавающий город». Основная идея включает в себя создание «научного неба», которое позволяет контролировать погоду и служит местом для реализации всех функций человека, а земля станет экологически чистой зоной с пространством для прогулок (рисунок 8). Пространство между небом и землей является экспериментальным и поможет людям совершать научные открытия.

Переосмыслить концепцию парящей архитектуры удалось архитекторам Гонконга. В книге «Город без земли. Путеводитель по Гонконгу», написанной Адамом Фрэмптоном, Джонатаном Д. Соломоном и Кларой Вонг, описывается адаптация города в современном быстро меняющемся мире и оспаривается нехватка социальных мест в нём. Уплотнение мегаполиса привело к усложнению его структуры. Это отразилось на формообразовании зданий и их отрыве от земли. Ландшафт города и без того сложный – он расположен на холмах, а развитие транспортной и пешеходной инфраструктуры окончательно стирает его форму, переосмысляя при этом функциональность. Впервые данный метод был использован в 1960-х гг., когда одни из основных застройщиков Гонконга «Hongkong Land» построили эстакаду, которая соединила отель со вторым этажом торгового центра. Это стало первым шагом в формировании данной концепции. Таким образом, резко взлетела цена за аренду второго этажа, что способствовало полному переосмыслению вертикальной застройки города.

Здания больше не принадлежат земле, они взаимодействуют между собой, расширяя свои функции. Также изменилось восприятие времени в пространстве, так как преодоление расстояний занимает разное количество времени на разных уровнях города. В результате

город смог увеличить количество дополнительного пространства для людей. Образовалось огромное количество пешеходных маршрутов, которые никак не взаимодействуют с землёй.

В заключение можно выделить несколько основных тезисов, которые заключают в себе важность концепции поднятия зданий над землей:

1. Экологический баланс. В градостроительных масштабах подобная архитектура благоприятно скажется на окружающей среде.
2. Общественное пространство. Создание свободного пространства обеспечит дополнительные функции для выбранной территории. Общественное пространство обеспечивает улучшение социального аспекта в обществе.
3. Наследие. Город складывается исторически, включает в себя постройки разного времени и периодов в истории архитектуры. Важно сохранять их, так как они являются отражением культуры и традиций народа, а также служат напоминанием о важных исторических событиях. Возведение зданий на опоры позволяет уплотнять город, не затрагивая при этом его историю.
4. Новый облик города. Здания, которые оторваны от земли характеризуют прогресс человека в архитектуре и строительстве, а также формируют современный облик города, который соответствует своему времени. Также при перемещении людей над поверхностью земли улицы разгружаются, освобождая тем самым место для транспорта.
5. Стремление к мечте. Развивающаяся в пространстве архитектура позволяет реализовывать то, о чем люди могли только мечтать еще 40–50 лет назад. Поднятая над землей архитектура позволяет человеку понять, что технологический прогресс не останавливается, и это сказывается на его мечтах и мировоззрении.

Библиографический список

1. *Баландин С.Н.* Архитектурная теория Лисицкого. URL:<http://www.sibdesign.ru/index.php?text=1&razdel=stat&textnew=20040706205222>. (дата обращения: 10.02.2023).
2. *Добрицына И.А.* Теоретическая мысль архитектурного постмодернизма: концепция симбиоза. URL: <https://studfile.net/preview/9281117/> (дата обращения: 10.02.2023).
3. *Ле Корбюзье.* Архитектура XX века. М., 1977.
4. *Лисицкий Э., Ладовский Н.А.* АСНОВА. Известия Ассоциации новых архитекторов. М., 1926.
5. *Хидекаль Л.* Путь УНОВИСа // «АЭРО». 1921. № 2.
6. «Coop Himmelb(l)au»: развитие архитектурного творчества. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/coop-himmelb-l-au-razvitie-arhitekturnogo-tvorchestva> (дата обращения: 10.02.2023).

М.М. Булгакова

студентка

Инженерная академия Российского университета дружбы народов,

Департамент архитектуры

E-mail: 1032210890@pfur.ru

Е.А. Орлов

старший преподаватель, член союза Архитекторов России

Инженерная академия Российского университета дружбы народов,

Департамент архитектуры

E-mail: egororlovrus@gmail.com

РУССКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ЗОДЧЕСТВО – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.А. Булгакова, Г.И. Быкова, Е.Ю. Конева, Е.И. Иванова, О.В. Косточкина

Аннотация. Рассматриваются истоки и развитие русского театрального зодчества, тесно связанного со становлением русского театрального искусства от времени его возникновения до современности.

Ключевые слова: античный театр, амфитеатр, воздушный театр, рекультивация карьера, театральное здание на рельефе.

RUSSIAN THEATER ARCHITECTURE – HISTORY AND MODERNITY

E.A. Bulgakova, G.I. Bykova, E.Y. Koneva, E.I. Ivanova, O.V. Kostochkina

Abstract. Russian theatrical architecture, which has been closely connected with the formation of Russian theatrical art since the time of its origin to the present, is considered in the article.

Keywords: antique theater, amphitheater, air theater, reclamation of a quarry, theater building on relief.

Театральное искусство восходит своими корнями к временам античности. В греческом театре крыши не было, актеры и зрители располагались прямо на улице под открытым небом. Сначала зрители размещались на деревянных помостах. С течением времени зрительские места стали располагать на каменных склонах, используя естественный рельеф местности. Лишь в IV в. до н.э. был построен первый каменный театр.

Итальянский архитектор Себастьяно Серлио в своем «Трактате об архитектуре» (1537–1575 гг.) разработал три типа театральных декораций: для комедии, трагедии и пасторали [11]. В 1539 г. им было построено деревянное театральное здание в Виченце, в композиции которого сочетались традиции античного театра и новые изобразительные средства.

В XVI в. (1579–1585 гг.) итальянский архитектор Андреа Палладио при проектировании театра Олимпико в Виченце также обратился к устройству античного театра, созданного по канонам, описанным Витрувием: устройство зрительного зала, распределение мест для зрителей, устройство сцены, сценического портала и перспективных коридоров. Основной театральной формой он сделал амфитеатр с круглой сценой. Палладио сохранил, преобразовал и адаптировал к условиям своего времени принципы и концепции античной архитектуры. Палладио считал, что театральное здание должно быть стационарным, выстроенным из камня, что позволило бы заменить передвижной деревянный театр. После смерти Андреа Палладио работы по возведению театра продолжил его сын Сила, а уже заканчивал строительство известный архитектор Винченце Скамоцци [1]. Он добавил в проект арочный проход во двор через средневековую крепостную стену, а также залы «Антидео» и «Одео». Зал «Антидео» располагался около входа и был украшен монохромными фресками с наиболее выдающимися событиями Виченцы XVI в. Зал «Одео» имел цветные фрески. Сам зрительный зал театра был небольшим. В нем были амфитеатр, оркестр и сцена. На сцене театра Олимпико были размещены изображения персонажей древнеримских произведений и скульптурные портреты выдающихся деятелей города Виченцы – меценатов, предоставивших свои средства для строительства театра. Это позволило построить не деревянное, а каменное здание театра.

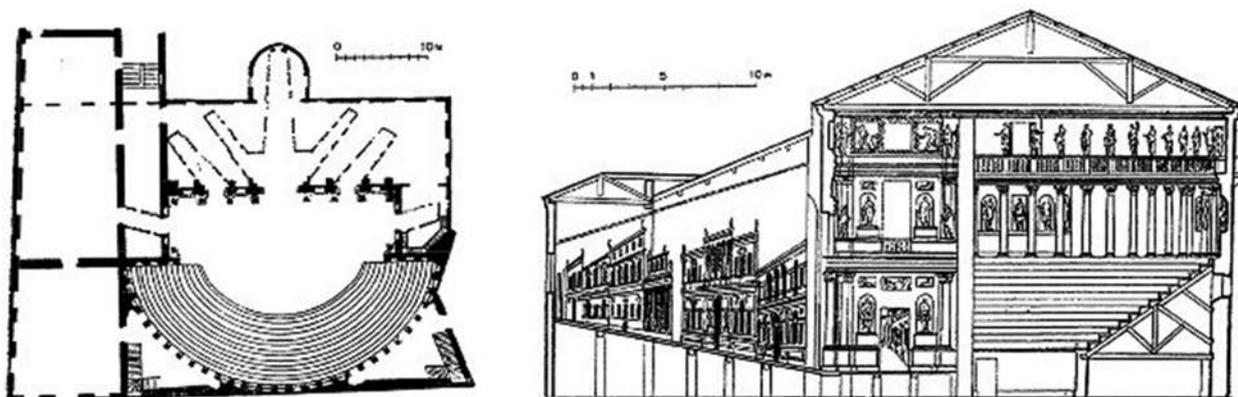

Рисунок 1. Виченца. Театр Олимпико. План и разрез зрительного зала

Сцена представляла собой декорацию в виде триумфальной арки, имеющей три проема, и была сделана из дерева. От арки расходились пять лучей-улиц. Они были написаны в технике уплощенного рельефа, что создавало впечатление глубины. Между сценой и зрительным залом было ровное свободное пространство, отделяющее зрителей от сцены. Это давало возможность зрителям лучше воспринимать перспективные эффекты. Места для зрителей располагались, как в античных театрах, амфитеатром, перед которым находилась «орхестра», где размещались кресла знатнейших горожан (*рисунки 1 и 2*). В амфитеатре было 14 ступеней, первые из которых предназначались для дам, а остальные – для прочей публики. Завершала амфитеатр юлеее широкая, 15-я ступень, предназначенная для челяди и случайных зрителей. Зрительный зал был окружен деревянной колоннадой, расписанной под мрамор. Театр в Виченце явился предшественником и прообразом большинства театральных зданий для всего мира [3].

Театр Олимпико, а также театры Аль Антика в Саббионете и Фарнезе в Парме (1618–1619 гг., архитектор Джованни-Батиста Алеотти) сохранились до нашего времени. Они относятся к эпохе Ренессанса.

В театре Фарнезе (1618 г.), в отличие от Олимпико, зал был вытянут в длину, поэтому амфитеатр приобрел форму подковы, а его размеры в два раза превысили размеры амфитеатра Олимпико. Зал Фарнезе делился на две части: сцену-коробку с арьерсценой и собственно зрительный зал, рассчитанный на 4000 мест. Амфитеатр, состоящий из 14 рядов, был сделан в форме прямоугольника и завершался полукружием на высоком цоколе.

Рисунок 2. Театр Олимпико в Виченце. Зрительный зал

В первых театрах актеры играли только на просцениуме. Широкий занавес, разделявший актеров и зрителей, также служил для незаметной, для последних, смены декораций. Впоследствии, с распространением пасторалей, поэтизирующих мирную и простую сельскую жизнь, а также оперных спектаклей, возникла необходимость использования глубинной части сцены. Сцена в театральных зданиях стала развиваться и видоизменяться: помимо занавеса и авансцены появились многоплановые сменяющиеся кулисы и прочие сценические атрибуты, предоставляющие возможность для создания иллюзии полного воспроизведения природы.

Таким образом, первые театральные здания были созданы в Италии на основе изучения архитектуры античного театра. Итальянские зодчие делали акцент на создании внутреннего пространства зрительного зала и планировке сцены, организуя их как единое гармоничное целое. При этом внешнему облику самого здания уделялось мало внимания. Античный амфитеатр со временем был заменен новой многоярусной организацией расположения мест в зале. Значительным достижением итальянских архитекторов стало изобретение фониической («итальянской») кривой – новой формы зрительного зала в виде усеченного эллипса. Подобная форма зала обеспечивала отличную акустику [7]. В дальнейшем итальянский тип театра использовался и при строительстве некоторых русских театров.

На Руси предшественниками театральных постановок были «игрищные и площадные представления» народных актеров. Исстари популярным народным развлечением был хоровод, отражающий самые разнообразные жизненные ситуации: любовные, военные, семейные, трудовые и им подобные [2]. По организации можно выделить следующие виды хороводов: круговой (его «водили» члены одной семьи или рода), двух-линейный (противостояние двух групп, выстроенных в линейку друг напротив друга), однолинейный. В хороводах органически сливались хоровое пение и изобразительное (драматическое) начало. Первоначально такие игрища проводились под хоровые песни: начинались «наборными» песнями (служили для образования хоровода и характеризовались разнообразными приемами, от самых простых до сложных церемониалов, известных лишь «заводидам»), затем следовали собственно игровые песни, а заканчивались «разборными» песнями. Со временем появились солисты-запевалы (корифеи) и лицедеи (в лицах изображающие содержание песни во время пения хора, обычно актеров было не более трех). Именно эти лицедеи и явились прообразом скоморохов.

Одним из популярных средств народного театра была русская пляска, основанная на соревновании партнеров и плавности их движений. Возникнув как продолжение языческих обрядов, после XI в., с появлением скоморохов, пляска изменила свой характер. Появились скоморохи-плясуны, которые помимо хорошей техники танца, также владели искусством разыгрывать импровизированные пантомимы. Танец был неотъемлемой частью как игрищ, так и представлений кукольного театра Петрушки. Разновидностью народных театральных представлений были постановки сцен скоморохами с медведем («медвежья комедия»), считавшимся полноправным членом семьи, кормильцем. Эти представления, состоящие из трех основных частей, существовали вплоть до 30-х гг. прошлого века.

Одним из разновидностей народного театрального действия на Руси был вертеп (дословно «пещера») – разновидность кукольного театра. Вертеп представлял собой двухэтажный ящик с колокольней на крыше. На верхнем этаже вертепа разыгрывались библейские сюжеты, а на нижнем – бытовые. За колокольней ставилась свеча, что придавало таинственности действию. Вертепный театр был предшественником популярного на Руси театра Петрушки.

До конца XIX в. популярным народным театральным представлением был раёк, пришедший в Россию из Европы. Раёк представлял собой небольшой ящик с двумя увеличительными стеклами впереди, внутри которого перематывалась с одной катушки на другую длинная полоса с различными изображениями. За плату зрители смотрели в стекла, а как раешник передвигал картинки и комментировал изображенное на них.

Большой популярностью в народе пользовались театральные балаганы, которые строили на площади. Внутри была сцена с занавесом и местами для зрителей. Простые зрители размещались на скамейках и могли есть не только сладости, но и самую разнообразную пищу вплоть до щей. Позже в балаганах появился настоящий зрительный зал с партером, ложами и оркестровой ямой. В балаганах выступали актеры разных жанров, однако существовали и специальные цирковые балаганы, их актеры владели многими жанрами и были «мастерами на все руки». Видоизменяясь на протяжении времени, к концу XIX в. балаганы навсегда исчезли из театральной жизни.

Первый профессиональный театр возник в России в XVI в., как театр придворный. Спектакли, называемые «комедиями» независимо от жанра постановки, ставились для царя и его приближенных. На рубеже XVI–XVII вв. (1672 г.) при дворе была организована «Потешная палата», а немного позже было построено первое театральное помещение – «Потешные хоромы», в штат которых входили скоморохи, русские и иноземные «весельчаки и увеселители» которые занимались организацией придворных развлечений.

Надо отметить, что театр того времени назывался «позорищем» (дословно – зрелищем) и считался греховным развлечением. После представления зрителям предписывалось посетить баню, чтобы смыть с себя все грехи. В середине XVII в. «Потешная палата» прекратила свое существование, так как больше не удовлетворяла требованиям и вкусам высших слоев общества [3].

Первый русский профессиональный театр возник в XVII в. в правление царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.). В это время сторонники церковной культуры начали терять свои позиции, а идеи просвещения, продвигаемые наиболее близкими придворными царя и духовенства, открывали возможности для развития и театрального искусства. Именно в правление Алексея Михайловича начался массовый перевод западной литературы, что способствовало росту образования и культуры в стране. Установление связей с Европой, знакомство с европейским укладом жизни вызвало ряд новшеств в организации жизни русского двора.

Параллельно с развитием театральной культуры в России развивалось и театральное зодчество.

Как уже отмечалось, в 1672 г. по приказу царя Алексея Михайловича в селе Преображенском была построена «Комедийная хоромина» (или «Потешная хоромина»). 17 октября,

Рисунок 3. Комедийная хоромина

когда она была еще не совсем достроена, состоялся первый спектакль – комедия «Книга Эсфирь» из Библии, а затем и еще два представления.

Сооружение, предназначенное для проведения театральных представлений, было деревянным, общей площадью не более девяноста квадратных саженей (примерно 410 кв. м), и никакой архитектурной обработки снаружи не имело (*рисунок 3*).

Зрительский зал «комедийной хоромины» имел специальное убранство. Стены и пол были обиты сукном бордового, красного и зеленого цветов, а деревянные скамьи для зрителей располагались амфитеатром. Впереди деревянных скамей находилось царское место, также обитое красным сукном. Специальные ложи, отделенные решетками от зала, предназначались для царицы и царевен. По сути это была первая «царская ложа».

Сцена занимала больше половины всей площади здания. Она была приподнята над полом и отделялась от зрительного зала перилами. На сцене присутствовал занавес, который закрывался, если возникала необходимость перестановок на сцене. Декорации для оформления спектаклей были изготовлены «перспективного дела мастером» голландским художником Петром Инглисом. Они располагались по кулисной системе с использованием перспективных задников.

Уже отмечалось, что театр при Алексее Михайловиче носил придворный характер и был доступен исключительно узкому кругу зрителей. Со смертью царя в 1676 г. «Комедийная хоромина» прекратила свое существование. Царь Федор Алексеевич приказал очистить палаты, где в Москве проходили спектакли. Развитие театра в России прекратилось и возобновилось во время правления Петра I, когда в России появился первый публичный театр.

Одним из главных признаков петровской эпохи являлось стремление к публичности, реализующееся в торжественных процессиях, балах, маскарадах и т.п. Новая общественная жизнь, устраиваемая на европейский манер, требовала создания театра, открытого для широкой публики. Такой театр начал работать в 1702 г. Этому событию предшествовало создание театральной труппы, основу которой составляли актеры из Польши, говорящие по-русски. К прибытию в 1702 г. труппы в Москву театрального здания, строительство которого намечалось на Красной площади, готово еще не было. Поэтому в Немецкой слободе, в бывшем доме Лефорта был оборудован театральный зал, а в 1703 г. было закончено строительство «Комедийной храмины» на Красной площади. Однако в связи с предстоящими военными действиями Комедийная храмина, в числе прочих деревянных зданий Китай-города, была разобрана.

Все ее театральные атрибуты были отправлены в село Преображенское и составили основу придворного домашнего театра младшей сестры Петра, царевны Натальи Алексеевны. В его труппу, наряду с иностранными, вошли также и русские актеры. В 1708 г. царевна вместе переехала в Петербург. Для последовавшего за ней театра было оборудовано специальное здание с партером и ложами. Спектакли могли посещать все желающие из верхушки общества. Театр существовал до смерти царевны в 1716 г. После переноса столицы в Петербург театр стал доступен не только придворной, но и городской публике.

Еще один придворный театр, который могли посещать зрители различных сословий, находился в подмосковном селе Измайлове при дворе вдовы старшего брата царя Ивана Алексеевича, царицы Прасковьи Федоровны.

Так как само по себе театральное дело пришло в упадок, первая половина XVIII в. не представляет интереса с точки зрения развития русского театрального зодчества.

Расцвет театрального искусства наступил в елизаветинское время. В 1752 г. императрица Елизавета Петровна узнала про постоянную ярославскую театральную труппу Федора Волкова, в которую входили его братья и друзья. Она пригласила труппу в Санкт-Петербург и предоставила для постановок дом графа Головкина на Васильевском острове. Театр по-

лучил название «Комедиантский дом». Благодаря Елизавете Петровне возросло значение театральной культуры в России, появились опера и балет. Насыщенная театральная жизнь стала частью придворного церемониала.

30 августа 1756 г., в день св. Александра Невского, указом императрицы придворный театр стал называться государственным, то есть был утвержден первый в России публичный театр для представления трагедий и комедий. В головкинском доме спектакли давались до начала 1757 г., а затем были перенесены в центральные районы Петербурга (чаще – в помещение Большого Каменного театра, после завершения его строительства) [4].

Большой Каменный театр был первым постоянным театральным зданием Петербурга. Строительство его велось много лет и полностью было закончено в 1783 г. (архитекторы Л. Тишбейн и М. Деденев). Театр вмещал около двух тысяч зрителей и имел три яруса лож, партер, балкон, амфитеатр и парадиз. Посередине зрительного зала находилась царская ложа. Это было уже не просто обычное сооружение, а красивое общественное здание, которое выделялось на фоне остальных построек. Строгий фасад театра украсили дорические пилястры.

Однако уже в начале XIX в. здание театра перестало отвечать общественным запросам, поэтому император Александр I велел его перестроить. Реконструкция Каменного театра была поручена французскому архитектору Тома де Томону, который завершил ее в 1805 г. Архитектор прекрасно справился с задачей, превратив здание Большого Каменного театра в столичную достопримечательность. Томон основательно увеличил объем театра и улучшил его архитектуру, привнеся недостающие ей торжественность и изящество. Теперь главный фасад здания украшал изысканный ионический портик из восьми колонн, фронтоном которого был выполнен в стиле высокого классицизма. Интерьер театра отличался эффектным богатым убранством, основным элементом которого стал массивный парадный ордер. Вокруг зрелищной части появилась анфилада помещений и коридоров.

Строительство Большого Каменного театра стало значимым этапом в становлении русского театрального зодчества. Композиционные особенности, заложенные в театре, использовались и при возведении более поздних зданий.

Театр перестраивался в 1836 г. по проекту архитектора А. Кавоса (рисунк 4).

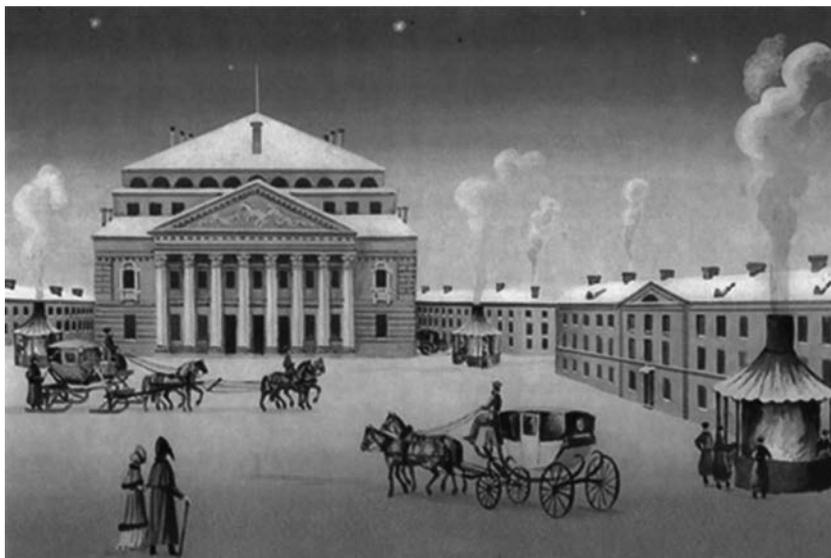

Рисунок 4. Большой Каменный театр

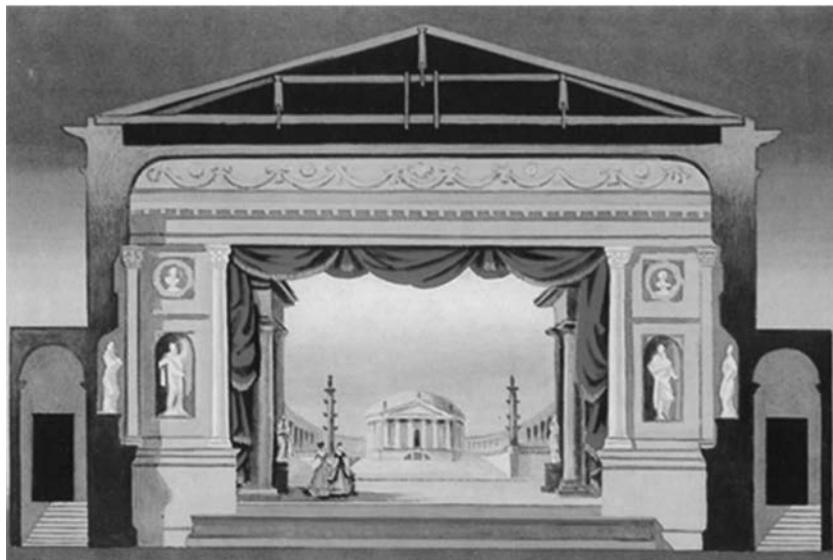

Рисунок 5. Эрмитажный театр в Петербурге

В 1783–1787 гг. по проекту архитектора Джакомо Кваренги в Петербурге был построен придворный Эрмитажный театр. На его сцене выступали как профессиональные артисты императорских театров, так и любительские актерские труппы (*рисунок 5*).

В 1832 г. Российский государственный театр драмы получил великолепное здание, возведенное по проекту архитектора Карла Ивановича Росси. Это здание послужило прообразом многих русских театральных зданий (*рисунок 6*).

Свое название – Александринский театр – он получил уже после реконструкции в 1832 г. в честь супруги императора Николая I Александры Фёдоровны. В результате реорганизации Театральной площади (сейчас площадь Островского) К.И. Росси удалось создать не просто

Рисунок 6. Александринский театр в Санкт-Петербурге. Архитектор К. Росси

театр, а целый театральный ансамбль, который являет собой образец русского ампира. Доминантой площади стало здание Александринского театра, за которым Росси проложил улицу с тождественными по архитектуре административными зданиями с торговыми галереями на первом этаже (сейчас улица Зодчего Росси).

Главный фасад Александринского театра украшен коринфскими колоннами, за которыми располагается глубокая лоджия – ее пространство органически перетекает в пространство площади. Задний фасад представлен глухой стеной с пилястрами, заключенными между выступающими угловыми ризалитами. Боковые фасады оформлены многоколонными портиками, сквозные галереи которых позволяют обогнуть здание и выйти на Театральную улицу (ныне – улицу Зодчего Росси). Архитектор спроектировал ее точно по античным канонам классицизма: двадцатидвухметровая ширина улицы равна высоте зданий, а ее длина точно в десять раз больше – двести двадцать метров. Улица проложена по главной оси театрального ансамбля.

Скульптурное убранство театра перекликается с функциональным назначением здания: статуи древнегреческих муз в нишах на фасадах театра напоминают о том, что его сцену предполагалось использовать для постановки спектаклей различных жанров. На аттике расположена бронзовая квадрига бога Аполлона – покровителя искусств, что роднит Александринский с Большим театром в Москве.

Конструктивной особенностью здания театра являются металлические стропила, на которых настоял лично Росси. При проектировании здания архитектор проявил себя настоящим новатором: впервые в истории строительной техники им, совместно с инженером М.Е. Кларком, была разработана уникальная система металлических конструкций. Стоит отметить, что металлические перекрытия, вокруг которых разгорелось много споров, поддерживают крышу театра и по сей день.

Композиция Александринского театра предельно лаконична, что отвечает простой, рациональной внутренней планировке.

Первый общественный театр стал одновременно и последним представителем театральной архитектуры русского классицизма. В построенных в более позднее время зданиях театральной архитектура развивается уже в направлении чрезмерного украшения и показного эффекта, что характеризует начало ее упадка.

В последней трети XVIII в. в России стали появляться усадебные театры, сначала в придворной среде в Петербурге, а впоследствии в Москве и в провинции. Знатные люди устра-

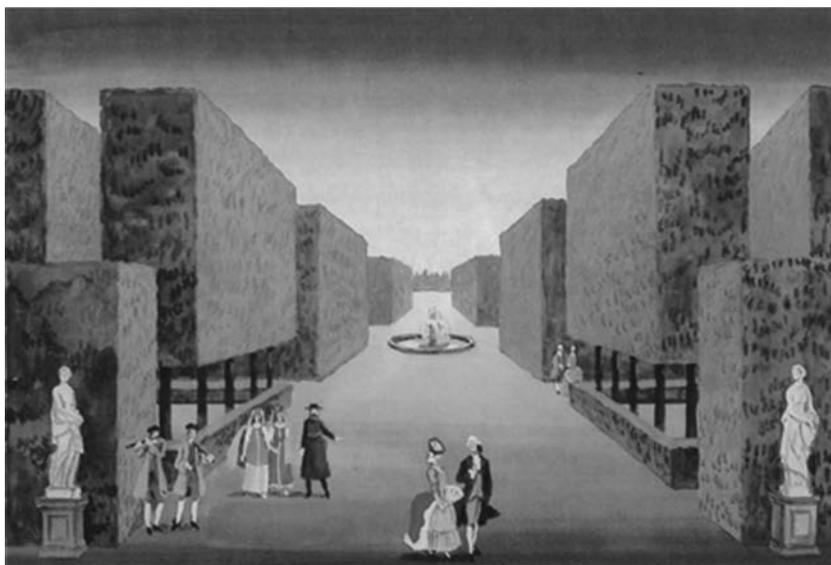

Рисунок 7. Воздушный театр парка Кусково

ивали театры в каждой из своих резиденций. На рубеже XIII–XIX вв. насчитывалось около двухсот усадебных театров. Только в Москве их существовало около двадцати. Лучшим из них считался театр графов Шереметевых, располагавшийся в нескольких театральных зданиях (в Москве в доме на Никольской улице, в подмосковных усадьбах Кусково и Останкино).

В усадьбе графов Шереметевых Кусково был устроен воздушный театр (самый известный из театров такого типа), традиции которых пришли в Россию из Европы. Строительство усадьбы велось в 40–60 гг. XVIII в. Между домом, парком и садом не было четкой границы. Приезжавшие гости воспринимали усадьбу как единое театральное целое. Уже при въезде в усадьбу каждый гость становился участником театральной постановки. Планировка парка и декорации усадьбы определяли роль, отведенную гостю, которые должны были быть готовыми к разным перевоплощениям и сюрпризам. Парк был великолепен. В нем были павильоны, устраивались фейерверки и катания на яхтах, в воздушном театре ставились балеты. В парке использовались приемы световой архитектуры, освещение разноцветными фонариками придавало парку таинственность и загадочность (*рисунок 7*).

Российские театры начала XIX в. строились по западным образцам, ориентируясь на классическую структуру театрального здания.

В 1820 г. в Москве началось возведение Большого Петровского театра – храма Мельпомены, которому суждено было стать архитектурным символом России и одним из величайших театральных зданий мира.

История Большого театра восходит к 1776 г. Его строительство велось на правом берегу реки Неглинки возле улицы Петровка, поэтому театр называли Петровским. Возводимое здание сгорело еще до открытия, а его владелец разорился. Впоследствии права на владение театром выкупил англичанин Майкл Мэдокс, которому за несколько месяцев удалось построить трехэтажное каменное здание, отличающееся красотой и удобством. Открывшийся в 1788 г. театр стал первым московским общественным театром такого масштаба. Он имел партер, три яруса изысканно украшенных лож, галерею и вмещал около восьмисот зрителей. В 1794 г. театр стал императорским после того, как Мэдокс передал его в казну. В 1805 г. здание сильно пострадало от пожара, а спустя двадцать лет на его месте состоялось открытие нового театра, построенного по проекту Андрея Михайлова – Осипа Бове (*рисунок 8*).

Рисунок 8. Большой Петровский театр

Именно тогда театр получил название Большого Петровского, так как новое здание значительно превосходило по размеру не только утраченное старое, но и столичный Каменный театр. Новый театр поражал монументальным величием и гармонией архитектурных форм. Его отличали роскошь интерьерного убранства, невероятная свобода внутренней системы и удобство планировки. В театре имелись поместительные гардеробные, просторные лестницы, ведущие на ярусы, а также широкие галереи для прохода зрителей. Сбоку и по углам располагались зальные помещения для отдыха. Обширный зал был рассчитан более чем на две тысячи зрителей.

Белокаменный фасад с многоколонным портиком композитного ордера венчала алебастровая конница Аполлона.

Здание Большого театра стало композиционной доминантой Театральной площади, планировочное решение которой также принадлежит Осипу Бове.

Спустя почти тридцать лет очередной пожар оставил от здания лишь обгорелые каменные стены и ионический портик с колоннами. Реконструкция Большого театра велась в беспрецедентно сжатые строки – его открытие было приурочено к коронации императора Александра II. Конкурс на воссоздание театрального сооружения выиграл Альберт Кавос, блестящий специалист в области театральной архитектуры. Выстроенный заново Большой театр распахнул свои двери 20 августа 1856 г. Облик театра претерпел значительные изменения: примерно на четыре метра увеличилась общая высота здания, на фасаде обозначился второй фронтоны, вместо алебастровой конной тройки бога Аполлона появилась бронзовая квадрига. Ионические капители сохранившихся колонн Кавос заменил композитными [4].

Пышно украшенный зрительный зал поражал своим золотисто-малиновым великолепием. По словам самого Альберта Кавоса, зал был выполнен в духе Ренессанса, смешанного с византийским стилем. Благодаря архитектурному гению Кавоса зрительный зал Большого театра обладал превосходными акустическими свойствами, что ставило его в один ряд с лучшими театрами Европы.

Проектируя Большой Каменный, Большой Петровский и Александринский театр, зодчие непременно учитывали градостроительный аспект: театры, будучи композиционной доминантой, входили в состав архитектурного ансамбля площади, являясь одновременно ее органичным продолжением. Подобная тенденция проявлялась не только при строительстве театров. Согласно градостроительным принципам XVIII–XIX вв. Москва и Петербург в идеале должны были в целом представлять собой систему ансамблей.

Таким образом, становление русского театрального зодчества началось в 80-е гг. XVIII в. и завершилось к 30-м гг. XIX в. В течение этого периода были созданы лучшие произведения театральной архитектуры Российской империи.

Несмотря на общность принципов возведения, каждое из зданий театра индивидуально, имеет свой неповторимый архитектурный облик. Со временем архитекторам удалось превратить русский театр в настоящий храм искусства.

К началу XX в. наиболее распространенным типом зрелищного сооружения был многоярусный театр с ложами, заполненными праздной аристократической публикой. Естественно, что в условиях молодой Советской России потребовался пересмотр старых форм театральной архитектуры.

Именно в этот период возникла **идея строительства новых типов сооружений – огромных зданий, совмещающих в себе несколько функций: театра, стадиона, площади** для военных парадов, зала торжественных собраний и многих других мероприятий. Эта идея нивелировала человека как личность, делая его частью огромного, организованного и сплоченного единой целью коллектива. Предполагалось, что театральное действие должно превратиться в тесное сотрудничество.

Рисунок 9. Театр-мастерская Петра Фоменко. План, вид со стороны Москвы-реки.
Архитектурная мастерская С.В. Гнедовского

Укрепление Советской власти и стабилизация общества постепенно возвращало театр к своему первоначальному призванию – быть театром. Без демонстрации военной техники и «революционных масс» на сцене, но с декорациями, занавесом на портале и ложами, из которых трудно взаимодействовать с актерами. Наряду с этим возникла потребность в ассоциации с простыми и понятными символами, «пролетарским» стилем: серп и молот, звезда, самолет. Так выстроенное в Ростове театральное здание напоминает то ли трактор, то ли танк, а в основу плана театра Советской армии положена пятиконечная «красноармейская звезда» [5].

На протяжении многих лет в нашей стране строились и проектировались, в основном, три типа театральных зданий. Первый тип – театр с классической глубинной сценой итальянского типа, усовершенствованной технически (театр Красной Армии в Ростове-на-Дону, в Иваново-Вознесенске). Второй тип – предполагающий все виды театрального искусства. Третий тип – экспериментальный театр (театр Мейерхольда). Наряду с экспериментальным театром в последние десятилетия наметилась тенденция создания театральных зданий, архитектура которых соответствует авторским концепциям признанных современных режиссеров. Из наиболее удачных решений таких театральных зданий в Москве следует отметить театр «Мастерская П.Н. Фоменко», удачно сочетающее в себе интересное объемно-планировочное решение с использованием крутого рельефа, спускающегося к Москва-реке, и тенденции современной архитектуры, а также полностью отвечающее авторским требованиям его художественного руководителя (*рисунок 9*) [6].

В настоящее время разрабатываются интересные ландшафтные предложения, восходящие к амфитеатрам древности [8]. В Балаклаве предлагается вариант рекультивации открытого террасированного карьера флюсового известняка, применяемого в металлургической промышленности, в уникальный музыкально-поэтический театр античного типа, окружённого реликтовым парком с самыми современными аттракционами и возможностями для культурного отдыха. Подобный театр повышенной вместимости может быть одним

из главных международных художественно-туристических объектов в России. Таким образом, в настоящее время происходит возвращение к истокам зарождения архитектуры театров, но на новом, современном, как техническом, так и функциональном уровне.

Библиографический список

1. *Бартенев И.А.* Зодчие итальянского Ренессанса. Л., 1936.
2. *Булгакова Е.А.* Нижний Новгород. XVIII Международный конкурс выпускных квалификационных работ // Проект Байкал. 2019. Т. 16. № 62.
3. *Бархин Г.Б.* Театры / Издательство Академии архитектуры СССР. М., 1947.
4. *Булгакова Е.А.* Генетика города // Устойчивое развитие региона: архитектура, строительство и транспорт: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2021.
5. *Булгакова Е.А., Быкова Г.И.* Форма архитектурного объекта и ее влияние на психофизические особенности человека // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2022. № 2.
6. *Варнеке Б.В.* История русского театра. СПб., 1914.
7. Всеобщая история архитектуры. М., 1967. Т. 5: Архитектура Западной Европы XV–XVI веков. Эпоха Возрождения.
8. *Макарова Е.Е., Ильвицкая С.В., Булгакова Е.А.* Экспериментальный театральный центр // Архитектура и строительство России. 2018. № 2 (226).
9. URL: <https://tehnoinstrument.ru/artroz/teatr-rossiiskoi-armii-plan-bolshogo-teatr-rossiiskoi-armii.html> (дата обращения: 23.01.2023).
10. URL: <https://ismcomp.ru/teatr-masterskaya-petra-fomenko-istoriya-masterskaya-fomenko/> (дата обращения: 23.01.2023).
11. URL: http://architime.ru/architects/a_sebastiano_serlio.htm (дата обращения: 23.01.2023).

Е.А. Булгакова

кандидат архитектуры, доцент
заведующий кафедрой архитектуры и дизайна
Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт
E-mail: traumeels@mail.ru

Г.И. Быкова

кандидат архитектуры,
доцент кафедры архитектуры
Государственный университет по землеустройству
E-mail: velenetgalina@mail.ru

Е.И. Иванова

кандидат архитектуры,
доцент кафедры архитектуры
Государственный университет по землеустройству
E-mail: longarina@mail.ru

О.В. Косточкина

кандидат архитектуры,
доцент кафедры архитектуры
Государственный университет по землеустройству
E-mail: kostocka@mail.ru

Е.Ю. Конева

доцент кафедры архитектуры
Государственный университет по землеустройству
E-mail: Horsecat@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ДЕТСКИМИ КОЛЯСКАМИ

Е.А. Дьячкова

Аннотация. Данная статья освещает возможности комфортного пребывания в общественных местах родителей с детскими колясками. Эта проблема анализируется в рамках дисциплины «Формирование безбарьерной среды». Рассматривается возможность наличия комнат «мать и дитя» в ткани города.

Ключевые слова: дружелюбная среда, дружелюбный город, пеленальные комнаты, комфортная среда, доступная среда.

PRINCIPLES OF CREATING A COMFORTABLE ENVIRONMENT FOR PEOPLE WITH PRAMS

E.A. Diachkova

Abstract. This article considers the possibility of a comfortable stay in public places for parents with prams. This problem is considered within the framework of the discipline «Formation of a barrier-free environment». The possibility of having rooms «mother and child» within the city is being considered.

Keywords: friendly environment, friendly city, changing rooms, comfortable environment, accessible environment.

В данной статье поднят вопрос о психологическом комфорте родителя с ребёнком в городской ткани, в зданиях и их интерьерах, а также на открытых пространствах. Проблема рассматривается в рамках дисциплины «Формирование безбарьерной среды», которая изучает особенности проектирования зданий, сооружений и среды с доступностью для маломобильных групп населения (МНГ), к которым относятся родители с колясками и маленькие дети.

Посещение общественных мест с потенциально неудобным входом становится одной из ключевых проблем для всех категорий МНГ. Наличие коляски усложняет возможность посещения большинства общественных зданий, и не всегда наличие пандуса способно решить эту проблему, так как часто можно столкнуться с ненормативными пандусами.

В Яндекс-картах существует функция велорежим (или самокатный), что может быть незаменимо во время прогулок с коляской: маршрут будет перестроен в обход имеющихся лестниц и непреодолимых на колёсах преград. Эта функция помогает сэкономить время и не тратить его на поиски обхода с пандусом. Особенно это актуально в парках или при спуске к какому-то объекту (например, к набережной), когда неизвестно, есть ли к нему дорожка без большого количества ступеней.

Ещё одна проблема, касающаяся непосредственно родителей с коляской, – это комнаты «мать и дитя». В современном обществе существует потребность, связанная с наличием пеленальных комнат в городской ткани. Часто встречается мнение, что они не нужны, так как необходимый уход за ребёнком, а также кормление можно произвести на открытых пространствах в парке. Но это не всегда так: погодные условия и время года зачастую не позволяют произвести должный уход за ребёнком на открытом воздухе. Также существуют дети, которые отказываются есть на открытом воздухе или в присутствии большого количества людей.

Современные молодые родители ведут активный образ жизни. Чтобы обеспечить комфорт для этих категорий граждан, необходимо устраивать комнаты «мать и дитя» как в крытых общественных местах, так и на открытых в пространствах. Этот вопрос также актуален в разрезе возможности заезда с детской коляской в общественные места. Огромное количество родителей сталкивается с ситуацией, когда на прогулке с ребёнком появляется необходимость в закрытом пространстве с возможностью пребывания в нём в комфортных условиях, а вокруг – ничего аналогичного, кроме бесконечных улиц и заведений, где к пребыванию с плачущим младенцем не всегда относятся с пониманием.

Найти место, предназначенное для ухода для ребёнка в Москве, а особенно в центре – достаточно сложная задача. Для родителей детей до года, если прогулка происходит в холодное время года, комната «мать и дитя» – это необходимость.

Рассмотрим основные проблемы пользователей родительских комнат:

1. Пандус и заезд. Встречаются пеленальные комнаты, заехать внутрь которых с коляской не представляется возможным: перед дверью расположены две ступени, а не пандус. Также бывает проблема с дверью, которая открывается не полностью или не держится в открытом виде.
2. Расположение пеленального столика и других объектов для ухода и их ориентация. Столик удобнее располагать так, чтобы положить ребёнка напротив, а не боком. Важно, чтобы руки не упирались в стены по бокам, а присутствовало какое-то свободное пространство для движения. Если это откидной столик, то он должен быть вертикальным, а если стационарный – стоять торцом. Исключения – очень сжатые пространства, где сможет поместиться только горизонтальный откидной столик. Лучше всего располагать его возле раковины.
3. Мусорное ведро открытого типа (без крышки) лучше ставить рядом со столиком.
4. Размещение унитаза и места для кормления. Эти объекты следует размещать на значительном расстоянии друг от друга. Лучше всего, когда внутри комнаты родителя есть отдельная кабинка с туалетом, либо есть возможность воспользоваться уборной для МПН.
5. Размеры комнаты и количество мест для кормления. Иногда размеры комнаты слишком большие и не сомасштабные, не соответствуют потенциалу пространства, которое может вместить 2–3 стула вместо одного, и еще пеленальный столик. Лучше сделать одно общее парковочное место для колясок, например, снаружи комнаты. При этом комнату следует разделить на 2–3 зоны для кормления и пеленания. Для этого можно использовать ширмы, шторы и перегородки.
6. Отсутствие мокрой зоны и вентиляция. В пеленальной комнате иногда не предусматривают раковину, либо она находится на удалении от пеленального столика. Довольно распространены проблемы с вентиляцией и терморегуляцией уличных пеленальных.
7. Освещение. Осветительные приборы лучше не вешать прямо над столиком, а светильники выбирать с мягким рассеянным светом, но достаточно ярким.

Важно оговориться, что речь идёт о специализированных детско-родительских пространствах, которые проектировщики продумывают заранее. Отдельно можно выделить подвесные столики в санузле в общественных местах, например, в предприятиях питания: в таком случае из-за наличия специализированного столика можно положительно оценить организацию в таком разделе, как «дружелюбность».

Если рассматривать мировой опыт решения данной проблемы, то можно отметить законы, принятые в США и в Японии.

В США существует закон Americans With Disabilities Act (ADA) 1990 г., предоставляющий возможности для ухода за младенцем в публичных местах. ADA устанавливает базовый стандарт (также известный как «the building code») в отношении того, как и где устанавливаются пеленальные столики в общественных зданиях (в основном новых или от-

ремонтированных). Затем появился закон BABIES (Bathrooms Accessible in Every Situation Act), вступивший в силу в 2016 г., который сделал еще один шаг вперед, предписав в публично доступных федеральных зданиях оборудовать пеленальные столики в мужских и женских туалетах. Оба закона призваны обеспечить посетителям равный доступ к пеленальным комнатам в правительственных зданиях, независимо от пола, и установить стандарты размещения этих объектов. Если говорить о законе BABIES, то правила и нормы разнятся от штата к штату.

В Японии комнаты заботы (*junyu-shitsu*) довольно широко распространены в разных модификациях. Помимо распространённых в России и мире пеленальных (отдельная комната с дверью), в Японии существуют также комнаты для кормления «открытого типа». Это менее распространённый вариант: приватная зона без двери, где может расположиться несколько матерей за перегородками. Комнаты заботы расположены в большинстве государственных учреждений. Они особенно распространены в префектурах с большой численностью населения, включая Токио, Осаку и Канагаву и др. В последние годы столичное правительство Токио инициировало специальную программу, в рамках которой государственные учреждения и общественные предприятия оборудовали помещения для ухода за младенцами в своих помещениях.

В Великобритании и ряде европейских стран подобных регулирующих законов нет, а актуальность проблемы одинакова для всех мест, где температура воздуха опускается ниже +15 хотя бы на какое-то время (и это не единственная причина).

Исходя из вышеизложенного, можно вывести принципы формирования комфортного интерьера комнаты «мать и дитя»:

1. Большинство комфортных пространств, предназначенных для детей, находятся в закрытых помещениях. Для климатических условий Москвы это немаловажный фактор. Это отличается от многих уже существующих детских пространств, так как большинство из них открытые.
2. Безопасные материалы. Пространства и поверхности, предназначенные для детей, должны быть чистыми и удобными для уборки, не содержать опасных и вредных веществ, а также быть не склонны к размножению насекомых.
3. Удобно использовать скрытую фурнитуру: магнитные замки, встроенные ручки со скошенными краями.
4. Закруглённые формы. Безопасность является одним из главных приоритетов при проектировании детских пространств; одна из самых опасных вещей – острые края и углы, находящиеся на уровне глаз детей.
5. Масштаб: детский интерьер проектируется в соответствии с эргономическими особенностями и пространственными потребностями, чтобы дети могли передвигаться и взаимодействовать с окружением без помощи взрослого.
6. Пространства, способствующие физической активности. Пространство может способствовать творчеству, играм и исследованиям с помощью интересных структур и конструкций и встроенных игровых элементов.
7. Тактильные поверхности. Текстурированные и фактурные поверхности способствуют улучшению сенсорного восприятия: поверхности, издающие звук при трении или меняющие цвет, меловые доски, зеркала и др.
8. Адаптивность. Доступная архитектура даёт детям возможность самостоятельно ориентироваться в пространстве.
9. Колористика. Согласно методу М. Монтессори, большое количество цветов в одной и той же среде может вызвать путаницу и раздражение у детей, что является одной из причин появления большого количества интерьеров, выполненных в пастельных тонах.

У каждой возрастной группы свой набор пространственных потребностей. Также важно не забывать о связи интерьера с экстерьером и ландшафтом. Наиболее интересные детские проекты имеют доступ к саду, огороду, двору или любому другому открытому пространству.

В рамках проблемы, рассмотренной в статье, предложены варианты решения, при которых не только сообщество архитекторов может заниматься разработкой проблемы по созданию комнат «мать и дитя», а также привлекать заинтересованные слои населения с помощью игровых технологий: настольных игр с элементами соучаствующего проектирования общественных пространств; геймификации как одного из средств активных методов обучения (то есть совокупности педагогических методов, направленных на организацию учебного процесса и создающих специальными средствами условия, мотивирующие обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала) [8]. Такой формат проведения будет интересен для различных возрастных групп. Это может быть связано, как с цифровым миром, так и в контексте коммуникационных игр – с возможностью взаимодействия, моделирования ситуаций и т.д.

Библиографический список

1. Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей» (приняты резолюцией S-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 мая 2002 года) // Официальная страница ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtm (дата обращения: 16.01.2023).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) // Российская газета. 2004. 30 декабря.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 16.01.2023).
3. Распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2019 г. № 510-р «Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72104984/> (дата обращения: 16.01.2023).
4. Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» // Официальный сайт Минстроя РФ. URL: <http://www.minstroyrf.ru/trades/gorodskaya-sreda/strategicheskoe-napravlenierazvitiya-zhkh-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 16.01.2023).
5. Голубев С.В. Детский форсайт. Технология вовлечения школьников в проектирование будущего городов. М., 2017.
6. Города, доброжелательные к детям. URL: <https://www.krd.ru/uploads/2013/09/05/3036-buklet.pdf> (дата обращения: 16.01.2023).
7. Дьячкова Е.А. Геймификация в дистанционном образовании как средство активизации обучения студентов-архитекторов // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2019. № 4.
8. Дьячкова Е.А. Описание процесса интеграции дистанционного обучения в традиционное академическое архитектурное образование // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2022. № 2.
9. Забегина А.Р. Инновационные технологии проектирования как основа развития современной архитектуры // Устойчивое развитие территорий: сборник докладов III Международной научно-практической конференции (Москва, 26–27 мая 2021 г.). М., 2021.
10. Забегина А.Р. Применение инновационных технологий в современных творческих концепциях // Молодая наука-2021: Архитектура. Строительство. Дизайн. Филология: сборник статей VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Москва, 24 апреля 2021 г.). М., 2021.
11. Заборова Е.Н. Город как социальное пространство // Социологические исследования. 2013. № 2.

Е.А. Дьячкова

преподаватель кафедры архитектуры и дизайна

Московский информационно-технологический университет – Московский

архитектурно-строительный институт

E-mail: iiehka@bk.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОНТРОЛЯ МЕХАНИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСУЩИХ КОНСТРУКЦИЙ ВЫСОТНЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТА ТИМ-МОДЕЛИ

А.В. Патрикеев, К.В. Першина

Аннотация. Для обеспечения технического контроля основных параметров механической безопасности зданий и сооружений в рамках универсального подхода в течение всего жизненного цикла предлагается включить методику динамического мониторинга в состав ТИМ-модели. Универсальный подход методики динамического мониторинга состоит в периодическом инструментальном контроле стабильности частоты и логарифмического декремента затухания первого тона резонанса механических колебаний по направлениям взаимно перпендикулярных осей здания или сооружения. При этом параметры частоты и логарифмического декремента затухания рассматриваются как обобщенные характеристики механической безопасности.

Ключевые слова: механическая безопасность, инженерное сооружение, измерения, анализ колебаний, ключевые контрольные параметры, жизненный цикл, динамический мониторинг, технология информационного моделирования.

BASIC PRINCIPLES OF MECHANICAL SAFETY CONTROL OF LOAD-BEARING STRUCTURES OF HIGH-RISE BUILDINGS AND STRUCTURES AS AN ELEMENT OF THE TIM MODEL

A.V. Patrikeev, K.V. Pershina

Abstract. To ensure technical control of the main parameters of the mechanical safety of buildings and structures within the framework of a universal approach throughout the entire life cycle it is proposed to include the dynamic monitoring technique into the BIM model. The universal approach of the dynamic monitoring technique consists of periodic instrumental control of the frequency stability and the logarithmic decay decrement of the first tone of the resonance of mechanical vibrations along the directions of mutually perpendicular axes of a building or structure. In this case, the frequency parameters and the logarithmic damping decrement are considered as generalized characteristics of mechanical safety.

Keywords: mechanical safety, engineering construction, measurements, analysis of vibrations, the key benchmarks, operational lifetime, dynamic monitoring, building information modeling.

К высотным сооружениям относятся такие здания или сооружения, общая высота которых от обреза фундамента превышает 75 метров. Если же высота такого здания или сооружения превышает 100 метров, такие здания или сооружения уже относят к категории уникальных. К высотным зданиям и сооружениям относятся такие инженерно-строительные объекты, как:

- высотные жилые или административные здания различных конструктивных схем;
- антенные сооружения мачтового и башенного типа;
- высотные памятники и иные технически сложные сооружения.

К таким зданиям или сооружениям предъявляются более строгие требования механической безопасности в процессе их эксплуатации. Основными расчетными нагрузками

на высотные сооружения являются: статическая нагрузка от собственного веса, динамическая нагрузка от воздействия ветра и особая сейсмическая нагрузка. Для высотных сооружений необходимо предусматривать периодический контроль (мониторинг) основных динамических характеристик (частота первого тона резонансных колебаний и декремент затухания на этой частоте по направлению основных геометрических осей сооружения) в течение всего срока эксплуатации. Результаты такого мониторинга фиксируются в паспорте сооружения, а изменения контролируемых параметров анализируются с целью обеспечения механической безопасности. Для уникальных сооружений нормативными документами предписывается оснащение постоянной системой мониторинга инженерных конструкций (СМИК) [7].

Высотные и уникальные высотные сооружения зачастую обладают недостаточной общей жёсткостью, а потому обнаруживают склонность к возникновению опасных резонансных колебаний под воздействием ветровой нагрузки либо особой сейсмической нагрузки. В таких случаях, на основании предварительных расчетов, а также результатов испытаний аэродинамически подобных моделей, принимаются меры по снижению резонансных явлений. Эти меры могут носить пассивный характер (конструктивные решения для выравнивания давлений при обтекании сооружения ветровым потоком) либо активный характер (установка механизмов гасителей колебаний). В таких случаях периодический контроль основных динамических характеристик сооружения в течение всего нормативного срока его эксплуатации особенно важен с точки зрения обеспечения механической безопасности сооружения.

Для оптимизации эксплуатационного контроля механической безопасности несущих конструкций разнообразных строительных объектов предложен универсальный подход на основе шестого раздела ГОСТ 31937-2011, в котором вводится понятие общего мониторинга технического состояния зданий и сооружений (*рисунок 1*). Методика динамического мониторинга заключается в периодическом (1 раз в 3 года) инструментальном контроле стабильности частоты f_1 и логарифмического декремента затухания δ_1 первого тона резонанса механических колебаний по направлениям взаимно перпендикулярных осей здания или сооружения

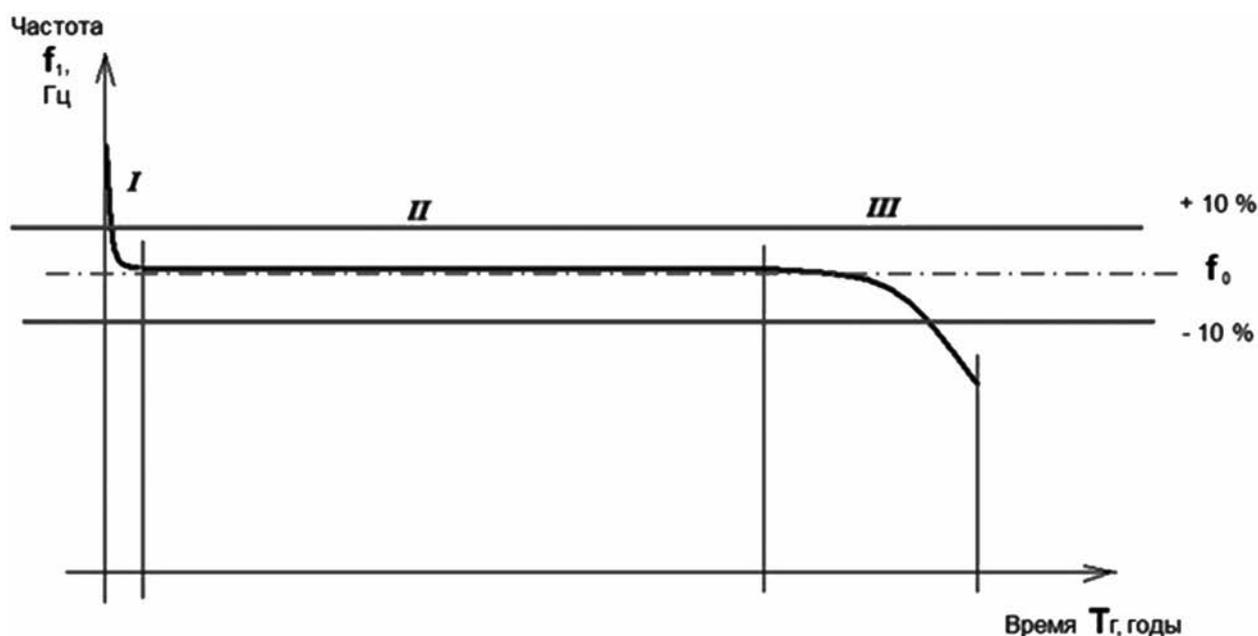

Рисунок 1. Общий вид «сигма-кривой» графика зависимости частоты первого тона резонансных колебаний сооружения от времени (в годах), в пределах его жизненного цикла, и критерии ГОСТ 31937-2011

в пределах $\pm 10\%$ от первоначально зафиксированных значений. При этом параметры f_1 и δ_1 рассматриваются как комплексные характеристики общей жёсткости сооружения, а значит – в качестве обобщенных характеристик его механической безопасности [5; 8].

Зависимость f_1 и δ_1 от времени эксплуатации (в годах) представим в виде «сигма-кривой» на протяженности, равной всей продолжительности жизненного цикла сооружения. Первоначальными значениями f_1 и δ_1 назовем расчетные величины, полученные в ходе проектирования сооружения (расчет на сейсмические воздействия, расчет на ветровую динамическую нагрузку).

Далее, рассмотрим зависимость от времени эксплуатации (в годах) только в отношении частоты f_1 , поскольку именно такая зависимость подтверждена экспериментальными исследованиями [4].

Начальный, непродолжительный по времени, участок кривой, Этап I, соответствует периоду «приработки» элементов конструкции, и характеризуется постепенным, всё более замедляющимся снижением частоты f_1 . По окончании этого этапа частота стабилизируется на некотором уровне, при этом суммарное снижение контролируемого параметра не должно превышать 10% от первоначально зафиксированного значения. Этап I мал в сравнении с общим сроком эксплуатации, в эксперименте для объекта «Главный Монумент памятника Победы на Поклонной горе в г. Москве» его длительность составила порядка 12 месяцев [3]. Этап II представляет собой период нормальной эксплуатации, при котором, как видно из графика, частота колебаний f_1 остаётся неизменной. Наконец, этап III представляет собой период, когда постепенные изменения конструктивных свойств элементов и узлов (вследствие различных причин) начинают приводить к их необратимым изменениям. При этом происходит уменьшение общей жёсткости конструкции, которое может быть обнаружено по снижению контролируемой частоты колебаний f_1 .

Очевидно, что этап I лишь частично относится к периоду нормальной эксплуатации сооружения. Значительная часть этого этапа на временной шкале жизненного цикла сооружения расположена в завершающей части периода строительства (когда основные несущие конструкции, определяющие общую жесткость сооружения, уже смонтированы, но не завершён монтаж ограждающих конструкций и систем обеспечения, не выполнены отделочные работы, не произведен монтаж и наладка оборудования, не выполнено благоустройство) и в периоде приемки сооружения в эксплуатацию. Следовательно, проблема состоит в передаче информации об изменениях контролируемых параметров из периода строительства в период эксплуатации, с сохранением принципов и периодичности получения такой информации. Это возможно в случае включения системы периодического контроля параметров в состав цифровой модели сооружения, создаваемой и развиваемой в рамках технологии информационного моделирования (ТИМ) [6].

Под технологиями информационного моделирования (зданий и сооружений) понимается деятельность по созданию, управлению и хранению электронной информации о зданиях и сооружениях на всех или отдельных этапах их жизненного цикла, результатом которой является создание информационной модели здания или сооружения [2]. В настоящее время в РФ разработана группа сводов правил в области информационного моделирования в строительстве, определяющих общие принципы применения данных технологий (СП 301, СП 328, СП 331, СП 333 и СП 404 из группы 1325800). Применение эксплуатационной информационной модели обеспечивает повышение качества принятых решений за счет автоматизированной передачи точной, полной информации владельцу [1].

Для внедрения в практику эксплуатации высотных зданий и сооружений предлагается использовать метод периодического контроля динамических параметров. Данный метод позволяет контролировать механическую безопасность сооружения через контроль физических

величин (частоты f_1 и логарифмического декремента затухания δ_1 первого тона резонанса механических колебаний по направлениям взаимно перпендикулярных осей здания или сооружения в пределах $\pm 10\%$ от первоначально зафиксированных значений), которые при этом характеризуют общую жесткость сооружения. Такой контроль должен сопровождать сооружение на протяжении всего жизненного цикла. Наиболее рациональным будет включение системы периодического контроля параметров в состав цифровой модели сооружения, создаваемой и развиваемой в рамках технологии информационного моделирования (ТИМ).

Особую важность периодический контроль динамических параметров приобретает на завершающем этапе жизненного цикла сооружения, поскольку позволяет своевременно выявить тренд на снижение общей жесткости основных несущих конструкций, принять обоснованное решение о прекращении дальнейшей эксплуатации, а возможно – предотвратить аварийную ситуацию.

Библиографический список

1. *Белостоцкий А.М., Акимов П.А., Сидоров В.Н., Кайтуков Т.Б.* О развитии адаптивных математических моделей, численных и численно-аналитических методов как основы и составной части систем мониторинга несущих конструкций уникальных зданий и сооружений // Сборник научных трудов РААСН. М., 2018.
2. *Гинзбург А.В.* Информационная модель жизненного цикла строительного объекта. Промышленное и гражданское строительство. 2016. № 9.
3. *Патрикеев А.В.* Актуальные вопросы периодического вибрационного контроля зданий и сооружений // Вестник МГСУ. 2020. Т. 15. Вып. 9.
4. *Патрикеев А.В.* Система динамического мониторинга инженерного сооружения как ключевой элемент его технической безопасности // Вестник МГСУ. 2014. № 3.
5. *Савин С.Н., Данилов И.Л.* Современные методики определения динамических параметров зданий и сооружений в соответствии с ГОСТ Р 53778-2010 и ГОСТ Р 54859-2011 // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). 2013. № 3 (7).
6. *Талапов В.В.* Технология BIM: суть и особенности внедрения информационного моделирования зданий. М., 2015.
7. *Шаблинский Г.Э.* Мониторинг уникальных высотных зданий и сооружений на динамические воздействия. М., 2013.
8. *Cruciat R., Ghindea C.* Experimental determination of dynamic characteristics of structures // Mathematical Modelling in Civil Engineering. 2012. № 4.

А.В. Патрикеев

кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Здания и сооружения на транспорте»
Российский университет транспорта
E-mail: patrikeev-av@mail.ru

К.В. Першина

магистрант кафедры «Здания и сооружения на транспорте»
Российский университет транспорта
E-mail: 8804707@mail.ru

УТОЧНЁННЫЙ МЕТОД РАСЧЁТА НАПРЯЖЁННО-ДЕФОРМИРОВАННОГО СОСТОЯНИЯ МНОГООПОРНЫХ НЕРАЗРЕЗНЫХ БАЛОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

А.Н. Громыко, А.А. Миронов

Аннотация. Изложенный в статье метод отличается точностью и универсальностью, при заданной точности решения существенно меньшими затратами оперативных времени и памяти ЭВМ, меньшими трудозатратами при подготовке и осуществлении решения, возможностями более точного учёта особенностей реальных конструкций в их расчётных схемах, охватом в рамках единого вычислительного процесса практически всего класса задач о статическом напряженно-деформированном состоянии многоопорных неразрезных непрямоугольных балочных конструкций и возможностями развития на более сложные в смысле многосвязности конструкции.

Ключевые слова: напряженно-деформированное состояние (НДС), многоопорные неразрезные балочные конструкции, многоточечные краевые задачи, метод начальных параметров, непрямоугольные балочные конструкции, стержневые конструкции.

PRECISE METHOD FOR CALCULATING THE STRESS-STRAIN STATE OF MULTI-SUPPORT WHOLE BEAM STRUCTURES

A.N. Gromyko, A.A. Mironov

Abstract. The outlined in the article method is distinguished by accuracy and versatility, with a given accuracy of the solution, significantly less operational time and computer memory, less labor costs in preparing and implementing the solution, the ability to more accurately consider the features of real structures in their design schemes, covering almost everything within the framework of a single computing process. a class of problems on the static stress-strain state of multi-support whole non-prismatic beam structures and the possibility of developing to structures that are more complex in the sense of multiple connectivity.

Keywords: stress-strain state (SSS), multisupport whole beam structures, multipoint boundary value problems, method of initial parameters, non-prismatic beam structures, bar structures.

Расчетными схемами балочных стержневых конструкций описываются многие реальные конструкции в различных отраслях нефте- и газодобычи, машиностроения, строительства, транспорта.

Важным этапом расчетов на прочность таких конструкций является определение их статического напряженно-деформированного состояния (НДС). Для наиболее полного приближения расчетной схемы к реальной конструкции и благодаря этому повышения точности определения НДС их математическое описание должно представляться в виде многоточечных краевых задач.

Обобщённое математическое описание многоточечных краевых задач о статическом напряженно-деформированном состоянии (НДС) многоопорных неразрезных непрямоугольных балочных конструкций можно представить в следующем виде:

1) разрешающая система дифференциальных уравнений

$$\frac{d\bar{y}(x)}{dx} = A(x)\bar{y}(x) + \bar{f}(x); \quad (1)$$

2) краевые условия

$$B_0\bar{y}(0) = 0, \quad (2)$$

$$B_k\bar{y}(L) = 0; \quad (3)$$

3) промежуточные условия (условия совместности перемещений на промежуточных опорах)

$$B_{Rj}\bar{y}_i(x_{Ri}) = -R_{ij}q_{ij}, \quad i = \overline{1, t}, \quad j = \overline{1, 2}; \quad (4)$$

где x, L – осевая координата и длина балки;

$\bar{y}(x) = \{W(x), V(x), Q(x), M(x)\}^T$ – вектор напряжённо-деформированного состояния балки в произвольном сечении, включающий в себя прогиб $W(x)$, угол поворота поперечного сечения $V(x)$, поперечную силу $Q(x)$ и изгибающий момент $M(x)$;

$A(x)$ – квадратная матрица жёсткости балки в произвольном сечении 4-го порядка:

$$A(x) = \begin{bmatrix} 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \frac{1}{EJ(x)} \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & -1 & 0 \end{bmatrix};$$

$f(x)$ – вектор поперечной и моментной внешней нагрузки 4-го порядка:

$$\bar{f}(x) = \{0, 0, q(x) + Q_c\delta(x-x_{c1}), m(x) + M_c\delta(x-x_{c2})\}^T;$$

B_0, B_k – прямоугольные матрицы порядка 2×4 , устанавливающие известные факторы векторов НДС на левом и правом краях балки:

$$B_0 = \begin{pmatrix} 1-\gamma_1 & 0 & \gamma_1 & 0 \\ 0 & 1-\gamma_2 & 0 & \gamma_2 \end{pmatrix};$$

$$B_k = \begin{pmatrix} 1-\gamma_3 & 0 & \gamma_3 & 0 \\ 0 & 1-\gamma_4 & 0 & \gamma_4 \end{pmatrix};$$

$$\gamma_1 = \begin{cases} 0, & \text{если } w(0) = 0; \\ 1, & \text{если } w(0) \neq 0; \end{cases} \quad \gamma_2 = \begin{cases} 0, & \text{если } v(0) = 0; \\ 1, & \text{если } v(0) \neq 0; \end{cases}$$

$$\gamma_3 = \begin{cases} 0, & \text{если } w(L) = 0; \\ 1, & \text{если } w(L) \neq 0; \end{cases} \quad \gamma_4 = \begin{cases} 0, & \text{если } v(L) = 0; \\ 1, & \text{если } v(L) \neq 0. \end{cases}$$

t – число промежуточных опор балки;

x_{R1} – координата i -й промежуточной опоры;

$B_{Rj} (j=1,2)$ – единичные векторы-строки 4-го порядка, идентифицирующие соответственно прогиб $j=1$ и угол поворота сечения $j=2$;

$B_{R1} = (1, 0, 0, 0)$; $B_{R2} = (0, 1, 0, 0)$;

$R_j (j=1,2)$ – реактивная поперечная сила ($j=1$) и изгибающий момент ($j=2$) в i -й промежуточной опоре;

$q_{ij} (j=1,2)$ – поперечная ($j=1$) и угловая ($j=2$) податливости i -й промежуточной опоры (для идеальной шарнирной опоры $q_{i1} = q_{i2} = 0$).

Для решения аналогичных двухточечных краевых задач, описываемых уравнениями (1)...(3), в настоящее время широко распространен метод начальных параметров в различных интерпретациях, чаще всего в виде методов обычной и ортогональной прогонки. Метод отличается логической простотой, удобством программирования, высокими точностью и универсальностью, минимальными затратами памяти и времени ЭВМ. Суть классического метода начальных параметров состоит в следующем. Двухточечная краевая задача (1)...(3) сводится к ряду задач Коши, то есть задач с известными начальными условиями. В качестве начальных условий используются два единичных вектора НДС, соответствующие неизвестным факторам НДС на выбранном в качестве исходного крае балки и являющиеся частными решениями однородной системы дифференциальных уравнений (1), а также нулевой вектор НДС, являющийся частным решением неоднородной системы дифференциальных уравнений (1). С помощью условий переноса, определяемых методом решения задач Коши, осуществляется прямая прогонка векторов-начальных условий от принятого в качестве исходного края балки до противоположного и находятся векторы НДС на нем. На основе полученных векторов НДС строится общее решение на противоположном крае балки, которое удовлетворяет известным краевым условиям (3). Это позволяет построить однозначную неоднородную систему алгебраических уравнений и путем ее решения определить неизвестные факторы НДС на исходном крае балки. По известным факторам НДС на исходном крае балки легко определяются фактические векторы НДС и искомые решения в любом интересующем сечении балки, обычно с помощью обратной прогонки.

Математически изложенную выше процедуру можно выразить следующим образом:

1) общее решение краевой задачи (1)...(3) представляется в виде:

$$\bar{y}(x) = \bar{y}^{(0)}(x) + \sum_{s=1}^2 Z_s \bar{y}^{(s)}(x), \quad (5)$$

где $\bar{y}^{(0)}(x)$ – частное решение неоднородного дифференциального уравнения (1), обусловленное внешней нагрузкой $\bar{f}(x)$;

$\bar{y}^{(s)}(x) (s=1,2)$ – частные решения однородного дифференциального уравнения (1), обусловленные краевыми условиями (2), (3);

$Z_s (s=1,2)$ – неизвестные факторы НДС на исходном крае балки;

- 2) путём удовлетворения (5) исходным краевым условиям (2) определяются векторы-начальные условия $\bar{y}^{(s)}(0) (s=0,1,2)$:

$$\bar{y}^{(0)}(0) = \{0, 0, 0, 0\}^T; \quad \bar{y}^{(1)}(0) = \left\{ \gamma_1 \frac{1}{C_{10}}, 0, 1 - \gamma_1, 0 \right\}^T;$$

$$\bar{y}^{(2)}(0) = \left\{ 0, \gamma_2 \frac{1}{C_{20}}, 0, 1 - \gamma_2 \right\}^T;$$

где C_{10}, C_{20} – поперечная и угловая жесткости опоры на исходном крае балки.

- 3) осуществляется прямая прогонка или перенос векторов-начальных условий в конечное сечение балки $x=L$ путём решения задач Коши на отрезке $0 \leq x \leq L$ с помощью одного из соответствующих методов (например, методов Рунге-Кутты):

$$\frac{d\bar{y}^{(s)}(x)}{dx} = A(x)\bar{y}^{(s)}(x) + \delta_s(s-0)f(x), \quad s = 0, 1, 2;$$

$$\text{где } \delta_s(s-0) = \begin{cases} 1, & \text{если } s=0; \\ 0, & \text{если } s \neq 0. \end{cases}$$

- 4) в результате решения задач Коши определяются векторы НДС в конечном сечении балки $\bar{y}^{(s)}(L) (s=0,1,2)$;

- 5) по известным векторам $\bar{y}^{(s)}(L) (s=0,1,2)$ с помощью соотношения (5) строится общее решение в конечном сечении балки:

$$\bar{y}(L) = \bar{y}^{(0)}(L) + \sum_{s=1}^2 Z_s \bar{y}^{(s)}(L);$$

- 6) общее решение в конечном сечении балки удовлетворяется второму краевому условию (3):

$$B_\kappa \bar{y}(L) = B_\kappa \left[\bar{y}^{(0)}(L) + \sum_{s=1}^2 Z_s \bar{y}^{(s)}(L) \right] = 0;$$

в результате возникает неоднородная система алгебраических уравнений

$$\sum_{s=1}^2 Z_s B_\kappa \bar{y}^{(s)}(L) = -B_\kappa \bar{y}^{(0)}(L); \quad (6)$$

- 7) путем решения системы алгебраических уравнений (6) определяются неизвестные факторы НДС на исходном крае балки $Z_s (s=1,2)$;

- 8) по известным значениям факторов НДС на исходном крае балки $Z_s (s=1,2)$, и векторов-частных решений $\bar{y}^{(s)}(x) (s=0,1,2)$ с помощью соотношения (5) определяются общие решения краевой задачи (1)...(3) в любом интересующем сечении балки.

Возможности метода начальных параметров позволяют его применять и для решения многоточечных краевых задач. При этом для раскрытия статической неопределенности многоточечная краевая задача сводится к ряду двухточечных краевых задач для каждого из пролетов балки, краевые условия в сечениях размещения промежуточных опор задаются первоначально приближенно, а затем уточняются путем их последовательного приближения к условиям совместности перемещений на промежуточных опорах. Очевидно, что такое решение проблемы раскрытия статической неопределенности является неявным и неточным, существенно зависит от опыта и квалификации решающего задачу специалиста.

В результате метод начальных параметров теряет практически все свои достоинства: становится приближенным, не универсальным, трудоемким и не оперативным, в принципе неприемлемым для решения целых классов задач о НДС балочных конструкций.

Стремление сохранить достоинства метода начальных параметров при решении многоточечных краевых задач в постановке (1)...(4) побудило автора разработать новый метод, позволяющий в рамках изложенного выше вычислительного процесса естественным образом, без каких-либо дополнительных преобразований, математически точно и в явной форме решать проблему раскрытия статической неопределенности.

Предлагаемый метод базируется на общей идее метода начальных параметров и отличается подходом к учёту в общей вычислительной схеме условий совместности перемещений на промежуточных опорах (4). Суть этого подхода заключается в том, что в процессе прямой прогонки основных векторов-частных решений, характерных для двухточечных краевых задач и соответствующих исходному краевому условию (2), последовательно включаются дополнительные векторы-частные решения, описывающие неизвестные реакции промежуточных опор, в конце прямой прогонки при удовлетворении второму краевому условию (3) общее решение строится с учётом дополнительных частных решений, а возникающая при этом система алгебраических уравнений для обеспечения однозначности дополняется уравнениями, описывающими условия совместности перемещений на промежуточных опорах.

Математическое описание изложенного выше подхода к решению многоточечных краевых задач, приведенных к виду (1)...(4), на основе метода начальных параметров представляет собой следующее:

1) общее решение краевой задачи (1)...(4) представляется в виде:

$$\bar{y}(x_i) = \bar{y}^{(0)}(x_i) + \sum_{s=1}^2 Z_s \bar{y}^{(s)}(x_i) + \sum_{s=1}^i \sum_{j=1}^2 Z_{2s+j} \bar{y}_{R_s}^{(2s+j)}(x_i), \quad (7)$$

$$i = \overline{0, l}; \quad x_{R_i} \leq x_i \leq x_{R_{i+1}}; \quad x_{R_{l+1}} = L,$$

где $\bar{y}^{(0)}(x_i)$ – частное решение неоднородного дифференциального уравнения (1), соответствующее внешней нагрузке $\bar{f}(x)$;

$\bar{y}^{(s)}(x) (s = 1, 2)$ – частные решения однородного дифференциального уравнения (1), соответствующие краевым условиям (2), (3);

$\bar{y}_{R_s}^{(2s+j)}(x_i) (s = \overline{1, l}; j = 1, 2)$ – частные решения однородного дифференциального уравнения (1), соответствующие условиям совместности перемещений на опорах (4);

$Z_s (s = 1, 2)$ – неизвестные факторы НДС на исходном крае балки;

$Z_{2s+j} (s = \overline{1, l}; j = 1, 2)$ – неизвестные поперечная ($j = 1$) и моментная $j = 2$ реакции каждой из l промежуточных опор балки;

- 2) путём удовлетворения (7) исходному краевому условию (2) определяются основные векторы-начальные условия:

$$\bar{y}^{-(0)}(0) = \{0, 0, 0, 0\}^T; \quad \bar{y}^{-(1)}(0) = \left\{ \gamma_1 + \frac{1}{C_{10}}, 0, 1 - \gamma_1, 0 \right\}^T;$$

$$\bar{y}^{-(2)}(0) = \left\{ 0, \gamma_2 + \frac{1}{C_{20}}, 0, 1 - \gamma_2 \right\}^T;$$

- 3) путём удовлетворения (7) условиям совместности перемещений на опорах (4) определяются дополнительные векторы-начальные условия:

$$\bar{y}_{Ri}^{-(2i+1)}(x_{Ri}) = \{0, 0, 1, 0\}^T; \quad \bar{y}_{Ri}^{-(2i+2)}(x_{Ri}) = \{0, 0, 0, 1\}^T, \quad i = \overline{1, t};$$

- 4) осуществляется прямая прогонка или перенос векторов начальных условий в конечное сечение $x=L$ путём решения задач Коши на отрезке $0 \leq x \leq L$:

- а) задачи Коши, соответствующие исходному краевому условию (2)

$$\frac{d\bar{y}^{(s)}(x)}{dx} = A(x)\bar{y}^{(s)}(x) + \delta_{(s)}(s-0)\bar{f}(x), \quad 0 \leq x \leq L; \quad s = 0, 1, 2;$$

$$\delta_s(s-0) = \begin{cases} 1, & \text{если } s = 0; \\ 0, & \text{если } s \neq 0; \end{cases}$$

- б) задачи Коши, соответствующие условиям совместности перемещений на опорах (4)

$$\frac{d\bar{y}_{Ri}^{-(2i+j)}(x_i)}{dx_i} = A(x_i)\bar{y}_{Ri}^{-(2i+j)}(x_i), \quad x_{Ri} \leq x_i \leq L; \quad i = \overline{1, t}; \quad j = 1, 2;$$

- 5) в результате решения задачи Коши определяются векторы НДС в сечениях размещения промежуточных опор

$$\bar{y}^{(s)}(x_{Ri})(s = 0, 1, 2), \quad \bar{y}_{Ri}^{-(2i+j)}(x_{Ri})(j = 1, 2; i = \overline{1, t})$$

и в конечном сечении балки

$$\bar{y}^{(s)}(L)(s = 0, 1, 2), \quad \bar{y}_{Ri}^{-(2i+j)}(L)(j = 1, 2; i = \overline{1, t});$$

- б) по известным векторам $\bar{y}^{(s)}(x_{Ri})(s = 0, 1, 2)$, $\bar{y}_{Ri}^{-(2i+j)}(x_{Ri})(j = 1, 2; i = \overline{1, t})$ с помощью соотношения (7) строятся общие решения в сечениях размещения промежуточных опор балки:

$$\bar{y}(x_{Ri}) = \bar{y}^{(0)}(x_{Ri}) + \sum_{s=1}^2 Z_s \bar{y}^{(s)}(x_{Ri}) + \sum_{s=1}^i \sum_{j=1}^2 Z_{2s+j} \bar{y}_{Ri}^{-(2s+j)}(x_{Ri}), \quad i = \overline{1, t};$$

- 7) по известным векторам $\bar{y}^{(s)}(L)$ ($s=0,1,2$), $\bar{y}_{Ri}^{(2i+j)}(L)$ ($j=1,2; i=\overline{1,t}$).

С помощью соотношения (7) строится общее решение в конечном сечении балки:

$$\bar{y}(L) = \bar{y}^{(0)}(L) + \sum_{s=1}^2 Z_s \bar{y}^{(s)}(L) + \sum_{s=1}^i \sum_{j=1}^2 Z_{2s+j} \bar{y}_{Ri}^{(2s+j)}(L);$$

- 8) общие решения в сечениях размещения промежуточных опор балки удовлетворяются условиям совместности перемещений на опорах (4):

$$B_{Rp} \left[\bar{y}^{(0)}(x_{Ri}) + \sum_{s=1}^2 Z_s \bar{y}^{(s)}(x_{Ri}) + \sum_{s=1}^i \sum_{j=1}^2 Z_{2s+j} \bar{y}_{Ri}^{(2s+j)}(x_{Rs}) \right] = -Z_{2i+p} q_{ip},$$

$$p=1,2; \quad i=\overline{1,t};$$

где $Z_{2i+p} = R_{ip}$; ($p=1,2; i=\overline{1,t}$).

В результате возникает неоднородная система $2t$ алгебраических уравнений относительно $2t+2$ неизвестных

$$B_{Rp} \left[\sum_{s=1}^2 Z_s \bar{y}^{(s)}(x_{Ri}) + \sum_{s=1}^i \sum_{j=1}^2 Z_{2s+j} \bar{y}_{Ri}^{(2s+j)}(x_{Rs}) \right] + Z_{2i+p} q_{ip} = -B_{Rp} \bar{y}^{(0)}(x_{Ri}); \quad (8)$$

$$p=1,2; \quad i=\overline{1,t};$$

где матрицы (векторы-строки) B_{Rp} , имеют вид:

$$B_{R1} = \{1, 0, 0, 0\}; \quad B_{R2} = \{0, 1, 0, 0\};$$

- 9) общее решение в конечном сечении балки удовлетворяется второму краевому условию (3):

$$B_k \left[\bar{y}^{(0)}(L) + \sum_{s=1}^2 Z_s \bar{y}^{(s)}(L) + \sum_{i=1}^i \sum_{j=1}^2 Z_{2s+j} \bar{y}_{Ri}^{(2s+j)}(L) \right] = 0;$$

в результате возникает неоднородная система 2-х алгебраических уравнений относительно $2t+2$ неизвестных:

$$B_k \left[\sum_{s=1}^2 Z_s \bar{y}^{(s)}(L) + \sum_{i=1}^i \sum_{j=1}^2 Z_{2s+j} \bar{y}_{Ri}^{(2s+j)}(L) \right] = -B_k \bar{y}^{(0)}(L); \quad (9)$$

- 10) формируется общая система алгебраических уравнений (8), (9) и путём ее решения определяются неизвестные факторы НДС на исходном крае балки $Z_s, (s=1,2)$ и реакции промежуточных опор Z_{2i+j} ($j=1,2; i=\overline{1,t}$);

- 11) по известным значениям факторов НДС на исходном крае балки $Z_s, (s=1,2)$, реакций промежуточных опор Z_{2i+j} ($j=1,2; i=\overline{1,t}$), и векторов-частных решений $\bar{y}^{(s)}(x)$ ($s=0,1,2$), $\bar{y}_{Ri}^{(2i+j)}(x)$ ($j=1,2; i=\overline{1,t}$) с помощью соотношения (7) определяются общие решения многоточечной краевой задачи (1)...(4) в любом интересующем сечении балки.

Изложенный вычислительный процесс представляет собой новый метод для решения многоточечных краевых задач о статическом напряженно-деформированном состоянии многоопорных неразрезных непризматических балочных конструкций, отличающийся обобщением известного вычислительного процесса метода начальных параметров, применяемого при решении двухточечных краевых задач, на многоточечные краевые задачи за счет дополнения его естественным образом вписывающимся, математически точным и явным вычислительным процессом определения реакций промежуточных опор и соответствующей математической доработки.

По сравнению со всеми известными методами решения многоточечных краевых задач вида (1)...(4) данный метод отличается большей точностью и универсальностью, при заданной точности решения существенно меньшими затратами оперативных времени и памяти ЭВМ, меньшими трудозатратами при подготовке и осуществлении решения, возможностями более точного учёта особенностей реальных конструкций в их расчётных схемах, охватом в рамках единого вычислительного процесса практически всего класса задач о статическом напряженно-деформированном состоянии многоопорных неразрезных непризматических балочных конструкций и возможностями развития на более сложные в смысле многосвязности конструкции.

Библиографический список

1. Бате К., Вилсон Е. Численные методы анализа и метод конечных элементов. М., 1982.
2. Вольмир А.С., Куранов Б.А., Турбаивский А.Т. Статика и динамика сложных структур. Прикладные многоуровневые методы исследований. М., 1989.
3. Ершов Н.Ф., Шахверди Г.Г. Метод конечных элементов в задачах гидродинамики и гидроупругости. Л., 1984.
4. Mc. Namara J.F. Solution schemes for problems of nonlinear structural dynamics // J. of Pressure Vessel Technology. Trans.ASME. 1974. № 5.

А.Н. Громыко

кандидат технических наук, доцент

РГУ «Нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина», г. Москва

E-mail: grelix7@yandex.ru

А.А. Миронов

студент

РГУ «Нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина», г. Москва

УДК 82

doi: 10.52470/2619046X_2023_1_55

РОДИОН РАСКОЛЬНИКОВ: «ТВАРЬ Я ДРОЖАЩАЯ ИЛИ ПРАВО ИМЕЮ?»

С.В. Дубовиченко, В.В. Никульцева

Аннотация. Ф.М. Достоевский в романе «Преступление и наказание» создает сложную и глубокую психологическую картину преступления, что дает возможность исследования этого уникального литературного произведения под разным углом зрения. В представленной статье авторы пытаются сформулировать уголовно-правовое и криминологическое видение мотивационного процесса преступного поведения главного героя романа Родиона Раскольникова. В рамках такой постановки исследовательской цели в качестве задач сформулированы установление доминирующего мотива, разграничение мотива и мотивировки, а также исследование форм объективации мотивов преступного поведения. Изучение мотивации осуществляется с использованием инструментария юридических наук. В результате проведенного исследования было установлено, что доминирующим в преступлении, совершенном Родионом Раскольниковым, был мотив самоутверждения, обусловленный внутренним расколом личности: представлением о себе и его реальным социальным статусом. «Теория Раскольникова» является формой психологической рационализации своего поведения и выполняет форму мотивировки преступного поведения. Несмотря на факт завладения имуществом, корыстная цель является подчиненной, а реализация доминирующего мотива связана с совершением убийства.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, роман «Преступление и наказание», преступление, мотивация, мотивировка, цель, корысть, экстремистские побуждения, цель преступления.

RODION RASKOLNIKOV: «AM I A TREMBLING CREATURE OR DO I HAVE THE RIGHT?»

S.V. Dubovichenko, V.V. Nikultseva

Abstract. F.M. Dostoevsky in the novel «Crime and Punishment» creates a complex and deep psychological picture of the crime which makes it possible to study this unique literary work from a different perspective. In the presented article, the authors try to formulate a criminal-legal and criminological vision of the motivational process of criminal behavior of the novel protagonist Rodion Raskolnikov. Within the framework of such a statement of the research goal, the establishment of the dominant motive, the differentiation of motive and motivation, as well as the study of forms of objectification of motives of criminal behavior are formed as tasks. The study of motivation is carried out using the Legal Sciences. As a result of the conducted research, it was found that the dominant motive in the crime committed by Rodion Raskolnikov was self-affirmation, due to the internal split of the personality: the idea of himself and his real social status. Raskolnikov's theory is a form of psychological rationalization of one's behavior and performs a form of motivation for criminal conduct. Despite the fact of taking possession of property, the selfish goal is subordinate, and the realization of the dominant motive is associated with the commission of murder.

Keywords: F.M. Dostoevsky, novel «Crime and Punishment», crime, motive, motivation, goal, self-interest, extremist motives, the goal of crime.

Сознание – это как ветер. Его увидеть нельзя. Можно увидеть только результат его деятельности...

Джозев Боген

Действие является наиболее ясным раскрытием человека, раскрытием как его умонастроения, так и его целей.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель

Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» всегда привлекал особое внимание криминалистов. Ф.М. Достоевский погружает читателя в «поток сознания» главного героя, что создает поразительную по психологической глубине внутреннюю картину преступления. Такое погружение демонстрирует сложный характер мотивационной сферы личности Родиона Раскольникова, амбивалентный полимотивационный процесс, внутренний раскол и борьбу мотивов.

Недостижимая мечта любого правоприменителя – постичь психические процессы делинквента с его внутренней стороны. Однако инструментария, позволяющего изучать непосредственно содержание психических процессов, нет и никогда не будет. Ни один, даже самый совершенный, компьютерный томограф не сможет прочесть ни одной человеческой мысли. Перефразируя слова Джозефа Богена, можно сказать, что сознание человека подобно ветру: о его движении мы можем судить по шелесту листьев и сломанным деревьям.

Юридическая реконструкция внутреннего содержания преступного деяния осуществляется по характеру действий виновного лица, его допреступному и постпреступному поведению, взаимоотношению с потерпевшим и проч. Весьма показателен в этом плане приговор суда, вынесенный в отношении Родиона Раскольникова. Суд оценил действия Раскольникова как разбой, сопряженный с двойным убийством, то есть как обычное корыстное преступление. Такая оценка в целом соответствует объективной картине произошедшего преступления. Лишь одна странность выяснилась в ходе судебного следствия, не характерная для типичной картины корыстного преступления: Раскольникова не интересовало похищенное имущество, им давались неточные показания по поводу похищенных предметов. Объяснение такому странному обстоятельству было найдено в психическом состоянии подсудимого, и, судя по всему, на позицию суда могла повлиять модная в тот момент, пришедшая из Европы доктрина «уменьшенной вменяемости». Сейчас такая конструкция предусмотрена уголовным законом (ст. 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости»).

Судебный следователь Порфирий Петрович, в отличие от суда, намного глубже проник в субъективную причину совершенного преступления, но не стал доводить до суда свое понимание мотива совершенного преступления, явно выполняя данное Раскольникову обещание. В обратном случае за двойное убийство, сопряженное с разбоем, суд вряд ли назначил бы 8 лет каторжных работ.

Мы попытаемся сформулировать уголовно-правовой и криминологический взгляд на мотивацию преступления Родиона Раскольникова, используя инструментарий юридической науки. В чем же заключаются особенности и различие этих двух подходов к анализу мотивации? Криминология формулирует сущностное понимание механизма преступного поведения, пытается познать его психические истоки, объективные и субъективные причины, а уголовно-правовой подход связан с оценкой действий лица с позиции правовой нормы.

В рамках такой постановки исследовательской цели определим в качестве задач установление доминирующего мотива, разграничение мотива и мотивировки, а также исследование форм объективации мотивов преступного поведения.

Сразу оговоримся, что мы не будем обращаться к законодательству дореволюционного периода. На момент совершения инкриминируемых Родиону Раскольникову преступлений действовало «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. Уникальность романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского в том, что его актуальность не только не утрачивается, но и, напротив, с развитием наших представлений о природе преступления становится возможным выявить новый смысл, познать другие грани внутренней и внешней картины совершенного преступления. Поэтому мы будем обращаться к современным работам криминологической и уголовно-правовой науки.

Юридический взгляд на изучение мотивации предполагает тщательное исследование форм объективации мотива, поэтому локус внимания может быть сосредоточен только на характеристике самого поведения. Мы вынуждены в этой связи избегать анализа внутренней речи главного героя, поскольку в правоприменительной деятельности это невозможно.

В результате такого анализа романа нами были выделены те части текста, которые относятся к идеологическим и корыстным побуждениям и имеют какую-либо форму объективации, и те части, которые раскрывают только переживания самого главного героя. Ф.М. Достоевским соединены эти две ипостаси мотивационного процесса, так что внутренние переживания Родиона Раскольникова во множестве «черточек» вплетены в действия и события романа.

С правовой точки зрения корысть – это мотив, в основе которого лежит стремление к получению материальной выгоды к обогащению за счет другого [2, с. 45, 46] без затрат собственных усилий, обогащение за счет чужого труда [8, с. 46; 9, с. 52]. В этом плане убийство с целью завладения имуществом принято относить к корыстному преступлению, поскольку оно опосредует завладение чужим имуществом. Корысть по своей природе – неоднородный мотив, который может включать в себя разные побуждения: жажду материальных ценностей, стремление к комфорту, удовлетворение порочных наклонностей, желание угодить руководителю (служебная корысть), материальную нужду, игровые побуждения и т.п. [7, с. 199–200].

В романе многократно подчеркивается бедственное положение отчисленного из университета студента Родиона Раскольникова. Сильное влияние на его решение совершить преступление оказало полученное от матери письмо. Из письма он узнает о тяжелом материальном положении сестры и матери, а также о той жертве, на которую готова пойти любимая сестра для помощи прежде всего ему. Речь идет о предстоящем браке сестры Дуни с Лужиным. В этой связи нужда, обусловленная желанием выбраться из нищеты, из того бедственного положения, в котором он оказался под влиянием жизненных обстоятельств, как мотив кажется достаточно очевидной. Этому вторит характеристика объективных обстоятельств совершенного преступления. Был похищен кошелек и часть закладов, однако наиболее ценное имущество осталось нетронутым, что свидетельствует об отсутствии криминальных навыков («случаем вывернулся», как замечает Разумихин) и о тех препятствиях, которые возникли в момент совершения преступления. Выражаясь юридическим языком, можно сказать, что умысел был направлен на завладение чужим имуществом.

Все эти обстоятельства указывают на наличие корыстного мотива, однако при всей очевидности такого вывода имеются существенные возражения. Мотив, как известно, выполняет две основные функции: побудительную и смыслообразующую (мотивационная концепция А.Н. Леонтьева). Если корысть была причиной, то личностный смысл действий должен быть связан с материальными благами, и личностное значение должно приобретать все, что касается завладения чужим имуществом. Ф.М. Достоевским с поразительной точностью демонстрируется, как приобретает личностный смысл для Раскольникова все, что связано

с убийством: разговор, из которого он узнает, что Лизаветы не будет дома, мелочи, которые его могут выдать, съехавшие жильцы из квартиры этажом ниже, обморок при обсуждении убийства и проч., но при этом ему совершенно безразлично, что он похитил. Весьма примечателен момент объяснения с Соней, где она пытается понять, что его подтолкнуло к совершению преступления: «– Ты был голоден! ты... чтобы матери помочь? Да? – Нет, Соня, нет, – бормотал он, отвернувшись и свесив голову, – не был я так голоден... я действительно хотел помочь матери, но... и это не совсем верно... не мучь меня, Соня... если б только я зарезал из того, что голоден был, – продолжал он, упирая в каждое слово и загадочно, но искренно смотря на нее, – то я бы теперь... счастлив был!». Не обогащение было побудительным мотивом, но цель завладения имуществом он ставил. Мотив и цель могут не совпадать, в большинстве своем корыстному мотиву соответствует такая же цель, но расхождение возможно. Цель завладения имуществом может опосредовать иные побуждения. Наркоман, похищающий наркотик в состоянии абстинентного синдрома, или фанатик, совершающий хищение оружия для совершения террористического акта, руководствуются не корыстью, но цель завладения чужим имуществом они, тем не менее, ставят. Таким образом, можно предположить, что в действиях Раскольникова имелась корыстная цель завладения чужим имуществом, но эта цель не была порождением корыстного мотива. В современной криминологии обосновывается мнение о возможности совершения корыстного преступления не из корыстных побуждений [1, с. 123].

Возможно ли совершение данного преступления под влиянием социальных взглядов Родиона Раскольникова?

С объективной стороны, описанное преступление никак не указывает на наличие каких бы то ни было идеологических побуждений: выбор жертвы – пожилой и состоятельной женщины, не способной оказать сопротивления, – и сам факт изъятия чужого имущества.

Идеологические побуждения объективируются в обсуждении опубликованной Раскольниковым статьи и диалогах прежде всего с судебным следователем Профирием Петровичем и Соней. Строго говоря, в романе сформулированы две теории: одна – в статье Раскольникова, а вторая – Петром Лужиным при первой встрече с Раскольниковым [6, с. 275–284]. Однако они отличаются друг от друга. В теории Раскольникова «необыкновенные люди» имеют право сломать устоявшийся порядок вещей и пойти против всех, они демиурги нового мира, поэтому находятся выше человеческого закона, морали, религии и нравственности, а в экономической теории, высказанной Лужиным, благоденствие общества зиждется на индивидуальном успехе одного себя. Однако обе эти концепции выдержаны в общем духе утилитаризма, у них единая идеологическая платформа, поэтому в ходе повествования сам Раскольников стирает между ними грани. Сестре Дуне он говорит: «Я сам хотел добра людям и сделал бы сотни, тысячи добрых дел вместо одной этой глупости, даже не глупости, а просто неловкости...». Можно ли такого рода идеи рассматривать в качестве экстремистских?

В рамках действующего законодательства пропаганда исключительности и превосходства либо неполноценности рассматривается как признак экстремистской деятельности. Правда, в этой «теории» довольно сложно понять критерии, по которым происходит определение социальной группы неполноценных людей, а из законодательного определения признаков экстремистской деятельности необходимо выделить социальную группу по признаку социальной, расовой, религиозной, национальной или языковой принадлежности или отношения к религии. Сделать это применительно к взглядам Раскольникова проблематично. Здесь можно усмотреть параллели со сверхчеловеком Фридриха Ницше или «героями» Томаса Карлейля. Эти учения в последующем легли в основу идеологической платформы нацизма.

По действующему уголовному законодательству, экстремистское убийство подпадает под признаки п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ: убийство «по мотивам политической, идеологической,

расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». В дореволюционном законодательстве аналогов этим признакам не было, собственно, и в современном законодательстве они появились сравнительно недавно (редакция УК РФ от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ).

Мечь и ненависть – два тесно взаимосвязанных мотива. Мечь – мотив, выражающий стремление получить удовлетворение за нанесенное виновному зло, за действия, которые затрагивают его интересы [3, с. 53]. Ненависть как мотив является своего рода продолжением мести, его гипертрофированной, эмоционально насыщенной и пиковой формой. Как отмечает В.А. Якушин, «личность, которую обуяла ненависть, подобно фанату, способна преодолеть любые препоны и преграды. Смысл жизни таких людей – мечь в ее извращенной, особо жесткой форме» [9, с. 68]. Специфика экстремистского мотива заключается в том, что субъективной причиной совершения преступления является групповая принадлежность потерпевшего. Ненависть обусловлена предрассудками по отношению к представителям социальных групп, обозначенных в законе. Другими словами, ненависть порождается иными политическими или идеологическими взглядами потерпевшего либо его принадлежностью к другой расе, религии либо иной группе. В законе перечень критериев выделения групповой принадлежности потерпевшего является открытым.

Вызывает сомнение, что убийство было обусловлено мотивом социальной ненависти. В этой связи обоснование права на совершение преступления представляет собой, скорее, не мотив преступления, а его мотивировку.

Чем мотив отличается от мотивировки? Мотив представляет собой побуждение, в основе которого лежат потребности; это то, что реально движет поведением человека. Мотивировка – попытка рационализации поведения, стремление оправдать его, объяснить причину, – причём не только для других, но и для себя. Выработка мотивировки является частью процесса рационализации своего выбора, выступает в качестве способа психологической защиты, позволяющего сохранить самоуважение, идентичность и целостность личности, оправдать преступление в собственных глазах. Расчеловечивание жертвы и стремление продемонстрировать ее ничтожность – это способ самооправдания. Раскольников говорит Соне: «Я ведь только вошь убил, Соня, бесполезную, гадкую, зловредную». Это ни что иное, как характерное для насильственных преступников стремление переложить свою вину на жертву.

«Теория Раскольникова» выполняет осознанно или бессознательно функцию мотивировки. Только сквозь призму карлейлевских «героев» Раскольников может воспринимать совершенное преступление в надежде сохранить целостность своей личности и не потерять к себе уважение; это своего рода психологический барьер, ослабление которого приводит к острому осознанию своей ничтожности.

Сложность изучения мотива поведения заключается в том, что само лицо может до конца не осознавать истинной природы своих поступков, стараясь объяснить их приемлемым для себя рациональным способом.

Личность Родиона Раскольникова относится к так называемым «исключенным» в терминологии современной криминологической науки. «Исключенные» – это люди, вытесненные из социальной системы, утратившие с ней социально-полезные связи [4, с. 35–36]. Умный и талантливый молодой человек, болезненно тщеславный («При тщеславии бешеном, исключительном!»), по оценке Разумихина), оказался в социальном положении, не соответствующем уровню его социальных притязаний. «Он был задавлен бедностью», – говорит автор. Такое униженное состояние порождает состояние фрустрации с повышенным уровнем тревожности и апатии со вспышками гнева и раздражительности. Выход из этого состояния может быть в разных формах, включая аутоагрессию (его посещают суицидальные мысли) или внешнюю агрессию, необходимых для восстановления внутреннего равновесия.

Развивая свою «теорию», Раскольников в целом довольно рационально оценивал возможность вырваться из этого униженного состояния, рассчитывая с помощью похищенных денег окончить университетский курс и помочь сестре и матери, рассматривая это как первичный капитал, необходимый для весьма амбициозного будущего. Об этом он говорит в разговоре с Соней.

Решиться на преступление для такого человека весьма непросто, жить в обществе и быть свободным от социального контроля очень сложно. Для главного героя это мучительный выбор: он именно потому и изводит себя, отказывается от всякой помощи, даже забота кухарки Настасьи его раздражает. Он пытается еще больше себя загнать в безвыходное положение, вырваться из которого возможно только путем совершения преступления.

Таким образом, перед нами не одержимый идеей фанатик, а человек, пытающийся вырваться из порочного круга социального унижения. С криминологической точки зрения такой тип преступника относится к самоутверждающемуся типу. Смысл преступного поведения для такого типа личности заключается в доказательстве себе, что он способен это сделать, утвердиться в собственных глазах. «...Я захотел осмелиться и убил... я только осмелиться захотел, Соня, вот вся причина!» – говорит сам Раскольников о причине совершенного преступления. Убийство становится способом преодоления собственной ничтожности и утверждения своего «я».

По мнению Ю.М. Антоняна, такие преступления характерны для преступников молодого возраста, совершающих корыстно-насильственные преступления, для которых стремление к личному обогащению не является ведущим [2, с. 84]. К таким же выводам приходит В.В. Лунеев. Известный криминолог пишет о возможности совершения разбойных нападений по эгоистическому мотиву самоутверждения, где корыстная цель является побочной или может даже отсутствовать [7, с. 226]. Выше мы уже отмечали нетипичное для корыстного преступления поведение Раскольникова, который совершенно не интересуется похищенным имуществом: о сумме похищенных денег он узнал только в суде. Это еще раз показывает, что корысть не была доминирующим мотивом. В таком качестве, мы полагаем, выступал мотив самоутверждения.

Психологической проблемой личности Родиона Раскольникова был своего рода раскол между представлением о себе и его реальным социальным статусом. На уровне вербального общения и самопрезентации по сравнению с другими персонажами романа он оценивает себя очень высоко, хорошо это видно в его словесных дуэлях с Порфирием Петровичем. Весьма показателен факт, что он не пошел давать признательные показания самому Порфирию Петровичу, поскольку не в силах был признать свое «поражение». Для него этот шаг унижен. Такая заносчивость поведения может быть формой компенсации остро переживаемого чувства собственной неполноценности и неудовлетворенности собой. Такие чувства могут существовать на бессознательном уровне [1, с. 125]. У Раскольникова имеется явное несоответствие между уровнем притязаний и возможностью их удовлетворения. Такой разрыв порождает внутренний конфликт, который пытается разрешить герой, совершив преступление, доказав себе, что может быть если и не равным, то подобным великим историческим личностям. В силу тех или иных причин Раскольников не смог реализовать свою потребность в самоутверждении в позитивной деятельности (учеба, профессиональная карьера и проч.) и пошел на радикальный разрыв с установками общества.

Если подвести итог юридическому анализу мотивации поведения Родиона Раскольникова, то доминирующим был мотив самоутверждения, на основе мотива формируется цель убийства и завладения имуществом, а так называемая «теория Раскольникова» представляет собой мотивировку своих действий. Для юридической оценки действий мотивировка во внимание не принимается. Обычно в убийствах, сопряженных с разбоем, причинение

смерти является вторичной целью (целью – средством достижения конечной цели), а первичной – корыстное завладение имуществом. Здесь усматривается дихотомия целей без доминирования корыстной цели. С одной стороны, убийство опосредовало совершение разбоя и носило инструментальный характер, а с другой стороны, именно оно прежде всего было связано с мотивом самоутверждения. Корыстная цель, скорее, носила побочный характер. Такая нетипичная картина обусловлена тем, что мотивом преступления является не корысть, а самоутверждение. Материальная нужда могла выступать только в качестве подчиненного и второстепенного побуждения. Следует понимать, что реальный мотивационный процесс никогда не сводится к одному мотиву и цели, в действительности он носит полимотивный характер. Любой анализ неизбежно упрощает реальную внутреннюю природу поведения.

В заключение отметим, что анализ мотивации преступления всегда представляет сложную задачу. Изучение романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» демонстрирует, что даже знание внутренних монологов главного героя не открывает до конца всей сложности генезиса преступного поведения, поскольку бессознательный пласт мотивации актуально не осознается самим человеком. Предложенный взгляд на мотивацию литературного героя полезен тем, что дает возможность на уникальном литературном тексте применить инструментарий юридической науки, углубить понимание мотивов преступного поведения. Будем надеяться, он позволит исследователям взглянуть на литературное наследие Ф.М. Достоевского под иным углом зрения.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Бессознательное в корыстном преступном поведении // Общество и право. 2015. № 2 (52).
2. *Антонян Ю.М.* Насильственная преступность в России. М., 2001.
3. *Волков Б.С.* Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань, 1982.
4. *Гилинский И.Я.* Актуальные проблемы криминологии: учебное пособие. СПб., 2016.
5. *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание // Полное собрание сочинений в 30 т. Л., 1973. Т. 6.
6. *Карабыков А.В.* Генезис преступления: утилитаризм, историософия и катарсис (версия Достоевского) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63.
7. *Лунеев В.В.* Мотивация преступного поведения. М., 1991.
8. *Миненок М.Г.* Корысть: криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб., 2001.
9. *Якушин В.А.* Мотивы и цели преступления: учебное пособие. Тольятти, 2016.

С.В. Дубовиченко

кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: Dubovichenko.S@mfua.ru

В.В. Никульцева

кандидат филологических наук, доцент
заведующий кафедрой социально-гуманитарных и общеправовых дисциплин
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: Niculceva.V@mfua.ru

ВЕРСИЛОВ И МАКАР ДОЛГОРУКИЙ КАК ПЕРСониФИЦИРОВАННЫЕ «ГОРИЗОНТЫ ОЖИДАНИЙ» АРКАДИЯ В РОМАНЕ «ПОДРОСТОК» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Е.А. Горбаренко

Аннотация. В статье предлагается новый подход к исследованию романа «Подросток» Ф.М. Достоевского: предлагается новое наполнение понятия «горизонта ожиданий», используемого в рецептивной эстетике и его применение в процессе литературоведческого анализа художественного текста. В романе Достоевского для Аркадия Долгорукова принципиально важное значение имеют три персонифицированных горизонта ожиданий, воплощенные в образах Версилова, Макара Долгорукова и Ахмаковой. Проблема «отцов и детей» рассматривается нами как влияние представителей двух культур (дворянской и народной) на Аркадия как представителя нового поколения.

Ключевые слова: горизонт ожиданий, рецептивная эстетика, персонифицированный горизонт ожиданий, аксиологический подход, сюжет.

VERSILOV AND MAKAR DOLGORUKY AS PERSONIFIED «HORIZONS OF EXPECTATIONS» OF ARKADY IN THE NOVEL «A RAW YOUTH» BY F.M. DOSTOEVSKY

Е.А. Gorbarenko

Abstract. The article proposes a new approach to the study of the novel «A Raw Youth» by F.M. Dostoevsky. A new content of the concept of «horizon of expectations» used in receptive aesthetics and its application in the process of literary analysis of a literary text is proposed. In Dostoevsky's novel, three personified horizons of expectations, embodied in the images of Versilov, Makar Dolgorukov and Akhmakova, are of fundamental importance for Arkady Dolgorukov. The problem of «fathers and children» is considered by us as the influence of representatives of two cultures (noble and folk) on Arkady as a representative of a new generation.

Keywords: horizon of expectations, receptive aesthetics, personalized horizon of expectations, axiological approach, plot.

Понятие «горизонтов ожиданий» возникло в рецептивной эстетике [6, с. 79], но мы намерены наполнить это понятие иным содержанием. Наше понимание горизонтов ожиданий достаточно близко согласуется с **аксиологическим подходом** [4], ведь горизонты ожиданий ассоциируются с «ценностями» как ключевым понятием аксиологии, и эта возможность будет нами так или иначе учтена и использована. Однако следует заметить, что во многих случаях выражение «горизонты ожиданий» оказывается потенциально шире аксиологических понятий «ценности» и «идеалы». Мы понимаем «горизонты ожиданий» героев художественного произведения как установки и устремления в широком диапазоне их выраженности – прямые и скрытые, согласующиеся и конфликтующие, определяющие сюжетные судьбы героев. В этом заключается новизна предложенного нами подхода к исследованию текстов великого русского писателя. В психологии и поведении героев в любых романах и повестях Достоевского, в том числе в романе «Подросток», различимы их явные и неявные устремления, то есть горизонты ожиданий.

В романе «Подросток» предмет авторского исследования – это поиск главным героем смысла жизни как единой руководящей идеи. Здесь важна и интересна конкуренция основных для Аркадия Долгорукова персонифицированных горизонтов ожиданий. Среди них важная роль принадлежит Версилову и Макару Долгорукому.

«Главная идея» романа многократно воспроизводится в тексте от лица персонажей. Например, Аркадий Долгорукий признаёт: «Так как я весь состоял из чужих мыслей, то, где мне было взять своих, когда они потребовались для самостоятельного решения? *Руководителя же совсем не было*» [3, т. 13, с. 241]¹. Как главный герой Аркадий Долгорукий является на авансцену романа под влиянием как минимум **трех влекущих его горизонтов ожиданий**. Два из них – персонифицированные: Версилов и Ахмакова. Третий – это его личная «идея». Затем появляется четвертый, также персонифицированный горизонт – Макар Долгорукий (в работе над романом его образ возникает лишь на последнем этапе). Сочетание и запутанное соотношение этих четырех горизонтов и обуславливает процесс взросления Подростка, становления его как личности. На этом строится весь сюжет.

Причем один общий мотив прослеживается почти во всех (за исключением любви к Ахмаковой) устремлениях героя. Этот общий мотив: *в ком найти «руководителя», за кем бы «пойти»*.

Прежде всего этот мотив настойчиво сказывается в устремлениях Подростка к горизонтам, воплощенным для него в Андрее Версилове и в Макаре Долгоруком. В них обоих он поочередно обретает своих желанных «руководителей». В случае с Версиловым показателен обмен репликами:

«– Мне теперь не нужно мечтать и грезить, мне теперь довольно и вас! *Я пойду за вами!* – проговорил я, отдаваясь ему всей душой.

– За мной? *А мои странствия как раз кончились* <...>: ты опоздал, мой милый» [3, т. 13, с. 373].

Макару же он восторженно говорит: «Я вам рад. Я, может быть, вас давно ожидал. Я их никого не люблю: у них нет благообразия... *Я за ними не пойду, я не знаю, куда я пойду, я с вами пойду...*» [3, т. 13, с. 291].

Обратим внимание, что Версилов считает себя «странником», Макар же после получения от своего барина (Версилова) «вольной» реально «стал так называемым странником» [3, т. 13, с. 14]. Оба – «странники», но очень разные, даже по масштабам и географии своих странствий. Версилов «осваивал» Европу, тогда как Макар Иванович пополнил ряды русских богомольцев и обходил монастырскую Россию.

При сопоставлении Андрея Версилова и Макара Долгорукого самое принципиальное и даже концептуальное для Достоевского состоит в том, что оба они – *отцы* Аркадия, биологический и формальный. В первоначальные намерения Достоевского входило поставить – вслед за Тургеневым, но на новом материале и для новой эпохи – извечную проблему ОТЦОВ И ДЕТЕЙ.

От кого же ждать «детям» жизненных уроков и руководящий идеи, как не от их «родителей»? Поэтому в «Подростке» важно, что у Аркадия и Лизы – два отца; и тем более важно, что отцы эти – такие разные. Версилов как носитель дворянской культуры мог бы передать детям одни ценности, а Макар Долгорукий сосредотачивает в себе и транслирует детям ценности народной религиозной культуры [2, с. 195]. Таким образом, важный ориентир на горизонте авторских и читательских ожиданий сводится к комплексу вопросов: способны ли «отцы» научить «детей» всему лучшему, что содержится в их культурном опыте? В свою очередь, смогут ли «дети» это лучшее из разнородного культурного опыта перенять и освоить? И наконец, что этому может способствовать или, напротив, воспрепятствовать? Комплекс этих вопросов и является постановкой проблемы «отцов и детей».

Версиров заслуживает нашего особого внимания, ведь по первоначальному авторскому замыслу именно он должен был играть роль главного героя, носителя «беспорядка». И лишь при смене названия романа на «Подросток» (в июле 1874 г.) главная роль отводится Аркадию: «ГЕРОЙ – не ОН, а МАЛЬЧИК <...> ОН же только АКССЕССУАР, но какой зато аксессуар!! (выделено Достоевским)» [3, т. 16, с. 24]. В силу этого, ОН (то есть Версиров) и в окончательном тексте романа остается вторым по значимости героем. С первой главы и вплоть до эпилога Версиров окутан во впечатлениях исповедующегося Подростка аурой загадочности. Этому способствует ряд факторов: непредсказуемость его поступков и настроений; труднообъяснимое обаяние Версирова и влияние на почти всех других персонажей.

Труднообъяснимое для Аркадия обаяние отца и «победительное» его влияние на других сказывается особенно в вопросе, которым изначально озадачен Подросток: чем он покорила замужнюю и чистую сердцем Софью Андреевну так, что склонил ее к сожительству. К матери он с таким вопросом подойти не смеет, а по уклончивым ответам отца Аркадию приходится многое лишь угадывать. И примечательно, что все догадки сводятся, казалось бы, к внешним факторам: «Почем знать, может быть, она полюбила до смерти... фасон его платья, парижский пробор волос, его французский выговор, <...> тот романс, который он спел за фортепьяно, <...> и уж заодно полюбила, прямо до изнеможения, всего его, с фасонами и романсами. <...> Итак, мог же, стало быть, этот молодой человек иметь в себе столько самой прямой и обольстительной силы, чтобы привлечь такое чистое до тех пор существо и, главное, такое совершенно разнородное с собою существо, совершенно из другого мира и из другой земли, и на такую явную гибель?» [3, т. 13, с. 12]. Между тем, за этими внешними приметам угадывается нечто очень значимое: Версиров – носитель дворянской культуры в самом общем смысле, со всеми ее признаками и приметам, от фасонов одежды до манеры поведения. И эта дворянская культура зачастую может покорять, оказывать манящее воздействие на носителей культуры простонародной, принципиально иной. Конечно, это влияние не сводится к внешним факторам. На уровне уже подсознательном культура воспринимается содержательно, аксиологически, – как комплекс ценностей. А «чужие» ценности не могут не интересовать, не *манить* к себе, потому что восприятие и освоение всё более широкого круга ценностей обогащает любого человека. В этом и суть концептуальной авторской программы Достоевского, реализованной в «Подростке»: *можно ли на примере Аркадия совместить ценности обеих культур – дворянской и народной – под влиянием на героя обоих его отцов, Андрея Версирова и Макара Долгорукого? Совместимы ли в принципе эти два разнородные горизонты?*

Аркадий рожден от дворянина и крепостной женщины; воспитывался же он в пансионе. Поэтому его не может не привлекать к себе на подсознательном уровне дворянская культура – она для него отчасти *своя*, но в некотором отношении все-таки *чужая*. Это усугубляется двусмысленной фамилией – Долгорукий, *обманчиво* княжеской, которой он стыдится, тогда как его формальный отец, Макар, – наивно гордится. Эта двойственность сказывается и в отношении Аркадия к Версирову. На протяжении всей своей исповеди Подросток выражает противоречивое восприятие Версирова (от любви до ненависти), но неизменное влечение к нему: «...я мечтал о нем все эти годы врасос (если можно так о мечте выразиться). <...> Я не знаю, ненавидел или любил я его, но он наполнял собою все мое будущее, все расчеты мои на жизнь, – и это случилось само собою, это шло вместе с ростом» [3, т. 13, с. 16].

В дальнейшем реальное юношеское «узнавание» Версирова сопровождается у Аркадия недоумением и возмущением. И при этом не теряются мотивы «загадочности» отца и его влияния на окружающих. Например, таково первое впечатление Аркадия, когда он приехал в Петербург: «Я с самого детства привык воображать себе этого человека, этого «будущего отца моего» почти в каком-то сиянии и не мог представить себе иначе, как на первом месте

езде. <...> Но тут все жили вместе, в одном деревянном флигеле <...>. Все вещи уже были заложены <...> Мать работала, сестра тоже брала шитье; *Версиков жил празднично, капризился и продолжал жить со множеством прежних, довольно дорогих привычек. Он брюзжал ужасно, особенно за обедом, и все приемы его были совершенно деспотические.* Но мать, сестра, Татьяна Павловна и все семейство покойного Андроникова <...>, *благоговели перед ним, как перед фетишем.* Я не мог представить себе этого. <...> Взгляд на него был одним из тяжелейших моих первых впечатлений по приезде. <...> *Меньше тогдашнего блеску, менее внешности, даже изящного, но жизнь как бы оттикнула на этом лице нечто гораздо более любопытное прежнего»* [3, т. 13, с. 17].

Подросток всячески стремится разгадать для себя «загадку отца», которая состоит, конечно, не в манерах и образе жизни избалованного дворянина. Он что-то особое в себе несет и таит ото всех. Первое средство «узнать» Версикова – разговорить его. И в разговорах отца с сыном в романе нет недостатка. Однако преимущественное их свойство – двусмысленная уклончивость Версикова: «Все разговоры мои с ним носили всегда какую-то в себе двусмысленность, то есть попросту какую-то странную насмешку с его стороны. <...> Правда, он достиг того, что остался передо мною непроницаем; но сам я не унился бы до просьб о серьезности со мной с его стороны» [3, т. 13, с. 18].

Долгое время не умея «прорваться» к Версикову, вывести его на полную откровенность, Аркадий вынужден расспрашивать о нем других персонажей, которые бывали свидетелями его поведения. Таковы, например, Васин и Крафт. Однако Аркадий не оставляет попыток самому понять своего отца. Он с жадностью ловит эти моменты общения: «Я тогда его засыпал вопросами, я бросался на него, как голодный на хлеб. Он всегда отвечал мне с готовностью и прямодушно, но в конце концов всегда сводил на самые общие афоризмы, так что, в сущности, ничего нельзя было вытянуть» [3, т. 13, с. 171]. Но такую уклончивую неопределенность при полной искренности можно считать и одним из признаков дворянской культуры, в отличие от культуры народной, однонаправленной по ее духовному вектору, преимущественно религиозному.

Версиков для Аркадия остается неясным «горизонтом», и в нем он стремится различить конкретные ориентиры и уроки жизни. Аркадий пытается найти для себя цели и нравственные ориентиры, он «запрашивает» отца о самой «великой мысли» человечества. Ответ Версикова как всегда неоднозначен. С одной стороны, он говорит, что «обратить камни в хлебы – вот великая мысль»; с другой – указывает на «женевские идеи». Но первое – это дьяволово искушение Христа, а второе – «добродетель без Христа», то есть в конечном счете атеизм. Аркадий чувствует потенциальную значимость религии как возможного горизонта и пытается угадать его в натуре своего отца: «Я приставал к нему часто с религией, но тут туману было пуще всего. На вопрос: что мне делать в этом смысле? – он отвечал самым глупым образом, как маленькому: «Надо верить в бога, мой милый» [3, т. 13, с. 174]. Однако при этом, по мнению самого Аркадия, Версиков допускал очень странные рассуждения: «Друг мой, любить людей так, как они есть, невозможно. И, однако же, должно. И потому делай им добро, скрепя свои чувства, зажимая нос и закрывая глаза (последнее необходимо). Переноси от них зло, не сердясь на них по возможности, «памятуя, что и ты человек». <...> Люди по природе своей низки и любят любить из страха; не поддавайся на такую любовь и не переставай презирать» [3, т. 13, с. 174–175].

Реакция Аркадия на эти суждения отца предсказуема и адекватна: «Как же вас называют после этого христианином, – вскричал я, – монахом с веригами, проповедником? не понимаю!» [3, т. 13, с. 175]. Забегая вперед, приведем на эту тему и суждение другого «отца» Подростка, Макара Долорукого, об атеизме: «...невозможно и быть человеку, чтобы не преклониться; не снесет себя такой человек, да и никакой человек. И бога отвергнет, так

идолу поклонится – деревянному, али златому, аль мысленному. <...> Есть такие, что и впрямь безбожники, только те много пострашней этих будут, потому что с именем Божиим на устах приходят. Слышал неоднократно, но не встречал я их вовсе» [3, т. 13, с. 302].

Если согласиться с Макаром, то Андрей Версилов – все-таки не «безбожник», то есть *не атеист* в полном смысле слова. Но он явно и не христианин.

В какой-то момент Аркадию захотелось увидеть в Версилове сторонника Герцена и даже антиправительственного заговорщика. Это был бы хоть какой-то «горизонт», одержимость чем-то вполне определенным. Но такое – не для Версилова. Определенность ему чужда, и это опять-таки, по мнению автора, свойственно обобщенно понимаемой дворянской культуре: «Нет, мой друг, я ни в каком заговоре не участвовал. <...> Нет, я просто уехал тогда от тоски, от внезапной тоски. Это была тоска русского дворянина – право, не умею лучше выразиться. Дворянская тоска и ничего больше» [3, т. 13, с. 373].

Наконец, уже в финале романа Достоевский почти «гасит» этот «горизонт ожиданий» для Аркадия. Он подытоживает противоречия образа Версилова, размывая его мотивом двойничества. Глава семейства признается своим близким: «Знаете, мне кажется, что я весь точно раздваиваюсь <...>. Точно подле вас стоит ваш двойник; вы сами умны и разумны, а тот непременно хочет сделать подле вас какую-нибудь бессмыслицу, и иногда превеселую вещь, и вдруг вы замечаете, что это вы сами хотите сделать эту веселую вещь» [3, т. 13, с. 408–409]. После этого признания Версилов совершает поступок варварский – раскалывает пополам старинный образ, завещанный семье покойным Макаром Долгоруким.

Теперь обратим внимание на образ Екатерины Ахмаковой. Эта героиня тоже может быть названа вторым персонифицированным «горизонтом ожиданий» для Аркадия. Но можно понимать и так, что сам «горизонт» – это любовь и тяга к прекрасной женщине, вполне ожидаемые в юношеской душевной жизни. Ахмакова лишь воплощает в себе для Аркадия подобные его устремления. Однако этот «горизонт» тесно связан у Подростка с первым и главным его «горизонтом ожиданий» – с Версильовым. Здесь уместно использовать наблюдения и суждения Н.А. Макаричевой: «...его /Аркадия/ отношение к Ахмаковой во многом зависит от восприятия биологического отца, Версильова. Оба для него – пленительны и загадочны. Любовь его к этой женщине сродни отношению Версильова к Ахмаковой – то и другое носит в восприятии Аркадия «сумасшедший» характер. Фактически он ревнует к обоим, и психологическая связка «Аркадий – Ахмакова» оказывается в конфликтном отношении с другой – «Версильов – Ахмакова». Под влиянием прямого общения то с одним, то с другим Подросток кардинально меняет свое отношение к этим таким разным своим кумирам. У Ахмаковой он пытается выведывать правду о Версильове, а у него, в свою очередь, – о ней» [5, с. 208].

Авторское решение по поводу «сумасшедшей любви» к Ахмаковой как Версильова, так и Подростка состоит в том, что этот «горизонт» почти искусственно *гасится* для обоих. После болезненного кризиса, по мере выздоровления, развиваются отношения Версильова с Софьей, тогда как об Ахмаковой, по замечанию Аркадия, «он не говорит ни единого слова; но я даже думаю, что, *может быть, и совсем излечился*».

Необходимо обратить внимание и на еще один важный персонифицированный горизонт ожиданий для Подростка – на Макара Долгорукого. Как уже сказано, это носитель народной религиозной культуры, как и Софья Андреевна, мать Аркадия. Тем более примечательны развернутые характеристики, данные Версильовым Макару Ивановичу: «Я от него *услышал даже чрезвычайно много нового. Кроме того, встретил в нем именно то, чего никак не ожидал встретить*: какое-то благодушие, ровность характера и, что всего удивительнее, чуть не веселость. <...> А главное – почтительность, эта скромная почтительность, именно *та почтительность, которая необходима для высшего равенства, мало того, без которой, по моему, не достигнешь и первенства. <...> Эта способность уважать себя именно в своем*

положении – чрезвычайно редка на свете, по крайней мере столь же редка, как и истинное собственное достоинство» (выделено мной – Е.Г.) [3, т. 13, с. 108–109].

В характеристике этой примечательны нюансы (выделены курсивом), по которым видно, что Версиров хорошо понимает разность между своей, дворянской, и чужой, народной культурой. О народной он отзывается уважительно, но в то же время не без ревности. Ближе к финалу у Версирова эта ревность проявилась уже открыто: «Мне жаль Лизу. И что может посоветовать ей Макар Иванович? Он сам *ничего не смыслит ни в людях, ни в жизни*» [3, т. 13, с. 332]. На исходе своей судьбы Версиров мог бы обратить этот скепсис на самого себя.

Во впечатлениях самого Аркадия важны его непосредственные впечатления от очного знакомства с Макаром. В отличие от Версирова, этот другой его отец никогда не уклоняется от общения с сыном. Особо примечательно, что у него «жажда общительности была болезненная» [3, т. 13, с. 288]. И реакция Аркадия – соответствующая: «– Я вам рад. Я, может быть, вас давно ожидал. Я их никого не люблю: у них нет *благообразия*... Я за ними не пойду, я не знаю, куда я пойду, я с вами пойду... <...>, конечно, я и тогда твердо знал, что не пойду странствовать с Макаром Ивановичем и что *сам не знаю, в чем состояло это новое стремление, меня захватившее*, но одно слово я уже произнес, хотя и в бреду: “В них нет *благообразия!*” – “Кончено, думал я *в исступлении*, с этой минуты я ищу „*благообразия*“, а у них его нет, и за то я оставлю их”» [3, т. 13, с. 291].

Таким образом, Версирова Подросток стремится «разгадать» и требовательно ждет от него конкретных уроков и указаний – ради чего ему жить, чему посвятить себя. Но Версиров уклончив, потому что ему нечего предложить сыну. Макара же разгадывать не приходится – он как будто полностью раскрыт и общителен. И его заветов в романе более чем достаточно. Однако перенять от него что-либо определенное еще сложнее, чем от Версирова. Всё у Аркадия по поводу Макара сводится к трудноопределимому впечатлению *о благообразии*, которое содержит в себе этот народный «странник». Аркадия и тянет к нему непонятно зачем лишь в кризисные моменты («в исступлении»): «“Да не будет же!” – воскликнул я с внезапной решимостью, вскочил с постели, надел туфли, халат и прямо отправился в комнату Макара Ивановича, *точно там был отвод всем наваждениям, спасение, якорь, на котором я удержусь*» [3, т. 13, с. 297].

В ответ на ожидания сына Макар по-своему вторит Версирову об отсутствии у людей руководящей идеи: «...*благообразия не имеют*, даже не хотят сего; все погибли, и только каждый хвалит свою погибель, а *обратиться к единой истине не помыслит*; а *жить без бога – одна лишь мука*» [3, т. 13, с. 302]. Вполне конкретный совет на *перспективу* Макар дает Аркадию уже перед своей смертью: «Разве только молитву приучайся творить ежедневно и неуклонно. Я это *так только, авось, когда припомнишь*» [3, т. 13, с. 330].

Итак, Версиров в финале приходит в состояние выздоровления: но «...это – *только половина прежнего Версирова*; <...> Он даже получил «дар слезный», как выразился незабвенный Макар Иванович» [3, т. 13, с. 446]. Ахмакова освободила от своего влияния и Версирова, и Аркадия. Макар умирает, оставив во всех главных героев глубокий душевный след. То есть все эти три «горизонта ожиданий» погасли для Аркадия. Вместе с тем два последних образа – Ахмакова как предмет страсти и странник Макар с его заветами – не исчерпали своего художественного потенциала. Он еще шире будет развернут у Достоевского в «Братьях Карамазовых». Особенно наглядно это связано с перспективой образа Макара. По наблюдениям А.П. Власкина, к нему восходит образ Григория Кутузова, старого слуги в доме Федора Карамазова [2, с. 31–37]. К этому добавим, что с рассказами и заветами Макара Долгорукого отчасти связаны будут в итоговом романе Достоевского «беседы и поучения старца Зосимы». Таким образом, между двумя романами Ф.М. Достоевского будет наблюдаться преемственность как на уровне характеров, мотивов, так и идейного содержания. И проблема «отцов

и детей», остро поставленная Ф.М. Достоевским в «Подростке», которая, на наш взгляд, полноценно раскрывается через использование понятия «горизонтов ожиданий», станет не менее важной и в последнем романе Федора Михайловича.

Примечание

¹ Все цитаты даются по изданию: *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972–1990.

Библиографический список

1. *Власкин А.П.* Творчество Ф.М. Достоевского и народная религиозная культура. Магнитогорск, 1994.
2. *Власкин А.П.* Достоевский: От Макара Долгорукого до Григория Кутузова // Вузовское преподавание и задачи воспитания: сборник научных трудов. Магнитогорск, 1994.
3. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972–1990.
4. *Есаулов И.А.* Литературоведческая аксиология: Опыт обоснования понятия // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск, 1994. Вып. 3.
5. *Макаричева Н.А.* Художественная гендерология в творческих исканиях Ф.М. Достоевского. СПб., 2019.
6. *Поппер К.* Объективное знание: эволюционный подход. М, 1979.

Е.А. Горбаренко

старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Ленинградский областной филиал
E-mail: romanovakaterina@list.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОГО КОНФЛИКТА В РОМАНЕ «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Н.А. Макаричева

Аннотация. Особенность взаимодействия между мужчинами и женщинами в произведениях Достоевского исследуются в рамках изучения художественной гендерологии писателя. В последнем романе Достоевского особый интерес представляют психологические основы конфликта двух героинь – Катерины Ивановны Верховцевой и Аграфены Светловой. Автор со своей, мужской, точки зрения, постарался раскрыть психологию конфликта двух женщин-соперниц, одна из которых – невинная девушка, другая – «гетера». В психологии героинь есть и общее женское, и принципиально различное. Отчасти в женском противостоянии нашли развитие те тенденции, которые Достоевский обозначил в романе «Идиот». Новым для творчества писателя было изображение нравственного и душевного переворота в грешнице-Грушеньке, которая оказывается способной на самоотверженную любовь, на безусловное доверие любимому мужчине. Этим Грушенька отличается от Настасьи Филипповны, не сумевшей найти выход из тупика, и Катерины Ивановны, одержимой гордостью и желанием победить в «турнире благородств».

Ключевые слова: художественная гендерология, гендерный подход, женский образ, женская психология, женско-мужские отношения.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF FEMALE CONFLICT IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL «THE KARAMAZOV BROTHERS»

N.A. Makaricheva

Abstract. The peculiarity of the interaction between men and women in Dostoevsky's works is researched as part of the study of the writer's artistic genderology. In Dostoevsky's last novel, the psychological foundations of the conflict between two heroines, Katerina Ivanovna Verkhovtseva and Agrafena Svetlova, are of particular interest. The author from his own, masculine point of view, tried to reveal the psychology of the conflict between two female rivals, one of whom is an innocent girl, while the other is a «hetaera». In the psychology of the heroines there is both a common feminine element and a fundamentally different one. Partly in the women's confrontation, the tendencies that Dostoevsky outlined in the novel «The Idiot» found development. New for the writer's work was the depiction of a moral and spiritual upheaval in the sinner Grushenka, who turns out to be capable of selfless love, of unconditional trust in her beloved man. In this Grushenka differs from Nastasya Filippovna, who was unable to find a way out of the impasse, and Katerina Ivanovna, possessed by pride and the desire to win in the «tournament of nobility».

Keywords: artistic genderology, gender approach, female image, female psychology, female-male relations.

Тема психологических особенностей женского конфликта в романе «Братья Карамазовы» находится в плоскости более широкого научного исследования художественной гендерологии Ф.М. Достоевского. Развитие гендерных исследований, в том числе в литературоведении, имеет свою историю. В 1960-х гг. XX в. американский доктор психиатрии Р. Столлер ввел термин «гендер», а в 1970-е гг. исследовательница Нин Коч – «феминология» [6]. Несомненно, на развитие гендерных исследований сильное влияние оказало развитие феминизма, основной проблемой которого было неравенство полов. Однако к концу XX столетия появляются не только «женские исследования», но и «мужские» (в частности – «андрология»). Гендерные

исследования постепенно перестают ассоциироваться исключительно с проблемами «второго пола», а проявляют интерес к проблемам обоих полов, особенностям их взаимоотношений и взаимовлиянии [7]. Таким образом, на этом этапе формируется **гендерология** как отдельная область научных исследований [6]. Гендерный подход успешно реализуется в рамках различных наук – истории, социологии, культурологии, психологии и литературоведении [10]. Например, в современном литературоведении используются такие понятия, как «гендерлект» [8] и «гендерная поэтика» [9]. В дostoевсковедении одним из первых к гендерной проблематике обратился А.П. Власкин [3 и 4].

Мы определяем понятие «художественная гендерология» следующим образом: это художественное исследование особенностей взаимоотношений мужчин и женщин, которое нашло выражение в сюжетостроении романов Достоевского, в построении систем образов, в психологических особенностях мужских и женских характеров. И хотя гендерология предполагает равноценное внимание к мужским и женским характерам и проблемам, необходимо учитывать специфику художественных произведений самого писателя, динамику авторского внимания к мужским/женским персонажам, а также необходимо принимать в расчет, что Достоевский – не беспристрастный наблюдатель, он судит о женщинах, так или иначе, с мужской позиции.

Вопрос взаимоотношения мужчин и женщин интересует Достоевского с самого раннего творчества. Именно тогда написаны «Белые ночи», «Бедные люди», «Маленький герой», «Дядюшкин сон» и другие произведения. О более поздних произведениях Н.А. Бердяев написал: «Все творчество Достоевского насыщено жгучей и страстной любовью. Все происходит в атмосфере напряженной страсти. Он открывает в русской стихии начало страстное и сладострастное». Но тут же философ делает важное дополнение: «Любви принадлежит огромное место в творчестве Достоевского. Но это не самостоятельное место. Любовь не самоценна, она не имеет своего образа, она есть лишь раскрытие трагического пути человека, есть испытание человеческой свободы. <...> Тут совсем иное положение занимает женственное начало. Женщине не принадлежит в творчестве Достоевского самостоятельного места. Антропология Достоевского – исключительно мужская антропология» [2].

Бердяев в чем-то прав, но все же отчасти. С женскими персонажами связан свой комплекс проблем, их присутствие в романе обеспечивает динамику сюжета и создает особую психологическую атмосферу. Обратимся к последнему роману Достоевского – «Братья Карамазовы».

В «Братьях Карамазовых» любовный конфликт раскрывается читателям поначалу как бы в русле мужской логики, с мужской точки зрения. Основной ракурс – это изображение событий и их интерпретация с мужской точки зрения. Например, о чувствах Катерины Ивановны мы получаем представление прежде всего благодаря мужским персонажам (Дмитрию, Ивану и Алексею Карамазовым), замечания Хохлаковой – незначительны, а взгляд Грушеньки на свою соперницу следует проанализировать отдельно. Взгляд и оценка мужских персонажей во многом обусловлены сменой психологических состояний героини, ее «минутных» состояний (не случайно в тексте романа в отношении женских персонажей повторяется сочетание «минуточка такая» настала). Поэтому в романе представлены противоречивые мнения мужчин о героине, но эта противоречивость обусловлена изменчивой природой женщины.

Описания того, как ведут себя Катерина Ивановна и Грушенька в кризисный момент (суда над Дмитрием), свидетельствуют о том, что не всегда можно найти рациональное объяснение женским чувствам и поступкам. Достоевский это фиксирует и художественно убедительно показывает читателю. Это тот случай, когда писательская гендерология, как процесс исследования особенностей женско-мужских взаимоотношений в рамках художественного произведения, отказывается от четких критериев оценки и целей. В восприятии писателя главными чертами женских психологических состояний и их сменяемости становятся *не-*

предсказуемость и непознаваемость. Однако позднее автор сможет на какое-то время «настроится» на женскую волну и выразить разнообразные нюансы женских душевных движений и эмоциональных состояний в поведении Катерины Ивановны и Грушеньки.

Но сначала обратим внимание на мужскую составляющую любовных отношений, тех, которые были более понятны самому писателю. Это, прежде всего, сюжет отношений Дмитрия и Ивана с Катериной Ивановной. Как это ни парадоксально, но оба героя, столь характерные и самобытные, в отношениях с этой героиней оказываются в зависимом положении от ее настроений, смены чувств и душевных порывов. Разумеется, эта зависимость не абсолютна и проявляется далеко не во всем.

Завязка любовных отношений между Митей и Катериной Ивановной происходит в момент первого свидания, когда Катерина Ивановна приходит к Мите за деньгами, чтобы спасти отца. В этой сцене Достоевский детально изображает смену настроений и намерений героя – Мити. Дмитрий положил начало «турниру благородств», обуздав свои намерения «насекомого» и отпустив Катерину Ивановну с деньгами. Позднее Дмитрий еще много раз – и в разговоре с Алешей, и в письмах, и в других ситуациях – будет подчеркивать нравственное превосходство девушки над собой. Поэтому Катерина Ивановна неизбежно проигрывает Дмитрию, который имеет возможность самоумаления перед ней – чистой, честной и самоотверженной. Однако Катерина Ивановна слишком горда, чтобы признать, что Дмитрий поступает «благороднее» неё, отсюда ее болезненное чувство ущемленного самолюбия.

В отношениях между Иваном Карамазовым и Катериной Ивановной тоже нет стабильности. Иван проходит через разные стадии: горячей влюбленности, охлаждении и даже «освобождении» от любви к девушке. Динамика чувств героя изображается с мужской точки зрения (автора) и вполне рационалистически. Однако к этому ракурсу добавляется еще один: автор показывает, что мужчина может быть *ведомым* в отношениях с женщиной, он починается ей психологически, зависти от ее переменчивых настроений.

Отношения в любовном треугольнике Митя – Катерина Ивановна – Иван еще больше усложняются с появлением в романе Грушеньки. Именно конфликт этих двух героинь и повлиял коренным образом на судьбы героев-мужчин.

Дмитрий не однажды демонстрирует свое уважение и доверие к «ученому брату» Ивану. Он даже сам знакомит Ивана с Катериной Ивановной, отчасти потому что считает брата более достойным этой девушки, отчасти потому, что сближение Ивана и его бывшей невестой освободило бы самого Дмитрия и сняло бы с него чувство вины. Так или иначе, несмотря на некоторые нюансы, Дмитрий изначально настроен и ведет себя *по-братски*, к Ивану у него нет негативных чувств.

Иван же относится к своему старшему брату иначе. В его отношении к Дмитрию порой много ревности, презрения и даже ненависти. Такое чувство можно назвать проявлением *карамазовщины* в особом, *ивановом* варианте. Даже Алеша порой прозревает под влиянием эмоций Ивана: «“Один гад съест другую гадину”, – произнес вчера брат Иван, говоря в раздражении про отца и брата Дмитрия. Стало быть, брат Дмитрий в глазах его гад и, может быть, давно уже гад? *Не с тех ли пор, как узнал брат Иван Катерину Ивановну?*» [5]¹, [14, с. 170]. Презирать Дмитрия Ивану особо нет оснований, а вот ревновать до ненависти он может только из-за Катерины Ивановны. Только к концу романа, уже после свидания со Смердяковым отношения Ивана к брату начинают меняться тоже в сторону *братства*.

А вот между двумя женщинами-соперницами – Катериной Ивановной и Грушенькой – даже мысль о *сестринском* отношении абсолютно невозможна. Отношения между ними – это самая настоящая «карамазовщина», в которой нашли место худшие чувства – ненависть, мстительность, презрение, ревность, злоба. Взаимные характеристики не содержат ни одного положительного слова, в лучшем случае почти нейтральное «эта женщина», в других вариантах:

«разлучница», «тварь», «зверь» и так далее. Но и у Катерины Ивановны и Грушеньки есть свой динамичный сюжет отношений. В этом сюжете можно выделить несколько этапов развития.

Здесь необходимо сделать важное в психологическом плане уточнение: предполагается, что Катерина Ивановна – еще девушка, а Грушенька – уже женщина, которую связывали отношения с разными мужчинами: с польским офицером, который был ее первой любовью, потом с купцом Самсоновым. У героинь разный жизненный опыт, в том числе в отношениях с противоположным полом.

Катерина Ивановна в первую очередь производит впечатление на мужчин не только своей красотой, но и чистотой и недоступностью. Сцена первого визита Катерины Ивановны к Мите Карамазову перекликается с другой сценой – визита Авдотьи Раскольниковой к Свидригайлову. Мотив у обеих девушек похож – спасти родного человека. Но отличия – в той роли, которую исполняют девушки и, соответственно, в психологическом и нравственном результате. Авдотья Раскольникова вынуждена защищаться, давать активный нравственный отпор Свидригайлову, даже совершать попытку убийства. В результате – она *победила* Свидригайлова, тот потерял ее навсегда. Катерина Ивановна приходит к Дмитрию сама, зная, что ее ждет, она готова пожертвовать девичьей честью ради отца. Но меняется сам Дмитрий, он сам отказывается от своих намерений, побеждая нравственно и самого себя, и девушку. Гордость Катерины Ивановны задета – ей непременно надо соответствовать этому поступку Мити, и даже больше – превзойти его в этом благородстве. В дальнейшем она выражает готовность отказаться от своих чувств к Ивану, от благополучной жизни, стать «орудием для счастья» Митеньки, даже вопреки его желанию и воле. Другое дело, что гордость не позволит ей реализовать это на деле, о чем свидетельствует поведение и с Грушенькой, и во время суда, и после него.

Поэтому Алеша во многом прав, когда интуитивно угадывает логику поступков Катерины Ивановны и думает о ее отношениях к своим старшим братьям: «...такому характеру, как Катерина Ивановна, надо было властвовать, а властвовать она могла бы лишь над таким, как Дмитрий, и отнюдь не над таким, как Иван. Ибо Дмитрий только (положим, хоть в долгий срок) мог бы смириться наконец пред нею, «к своему же счастью» (чего даже желал бы Алеша), но Иван нет, Иван не мог бы пред нею смириться» [14, с. 170].

Возможно, Катерина Ивановна и подчинила бы себе Дмитрия, если бы не появилась Грушенька. Планы гордой *девушки* были нарушены искушенной *женщиной*. Достоевский упоминает первое свидание Дмитрия с Грушенькой, хотя не дает его развернуто. Дмитрий отправляется бить Грушеньку-ростовщицу, но их встреча завершилась полной победой Грушеньки-женщины над мужчиной, влюбившимся в нее без памяти: «Грянула гроза, ударила чума, заразился и заражен доселе, и знаю, что уж все кончено, что ничего другого и никогда не будет» [14, с. 109].

Грушенька не обладает исключительной красотой, хотя и хороша, по признанию многих, но при этом «она не поражает». На первый взгляд, Грушенька производит на всех впечатление доступности. Парадоксальность ситуации в том, что, с одной стороны, ее считают «гетерой», с другой – все признают, что близостью с ней практически никто похвастаться не может. С престарелым купцом Самсоновым ее связывают как интимные, так и деловые отношения, но и то в прошлом. Грушенька умеет кокетничать, играть с мужчинами и этим сводить их с ума. Причем это не просто милое женское кокетство, как у Катерины Ивановны, Грушенька способна на коварную женскую игру, это ее яркая отличительная женская черта, практически искусство. Катерина Ивановна таким искусством не обладает, она представляет собой совершенной иной тип женщины. Играет Грушенька и со своей «соперницей», заставляя Катерину Ивановну при их личной встрече поверить в свое очарование, доброту и, главное – в покладистость. Катерина Ивановна, действительно, едва ли не *влюбилась* в нее и поверила

ей. И напрасно. Когда дошло до взаимного «целования ручек», «милая барышня» оказывается осмеянной и обманутой «мерзавкой» и «продажной тварью», в которую влюбился Митенька и променял на свою невесту.

Намерение унижить соперницу было у Грушеньки изначально, не случайно даже наивный в «женских вопросах» Алеша улавливает фальшь и неестественность в ее манере говорить. Грушенька – женщина чуткая и умная, она чувствует, что у Мити на душе неспокойно, и причину она тоже понимает – отношения с Катериной Ивановной, перед которой Митя чувствует себя виноватым. Поэтому она решает встретиться с Катериной Ивановной, чтобы не только окончательно избавиться от соперницы, но и унижить ее в глазах Дмитрия. Более того, Грушенька знает, что ее женское коварство будет оценено Митей с восхищением. И она оказалась права в своих расчетах. «Милая барышня» посрамлена, рыдает в истерике, потому что обманута и унижена «гетерой». Дмитрий, действительно, в полном восторге от «проделки» своей возлюбленной, даже Алеше пришлось напомнить брату, что он сам очень оскорбил Катерину Ивановну, рассказывая другим историю их первого свидания.

В психологии обеих героинь есть, разумеется, и общие женские черты. Такова, например, склонность к переменам в настроении и поведении, причем порой внезапным. Однако и эта переменчивость имеет свои особенности в каждом случае. У Катерины Ивановны есть свои «минутки», как пишет об этом автор («на минутку ложь стала правдой», «на минутку и сама поверила...»). Переменчивость Катерины Ивановны, если так можно определить, носит девичье-истеричный характер (например, на судебном заседании).

У Аграфены такие внезапные перемены настроения или поведения тоже бывают. Однако часто они ведут к принятию смелого решения относительно судьбы. Например, такая «минутка» наступает в момент свидания Грушеньки с ее бывшим возлюбленным-поляком, который когда-то соблазнил и бросил ее. За разочарованием последовал и серьезный выбор: Грушенька отказывается от иллюзий прошлого и понимает, что любит Дмитрия. Еще одна такая «минутка» происходит, когда Митю арестовывают в Мокром по подозрению в убийстве отца. Грушенька не только поверила в тот момент, что Митя виновен, но и готова разделить с ним вину и наказание: «Это я, окаянная, я виновата! – прокричала она раздирающим душу воплем, вся в слезах, простирая ко всем руки, – это из-за меня он убил!.. Это я его измучила и до того довела! <...> Вместе судите нас! – продолжала исступленно восклицать Грушенька, все еще на коленях..» [14, с. 412]. В этих словах звучит женская способность на самопожертвование, самоотречение ради любимого. Грушенька, конечно, находится в состоянии нравственного потрясения, но все равно это не похоже на истерику Катерины Ивановны со слезами и заламыванием рук.

Принципиально важное психологическое различие героинь состоит еще и в том, что Грушенька, полюбив Дмитрия по-настоящему, проникается к нему полным доверием, она принимает его душу в свою, его правду – как абсолютную правду. Поэтому на суде она уже не разделяет уверенность других в виновности Дмитрия Кармазова, наоборот, утверждает обратное, объясняя перемены в своем мнении так: «...все тогда закричали, что он отца убил, я и почувствовала, что это я виновата и что из-за меня он убил. А как он сказал, что неповинен, я ему тотчас поверила, и теперь верю, и всегда буду верить: не таков человек, чтобы солгал» [15, с. 114]. Катерина Ивановна тоже, кажется, меняет свое мнение о виновности Мити. Даже упрекает Ивана за то, что это он повлиял на нее: «Это ты, ты убедил меня, что он отцеубийца. Я только тебе и поверила!» [15, с. 37]. Однако реакция Ивана красноречива: «Вспомнив это, Иван даже остолбенел: никогда в жизни не уверял он ее, что убийца Митя, напротив, еще себя подозревал тогда пред нею, когда воротился от Смердякова. Напротив, это она, она ему выложила тогда «документ» и доказала виновность брата!» [15, с. 56–57]. Иными словами, Катерина Ивановна «приписывает» Ивану свои собственные сомнения

в Митиной непричастности к убийству. Это не его, а *ее правда*, которой она и верит и в которой она боится признаться себе. Еще более страшно признаться ей в том, что она не верит ни Мите, ни самой себе в чувствах к нему и к Ивану.

Поэтому можно сказать, что «минутки» Грушеньки ведет к более зрелым и осмысленным, смелым решениям, на которые оказывается способна героиня. Например, Алеша перед судом замечает: «Что-то как бы укрепилось в ее взгляде *твердое и осмысленное*. Сказывался некоторый *переворот духовный*, являлась какая-то неизменная, смиренная, но благая и бесповоротная решимость. <...> Прежней, например, ветрености не осталось и следа. <...> В гордых прежде глазах ее засияла теперь какая-то тихость, хотя... хотя, впрочем, глаза эти изредка опять-таки пламенели некоторым зловещим огоньком, когда ее посещала одна прежняя забота, не только не заглохнувшая, но даже и увеличившаяся в ее сердце. Предмет этой заботы был все тот же: Катерина Ивановна, о которой Грушенька, когда еще лежала больная, поминала даже в бреду. Алеша понимал, что она страшно ревнует к ней Митю» [15, с. 5–6].

В этот момент в душе героини соединяется несколько чувств: ответственность за судьбу любимого человека, способность на решительные действия, чтобы спасти его, и, в то же время, непреодолимая ничем женская ревность, неуправляемая и разрушительная. Героиня оказывается в безвыходной ситуации: она любит Дмитрия и не намерена ни с кем его делить, однако его спасение зависит не просто от другой женщины, но от той соперницы, над которой Грушенька сама издевалась, понимая, что Дмитрий был ей дорог.

Не случайно автор изображает второе свидание двух героинь – уже после суда над Дмитрием, хотя в нем не было жёсткой сюжетной необходимости. Если при первой встрече Грушенька по-женски зло и коварно «обыграла» девушку Катерину Ивановну, то во второй раз «игра» уже неуместна. Объяснение происходит с открытой прямоотой: «Катя стремительно шагнула к дверям, но, поравнявшись с Грушенькой, вдруг остановилась, вся побелела как мел и тихо, почти шепотом, простонала ей:

– Простите меня!

Та посмотрела на нее в упор и, переждав мгновение, ядовитым, отравленным злобой голосом ответила:

– *Злы мы, мать, с тобой! Обе злы! Где уж нам простить, тебе да мне?* Вот спаси его, и всю жизнь молиться на тебя буду.

– А простить не хочешь! – прокричал Митя Грушеньке, с безумным упреком.

– Будь покойна, спасу его тебе! – быстро прошептала Катя и выбежала из комнаты.

– И ты могла не простить ей, после того как она сама же сказала тебе: «Прости»? – горько воскликнул опять Митя. <...>

– *Уста ее говорили гордые, а не сердце*, – с каким-то омерзением произнесла Грушенька. – Избавит тебя – все прощу...» [15, с. 188–189].

Спаси Дмитрия берутся Иван с Катериной Ивановной, предлагая побег в Америку. Дмитрий в тот момент не может окончательно решиться на это. Но он понимает, что каторга – слишком серьезное для него испытание, которое он едва ли вынесет, потому что это грозит разлукой с Грушенькой: «Каторжных разве венчают?» [15, с. 35]. Митя колеблется, а вот Аграфена Александровна – нет. Она приняла зрелое решение – быть с ним при любых обстоятельствах, как бы жизнь не сложилась. Катерине Ивановне она не доверяет, потому что не верит в искренность и неизменность ее чувств и намерений: «Уста ее говорили гордые, а не сердце». Возможно, она права: ведь и на суде Катерина Ивановна «изменила» Мите под влиянием чувств к Ивану... Более того, сильнее всего в девушке говорит не любовь, но ее уязвленная гордость, которая определяла отношения и с Митей, и с Иваном, и с собой. Перед судом Катерина Ивановна обсуждает с Иваном возможный побег Дмитрия в Америку, а позднее признается Алеше в своих чувствах и эмоциях в тот момент: «О, конечно, я за *тварь*,

за эту тварь тогда озлилась, и именно за то, что и она тоже, вместе с Дмитрием, бежит за границу! – воскликнула вдруг Катерина Ивановна с задрожавшими от гнева губами. – Иван Федорович как только увидел тогда, что я так озлилась за эту тварь, то мигом и подумал, что я к ней ревную Дмитрия и что, стало быть, все еще продолжаю любить Дмитрия» [15, с. 180]. Катерине Ивановне очень хотелось бы остаться в роли «спасительницы» непутевого Митеньки («Будь покойна, спасу его тебе!»), как бы продолжая тот «турнир», который когда-то был начат в первое свидание с Дмитрием Карамазовым. Но Аграфена Александровна по-женски проницательно читает в этом незрелом девичьем сердце, неспособном на полное самоотречение ради любимого человека и столь подверженном роковым переменам.

Таковы черты женской гендерологии, которые художественно воплотил в своем последнем романе Федор Михайлович Достоевский. Его «мужскому» писательскому взгляду оказались доступны нюансы женской психологии и женской душевной жизни. То, что для автора этот аспект женских характеров представлял особый интерес, свидетельствует все предшествующее творчество, особенно роман «Идиот», в котором подобное противостояние – девушки Аглаю и женщины Настасьи Филипповны было заявлено, но не раскрыто с такой серьезной психологической углубленностью, как в «Братьях Карамазовых». «Надрывы» и «метания» Настасьи Филипповны в большей степени нашли художественное продолжение в образе Катерины Ивановны. Эти героини относятся к близкому психотипу, хотя «интервальность» и «истеричность» Настасьи Филипповны – результат униженного женского достоинства, страдающей женской гордости, а у Катерины Ивановны – следствие ущемленного женского самолюбия в результате «турнира благородства» с Дмитрием. А вот образ Аграфены Светловой, который логически должен был стать развитием образа «падшей женщины» получает новое воплощение. В женщине есть стихийные, разрушительные начала (ревность, ненависть, даже любовь), и Достоевский показывает это и в Катерине Ивановне, и в Аграфене Светловой. Но Грушенька, пройдя через жизненные испытания, в том числе через драматические отношения с мужчинами, переживает нравственный и душевный поворот. Это было новым и важным в изображении женщин Достоевским, обычно к душевному преображению автор приводил своих героев-мужчин (Раскольников, Митю Карамазова в его откровениях про «дитё» и т.д.). Грушеньке, в отличие от Настасьи Филипповны, автор определил иную судьбу. Поэтому образы Грушеньки и Дмитрия, помимо Алеши, должны были получить дальнейшее развитие во второй части предполагаемой диалогии, потому что были для автора по-своему дороги и художественно перспективны.

Примечание

¹ Ссылки приведены по следующему изданию: *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972–1990.

Библиографический список

1. *Аристархова И.Л.* «Этика полового различия» в концепции Люси Иригари // Социологический журнал. 1998. № 3/4.
2. *Бердяев Н.А.* Мирозерцание Достоевского. Глава V Любовь. URL: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1921_dostoevsky.shtml (дата обращения: 23.01.2023).
3. *Власкин А.П.* Мужское и Женское: перспективы непонимания в художественной среде Ф.М. Достоевского // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып.13. Москва-Магнитогорск, 2003.
4. *Власкин А.П., Зайцева Т.Б., Рудакова С.В.* Образная система романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в гендерном аспекте // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск – Новосибирск – Москва. 2017. № 2.

5. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972–1990.
6. *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // *Общественные науки и современность.* 1999. № 6.
7. *Иригари Люси.* Этика полового различия [1984]. М., 2004.
8. *Кубасов А.В.* Гендерлект в драматическом этюде А.П. Чехова «Ночь перед судом» // *Уральский филологический вестник.* 2018. № 4.
9. *Охотникова С.Р.* Гендерные исследования в литературоведении: проблемы гендерной поэтики // *Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе.* Иваново, 2002. Ч. 2.
10. *Пушкарева Н.Л.* Гендерные исследования. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/GENDERNIE_ISSLEDOVANIYA.html (дата обращения: 02.02.2023 г.)

Н.А. Макаричева

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры русского языка и литературы

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

E-mail: 812nataly@mail.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ АЛЛЮЗИИ В РАССКАЗЕ И. БУНИНА «ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО»

В.В. Крамер

Аннотация. В статье рассматриваются детали и символы, а также их роль в тексте на примере рассказа И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско». Статья посвящена исследованию парадигмы в рассказе, аллюзивно отсылающие к мифологии об Атлантиде и «Божественной комедии» Данте. В ходе исследования доказано, что символы в тексте являются художественным средством раскрытия авторской позиции. Рассмотрены характерные особенности деталей символов в системе изображаемого мира произведения Бунина. В результате комплексного анализа пространственных топосов, выступающих как средство актуализации социально-исторического контекста, выявлены специфические смысловые назначения.

Ключевые слова: мифологическая парадигма, аллюзия, архетипический топос, пространственный топос, символ, апокалипсис.

MYTHOLOGICAL ALLUSIONS IN I. BUNIN'S STORY «THE LORD FROM SAN FRANCISCO»

V.V. Kramer

Abstract. The article examines details and symbols, as well as their role in the text, using the example of I.A. Bunin's story «The Lord from San Francisco». The article is devoted to the study of the paradigm in the story, allusively referring to the mythology of Atlantis and Dante's Divine Comedy. The study proved that the characters in the text are an artistic means of revealing the author's position. Characteristic features of details of symbols in the system of the depicted world of Bunin's work are considered. As a result of a comprehensive analysis of spatial topos, acting as a means of updating the socio-historical context, specific semantic purposes are identified.

Keywords: mythological paradigm, allusion, archetypal topos, spatial topos, symbol, apocalypse.

И.А. Бунин – признанный классик русской литературы XX в. Произведения Бунина содержат философский подтекст, в котором присутствуют концепты *мир, добро, зло, верность, красота, поиск смысла жизни*. Писатель смог показать картины русской жизни, творчество, основу культуры, историю России в целом.

Максим Горький, высоко оценивал творчество И.А. Бунина: «Выньте Бунина из русской литературы, и она потускнеет... лишится радужного блеска и звёздного сияния его одинокой страннической души».

Структура рассказа с мифологическим подтекстом и его оригинальная репрезентация в соответствии с идейно-эстетическими задачами и мировоззренческими установками автора являются художественной доминантой в данном художественном тексте. Автор намеренно включает в контекст повествования ссылки на трактат Платона и комедию Данте.

«За одни ужасные сутки вся наша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину» [2, с. 43].

Существование Атлантиды так и не было доказано, история воспринимается как миф, легенда. В рассказе заключен вопрос, с какой целью автор назвал один из ключевых образов всего рассказа именем такого страшного мифа?

Автор намеренно создает определенное настроение, описывая пароход, включает в текст описание, которое вводит читателя в ассоциативное поле, воспринимаемое как катастрофа: «по вечерам этажи Атлантиды зияли во мраке огненными несметными глазами». Атлантида – погибшая цивилизация, и Титаник воспринимаются читателями как великие катастрофы, имеющие отсылку в древнюю мифологию и современную действительность.

Структура рассказа с мифологическим подтекстом и его оригинальная репрезентация в соответствии с идейно-эстетическими задачами и мировоззренческими установками автора является художественной доминантой в данном художественном тексте. Автор определяет идейно-художественный замысел, опираясь на трактат Платона и комедию Данте.

Называя пароход «Атлантида», Бунин предсказывает неизбежность грядущей катастрофы и гибель современного общества, так как мир «Атлантиды» – фальшивый мир, построенный на деньгах, жажде славы, гордыни, высокомерии, чревоугодии, стремлении к роскоши.

Связав миф об Атлантиде, название парохода и эпиграф к произведению, можно прийти к заключению: корабль с символическим именем и есть Вавилон, только в современном виде «Горе тебе, Вавилон, город крепкий!».

Гибель корабля неизбежна, потому что жизнь пассажиров парохода бесцельна и иллюзорна пред лицом смерти.

В рассказе автор стремится передать гармонию человека и природы, чтобы показать несоответствие. Бунин использует символы стихий солнца и воды.

В мифологии солнце – древний космический символ, который обозначает жизнь, её источник, свет с образом солнца связаны характеристиками – верховенство, активность, жизненная энергия, героическое начало, всеведение.

Светоносную, солнечную природу несут в себе ангелы, свет и божество.

Солнце воспринимается как источник бытия, как то, что даёт жизненную силу человеку. Солнце символизирует истину. В древности люди верили, что солнце предвещает беду, катастрофу, конец света, потому что они поклонялись ему, как языческому божеству.

У Бунина восход солнца и начало нового дня дарует пассажирам надежду на счастье радости. Пассажиры «Атлантиды» лишены лучистого солнца «утреннее солнце каждый день обманывало» [2, с. 109].

Солнечный свет им был не нужен, так как основная жизнь их проходила внутри корабля, вокруг золота, роскоши и драгоценностей, а залы освещали электричество.

«В день отъезда – очень памятный для семьи из Сан-Франциско! – даже с утра не было солнца» [2, с. 110]. По мнению В.А. Афанасьева, автор намеренно лишает капиталиста света, солнца, где бы он ни находился, природа встречает его неблагосклонно.

Лишь в то утро, когда мертвого господина перемещают на корабль и увозит с острова, над Капри всходит яркое солнце, словно природа торжествует от того, что мир освободился от человека, не способного понимать жизнь, окружающую его красоту [1, с. 216–217].

Сравнивая образ солнца и его интерпретация в рассказе, можно сделать вывод, что пассажиры не живут, а существуют, так как не способны видеть истины света, они не знают настоящего счастья. Жизнь людей обречена, они плывут навстречу своей смерти.

Вода – фундамент, первостихия мироздания. В мифологии она является основой всего сущего. Вода может использоваться как символ чистоты, перерождения, а также как хаос, способный разрушить все вокруг себя. Вода приводит к гибели, знаменует конец света [3, с. 8].

Вода – своеобразный медиатор между человеком и землей [6, с. 86].

В рассказе вода – Атлантический океан. В мифологии океан – божество одноименной реки, омывающей землю. Океан пытался безуспешно примирить Прометея с Зевсом. Он омывает на крайнем Западе границы между миром жизни и смерти [7, с. 406]. У Бунина океан семантически означает символ вечности и символ смертельной силы. Океан символизирует

жизненную стихию. Сама стихия – есть жизнь, то есть океан и есть жизнь. Мир искусства, замкнутый, где герои отдалены от первостихий бытия, так как они враждебны и чужды для людей. Океан в рассказе представляет собой возмездие. Стихия выступает реальной угрозой: «Океан, ходивший за стенами, был страшен, но о нём не думали, твердо веря во власть над ним командира» [2, с. 105].

Загадочность и непредсказуемость океана напоминает, что человек возомнил себя господином мира. Богатство, научно-технический прогресс, в том числе модернизированный корабль, построенный руками человека.

В заключении автор изображает фигуру Дьявола, вписанного в совершенно реальную внешне картину вьюжной ночи под Гибралтаром.

Он огромный, как утес, следит за уходящим кораблём, олицетворяющим мёртвый, погрязший в грехе мир цивилизации. Дьявол – мифологический персонаж, олицетворение силы зла. Он противостоит «доброму началу», а именно Богу [7, с. 201].

Н.М. Кучеровский считает, что дьявол в рассказе – это образное воплощение убежденности писателя в существовании потустороннего, неопознанных сил, которые распоряжаются судьбами человечества и являются предупреждением всему человечеству [4, с. 310–311].

Мир Атлантиды находится в его власти, поэтому гибель современной цивилизации неизбежна. Анализ и интерпретация мифологических образов позволяет раскрыть философскую проблематику рассказа. Существование социального и природно-космического в жизни, об их напряженном взаимодействии, о непостижимой глубине и красоте всего мира. Следует рассматривать своеобразие метода писателя, особенности его мироощущения, интерпретацию и осмысление изображенной реальности. Мифологизм в рассказе Бунина рассматривается формой репрезентации специфики его мировосприятия, способом выражения проблематики, философского постижения закономерностей существования общества и природы, идейно – нравственного поиска, вызванного вопросами поиска бытия.

Рассматривая данную тему на занятиях, анализируя символику, художественные детали, обучающиеся должны научиться интерпретировать прочитанное произведение. Одна из основных задач на занятиях по литературе – формирование речевых навыков обучающихся. Студенты должны анализировать текст на разных уровнях, создавать собственное рассуждение по проблеме, создавать собственное рассуждение по проблемам, заданным в тексте. Разные виды анализ текста: жанровый, сюжетный, композиционный, стилистический, лингвистический и так далее.

Разноуровневый анализ текста предполагает логический, композиционный, стилевой анализ, а также синтаксис и пунктуацию предложений: определение стиля, деление на части и микротемы.

Формировать умение анализировать текст необходимо в системе. Различные образовательные технологии и методы (проблемное обучение, проектная технология, исследовательские методы, кластеры, коллажи, групповая работа и т.д.).

Проблемное обучение (М.И. Махмутов, И.Я. Лернер, В.Т. Кудрявцев) как способ формирования и развитие компетенций, связанных с анализом текста, эффективно, так как эта технология позволяет изучить темы глубже и разносторонне, что способствует целенаправленной деятельности, учит сотрудничеству через проблемное обучение, способы проблемного обучения, формирует внутреннюю мотивацию и познавательный интерес.

Анализ текста путём создания проблемной ситуации. Кластер предполагает выделение смысловых единиц и их графическое оформление. Выделяются крупные смысловые единицы темы, которая объединяет разрозненные смысловые части. Коллаж как способ изучения темы через создание оригинальной художественной версии анализа текста.

Анализ произведения представляет собой разбор по определенным параметрам, что позволяет лучше понять сюжета линию, внутренний смысл.

Выполняя познавательные, воспитательные, эстетические функции, искусство слова помогает человеку решить одну из существенных психологических задач – определение собственной позиции [5, с. 83].

Художественное произведение рассматривается как единое, цельное, самостоятельное явление, свойство целостности.

Необходимо выделить тематику и проблематику, то есть область отражения действительности, область постановки вопросов, где в центре заключен неповторимый авторский взгляд на мир. Идея – это область художественных решений, это та сфера, где становятся ясным отношением автора к миру, определяется система ценностей.

Для углубленного изучения структуры произведения с точки зрения мифологических образов и аллюзий, на практических занятиях студентам можно предложить систему заданий по рассказу «Господин из Сан-Франциско».

1 часть. Осмысление

1. Объясните смысл названия. Описание океана. Что насторожило вас? Есть ли идея о грозящей беде, катастрофе?
2. Определите роль эпиграфа к рассказу «Горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! Ибо в один час придёт суд твой».
3. Докажите, что корабль «Атлантида» – это символ цивилизации.
4. Каким образом пароход воплощает собой общество?
5. Почему в рассказе нет спасения? Пессимистичен ли рассказ Бунина? Не показывает ли нам автор путь к спасению?
6. Почему Бунин в 1915 г. поднимает вопрос о неизбежной гибели мира?
7. Океан – это символ жизни. Какие краски, цветовые оттенки он использовал для передачи настроения?
8. С какой целью автор использует прием антитезы?
9. Найдите в тексте описание конца света. Как картина неизбежной гибели дополняет описание океана? Как вы думаете, почему Бунин изменил название «Смерть на Капри».
10. На какие части следует разделить повествование с точки зрения повествования?
11. Почему главный герой лишен имени?

2 часть. Поиск

1. Расскажите об истории создания рассказа «Господин из Сан-Франциско».
2. Найдите в толковом словаре значение слова «господин».
3. Как автор заявляет о герое в заглавии?
4. Опишите жизнь героя до путешествия.
5. Каковы были планы господина?
6. Расскажите о корабле. С какими знаменитыми морскими суднами можно сравнить?
7. Как живут пассажиры на нижнем этаже судна?
8. Объясните выбор писателя названия для корабля.

3 этап. Исследование

1. Кого Бунин называет «блестящей толпой»?
2. Определите основную мысль произведения.
3. Абрुцкие волынщики и Лоренцо – в чем их отличие от господина. Насколько они второстепенны? Какую роль они выполняют в тексте?

4 этап. Искусство и литература

1. Почему корабль противопоставлен океану?

2. Рассмотрите картину И.К. Айвазовского «Тонущий корабль», 1854 г. какие чувства вызывает картина? Сопоставьте с рассказом.

5 этап. Рассуждение

1. В рассказе несколько раз повторяется выражение «наслаждаться жизнью», что это значит по мнению Бунина?
2. Прочитайте внимательно высказывание М. Горького. Дайте толкование, опираясь на прочитанный текст. «И.А. Бунин заставил расшатанное русское общество серьезно задуматься над строгим вопросом: быть или не быть России?».
3. Укажите, в каких ещё произведениях у главного героя нет имени?
4. Как вы понимаете социально – философскую направленность произведения?
5. В русской литературе писатели часто обращались к теме смерти. Назовите произведения и укажите отличительные черты или особенности.

6 этап. Мозговой штурм

1. Подготовьте сообщение о Сан-Франциско, покажите его на карте мира. Составьте маршрут пути господина. Объясните выбор путешествия и цели главного героя.
2. Рассмотрите репродукцию К. Брюллова «Итальянский полдень». Отражает ли картина настроение путешествия и пассажиров на корабле?
3. Подберите музыкальную композицию к эпизоду в рассказе.
4. Подготовьте рассказ о жизни на корабле от лица капитана/господина.

7 этап. Творчество

1. Прочитайте притчу из рассказа Бунина «Молодость и старость». Сформулируйте идею притчи.
2. Напишите отзыв на рассказ «Господин из Сан-Франциско».

И. Бунин в рассказе использует различные приёмы и органично вплетает символы в сюжетную линию, через детали они рисует картину деградирующего общества, с его пороками и недостатками. В качестве символов вступает корабль, капитан и языческое божество, океан сравнивается с человеческими жизнями, а корабль – с огнями ада. Рассказ воспринимается на ассоциативном уровне. Символы играют ключевую роль, являются художественными средствами, которые необходимо изучать на занятиях по русской литературе.

Бунин изображает богатое безнравственное общество, в рассказе воплощена концепция истории, где происходит осмысление судеб человеческой цивилизации с точки зрения морально-духовных ценностей. Через символическое изображение художественных образов автор передаёт идею о неразрывной связи человека с космосом. Человек не может существовать вне контекста вечности. Рассказ является примером художественной целостности, философской концепции и идейно-художественной обоснованности.

Библиографический список

1. *Афанасьев В.А., Бунин И.А.* Очерк творчества. М., 1966.
2. *Бунин И.А.* Повести и рассказы. М., 2007.
3. *Иванова Д.М.* Мифопоэтический и философско-эстетический аспекты воплощения образа природы в прозе И.А.Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2004.
4. *Кучеровский Н.М.* И. Бунин и его проза. Тула, 1980.
5. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. М., 2016.
6. *Мелетинский Е.М.* Мифологический словарь. М., 1991.

7. *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. М., 1995.
8. *Щербаков В.* Тайны эры Водолея. М., 1997.

В.В. Крамер

магистр педагогических наук, аспирант 3 курса обучения

*Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт;*

преподаватель кафедры общеправовых и социально-гуманитарных наук

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Гедулянова Наталия Сергеевна

ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Е.А. Молявина

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению употребления в политических текстах таких речевых приемов, как метафора и метонимия. Выделяются и описываются сходства и различия рассматриваемых феноменов. Автор акцентирует внимание на их способности выражать субъективное видение автора объективной реальности. Подчеркивается эффективность метафоры и метонимии как воздействующих средств. Автором предпринимается попытка раскрыть природу эффективности воздействующего потенциала исследуемых речевых средств. Постулируется динамичность и вариативность реализации метафоры и метонимии в политических текстах. Актуальность работы определяется, с одной стороны, важной ролью, выполняемой политическим дискурсом в современной геополитической обстановке, а с другой – частотностью применения метафоры и метонимии в качестве воздействующих средств в ходе реализации информационного противоборства. Выводы автора иллюстрируются отрывками массмедийных и официальных текстов.

Ключевые слова: метафора, метонимия, политический дискурс, манипуляция, стилистика, коммуникация, политическая лингвистика

MANIPULATIVE RESOURCES OF METONYMY AND METAPHOR IN POLITICAL DISCOURSE

E.A. Molyavina

Abstract. The article is devoted to the comparison of the use of such speech techniques as metaphor and metonymy in political discourse. The similarities and differences of the phenomena under consideration are highlighted and described. The author focuses on their ability to express the author's subjective vision of objective reality. The effectiveness of metaphor and metonymy as influencing means is emphasized. The author attempts to reveal the nature of the effectiveness of the influencing potential of the studied speech means. The dynamism and variability of the implementation of metaphor and metonymy in political texts is postulated. The relevance of the work is determined, on the one hand, by the important role played by political discourse in the modern geopolitical situation, and, on the other, by the frequency of the use of metaphor and metonymy as influencing means during the implementation of information warfare. The author's conclusions are illustrated by excerpts of mass media and official texts.

Keywords: metonymy, metaphor, political discourse, manipulation, stylistics, communication, political linguistics

Политический дискурс во все времена был и остается одним из самых прагматично ориентированных: он нацелен не только, и не столько на распространение информации, сколько на убеждение реципиента информации в исключительной справедливости суждений автора. Воздействующая функция данного дискурса ориентирует коммуникантов на совершенствование и усложнение речевых убеждающих техник, обеспечивающих «приток» соглашающейся аудитории. Так, в современном политическом дискурсе, несмотря на его официальность и требуемую объективность, все чаще и чаще встречаются различные стилистические приемы, направленные не на сознание реципиента информации, а напротив, на его эмоции, блокирующие разум и заставляющие его импульсивно следовать логике автора.

Целью данной статьи является сопоставительный анализ метонимии и метафоры как средств выражения субъективного видения автором объективной реальности и одновременно как средства убеждения реципиента в соответствии данной «картинки» действительному положению дел.

В целях реализации поставленной цели нами были сформулированы следующие исследовательские задачи:

1. Определить специфику политического дискурса.
2. Определить общие и отличительные черты метафоры и метонимии.
3. Проследить специфику реализации метафоры и метонимии в политических текстах.

Актуальность работы определяется, с одной стороны, важной ролью, выполняемой политическим дискурсом в современной геополитической обстановке, а с другой – эффективностью применения метафоры и метонимии в качестве воздействующих средств в ходе реализации информационного противоборства.

Воздействующий потенциал политического дискурса давно интересует исследователей. Стоит отметить труды таких отечественных и зарубежных ученых как А.Н. Баранов, В.И. Карасик, Е.Г. Князева, Т.Г. Попова, Н.А. Сидорова, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Т.А. ванн Дейк и другие. Проанализировав ряд работ, мы в данной работе под политическим дискурсом понимаем совокупность текстов, в которых речь идет о политике.

Основными характеристиками политического дискурса можно считать его диалогичность, состязательность, агрессивность и высокую экспрессивность. Так, диалогичность и состязательность проявляются в эксплицитном и/или имплицитном проявлении некой конкуренции, противоборства между адресантом текста и мишенью информационного воздействия. Агрессивность политического дискурса обусловлена борьбой за власть – автор текста непременно и непоколебимо ставит себя выше своего соперника, речевая структура текста способствует выстраиванию иерархии, которая далеко не всегда соответствует объективной реальности. Идеологичность отражает систему ценностей, знаний, убеждений, выступающих, зачастую, основанием информационного противоборства сторон. Экспрессивность значительно усиливает перечисленные ранее характеристики политического дискурса, позволяя осуществлять воздействие на реципиента информации в обход его рационального сознания.

Наиболее представленными в политическом дискурсе можно считать такие стилистические средства, как метафора и метонимия. Их активное употребление может быть объяснено тем, что они способны сочетать в себе выделенные нами прагмалингвистические параметры политического дискурса. Рассмотрим подробнее сходства и различия данных речевых приемов.

Под метонимией принято понимать такой речевой прием, когда «вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношении «ассоциации по смежности» [2, с. 225]. Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечая, что метонимия – это концептуализация одного посредством его отношения к другому [12, с. 39], акцентировали внимание на том, что стоит ее воспринимать не только как стилистический прием, но и как способ мышления и концептуализации. Важной функцией метонимии является ее способность определять когнитивные процессы индивида, открывая ментальный доступ к некому объекту реальности, через другой, состоящий с ним в неких видо-родовых или других смежных отношениях. Например:

Canada, too, may decide to ditch the monarchy. But the hurdle to getting rid of Charles is even higher than in Australia. Instead of a referendum, Canada requires “unanimous consent”: that is, a majority of the House of Commons, the Senate and all ten provincial legislatures [13] (Канада тоже может решить отказаться от монархии. Но препятствие на ее пути к избавлению от Чарльза еще сложнее, чем у Австралии. Вместо референдума Канаде требуется «единогласное решение» Палаты общин, Сената и законодательных собраний всех ее десяти провинций).

В приведенном отрывке текста метонимический перенос между населением страны и ее жителями позволяет не просто сократить объем текста, а убеждает читателя в том, что указанные решения принимаются единогласно и уверенно. Исходя из сказанного, полагаем возможным заключить, что в приведенном примере «классического» применения метонимии просматривается приоритет прагматической функции над номинативной.

Метафора, в свою очередь, жидется на включении в текст смысловых импликатур и выводимых из них идей «на основе общих законов речевого общения» [5, с. 117]. Подобная интерпретация становится возможной благодаря тому, что «образ, который участвует в создании метафорического значения, не обособлен и единичен, а существует в ряду подобных себе и семантически связанных образов, которые в совокупности представляют метафорическую модель, определяющую стереотипы ментального восприятия реальной действительности, окружающей человека» [7, с. 41].

*Locals report few signs of a surge in Ukraine-related production, not least because the industry is suffering from the same **post-pandemic hangover** of rising inflation, supply-chain strains and labour shortages as the rest of American manufacturing* [9] (Местные власти сообщают о недостаточном уровне производства, связанного с поддержкой Украины, вызванном в том числе и тем, что отрасль страдает от того же постпандемического похмелья, связанного с ростом инфляции, напряженностью логистических цепочек и нехваткой рабочей силы, что и остальная часть американского производства).

Использованная в приведенном фрагменте текста метафора помогает читателю воспринять происходящее не столько разумом, а скорее посредством эмоционального: официальные аргументы зачастую значительно уступают ярким образам, понятным каждому. В данном случае, метафора не закрывает семантических лакун, а исключительно переносит акценты окружающей реальности на бытовой уровень.

В след за Б. Уорреном [14, с. 18] мы следуем традиционному подходу, согласно которому оба рассматриваемых нами речевых средства основаны на акцентировании некой общности, схожести. Однако, в то время как метафора строится на «сходстве в различии» ментальных моделей, рефлектирующих действительность, метонимия реализуется на базе смежности, отражающей существующее положение вещей в объективной реальности. Принципиальным отличием метафоры от метонимии является тот факт, что при метонимическом переносе проецирование осуществляется в рамках одной сферы/концепта, в случае же с метафорой – происходит объединение двух разных сфер реальности [8].

Сделаем промежуточный вывод. На данном этапе нашей работы, несмотря на ряд отличий, стоит отметить принципиальное сходство метафоры и метонимии – оба этих речевых средства воздействуют на сознание коммуникантов, посредством преднамеренного создания/интерпретации субъективных образов, не соответствующих объективной действительности. Прагматика метафоры и метонимии «сводится к подмене рационального обоснования суждения иррациональным, а также вариантом аргумента к авторитету, имеющим формальные признаки выражения общеизвестного факта или непреложной истины» [4, с. 220].

Прагматический эффект политического дискурса заключается в высокоманипулятивном характере текстов и в интенциональности авторов воздействовать на реципиента информации. Метафора и метонимия, в связи с их высокой прагматичностью, активно применяются в целях конструирования и регулирования социальных процессов. Они способствуют становлению и закреплению идеологий, структурирующих специфику социальных взаимоотношений. Способность рассматриваемых нами речевых средств транслировать «релевантные феномены» активно используется в воздействующих целях – для формирования у адресата положительного либо отрицательного мнения к тому или иному объекту действительности посредством акцентуации аспектов, соответствующих идеям адресанта и нейтрализации факторов, противоречащим им.

Успех любого коммуникативного акта во многом определяется совпадением фоновых знаний участников процесса общения, их социокультурными, политическими, религиозными и др. взглядами, обеспечивающими совпадение кодируемых и интерпретируемых смыслов. Прагматический контекст способен определять характер используемых социокультурно маркированных единиц, которые адаптируются к когнитивной базе определенного лингвокультурного сообщества. Так в реализации метонимических и метафорических переносов в рамках политического дискурса принципиальное значение приобретает обращение к социокультурным стереотипам и прецедентным феноменам.

Поясним данную идею на следующих примерах:

1. *Following Mr Putin's invasion on February 24th, Western tech firms such as Google, Meta (the parent company of Facebook and Instagram) and Twitter cracked down on Russian state media accounts, blocking them or limiting the extent to which their content is shown to users* [11] (После вторжения Путина 24 февраля западные компании, такие как Google, Meta (материнская компания Facebook и Instagram) и Twitter, приняли меры в отношении аккаунтов российских государственных СМИ, заблокировав их или ограничив степень показа их контента пользователям).
2. *In 2014 Tunisia adopted a new constitution, three years after Zine El Abidine Ben Ali, the country's dictator, was ousted in a revolt. It made Tunisia into a democracy that guaranteed religious freedom and equality between men and women. With the failure of the Arab spring, Tunisia's enlightened charter became a beacon* [10] (В 2014 г. Тунис принял новую конституцию, спустя три года после того, как диктатор страны Зин Эль-Абидин Бен Али был свергнут в результате восстания. Это превратило Тунис в демократическую страну, гарантирующую свободу вероисповедания и равенство между мужчинами и женщинами. С провалом арабской весны просвещенная хартия Туниса стала маяком).
3. *Американцам и их сателлитам, но не только им, а и нашим аналитикам, политологам, занимающимся такими «упражнениями», посоветовал бы проявлять максимальную ответственность в своих публичных высказываниях* [3].

В приведенных нами отрывках текстов метафора и метонимия выполняют, в первую очередь, прагматическую функцию – реализуют имплицитные интенции автора, опираясь на «непреложную истину». Так, метафора маяка, использованная в первом иллюстративном фрагменте, и относящаяся к демократии, бесспорно, обладает положительным коннотативным значением, как символ спасения, дороги к жизни и т.д. В свою очередь, фамилия действующего президента Российской Федерации за ее пределами стала чуть ли не полным синонимом зла (основываясь на наиболее встречаемых сочетаниях с фамилией «Путин» в зарубежных текстах разных уровней – как массмедиа, так и официальных; например, диктатор, царь, тиран и т.д.). Устоявшаяся отрицательная коннотация проявляет себя и во втором иллюстративном отрезке – любые действия или явления, к которым приписывается данная фамилия, априори трактуются как негативные, заслуживающие общественного порицания со стороны «истинных демократов». В третьем, русскоязычном примере, автор проявляет сдержанность, именуя политических соперников весьма нейтральной метафорой – «сателлитами», выполняющими «упражнения».

На наш взгляд, приведенные примеры доказывают, что «ассоциативность мышления способствует установлению формальных и функциональных сходств, обеспечивающих корреляцию между явлениями действительности. Определение подобных отношений всегда культурно обусловлено: основанием метафоры служат наиболее релевантные феномены для данного сообщества на конкретном историческом промежутке времени» [6, с. 181–182].

В данном контексте мы, полностью соглашаясь с Н.Д. Арутюновой в том, что метафора – это «приговор суда без разбирательства, вывод без мотивировки» [1, с. 28], полагаем возможным применить данную цитату и к метонимии. В приведённых нами примерах весьма отчет-

ливо видно, что оба рассматриваемых нами речевых средства строятся не только, и не столько на схожести или видо-родовых отношениях, сколько на акцентировании положительных (или отрицательных – в зависимости от ситуации) свойствах объекта. Иными словами, их номинативная функция отходит на второй план, уступая пальму первенства прагматической функции.

Таким образом, на основании выполненного нами исследования можно сделать вывод о том, что метафора и метонимия являются речевыми средствами, основанными на переносе свойств одного объекта на другой. В то время, как метафора «оперирует» характеристиками не связанных между собой явлений, метонимия основывается на смежности видо-родовых отношений. И метафора, и метонимия, с прагматической точки зрения, эффективно определяют и структурируют ментальные модели, отражающие объективную реальность. При этом, в рамках политического дискурса подобное моделирование во многом определяется идеологическими установками того или иного социума.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Теория метафоры. М., 1990.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
3. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для программы «60 минут», Москва, 11 октября 2022 г. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1833291/ (дата обращения: 23.10.2022).
4. Любимова А.А. Языковые аспекты воздействия на общественное сознание: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
5. Михалева О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М., 2009.
6. Муравлева В.Р. Прагмалингвистические особенности коммуникативной ситуации «информационная война» (на материале печатных текстов СМИ): дис. ... канд. филол. наук. М., 2021.
7. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков). М., 2003.
8. Barnden J. Metaphor and Metonymy. Making their Connections More Slippery. URL: www.cs.bham.ac.uk/jab/АТТ-(дата обращения: 22.10.2022).
9. Despite Ukraine, these aren't boom times for American armsmakers // The Economist, 20.10.2022. URL: <https://www.economist.com/business/2022/10/20/despite-ukraine-these-arent-boom-times-for-american-armsmakers> (дата обращения: 25.10.2022).
10. Dictators and utopians are fond of fiddling with constitutions // The Economist, 25.08.2022. URL: <https://www.economist.com/international/2022/08/25/dictators-and-utopians-are-fond-of-fiddling-with-constitutions> (дата обращения: 25.10.2022).
11. How Russia is trying to win over the global south // The Economist, 22.09.2022. URL: <https://www.economist.com/international/2022/09/22/how-russia-is-trying-to-win-over-the-global-south> (дата обращения: 25.10.2022).
12. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, 1980.
13. Some of the new king's realms may become republics // The Economist, 09.09.2022. URL: <https://www.economist.com/international/2022/09/09/some-of-the-new-kings-realms-may-become-republics> (дата обращения: 25.10.2022).
14. Warren B. Referential metonymy. URL: <http://lup.lub.lu.se/>. Lund University Publications. Web. 1 Apr. 2016.(дата обращения: 12.10.2022).

Е.А. Молявина

кандидат филологических наук

старший преподаватель кафедры английского языка (второго)

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации

E-mail: molyavina68@inbox.ru

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ АННОТАЦИИ КОРПУСА ТЕКСТОВ

Д.Ю. Груздев, А.С. Макаренко, Д.О. Коджебаиш

Аннотация. В статье исследуется вопрос подготовки электронных корпусов текстов для автоматизации поиска и извлечения лингвистической информации. В основе лежит создание промежуточного языка, понятного ЭВМ, а именно: аннотации и разметки. Авторы отмечают, что в условиях полномасштабной автоматизации лингвистических инструментов, от машинного перевода до альтернативных способов ввода текста, данный аспект стал уделом профессиональных интересов программистов. Между тем подсвечивание нужного языкового аспекта для компьютера в больших массивах текстов все еще необходимо в работе лингвистов. Решение данной задачи основывается на аннотировании корпусов и осуществлении поиска информации в них с помощью регулярных выражений. В связи с этим был проведен анализ основных типов аннотаций для выработки основных требований, которые следует учитывать при создании подобных систем. В результате исследования авторы приходят к выводу о наличии следующих основных критериев составления аннотации: сбалансированный набор тегов, автоматизация аннотирования и точность. Основным регулятором вышеперечисленных характеристик выступает эффективность готового инструмента.

Ключевые слова: аннотация, разметка, морфологическая аннотация, набор тегов, уровни языка, регулярные выражения.

CORPUS ANNOTATION DEVELOPMENT PRINCIPLES

D.Y. Gruzdev, A.S. Makarenko, D.O. Kodzhebash

Abstract. The article is focused on tools, boosting search of linguistic data in corpora. At the core is the development of a lingua franca bridging the gap between a natural language and the computer, i.e. annotation and tagging. The researches note that in conditions of a full-fledged automation of linguistic tools, from machine translation to alternative text input methods, the aspect faded away to become the topic of interest for professional programmers. However, the need to highlight certain linguistic aspects for computers in corpora to facilitate search and extraction of data diminished by no means. The solution is based on combining annotated corpora with regex-powered searching. To this end, further efforts were taken to analyze major types of corpus annotation and shortlist key requirements for their development. The researchers concluded that critical for drafting annotations are criteria as follows: balanced tag-set, automated processing and sufficient accuracy. These are governed by the efficiency of resulted corpora.

Keywords: annotation, tagging, morphological annotation, tag-sets, language strata, regex-powered expressions.

В основе всего многообразия высокоэффективных и производительных технологий автоматической обработки и анализа языков, таких как машинный перевод, распознавание речи, транскрибация, поиск информации, и т.д., лежит электронный корпус текстов, размеченный определенным образом для самостоятельного решения лингвистических задач компьютерами. С учетом особенности восприятия машинами речи, в частности, письменной, как цепочки символов необходимо индивидуализировать группы символов, разделенные пробелами, то есть словами, по выполняемым функциям. Именно для этой задачи разработаны различные типы разметок. Таким образом, поверх естественного языка накладывается стандартизированный язык, понятный компьютеру. До начала 2000-х гг. данное направление компьютерной лингвистики находилось на поверхности, у всех на виду. С достижением первых существенных

результатов в виде готовых продуктов, а именно: приложения машинного перевода Google Translate, Promt, ПО транскрибации речи Dragon, внимание масс переключилось на них, а работа по совершенствованию и автоматизации разметки продолжилась в том же темпе и с большими усилиями по причине резко возросшей сложности решений по доведению точности с 95 % до 100 %, но уже без всеобщего внимания. Однако с выходом программ автоматизации на новый уровень, разметку нельзя считать пройденным этапом. Во-первых, все еще много языков остается за пределами корпусной лингвистики, о чем свидетельствует международная инициатива по цифровизации языков *Indigenous Languages Zero to Digital* [15]. Из преамбулы следует, что очень много языков еще не оцифрованы, не говоря уже о проведении разметки и аннотирования. При этом не все виды разметки, разработанные для английского языка, применимы к другим языкам ввиду определенных индивидуальных особенностей каждого инструмента общения. Например, синтаксическая разметка не подходит русскому языку ввиду весьма скудной флективной составляющей английского. Во-вторых, объектом внимания лингвистов могут стать нестандартные аспекты языка, для автоматизации анализа которых основные виды разметки бесполезны. Так, С. Гренгер (S. Granger) в 1998 г. составил учебный аннотированный корпус, состоящий из работ людей, изучающих английский язык [9, с. 29–31]. С. Гренгер разметил именно ошибки. В-третьих, универсальной разметки еще не изобрели, что обуславливает незатухающий интерес со стороны специалистов в области программирования и прикладной лингвистики.

В связи с вышеперечисленными фактами считаем необходимым составить базовые принципы построения разметки на основе накопленного опыта при создании и применения основных видов аннотирования корпуса.

Основные виды аннотации и предназначение

В английском языке сложная терминологическая база в корпусной лингвистике объясняется параллельной разработкой всех уровней разметки. При переходе в русский язык произошла генерализация этих терминов, поэтому в глобальном плане следует разобраться в разнице аннотации и разметки.

В рамках подготовки корпуса к автоматизированной обработке накладываются различные слои информации от метаразметки, описывающей язык, текст, условия его порождения до множества наборов символов и значков, объясняющих лингвистические аспекты языка. Первое выполняется в первую очередь и отличается однозначностью. Например, при описании устной речи определение телефонного разговора, выступления лектора или диалога на улице существенных затруднений не возникает. К этому этапу часто относят орфографическую разметку, устанавливающую в том числе тип и размер шрифта. Описательную часть подготовки текстов в корпусе принято называть разметкой.

Цель следующего этапа заключается в лингвистической интерпретации собранного языкового материала. В отличие от более стандартизированной метаразметки здесь наблюдается неоднозначность применяемых подходов ввиду ряда факторов, таких как цель исследования, глубина разметки, особенности языка. Все мероприятия по обработке текстов описательного характера принято называть аннотированием, а результат аннотацией. Именно эта часть является объектом данной работы.

Аннотации подлежат все уровни языка, а именно: фонетический, лексический, морфологический, синтаксический (*таблица 1*). На настоящий момент работа по каждому из этих уровней продвинулась существенно, о чем свидетельствуют успехи в повышении качества автоматической обработки языка. Главное, для каждого яруса разработана система автоматической аннотации.

Практическая реализация типов разметки для каждого уровня языка

№	Уровень языка	Разметка	Реализация	Область применения
1	Фонетический	Фонетическая	Голосовое управление, голосовой ввод текста	Распознавание речи, транскрибация
		Просодическая	Воспроизведение текста	Синтез речи
2	Лексический	Орфографическая	Распознавание текста	Графическое распознавание
		Семантическая	Алгоритм нечеткого поиска	Поисковые системы, перевод
3	Морфологический	Морфологическая (частеречная)	Машинный перевод	Перевод
4	Синтаксический	Синтаксическая	Машинный перевод	Перевод
5	Текст	Анафорическая	Машинный перевод	Перевод

На фонетическом уровне существуют два основных типа аннотации – фонетическая и просодическая. Обе в полной мере воплощены в современных системах голосового управления и синтеза речи. Качество доведено до уровня, обеспечивающего нормальное функционирование соответствующих систем. Например, при голосовом вводе сообщений на всех мобильных устройствах допускается незначительное количество ошибок, а при отсутствии посторонних шумов и вовсе выполняется лишь с пропуском знаков препинаний, которые также необходимо произносить при таком способе набора текста [3, с. 7–26]. На профессиональном уровне уже разработаны и применяются ряд программ: Google Docs, Speechpad, Dragon, Speechnotes, Temi, Voco и ряд других. Наибольшим успехом среди переводчиков пользуется линейка Dragon компании Nuance [1, с. 167–171].

Просодическая аннотация обеспечивает работу систем синтеза речи, реализованных в качестве дополнительной опции в современных системах для лиц с ограниченными возможностями. В распространенном текстовом редакторе Word данная функция также включена. Данный вид аннотации представляет собой слой с информацией об особенностях интонации при воспроизведении текста (рисунк 1).

/Nemo | the _killer ,whale | who'd _grown | too ^big | for his ,pool | on
 _Clacton ,pier | has a^-rrived ,safely | at his ^new ,home | in _Windsor
 sa^fari \park || but the ^journey | was _not wi^thout ^mishaps || ^Nemo^
 ^weighs | ^one and a ^half tons | and he ^nearly _proved | ^more than a
 \match | for a ^crane | ^brought in to \lift him | from the \pool || ^our
 re^porter | ^Peter _Burden | has been ↓ ^following e^vents ||

Рисунок 1. Пример просодической аннотации в корпусе SEC

0000001	001	----	----	
0000001	010	NP1	Joanna	231112
0000001	020	VVD	stubbed	21072-31246[m1.2.1
0000001	030	RP	out	21072-31246[m1.2.2
0000001	040	APPGE	her	0
0000001	050	NN1	cigarette	2111014
0000001	060	IW	with	0
0000001	070	JJ	unnecessary	317
0000001	080	NN1	fierceness	227052
0000001	081	.	.	
0000002	001	----	----	
0000002	010	APPGE	Her	0
0000002	020	JJ	lovely	22706
0000002	030	NN2	eyes	21061
0000002	040	VBDR	were	311
0000002	050	JJ	defiant	228262
0000002	060	II	above	0
0000002	070	NN2	cheeks	2103
0000002	080	DDQGE	whose	0
0000002	090	NN1	colour	312411
0000002	100	VHD	had	0
0000002	110	VVN	deepened	312411-319
0000003	010	II	at	0
0000003	020	NP1	Noreen	231112
0000003	021	GE	's	0
0000003	030	NN1	remark	231212
0000003	031	.	.	

Key The corpus text is read vertically. The first two columns of numerals on the left-hand side are simply reference numbers identifying unique word positions in the text. The third column contains part-of-speech (morpho-syntactic) tags. The next column contains the text words themselves, and the final column contains the semantic field tags. The tags used in this example are:

0	Low Content Words	231112	Personal Names
2103	Body And Body Parts	231212	Linguistic Expression
21061	Organs And Their Functions: Sight	311	Existence/Being
21072	Object-Oriented Physical Activity	312411	Colour
2111014	Luxury Items	31246	Temperature
227052	Anger	317	Causality/Chance
22706	Aesthetic Sentiments	319	Change/Remain
228262	Obedience/Disobedience		

Рисунок 2. Пример семантической аннотации корпуса [10]

Степень проработки проблемы синтеза речи находится на таком уровне, что уже возможно индивидуализировать звучание воспроизводимого сообщения под особенности речи конкретного человека. Данное направление успешно разрабатывается в рамках проекта VocaliD под руководством Рупаль Пател (Rupal Patel) с целью помочь людям с существенными врожденными дефектами речи или потерявшим возможность говорить [11].

На лексическом уровне внимание следует обратить на семантическую аннотацию (рисунки 2). С помощью нее слова в корпусе группируются по семантическим признакам. Преимущество такой обработки по отношению к общепринятым словарям в том, что таким образом достигается объединение слов в семантические группы в условиях их функционирования в реальном языке.

Основное преимущество, которое получили активные пользователи сети Интернет, заключается в повышении эффективности поисковых систем благодаря реализации в них так называемого алгоритма нечеткого поиска (англ. *fuzzy search*). В результате требуемая информация извлекается «при ошибках как в запросе, так и в обрабатываемом массиве данных, наличии вариативного графического написания лексической единицы, несоответствии порядка слов в запросе и массиве» [4]. Именно поэтому в результате проверки в поисковой системе «Яндекс» названия «минсвязи» на первой странице появляется полное и сокращенное наименования ведомства актуальные на сегодняшний день в России: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России).

Результаты морфологического, синтаксического и текстового уровней разметки имеют первостепенное значение для машинного перевода. Всем известна проблема ассоциации английского местоимения *it* в предложении, абзаце или даже тексте. Не раз при ознакомлении со статьей приходится возвращаться к прочтенному или даже выстраивать широкий контекст, чтобы развернуть порой очень емкую лексическую единицу из двух букв. В данном аспекте интерпретации лингвистической информации человек также все еще превосходит машину. Чтобы последняя смогла обходить такие трудности ассоциативных связей возникла необходимость в особом виде разметки – анафорической (рисунки 3).

On Wednesday, (6 the Lone Ranger 6) rode again, galloping into a Detroit sound studio along with (7 the Green Hornet 7) and (8 Sgt. Preston of the Yukon 8) ... (6,7,8 The characters 6,7,8) originated in an elegant Detroit Mansion...

Рисунок Рисунок 3. Пример анафорической аннотации корпуса

Проявления данной разметки мы также наблюдаем в прессе, когда автор статьи прибегает к цитате. Зачастую вынужденный приводить слова главного действующего лица вне контекста, журналист старается внести как можно больше пояснений для подвисших местоимений и восполнить эллипсисы, чтобы убрать неоднозначность (пример 1).

Пример 1

Цитата с авторскими пояснениями из статьи «В США считают несерьезным ответ РФ на предложения по обмену заключенными» [6]

«Мы (США – прим. ТАСС) выдвинули [России] содержательное предложение. И мы хотим провести на этот счет добросовестные переговоры. Мы хотим гарантировать, что добьемся этого как можно скорее. То, что мы (американские власти – прим. ТАСС) услышали [в ответ от Москвы], как вам [ранее] заявили мои коллеги, было недобросовестным», – утверждала Жан-Пьер.

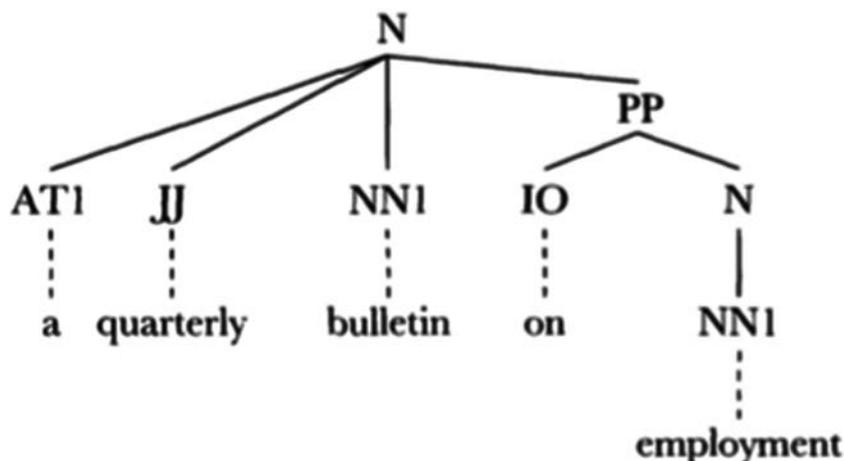

Рисунок 4. Пример синтаксической аннотации корпуса

Синтаксическая аннотация (англ. treebank) разработана лучше предыдущих. Работа по ее автоматизации уже существенно продвинулась при сохранении высокой точности. Результаты обработки корпуса представляются в вертикальном виде, как, например, в семантической разметке, или в виде синтаксического дерева (рисунок 4).

Для наглядного представления о роли данного вида аннотации в автоматизации перевода вернемся к заре эпохи общедоступного машинного перевода в начале 2000-х гг. Пример, приведенный в публикации «Методология перевода Google», стал результатом несовершенной на тот момент синтаксической аннотации. В 2003 г. программа перевела предложение «Пишет вам письмо семья Дарьи» с искажением, приняв семью Дарьи за получателя письма: «You wrote a letter to family Darya [14]». Из-за порядка слов в оригинале и отсутствии полноценной информации о взаимосвязях в предложении алгоритм не смог сохранить роли слов в предложении в ходе интерпретации на другой язык. После перехода на нейротерперод платформа таких ошибок больше не допускает (рисунок 5).

По результатам анализа четырех типов самых распространенных аннотаций следует отметить очевидное сходство между семантической и синтаксической аннотациями на уровне символов (рисунки 2 и 4). Данное совпадение имеет более глубокие корни, ведущие к морфологической аннотации (рисунок 6).

Рисунок 5. Перевод предложения «Пишет вам письмо семья Дарьи» в онлайн-переводчике Google после перехода на нейротерперод

```
<w AV0>Even <w AT0>the <w AJ0>old <w NN2>women
<w VVB>manage <w AT0>a <w AJ0>slow <w UNC>Buenas<c PUN>,
<w AV0>just <w CJS>as <w PNP>they<w VBB>'re <w VVG>passing
<w PNP>you<c PUN>.</PUN>
```

Рисунок 6. Пример морфологической аннотации в Британском национальном корпусе на основе набора тегов C5

Морфологическая (англ. POS – part-of-speech) или частеречная аннотация составляет основу для всех других разметок. В целях повышения эффективности автоматической обработки ее желательно проводить также перед просодической и анафорической аннотациями. В 1999 г. данный тип аннотации представлял собой наиболее разработанный и автоматизи-

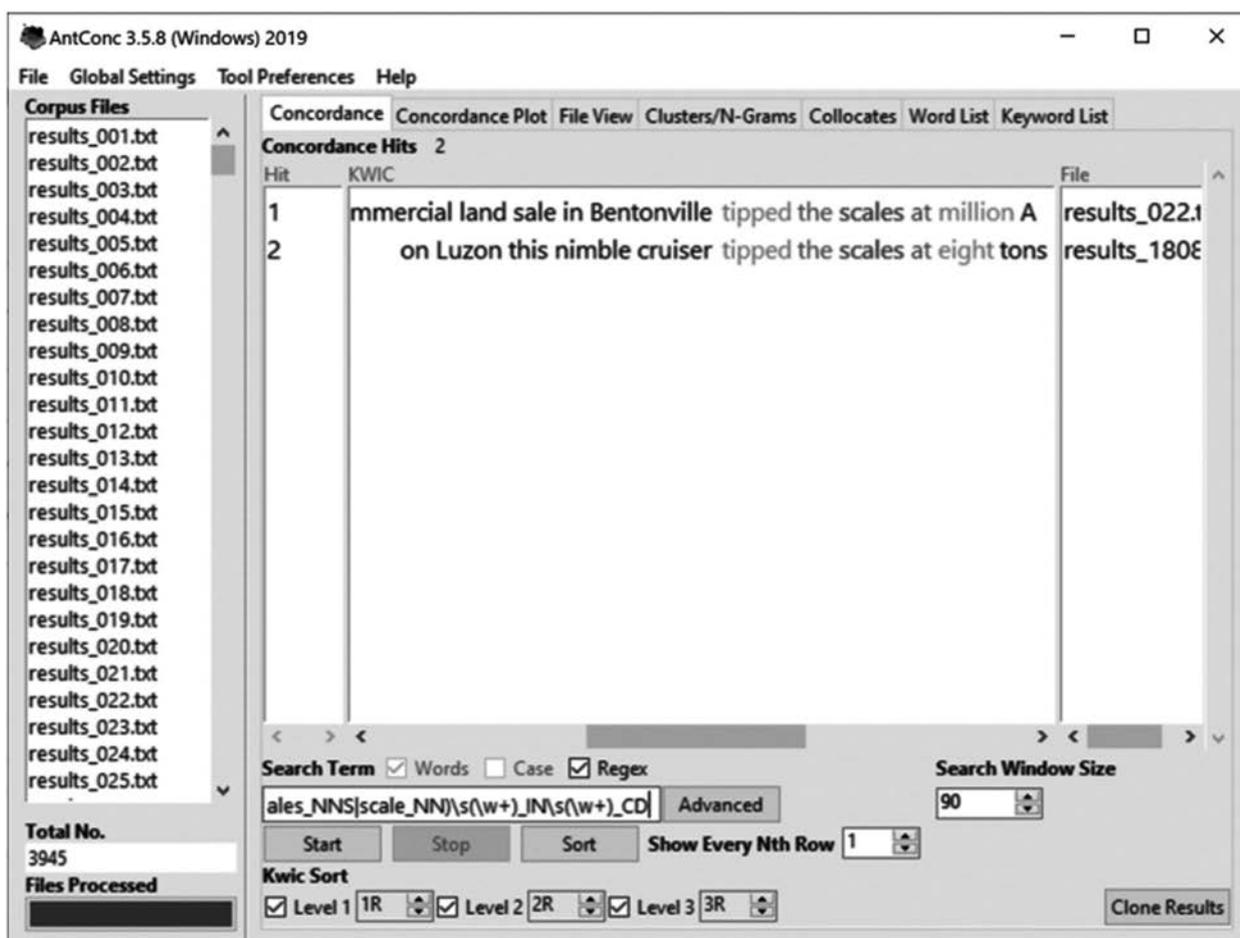

Рисунок Рисунок 7. Результаты проверки фразы «to tip the scales at» (англ. вес составляет, тянет на ... [кг]) с помощью запроса на основе регулярных выражений в электронном корпусе текстов после морфологической аннотации (запрос: (tipped_VBD|tip_VB|tipping_VBG)\s(w+)_DT\s(\w+_NNS|\w+_NN)\s(w+)_IN\s(w+)_CD)

рованный комплекс мероприятий по обработке текстов для последующего использования в лингвистических исследованиях [10]. На сегодняшний день благодаря высокой степени разработки данного аспекта комплексной разметки возможно самостоятельное проведение автоматического частеречного анализа корпуса и его последующее использование в работе исследователей и переводчиков [4, с. 77–90]. Например, Энтони Лоуренс (Anthony Laurence) подготовил ряд приложений с интуитивно-понятным интерфейсом, среди которых TagAnt и AntComp подходят для организации полноценной работы с возможностью морфологического аннотирования и расширенного поиска лингвистической информации на основе регулярных выражений (*рисунок 7*) [7; 8; 4].

Поиск фразы «to tip the scales at» (англ. вес составляет, тянет на ... [кг]) классическим способом, по составным словам без преимуществ грамматической аннотации и регулярных выражений, приводит к формированию обширных конкордансов из сотен и тысяч совпадений, из которых релевантными являются лишь несколько десятков. Конкорданс – это список контекстов, в которых слово или словосочетание предстает в своем лексическом окружении [5]. С помощью размеченного корпуса скорость и качество извлечения информации повышается в разы [4, с. 77–90].

Несмотря на существенные достижения в создании и совершенствовании аннотаций корпусов текстов каждый из проектов носит исключительно индивидуальный характер. Стандартизация отсутствует как между различными уровнями языка, так и внутри аннотации определенного типа. Практическая реализация большинства основных видов аннотаций зашла настолько далеко, что рядовому пользователю очень сложно перехватить инициативу и адаптировать результаты под свои нужды. Однако для морфологической аннотации не только созданы общедоступные инструменты, но и обеспечен определенный уровень унификации по глубине и степени проработки. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть опыт создания данной разметки для выработки основных принципов аннотирования электронных корпусов текстов.

Принципы построения аннотации

Основное предназначение разметки заключается в создании «кальки», через которую компьютер может понимать естественный язык для автоматизации анализа и извлечения лингвистической информации. В этой связи на первое место выходят символы, с помощью которых и формируется промежуточный язык. В рамках морфологической разметки Британского национального корпуса создано несколько наборов, различающихся по количеству тегов. Так, в наборе C5 содержится 61 тег, что составляет половину более проработанного C7 [13].

В связи с этим следует решить, что определяет количественный состав тегов? Исходя из описания выделенных наборов следует, что это значение находится в обратной зависимости от объема корпуса. Для всего Британского национального корпуса, включающего 100 миллионов словоформ, использовался набор C5, тогда как для аннотирования выборки в два миллиона словоформ применили набор C7.

Значит, например, для специализированных корпусов объемом до миллиона словоупотреблений, следует разрабатывать обширные наборы. Таким образом компьютер сможет распознать больше грамматических явлений, так как увеличение числа тегов позволяет различить больше морфологических форм. Однако на практике данная логика не подтверждается. Во-первых, важно учитывать необходимость снятия неоднозначности, которая повышается при росте детализации набора. В результате избежать последующей ручной обработки аннотированного корпуса не представляется возможным. Поэтому набор C7 применили только для относительно небольшой выборки колоссального по объему Британского национального

корпуса. Во-вторых, меньшее количество тегов упрощает создание запроса. Например, для переводчика данный момент крайне важен ввиду повышенной плотности запросов при решении трудностей в переводе [2].

Еще один немаловажный аспект при создании разметки – это автоматизация, обеспечивающая удовлетворительное качество конечного продукта. В рамках рассматриваемой нами аннотации данное требование уже выполнено. Точность существующих систем доходит до 95–97 % [12]. Последние 3 % оказались крепким орешком, над устранением которых лингвисты и программисты бьются уже не одно десятилетие. И в этом случае большинство пользователей корпусов текстов не разделяют их цели, заключающиеся в создании автоматических систем анализа естественных языков. Ручной поиск лингвистической информации позволяет определить релевантность совпадения на этапе анализа, поэтому даже погрешность на уровне 5 % не снизит эффективность аннотированного корпуса текстов [2].

После создания разметки важно обеспечить ее пригодность для широких масс исследователей, а также последующей доработки и совершенствования. В связи с этим следует формировать сопроводительный документ с указанием всех основных принципов, заложенных в нее, и набора символов. В противном случае инструмент превратится в однодневное решение узкой проблемы.

Из вышеизложенного следует, что к основным характеристикам аннотации корпуса относятся:

1. Простота – обеспечение оптимального набора тегов.
2. Автоматизация – максимально исключение ручной обработки.
3. Точность – качество автоматизированного анализа необходимого лингвистического аспекта естественного языка при оптимальной глубине проработки разметки.
4. Эффективность – извлечение лингвистической информации с меньшим количеством запросов.
5. Преемственность – создание сопроводительной документации с указанием основных принципов разметки и набора символов.

В результате исследования мы пришли к ряду существенных выводов о базовых принципах создания системы аннотации. Во-первых, необходимость обусловлена стандартизацией естественного языка для автоматизации анализа и обработки текстов компьютерами в рамках корпусной лингвистики. Во-вторых, при разработке систем аннотации следует сосредоточиться на поиске оптимального набора тегов, путей автоматизации аннотирования без необходимости последующей ручной обработки, способов обеспечения требуемой точности. В-третьих, эффективность аннотированного корпуса определяет все вышеперечисленные критерии. Например, для повышения производительности и точности извлечения лингвистической информации с помощью функции регулярных выражений корпус-менеджеров допускается определенная погрешность. Исходя из замысла применения ресурса, ручная выверка увеличит время подготовки ресурса, который станет обузой, а не помощью специалисту. В-пятых, перспективность аннотации определяется заложенной в нее преемственностью. Целесообразно учитывать опыт, накопленный в области интересующего уровня аннотирования корпусов текстов. Все изменения и корректировки следует включать в сопроводительный документ с указанием принципов построения разметки и набора символов.

Библиографический список

1. Биктимиров А.Р. Программное обеспечение Dragon в контексте письменного перевода // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 11.
2. Груздев Д.Ю. Электронный корпус текстов как эффективный инструмент переводчика: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013.

3. *Груздев Д.Ю., Биктимиров А.Р.* Перевод с листа как альтернативный способ выполнения письменного перевода // Вестник Московского Университета. Серия 22. Теория перевода. 2022. № 1.
4. *Груздев Д.Ю., Коджебаши Д.О., Макаренко А.С.* Стратегии поиска лингвистической информации в электронном корпусе текстов // Военно-филологический журнал. 2022. № 3.
5. *Шевчук В.Н.* Информационные технологии в переводе. Электронные ресурсы переводчика-2. М., 2013.
6. В США считают несерьезным ответ РФ на предложения по обмену заключенными // ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15365553?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 02.09.2022).
7. *Anthony L.* AntConc (3.5.9) [Computer Software]. Tokyo, 2020. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software> (дата обращения: 02.09.2022).
8. *Anthony L.* TagAnt (2.0.4) [Computer Software]. Tokyo, 2022. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software> (дата обращения: 02.09.2022).
9. *Laviosa S.* Corpus-based Translation Studies: Where does it come from? Where is it going? // Language Matters. 2004. № 10.
10. *Leech G.* Grammatical Tagging // Garside, Roger, Leech, Geoffrey and Anthony McEnery (eds). Corpus Annotation. 1997. URL: https://www.academia.edu/13797518/Garside_R_Leech_G_and_McEnery_T_eds_1997_Corpus_Annotation (дата обращения: 02.09.2022).
11. *Patel R.* Rupal Patel: Synthetic voices, as unique as fingerprints. 2013. URL: https://www.ted.com/talks/rupal_patel_synthetic_voices_as_unique_as_fingerprints (дата обращения: 02.09.2022).
12. *Wilson A., Thomas J.* Semantic Annotation // Garside, Roger, Leech, Geoffrey and Anthony McEnery (eds). Corpus Annotation. 1997. URL: https://www.academia.edu/13797518/Garside_R_Leech_G_and_McEnery_T_eds_1997_Corpus_Annotation (дата обращения: 02.09.2022).
13. CLAWS part-of-speech tagger for English // University Centre for Computer Corpus Research on Language. URL: <https://ucrel.lancs.ac.uk/claws/> (дата обращения: 02.09.2022).
14. Google Translation Methodology // Google. URL: <https://sites.google.com/site/ttuandyjustin/how-did-they-crack-it/google-translation-methodology> (дата обращения: 02.09.2022).
15. Indigenous Languages: Zero to Digital – A Guide to Bring Your Language Online // Rising Voices. URL: <https://rising.globalvoices.org/blog/2019/11/29/resource-indigenous-languages-zero-to-digital-a-guide-to-bring-your-language-online/> (дата обращения: 02.09.2022).

Д.Ю. Груздев

кандидат филологических наук, доцент
заместитель начальника кафедры английского языка (основного)
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
E-mail: gru@inbox.ru

А.С. Макаренко

кандидат филологических наук, начальник кафедры английского языка (основного)
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
E-mail: alex-makarenko@yandex.ru

Д.О. Коджебаши

адъюнкт
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
E-mail: bushdok@yandex.ru

О РОЛИ ЛАТИНИЗМОВ В ФОРМИРОВАНИИ РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ. ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЛАТИНИЗМОВ

Д.В. Шведова

Аннотация. Статья посвящается заимствованиям из латинского языка в русском и испанском языках, анализируется их этимология и смысловое значение. Проведен анализ истории данных языков. В статье рассмотрены основные признаки латинизмов.

Ключевые слова: заимствования, латинизмы, испанский язык, русский язык, этимология, признаки латинизмов.

ABOUT LATINISMS IN THE FORMATION OF RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGES. THE MAIN FEATURES OF LATINISMS

D.V. Shvedova

Abstract. The article is devoted to borrowings from Latin in Russian and Spanish, their etymology and semantic meaning are analyzed. The history of these languages has been analyzed. The article considers the main features of Latinisms.

Keywords: borrowings, Latinisms, Spanish, Russian, etymology, the features of Latinisms.

Латынь является языком, оказавшим основополагающее влияние на формирование европейской культуры, начиная с периода античности и заканчивая Новым временем. Известно, что без использования латыни невозможно изучить первоисточники, имевшие огромную историческую и культурную ценность.

С древних времен и по сей день латынь является основным средством международного культурного и научного общения. Это важнейший язык, задействованный для профессионального общения людей разных сфер деятельности: в политике, науке, истории, литературе, медицине, юриспруденции, экономике. Наглядным примером служат научные труды М.В. Ломоносова по физике, химии, астрономии, минералогии, в которых он использовал именно латинский язык. Кроме того, латынь характеризуется такими определениями, как *исчезнувший, мертвый, не существующий язык*. Однако латинский язык никуда не исчезал. Распространившись на территории бывшей Римской империи, язык начал изменяться так, что положил начало многим языкам.

Будучи государственным языком Римской империи, латинский язык оказался единственным и самым значимым в её западной части языком культуры. Однако даже после падения Римской империи латинский язык сохранил это значение. До XIII в. латинский язык оставался языком художественного творчества, литературы, официальной документации, науки и т.д. во многих государствах Европы.

Латинский язык формализован, логичен, строго выстроен и является одним из основных источников заимствований во многих языках, в том числе русского и испанского. Объясняется этот тем, что латинская лексика приходит в тот или иной язык не всегда напрямую из латыни. Часто это происходит через языки-посредники, например, английский, итальянский, поль-

ский и т.д. Заимствования латинских элементов – явление достаточно древнее. В вопросе заимствования основным фактором считается проникновение слов в другие языки, в нашем случае – в русский и испанский. Кроме того, считается, что в основном заимствования происходят через иноязычные тексты, а также благодаря общению нескольких разноязычных народов. Среди главных способов лексических заимствований, как уже известно, основными являются транскрипция, калькирование и транслитерация. Таким образом, в ходе дальнейшего использования латинизмы довольно часто подвергались разнообразным трансформациям.

Латынь проникала в русский язык в течение многих веков: после принятия христианства в древний период, а также через греко-византийское посредничество. Однако наибольшее количество латинизмов прослеживается в XVIII–XIX вв. в связи с общим культурным влиянием Франции и Германии на Россию. Испанский язык произошел из народной латыни, развиваясь в северной части Пиренейского полуострова в V в. после падения Западной Римской империи. Позже испанский язык распространился на юг к Средиземному морю, в Испанскую империю (территории и колонии, которые находились под прямым управлением Испании в Европе, Америке, Африке, Азии и Океании), а также в испаноязычные страны Америки. Испаноязычные соответствия, как правило, в достаточно полной мере сохраняют латинскую основу, что обусловлено непосредственным характером заимствования.

Чёткость и простота помогла заимствованиям из латыни обосноваться в русском языке, оказав влияние на формирование, например:

- юридических терминов: *адвокат* (лат. *advocatus, i m* – судебный защитник, консультант), *юстиция* (лат. *iustitia, ae f* – справедливость, правосудие), *прокурор* (лат. *procurator, avi, atum* – заботиться, вести дела, прокурор, прокуратура);
- экономических терминов: *инфляция* (лат. *inflatio, onis f* – вздутие), *коммерция* (лат. *commercium, i n* – торговля, товарооборот), *компенсация* (лат. *compensatio, onis f* – возмещение, уплата полной стоимости), *консорциум* (лат. *consortium, consortio* – общность).

Кроме того, латинские корни дали толчок к появлению новых понятий и обозначений для изобретений, которые отсутствовали в древности, например: *калькулятор* (лат. *calculation, onis f* – счет, калькуляция; лат. *calculo* – считать), *автомобиль* (лат. *automobilis (currus)* – самостоятельно движущийся), *монитор* (лат. *monitor, oris m* – советник, надсмотрщик).

До XIII в. латынь являлась языком науки, на котором в европейских университетах не только обучались, но и писали свои научные труды. Большинство названий в образовательной системе, которые используются в настоящее время, заимствованы из латинского и древнегреческого языков, например, *факультет* (лат. *facultas, atis f* – возможность, способность), *профессор* (лат. *professor, oris m* – учитель права, наставник).

Кроме того, латинизмы составляют основу научной терминологии любой области знания, например:

- в технике: *мотор* (лат. *motor, oris m* – приводящий в движение), *аппарат* (лат. *apparatus, us m* – снаряжение, оборудование);
- в химической терминологии: *элемент* (лат. *elementum, i n* – первичная материя), *эксперимент* (лат. *experimentum, i n* – проба), *диффузия* (лат. *diffusio, onis f* – распространение, расширение);
- в математике: *сумма* (лат. *summa, ae f* – сумма, итог, капитал), *минус* (лат. *minus, minor* – меньше, меньший, малый), *плюс* (лат. *plus, pluris* – больше), *синус* (лат. *sinus, us m* – изогнутость, изгиб, кривизна) и т.д. [3; 5].

Как известно, латынь до сих пор занимает важное место в образовательном процессе. На сегодняшний день невозможно представить учебных процесс медицинских и биологических специальностей без знаний латинского языка.

Особенно интересно отметить, что в русском языке латинизмы имеют свои определённые признаки:

- преобладание начальных букв: *А, Ф*: *агент, алтарь, абитуриент, фабула, факсимиле, факт, фактура, фамилия*;
- наличие двойных согласных: *ассоциация, ассистент, аффект*;
- словообразовательные лексемы, оканчивающиеся на *-ция, -ант, -ент, -мент, -фикация*: *реконструкция, спецификация, монумент, ассимиляция, комбинация*;
- морфологические признаки: суффиксы *-ус, -тур, -тор*, приставки *ин-, экс-, ре-*, корни *-ауди-, дант-, дикт-*: *литература, фокус, калькулятор, инфляция, экспозиция, реставрация, диктатор, авиация*;
- наличие латинского и иноязычного корней: *супермаркет* (лат. *super* – сверх + англ. *market* – рынок), *социология* (лат. *soci* – общество + греч. *logos* – учение).

Как уже отмечалось, не все латинизмы пришли в русский язык непосредственно из латинского языка. Часть заимствованной лексики пришла из французского, английского, немецкого и других языков. Таким образом, в основном все латинизмы в русском языке можно разделить на прямые и опосредованные. Прямыми латинизмами являются слова, пришедшие в русский язык непосредственно из латинского языка, например, *коллекция* (лат. *collectio* – собирание, сбор). Опосредованными латинизмами называют слова латинского происхождения, которые предварительно были заимствованы другими языками Европы и уже позже пришли в русский язык, например *лига* (франц. *ligue* < лат. *ligare* – связывать) [4]. Таким образом, латынь действительно обогатила русский язык.

Латынь, как уже отмечалось, существенно повлияла на формирование испанского языка, поскольку он формировался на основе народной латыни на протяжении многих веков. На территории Испании насчитывается 17 автономий, которые объединяет главный государственный язык – испанский, или кастильский, как его также называют, чтобы отличить от других языков Испании. Кроме испанского, в Испании имеют официальный статус ещё четыре языка – это каталанский, галисийский, баскский и аранский. Также следует упомянуть, что в Испании распространены ещё и полуофициальные языки – это астуриолеонский, экстременьо, арагонский и кантабрийский. Существует множество теорий и дискуссий о том, являются ли они диалектами или полноценными языками.

После установления конституционной монархии начался процесс автономизации исторических областей. С проблемой национальных языков тесно связана проблема автономизация Каталонии, Страны басков и Галисии. Считается, что в этих районах Испании сложилась крайне сложная языковая ситуация, поскольку взаимоотношения и взаимосвязи местных языков с испанским классическим языком, а также между собой, складываются непросто.

В книге В.С. Виноградова о лексикологии испанского языка говорится, что лексический корпус испанского языка в большинстве случаев состоит из слов латинского происхождения (испанизмы), так как испанский язык возник из народной латыни, которая ассимилировала в себя элементы диалектной и разговорной разновидностей латинского языка и имела свои региональные варианты. Испанизмами называют унаследованные элементы латинского языка, которые легли в основу образования испанского языка. Именно эти слова составляют основной массив испанской лексики. Большинство исконно испанских слов прошли все ступени развития от народной латыни до современного варианта испанского языка. Но исследователи выделяют и другой лексический латинский пласт: культизмы или латинизмы, то есть слова, пришедшие в испанский язык из литературной латыни в более поздний период развития испанского языка [2].

Итак, народная латынь послужила основой для испанского языка, являясь своеобразным видоизменением латинского языка, связанным с официальным и культурным развитием, а также с территориальной экспансией римского общества. К примеру слова *la escuela*

(исп.) – *школа* (рус.), *golpear* (исп.) – *ударять* (рус.), *la cuerda* (исп.) – *веревка* (рус.) имеют латинское происхождение. Безусловно, за годы эволюции от народной латыни до формы литературного языка испанский язык и его лексический состав подвергались фонетическими, грамматическими, функционально-стилистическими изменениям.

Заемствования латинских слов в испанском языке происходило поэтапно, в разные исторические периоды.

В XIII–XIV вв. по указу Альфонса X Кастильского (1221–1284 гг.) все литературные и научные работы переводились на народный язык. Таким образом, главной особенностью заимствований в это время является адаптация к кастильскому произношению и народной латыни. Так, *monasterium* (лат.) стало *el monasterio* (исп.), *palatinus* (лат.) – *el paladino* (исп.) – *паладин* (рус.). Следует отметить, что сочетания букв *-ct-* преобразовывались в *-ut-*, к примеру, *actus* (лат.) – *el acto* (исп.) – *акт* (рус.). Такие группы, как *-ci-* и *-ti-* Ю сохраняли [i], например, *gracia* (лат.) – *la gracia* (исп.) – *благосклонность, благодарность, привлекательность* (рус.).

В XV–XVI вв. заимствования распространились вместе с идеями Ренессанса. Считается, что фонетически они стали ближе к латинскому оригиналу, к примеру, *sanctificāre* (лат.) – *santificar* (исп.) – *освещать* (рус.), *princeps* (лат.) – *príncipe* (**лат.**) – *монарх, глава* (рус.).

В XX в. испанский язык пополнился новыми латинизмами. Например, *la normalizacion* (исп.) – *нормализация, урегулирование* (рус.), *la estabilizacion* (исп.) – *стабилизация, упрочение* (рус.), *el confusionismo* (исп.) – *запутанность, неясность* (рус.). Однако позже начали появляться дублеты (испанизм – латинизм), состоящие из двух или более испанским слов, восходящих к одному латинскому источнику. Кроме того, дублеты (испанизм – латинизм) могут быть синонимами в некоторых своих значениях, например, *experto, perito* (от лат. *expertus* – опытный, эксперт). При этом стоит отметить, что некоторые слова подверглись характерным изменениям, например, слова *el cerco* (исп.) – *ограда* (рус.), *el circo* (исп.) – *цирк* (рус.) образовались от латинского *circulus* – *окружность* (рус.) [1; 7].

Также для заимствованных слов из латыни в испанском языке характерно фонетическое изменение. Например, появление суффикса *-ción* в словах *la revolución* (от лат. *revolutio* – поворот, переворот), *la organización* (**ом лат.** *organum* – орган, организация).

Кроме того, слова, которые оканчиваются на *-o*, *-cio*, являются показателем того, что слова были изменены под грамматические правила своего языка. Сделано это для того, чтобы было проще и удобнее говорить испанцам. Например, *tempus* (лат.) – *el tiempo* (исп.) – *время* (рус.), *palatium* (лат.), *el palacio* (исп.) – *дворец* (рус.).

По мере изучения испанского языка можно определить некоторые правила преобразования латинских слов в испанские слова. Благодаря этим правилам можно распознать и понять латинский корень неизвестного испанского слова. Вот некоторые из них:

- *ct* → *ch*: *directe* → *derecha* – *направо*, *octo* → *ocho* – *восемь*;
- *f* в начале слова → *h*: *fabulare* → *hablar* – *говорить*;
- окончание *-us* и *-um* → *-o*: *tempus* → *tiempo* – *время*, *manus* → *mano* – *рука*, *ovum* → *huevo* – *яйцо*;
- *pl / cl* в начале слова → *ll*: *pluere* → *llover* – *течь, идти, литься* (о дожде);
- *st / sc* в начале слова → *est / esc*: *stare* → *estar* – *находиться*, *stupidus* → *estúpido* – *глупый* и т.д.

Примеров таких слов и, конечно, исключений из правил достаточно много.

В своей книге «От латыни к испанскому: историческая фонология и морфология испанского языка» Пол М. Ллойд упоминает вышеупомянутые правила, однако отмечает, что бывают случаи, когда с уверенностью сложно сформулировать какое-либо правило. Кроме официального испанского (кастильского) были ещё диалекты, поэтому есть случаи, когда слово развивалось в разных диалектах по-разному. Современная форма может быть получена от одного из них [6].

Безусловно, лексика испанского языка строилась не только на латинской основе, но и за счет других источников в течение столетий. Например, во времена открытия Нового света и колонизации испанский язык контактировал с английским языком. Два языка взаимодействовали друг с другом, несмотря на разногласия, выяснение отношений, разделение территории, подчинение людей на американских землях. Кроме того, Испания играла важную роль в торговле, так как являлась одним из основных поставщиков товаров в Европу. Поэтому активная ассимиляция диалектов была неизбежна. Языки постоянно контактировали друг с другом и в результате взаимообогащались.

Таким образом, лексическое разнообразие русского и испанского языков связано с большим количеством заимствований из латыни. Очевидно, что языки действительно обогатились за счет латинизмов. На сегодняшний день латинские слова функционируют практически во всех сферах деятельности. Более того, иногда трудно определить и даже поверить, что некоторые слова имеют латинское происхождение. Во время заимствования слова из одного языка в другой происходит естественное изменение этого слова. Слово подвергается ассимиляции, а также происходит адаптация к фонетическим и грамматическим правилам. Национальная самобытность русского и испанского языков никак не пострадала от внедрения в них латинских заимствований слов, потому что заимствование – вполне естественный способ обогатить любой язык. Изучение этимологии латинских заимствований очень важно для лингвистов, чтобы понимать внутреннюю форму слова и основные значения латинских слов.

Библиографический список

1. *Виноградов В.С.* Лексикология испанского языка. М., 2010.
2. *Волобуев К.В.* Источники формирования и пополнения испанской лексики // Молодой ученый. 2015. № 10 (90).
3. *Зубенко И.В., Маснева И.Е., Скокова Н.Н.* Латинские заимствования в русском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-2.
4. *Коновалова Д.Н., Юдина Д.С.* Латинские заимствования в русском языке // БМИК. 2013. № 11.
5. *Скорина Л.П.* Латинский язык для юристов: учебное пособие. М., 2008.
6. *Lloyd P.M.* From Latin to Spanish: Historical Phonology and Morphology of the Spanish Language. Philadelphia, 1987. Vol. I.
7. *Segura Munguía, Santiago.* Diccionario etimológico latino-español. Madrid, 1985. Vol. XII.

Д.В. Шведова

преподаватель кафедры английского языка
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: shvedova.daria@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ БУКВЫ «Ё». МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ О РОЛИ БУКВЫ «Ё» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Л.Н. Скляр, Т.И. Бочарова, А.Е. Саранчук

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема употребления буквы «ё» в современной русской графике. Действительно, многие отмечают, что буква «ё» выполняет важную смысловоразличительную функцию на письме, то есть препятствует смешению слов с буквами «е» и «ё». В статье делается небольшой исторический экскурс, описывающий перипетии появления и употребления буквы «ё», в частности, отмечается, кто предложил использовать букву «ё» на письме и способствовал ее распространению в произведениях литературы. Отмечается специфика употребления буквы «ё» с учетом действующих Правил русской орфографии и пунктуации, в которых указывается на произношение малоизвестных слов с данной буквой и случаи упреждения неверного понимания смысла слова. Кроме того, приводятся вопросы анкеты для опроса респондентов с целью выявления их мнения о букве «ё». Характеризуются результаты проведенного анкетирования, в ходе которого выясняется отношение респондентов к использованию буквы «ё» в письменной речи.

Ключевые слова: буква «ё», происхождение буквы «ё», буква «ё» на письме, анкетный опрос.

TO THE PROBLEM OF USING THE LETTER «Ё». STUDENTS' OPINION ON THE ROLE OF THE LETTER «Ё» IN THE RUSSIAN LANGUAGE

L.N. Sklyar, T.I. Bocharova, A.E. Saranchuk

Abstract. This article deals with the actual problem of using the letter «ё» in modern Russian graphics. Indeed, many note that the letter «ё» performs an important semantic function in writing, that is, it prevents the mixing of words with the letters «е» and «ё». The article makes a short historical digression describing the vicissitudes of the appearance and use of the letter «ё», in particular, it is noted who suggested using the letter «ё» in writing and contributed to its spread in works of literature. The specificity of the use of the letter «ё» is noted, taking into account the current Rules of Russian spelling and punctuation, which indicate the pronunciation of little-known words with this letter and cases of preventing a misunderstanding of the meaning of the word. In addition, the questions of the questionnaire for the survey of respondents in order to identify their opinions about the letter «ё» are given. The results of the survey are characterized, during which the respondents' attitude to the use of the letter «ё» in written speech are clarified.

Keywords: the letter «ё», the origin of the letter «ё», the letter «ё» on the letter, questionnaire survey.

Проблема употребления буквы «ё» в современной русской графике является актуальной, потому что многие издания не применяют данный знак («е» с двумя точками) в наборе. Из-за необязательного использования буквы на письме возникают сложности восприятия текстов, содержащих слова с соответствующей буквой. Поскольку мы привыкли воспринимать и писать слово и фразу целиком, с целью привнесения в текст единообразия, экономии времени на написание мы воспринимаем и пишем слова без буквы «ё».

Все это приводит к тому, что пренебрежение смысловоразличительной функцией буквы «ё» может вызвать ошибки во время чтения на письме, особенно связанные с трудностями во время оформления различных юридических документов.

Следует отметить, что применение «ё» закреплено, в частности, в учебных изданиях, являющихся обязательными, при написании собственных имен в официальных документах,

а также в целях различения стилистической окраски некоторых слов (типа *блеклый – блёклый, афера – афёра* и т.п.). В других моментах буква «ё» должна быть или регулярно проставлена в письменной речи или нигде, кроме вышеописанных случаев.

В русском языке свыше 2500 слов содержат букву «ё», ее можно обнаружить более чем в 2500 фамилиях и 1000 имён граждан РФ и бывших СССР, в тысячах географических названий России и бывшего СССР.

Применение «ё» возможно только в том случае, когда два слова отличаются друг от друга написанием «е» и «ё». В действующих сегодня правилах приводятся в качестве таких случаев следующие примеры: *совершённый* и *совершенный, узнаём* и *узнаем, всё* и *все*. Если литера «ё» не применяется, то смысловое различие некоторых слов вызывает трудности, поэтому данная буква обеспечивает правильное прочтение и написание, а также помогает сделать контекст более понятным, например, с использованием таких слов, как *вёдро – ведро, лёт – лет, берёт – берет* и др. [1].

Действующие орфографические правила содержат указания, когда следует использовать букву «ё». Однако, если стремиться к абсолютной точности, лучше сказать, что выборочно употребляются две точки над буквой «е», уточняющие ее чтение и обозначающие место ударения [3].

Доподлинно неизвестны подробности возникновения буквы «ё» и ее распространения в письменной речи, несмотря на то, что буква «ё» используется в некоторых славянских кириллических и неславянских алфавитах. Одна из самых популярных версий гласит, что в ноябре 1783 г. княгиня Е.Р. Дашкова на совещании Российской Академии в Санкт-Петербурге в присутствии известных литераторов и, по некоторым источникам, самой императрицы предложила заменить два знака «іо» («іюлка») в русской письменности на один – «ё».

Аргументы Е.Р. Дашковой оказались убедительными авторитетному собранию. Впоследствии княгиня предложила использовать новую букву «ё» для выражения значения слов. Ее предложение было поддержано академиками, и 18 ноября 1783 г. буква «ё» была официально признана.

Считается, что И.И. Дмитриев, известный литератор, во втором издании сборника стихотворений «И мои безделки» (датированного 1795 г.) впервые употребляет букву «ё» в печатном издании: буква «ё» встречается, в частности, в сказке «Причудница». Первыми словами с буквой «ё» были *безсмёртна, пенёкъ, всё, огонёкъ* и др.

Буква «ё» получила широкую известность благодаря великому русскому историку и литератору Н.М. Карамзину, ввиду этого он длительное время считался её создателем (сейчас этот факт подвергается учеными сомнению). В конце XVIII в. Н.М. Карамзин в книге поэтического альманаха «Аониды» опубликовал в своем стихотворении и произведениях других поэтов в университетской типографии слова с буквой «ё»: *слёзы, зарёю, мотылёкъ* и др. [6, с. 106–107].

В алфавите буква «ё» прочно утвердилась только в советское время. Печатать две точки над «ё» не всегда удавалось по техническим причинам: это связано с тем, что требовалась самостоятельная литера с «ё», поэтому буква стала употребляться в печати несколько реже, чем раньше. 23 декабря 1917 г. А.В. Луначарский, первый нарком просвещения РСФСР, в Декрете от 23 декабря 1917 г. «О введении нового правописания» указывал: «Признать желательным, но необязательным употребление буквы ё» [2].

«В русском правописании XIX в. и начала XX в. накопилось некоторое количество колебаний и противоречий. Реформа орфографии 1918 г. по самому характеру своему не могла полностью устранить случаи орфографической двойственности, которые после нее, в связи с ростом словарного состава русского литературного языка советской эпохи, появились новые». Орфографические разночтения создают некоторую неустойчивость системы правописания и значительное количество трудностей в преподавательской деятельности и в работе издательств [5].

Несмотря на это, употребление буквы «ё» в личных документах вызывает некоторые трудности при написании фамилий, имен или отчеств, в которых присутствует буква «ё». Кроме того, ошибки могут возникать в употреблении топонимов и гидронимов (р. *Ёква*, р. *Ёрга*, с. *Ёлкино*, д. *Мозолёво*, д. *Вёшенки* и пр.). При оформлении официальных документов, подтверждающих личность конкретного человека, специалисты не всегда считают необходимым использовать букву «ё». В одном документе у человека может быть прописана буква «е», в другом – буква «ё» (к примеру, в фамилиях *Ледов* и *Лёдов*, *Фет* и *Фёт*, *Царев* и *Царёв*, *Алехин* и *Алёхин* и т.п.). Это касается оформления паспортов, аттестатов, дипломов, документов о вступительных экзаменах, пенсионных удостоверений и т.п. Подобные несоответствия могут послужить причиной серьёзных затруднений, особенно когда возникают разночтения между написанием фамилии в паспорте и дипломе.

В одобренном Орфографической комиссией РАН академический справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации» (2006 г.) отмечается, что применение буквы «ё» обязательно в текстах с последовательно поставленными знаками ударения, а также в словарях, энциклопедиях, в учебных текстах для школьников младших классов и иностранцев, изучающих русский язык. При этом оговорен важный нюанс: по желанию редактора или автора любая книга может быть напечатана последовательно с буквой «ё».

В обычных печатных текстах, в соответствии со справочником, буква «ё» употребляется выборочно. Рекомендуется употреблять ее для упреждения неверного понимания слов при употреблении «е» вместо «ё», при указании ударного слога и верного ударения в словах: *берёг* – *берег*, *слёз* – *слез*, *жёрдочка* – *жёрдочка*; *бытие* – *бытиё*, *Чебышёв*, *Вёшенская*, а также для акцентирования на нормативном произношении мало распространенных слов: *сёрфинг*, *флёр*, *твёрже* и др.

Рекомендовано (по сравнению с Правилами 1956 г.) писать «ё» в словах с высокой вероятностью допущения ошибок, включая имена собственные. В обычных печатных текстах «ё» пишется в тех случаях, когда возможно неправильное прочтение слова, когда надо указать правильное произношение редкого слова или предупредить речевую ошибку. Букву «ё» следует также писать в собственных именах. В остальных случаях употребление «ё» факультативно, то есть необязательно [4].

В связи с актуальностью темы и неоднозначностью определения роли буквы «ё» в письменных текстах было проведено анкетирование, в ходе которого выяснялось отношение людей к проблеме использования буквы «ё» в речи. В опросе приняли участие 152 человека – молодые люди (юноши и девушки) в возрасте от 18 до 21 года, студенты технических специальностей. Вопросы анкеты следующие:

1. Считаете ли Вы необходимым использование буквы «ё» в письменной речи?
2. Как часто Вы используете букву «ё» при рукописном написании текста?
3. Используете ли Вы букву «ё» при наборе сообщений на компьютере или телефоне?
4. Часто ли Вам встречается буква «ё» в текстах научной, художественной литературы?
5. Сталкивались ли Вы с трудностями при чтении и восприятии текстов, в которых вместо буквы «ё» используется буква «е»?
6. Требуется ли буква «ё» для того, чтобы лучше читать и понимать содержание текста?

Остановимся на результатах анкетирования:

Большинство (65 %) опрошенных людей считают необходимым использование буквы «ё» в письменной речи. В качестве ответов приводятся аргументы: «Много слов в русском языке с буквой “ё”»; «Люди будут хуже понимать друг друга без “ё”», «Может возникнуть путаница в понимании смысла» и т.п. 20 % не используют данную букву: «Она не нужна», «Без нее проще писать» и т.п. 15 % студентов затруднились ответить.

Рисунок 1. Ответы респондентов на 1–3 вопросы анкеты

Значительное большинство (70 %) сообщило, что при написании текста от руки буква «ё» пишется.

32 % респондентов ответили, что, как правило, используют букву «ё» при наборе текста сообщения, однако многие (около 45 %) отмечают, что, пользуясь мобильным телефоном, для ускорения набора текстов, часто вместо буквы «ё» используют «е» (рисунок 1).

На вопрос «Часто ли Вам встречается буква “ё” в текстах научной, художественной литературы?» отметили, что достаточно редко встречаются букву «ё» (14 %), но при этом респонденты заметили, что сталкиваются с трудностями при понимании смысла слов, в которых не используются две точки над «е», и приводили примеры: *сел – сёл, мел – мёл* и др. Кроме того, информанты отмечают, что «нельзя правильно прочитать имя или фамилию человека при чтении вслух слов с “ё”, «можно неправильно произнести слова типа *свёкла, афёра, жёлчь*» и т.п.

Большинство испытуемых согласны с тем, что буква «ё» помогает быстрее читать и понимать прочитанное. 41 % респондентов не сталкивались с трудностями при отсутствии буквы «ё» в тексте.

Подавляющее большинство участников анкетирования (77 %) считают, что буква «ё» необходима для того, чтобы лучше понимать текст и только 10 %, отметили, что «ё» такую функцию не выполняет. В качестве примерных ответов студенты отмечали следующее: «“Ё” нужна, так как она часть алфавита»; «Слова с буквой “ё” имеют другое значение, чем с “е”» и т.п. (рисунок 2).

В целом проведенное среди молодежи анкетирование показало, что респонденты понимают значение использования буквы «ё» в письменной речи, в частности, ее смыслообразительную функцию.

В истории использования буквы «ё» в русской графике нет ничего случайного или лишнего. Значение применения буквы «ё» как полноценной единицы русского алфавита определяется необходимостью предупреждения неверного чтения и понимания слов, указания на правильное произношение малоизвестных слов; отсутствие препятствий при оформлении

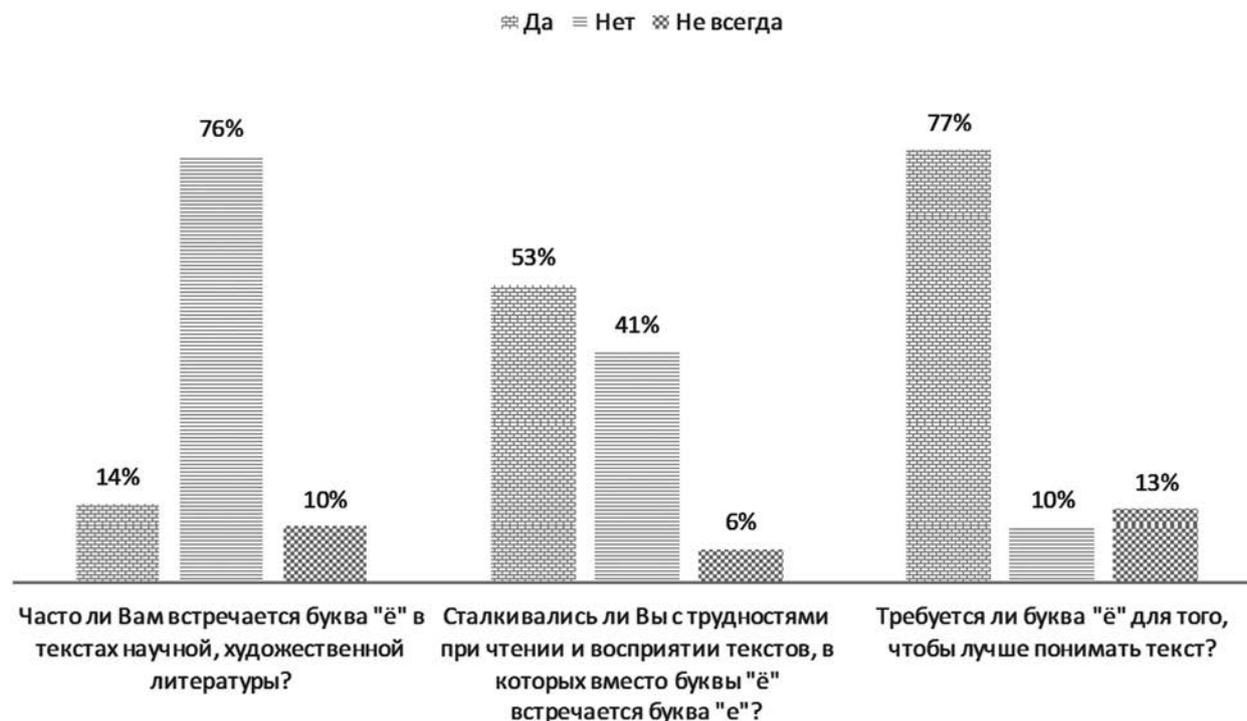

Рисунок 2. Ответы респондентов на вопросы 4–6 анкеты

различных документов. Кроме того, использование «ё» способствует сокращению времени на чтение, восприятие, осмысления текста.

Что касается отношения молодежи к использованию буквы «ё» в письменной речи, то анкетирование показало, что достаточное число носителей языка, в частности, молодежь, осознают значение буквы «ё» в письменной речи, считают необходимым применять буквы «ё» и согласны с тем, что она повышает скорость чтения, помогает легче воспринимать прочитанное и результативно создавать свою речь без возможной смысловой путаницы.

Замена буквы «ё» на букву «е» приводит к кардинальному изменению значения слова, а также к искажению и непониманию исконно русских слов.

Таким образом, важность использования буквы «ё» не вызывает сомнений. Игнорирование этой буквы нередко приводит к недопониманию значения слов в частности и текста в целом. Необязательность использования буквы «ё» в печатных текстах приводит к распространению орфоэпических ошибок: *афера* – *афёра*, *манёвры* – *маневры*, *новорождённый* – *новорожденный*, *свёкла* – *свекла*, *забытьё* – *забытье*, а также к затруднению понимания значения слов, различающихся буквами «е», «ё». Данные факты свидетельствуют о том, что буква «е» не может полноценно заменить «ё».

Библиографический список

1. Буквы Е и Ё в документах удостоверяющих личность (yuridicheskaya-konsultaciya.ru). URL: <https://yuridicheskaya-konsultaciya.ru/bukvy-e-i-yo-v-dokumentah.html?ysclid=l6nphw23sf386741831> (дата обращения: 20.19.2022).
2. Декрет Наркомпроса РСФСР от 23 декабря 1917 г. «О введении нового правописания». URL: <https://diletant.media/articles/37722454/?ysclid=l6nw3wtcca814671236> (дата обращения: 10.08.2022).
3. *Еськова Н.А.* Про букву «ё» // Наука и жизнь. 2000. № 4.

4. Пахомов В.М. Буква «ё». URL: http://gramota.ru/class/istiny/istiny_7_jo/?ysclid=16e12ivbfk103796141 (дата обращения: 10.19.2022).
5. Правила русской орфографии и пунктуации (утв. АН СССР, Минвузом СССР, Минпросом РСФСР 1956 г.). URL: <https://legalacts.ru/doc/pravila-russkoi-orfografii-i-punktuatsii-utv-an/> (дата обращения: 10.19.2022).
6. Пчелов Е.В. Можно ли считать создателем буквы «Ё» Н.М. Карамзина? // Карамзин и его эпоха: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 18–19 октября 2016 г.). М., 2017.

Л.Н. Склиар

кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры философии, истории и межкультурных коммуникаций
Московский технический университет связи и информатики
E-mail: l.n.skliar@mtuci.ru

Т.И. Бочарова

кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры философии, истории и межкультурных коммуникаций
Московский технический университет связи и информатики
E-mail: t.i.bocharova@mtuci.ru

А.Е. Саранчук

студент
Московский технический университет связи и информатики
E-mail: alin.saranchuk@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЭТОС В РЕЧЕВЫХ ФЕНОМЕНАХ ОФИЦИАЛЬНОГО РЕГИСТРА ВОЕННОГО ПОДЪЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

А.С. Романов, М.В. Полубоярова, Е.Г. Субачева

Аннотация. Статья посвящена анализу профессионального образа мира американского военнослужащего в ценностном ракурсе. Объектом научного исследования избрана аксиосфера военного социума США, выраженная в характерных феноменах языковой (речевой) культуры. Дуализм профессионального сознания военнослужащего вербализован в номинативных единицах военного подъязыка. С одной стороны, социальный институт вооруженных сил – это продукт порождающей культуры. С другой стороны, военный социум и его самобытные ценности в некоторой степени противопоставлены гражданскому миру.

Ключевые слова: господствующая культура, аксиосфера, ценности, вооруженные силы США, воинский этос.

GI PROFESSIONAL ETHOS THROUGH SPEECH PHENOMENA OF THE MILITARY SUBLANGUAGE OFFICIAL REGISTER (AS EXEMPLIFIED IN ENGLISH)

A.S. Romanov, M.V. Poluboyarova, E.G. Subacheva

Abstract. This article offers an analysis of American service members' professional world image through values. The object of scientific research is the the US military culture axiosphere, which expressed in the characteristic phenomena of language (speech) culture. The dualism of a serviceman's professional consciousness is verbalized in nominative units of military sublanguage. On the one hand, the social institution of the armed forces is a product of the dominant culture. On the other hand, the military society and its original values are to some extent opposed to the civilian world.

Keywords: dominant culture, axiosphere, values, U.S. Armed Forces, military ethos.

Современное американское общество представляет собой пеструю палитру характерных укладов жизни. Богатство исторического наследия и традиций, уникальность воинского этоса, характерный менталитет и военный подъязык позволяют отнести военный социум к особому кластеру материнской культуры. В западной научной традиции по отношению к военному кластеру господствующей культуры применимо понятие *military culture*. Военный социум мы относим к субкультурным образованиям поскольку он выступает одной из социально-профессиональных подсистем.

В научной литературе антагонизм между господствующей гражданской культурой и ее армейским кластером известен как *military-civilian gap*. Означенный феномен эксплицирован в культурных практиках, демографической специфике, политических воззрениях, институтах [11, р. 2,13]. Отчуждению между цивилистами и военными во многом способствовали движение за права чернокожих американцев, кровопролитная война во Вьетнаме, переход на контрактную систему комплектования вооруженных сил. С отменой воинского призыва

в 1973 г. наступил переломный период, обусловленный профессионализацией армии. Проведенные реформы породили новый облик оборонного ведомства США – *All-Volunteer Force*. Одним из наиболее важных аспектов социального отчуждения между порождающей культурой и военным кластером выступает конфликт ценностей.

Организационная культура – не просто совокупность людей, входящих в состав некой организации. В целом под культурой понимается социальная энергия, вбирающая в себя ценности, убеждения и модели поведения членов организации [12; 13, р. 4; 16]. Под военной культурой Р.И. Голдич понимает наиболее значимые внутренние установки и менталитет коллективного представителя социально-профессиональной группы военнослужащих [9, р. 59]. Воинский этос, с нашей точки зрения, представляет собой профессионально ориентированный кодекс устойчивых морально-этических императивов (писанных и неписанных). Разделяемые большим количеством людей ценности образуют идеологическую ось коллективного сознания. История, традиции, обычаи, символы и профподязык формируют культурный пласт военного социума.

Погружение в социокультурную среду военной службы связано со вторичной социализацией личности и усвоением «новых правил игры» и моделей поведения. Одна из основных причин «социального разрыва» между гражданскими и военными, полагает С.П. Хантингтон, усматривается в конфликте либерального миропонимания и ментальности «менеджеров насилия» (Huntington, 1957). Как в мирное, так и в военное время вооруженные силы преимущественно состоят из людей, принимающих социальную легитимность насилия. Армия иерархична, консервативна, подчинена императивам дисциплины и общего блага. Правам, интересам и потребностям личности отводится второстепенная роль [9, р. 62]. С одной стороны, армия – это жизненно важный продукт господствующей культуры. Важно при этом отметить, что первичная социализация воина-профессионала происходит в колыбели гражданского общества. С другой стороны, армейский кластер и его самобытные ценности в некоторой степени противопоставлены гражданскому миру. В языковом сознании представителя военного социума «гражданка» воспринимается как некая параллельная реальность, живущая по иным законам. В повседневно-бытовом общении *GI (Joe)* жизнь вне вооруженных сил получает следующие жаргонные номинации: *The World, The Real World, The World Behind the Wire, Fort Living Room, 1st Civilian Division (1st Civ Div), 1st Couch Company, Zenith Remote Operator* и др. [5; 6].

Либерализм гражданского общества зиждется на атомизации членов общества потребления, свободе выбора, незыблемости прав и свобод, рыночной логике отношений. Из сказанного следует, что конфликт личностных и коллективных приоритетов неизбежен. Более того, армия и гражданское общество – антагонисты естественные. Военному социуму присущи жертвенность во имя высоких идеалов, дух войскового товарищества (*esprit de corps*), жесткая вертикаль единоначалия, незыблемость ценностей. Впрочем, последнее утверждение не так однозначно, поскольку любые социальные метаморфозы отражаются на армии как срезе общества. Невзирая на традиционность парадигмы воинствующей маскулинности (*masculine warrior-paradigm*), ценностные ориентации профессии подвергаются переосмыслению [1, с. 51–52], [7]. Изложенный тезис может быть наглядно проиллюстрирован на примере рекламной кампании оборонного ведомства США 2021 г., в частности, вербовочными роликами 2021 г.: *Emma. The Calling (2:20)*, *Janeen. The Calling (2:20)*, *Jennifer. The Calling (2:50)* и *David. The Calling (2:46)* [1, с. 52–53].

Приобщение к воинской культуре неизменно сопровождается процессом «принудительной аккультурации» [15, с. 164]. Армейский идиом как иноформа бытования на-

ционального языка выступает важнейшей предпосылкой успеха вторичной социализации. Именно профессионально отмеченный язык армейской субкультуры и является основным инструментом трансформации культурного кода. Наиболее наглядно аксиосфера военного социума прослеживается в феноменах официального регистра военного подъязыка. Преимущественная форма бытования регистра военного официоза – письменная. Официально-деловой регистр военного идиома (*Officialese*) порождает аксиологически отмеченные **декларативно-риторические феномены литературного стандарта**. К числу последних отнесем геральдику, декларируемые ценности, девизы воинских формирований, вербовочные слоганы, прецедентные тексты. Воинский этос находит яркое воплощение в официальных девизах воинских формирований, рекламных слоганах, символикe, прецедентных текстах (*The Oath of Enlistment, The Oath of Office, Warrior Ethos, Code of Conduct* и др.). Обратимся к иллюстративному материалу.

В морально-этической концепции *Warrior Ethos* (FM1, 2005) подчеркиваются семь приоритетности боевой задачи, стойкости и преданности воинскому коллективу как единому социальному организму. Ср.: *«I will always place the mission first. I will never accept defeat. I will never quit. I will never leave a fallen comrade»* – «Боевая задача – превыше всего. Я никогда не приму поражения. Я никогда не сдамся. Я никогда не брошу павшего товарища». «Объединяющий различные эпохи, культуры и этносы благородный порыв не оставлять павших на поле брани почти такой же древний, как и сама война» [16, р. 624]. Как отмечает Е.Д. Самет, девиз *«Leave no man behind»* – «Мы своих не бросаем» известен со времен античности и воплощает священный долг, наделенный глубоким символизмом [16, р. 625].

Базовые аксиологические ориентиры военнослужащих армии США запечатлены в морально-этической концепции *The Army Values* (FM1, 2005). Семь ключевых ценностей, культивируемых в сознании новобранцев во время начальной боевой подготовки (КМБ), включают: *Loyalty, Duty, Respect, Selfless Service, Honour, Integrity and Personal Courage*. Названные аксиологические концепты образуют консонантное сокращение *LDRSHIP = leadership* – лидерство [4, с. 88].

В ст. I Кодекса поведения американского военнослужащего (*Code of Conduct*) делается акцент на идее жертвенности воинского служения во имя американского образа жизни. Ср.: *«I am an American, fighting in the forces which guard my country and our way of life. I am prepared to give my life in their defense»* – «Я американец в рядах вооруженных сил, стоящих на страже моей страны и нашего образа жизни. Ради этого я готов отдать свою жизнь». Согласно ст. VI упомянутого морального кодекса, *свобода* выступает одной из основополагающих ценностей американской нации. Ср.: *«I will never forget that I am an American, fighting for freedom, responsible for my actions, and dedicated to the principles which made my country free»* – «Никогда не забуду о том, что я – американец, который борется за свободу и несет ответственность за свои действия. Я предан принципам, подарившим моей стране свободу». В заключительной части кодекса прослеживается призыв к высшим силам: *«I will trust in my God and in the United States of America»* – «Уповаю на Всевышнего и Соединенные Штаты Америки» (TRADOC Pam 600-4, 2007), [2, с. 140–141].

Корпоративный воинский этос, понимаемый как совокупность нравственных императивов армейской (военной) субкультуры, специфичен для каждого вида вооруженных сил. Ключевые концепты воинских формирований рельефно отражены в клишированных речевых формулах, составляющих ядро профессионального этоса. Официально декларируемые девизы и ключевые ценности шести видов вооруженных сил армии США приведены ниже (таблица 1).

Официальные девизы и ценности видовых компонентов ВС США

<i>Вид ВС</i>	<i>Дата формирования</i>	<i>Девиз</i>	<i>Декларируемые аксиологические концепты</i>
Army (СВ)	14 июля 1775 г.	This We'll Defend («На страже Отечества»)	Loyalty, Duty, Respect, Selfless Service, Honor, Integrity, and Personal Courage (Верность, долг, уважение, беззаветное служение, честь, честность и личное мужество)
Navy (ВМС)	13 октября 1775 г.	Semper Fortis / Always Strong («Всегда сильны»)	Honor, Courage, and Commitment (Честь, мужество и преданность)
Marine Corps (КМП)	10 ноября 1775 г.	Semper Fidelis / Always Faithful («Всегда верны»)	Honor, Courage, and Commitment (Честь, мужество и преданность)
Air Force (ВВС)	18 сентября 1947 г.	Aim High... Fly-Fight-Win («Держать планку высоко... Летать. Сражаться. Побеждать»)	Integrity First, Service before Self, and Excellence in All We Do (Честность превыше всего, верность воинскому долгу и превосходство во всем)
Coast Guard (БО)	4 августа 1790 г.	Semper Paratus / Always Ready («Всегда готовы»)	Honor, Respect, and Devotion to Duty (Честь, уважение и преданность долгу)
Space Force (ВКС)	20 декабря 2019 г.	Semper Supra / Always Above («Выше всех»)	Organizational Agility, Innovation, Boldness (Маневренность, инновации, бесстрашие)

Подведем итоги. Военный идиом как полуавтономная форма общенародного языка отражает культурную память армейского кластера. К фундаментальным аксиологическим доминантам военной субкультуры принадлежат американский образ жизни, свобода, жертвенность воинского служения, традиции чести и мужества, верность, уважение памяти предшествующих поколений. Не отрицая значимости правового аспекта статуса военнослужащего, выскажем суждение о том, что разрыв между гражданским миром и военным социумом имеет главным образом функционально-аксиологический характер. Именно ценности, выраженные в декларативно-риторических феноменах и феноменах-подлинниках военного подъязыка, отражают главные ориентиры референтного облика представителя военного социума.

Библиографический список

1. Романов А.С. Конфликт ценностных ориентаций порождающей культуры и армейского кластера американского общества (на материале английского языка) // Военно-филологический журнал. 2022. № 3.
2. Романов А.С. Стереотипизация субкультурных констант в аксиологии социально-группового диалекта (на материале ценностей и реалий военной службы в языковой культуре США): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2020.
3. Романов А.С. Система аксиологических координат GI в отражении девизов родов войск и видов вооруженных сил США // Вопросы психолингвистики. 2019. № 2 (40).
4. Романов А.С. Этнические стереотипы армейской субкультурной среды США в знаках языка и культуры: монография. М., 2017.
5. Axelrod A. Whiskey tango foxtrot: the Real language of the modern American Military. N.Y., 2013.
6. Dickson P. War Slang : America fighting words and phrases since the Civil War. Dulles, Virginia, 2003.

7. *Do J.J.* I Am a Warrior: an Analysis of the Military Masculine-Warrior Narrative Among U.S. Air Force Officer Candidates // *Armed Forces and Society*. 2020.
8. *Goldich R.L.* American Military Culture from Colony to Empire // *Daedalus*. 2011. Vol. 140. № 3. The Modern American Military (Summer 2011). URL: <https://www.jstor.org/stable/23047348> (дата обращения: 09.07.2022).
9. *Huntington S.P.* The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambridge, 1957.
10. *Parrott S., David L. Albright D.L., Eckhart N.* Veterans and Media: The Effects of News Exposure on Thoughts, Attitudes, and Support of Military Veterans // *Armed Forces & Society*. 2021.
11. *Kilmann R.H., Saxton M.J., Serpa R.* Gaining control of the corporate culture. San Francisco, 1985.
12. *Luning C.R., Attoh P.A., Gong T., Fox J.T.* A Culture of Organizational Grit From the Perspective of U.S. Military Officers: A Qualitative Inquiry // *Armed Forces & Society*. 2021. Vol. 41 (1).
13. *Lewis A.R.* The American Culture of War. The History of U.S. Military Force from World War II to Operation Enduring Freedom. New York Routledge, 2018.
14. *Rich G.W., Jacobs D.F.* Saltpeter: A Folkloric Adjustment to Acculturation Stress // *Western Folklore*. 1973. Vol. 32. Iss. 3.
15. *Samet E.D.* Leaving No Warriors Behind: The Ancient Roots of a Modern Sensibility // *Armed Forces & Society*. 2005. Vol. 31. № 4.
16. *Schein E.* Organizational culture and leadership. Jossey-Bass, 2017.

А.С. Романов

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры английского языка № 6
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации;
доцент 32 кафедры английского языка (основного)
Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации
E-mail: Research2021@mail.ru

М.В. Полубоярова

кандидат филологических наук, доцент
заведующий кафедрой переводоведения и практики перевода английского языка
Московский государственный лингвистический университет;
доцент 33 кафедры английского языка (второго)
Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации

Е.Г. Субачева

кандидат филологических наук
старший преподаватель 33 кафедры английского языка (второго)
Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации

УДК 159.91

doi: 10.52470/2619046X_2023_1_114

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ КАК ЕДИНОЙ БИО-ПСИХО-СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

А.В. Данилов

Аннотация. В данной статье исследуются предпосылки, возможности и перспективы формулирования теории личности как единой био-психо-социальной системы. Автор дает свою интерпретацию свойств, структуры и принципов функционирования этой гипотетической системы. Также в статье излагаются способы практического применения данной концепции в сфере психологии и медицины.

Ключевые слова: психофизиология, био-психо-социальная система, психология, медицина, само-реализация, социальная реализация, нелинейные системы, общая теория систем.

POSSIBILITIES AND PROSPECTS OF THE THEORY OF PERSONALITY AS A UNIFIED BIO-PSYCHO-SOCIAL SYSTEM

A.V. Danilov

Abstract. This article explores the prerequisites, possibilities and prospects for formulating the theory of personality as a single bio-psycho-social system. The author gives his own interpretation of the properties, structure and principles of functioning of this hypothetical system. The article also outlines the ways of practical application of this concept in the field of psychology and medicine.

Keywords: psychophysiology, bio-psycho-social system, psychology, medicine, self-realization, social realization, non-linear systems, general systems theory.

Актуальность создания теории личности как единой био-психо-социальной системы, на первый взгляд, не кажется очевидной. Психология и медицина вполне комфортно существуют в достаточно изолированном виде, соприкасаясь друг с другом сферах психофизиологии и психосоматики, и успешно решая задачи, стоящие перед этими науками, не пытаются проникнуть на территорию друг друга. Однако, попытки осмыслить человека как феномен, единый с точки зрения физиологии, психо-когнитивных и социальных процессов, время от времени все-таки предпринимаются как представителями психологии, так и физиологами.

Можно вспомнить теорию функциональных систем советского физиолога П.К. Анохина, согласно которой любое целенаправленное действие происходит на основе мотивации, формируемой физиологической или социальной потребностью [1]. Или теорию устойчивых

патологических состояний Н.П. Бехтеревой, которая, не ставя целью создание интегративной концепции, тем не менее, внесла существенный вклад в возможность ее появления, продемонстрировав перестройку системных свойств организма под воздействием патологий, выражающейся в формировании «своего рода нового гомеостаза, нового устойчивого состояния» [3]. В области психологии взаимосвязь психического, социального и физиологического успешно изучал создатель направления телесно-ориентированной психотерапии В. Райх [11]. И в настоящее время работы, посвященные осмыслению этой научной задачи, публикуются некоторыми психологами [10; 14].

Однако, полноценная реализация задачи формулирования теории, описывающей личность с позиций био-психо-социального подхода, стала возможна, на наш взгляд, только с технологическим прорывом, осуществленным в конце XX – начале XXI в., давшим возможность провести множество исследований взаимного влияния психо-когнитивной, социальной и физиологической систем и развенчавший иллюзию детерминированности физиологии. Так, к примеру, самый просоциальный гормон окситоцин, помимо других своих замечательных свойств, способствует увеличению щедрости. Но делает более щедрым он только того, кто и так имеет к этому психологическую предрасположенность, скряга останется скрягой, даже если ему ввести литр окситоцина [19]. Таким же образом и тестостерон, вопреки распространенному мнению о нем как об источнике агрессии, регулируемом физиологическими механизмами, критически зависит от социальных факторов и контекстной реакции на них нашей психики [15; 16; 17; 18; 20]. Как отмечает американский нейроэндокринолог Р. Сапольски, «В промежуток времени от нескольких минут до первых часов эффект гормонального воздействия зависит в основном от ситуации и является стимулирующим. Гормоны не определяют, не являются причиной, не руководят, не порождают поведенческого акта. Вместо этого они делают нас более восприимчивыми к социальным стимулам в эмоционально значимых ситуациях, усиливают поведенческие тенденции и предрасположенности, соответствующие случаю» [12, с. 114].

Можно упомянуть сотни исследований, неопровержимо доказывающих влияние социальных и психических факторов на гормональную систему человека, активизацию тех или иных отделов его мозга и даже коррекцию некоторых свойств его генотипа, однако данная работа преследует другую цель, и всем заинтересованным этим вопросом исследователям мы рекомендуем обратиться к книге упомянутого выше профессора Стэнфорда Р. Сапольски, который сформулировал феномен связи физиологической, психической и социальной систем таким образом: «Во-первых, мы не можем приступать к изучению таких предметов, как агрессия, соперничество, взаимопомощь и эмпатия, не привлекая биологию. Я говорю это с оглядкой на определенную когорту социологов, которые считают биологию неуместной и даже идеологически подозрительной, когда дело касается социального поведения людей. Но точно так же важно – и это во-вторых, – что стоит нам начать опираться только на биологическое знание, как корабль наш окажется без руля и без ветрил. Об этом тоже нельзя забывать. Это сказано в пику молекулярным фундаменталистам, убежденным, что у социологии нет будущего против “настоящей” науки. И в-третьих... бессмысленно выделять в поведении аспекты “биологические” в противовес, скажем, “психологическим” или “культурным”. Они теснейшим образом переплетены и взаимосвязаны» [12].

Итак, какие же задачи может решить формулирование теории личности, как единой био-психо-социальной системы? Нам представляется, что такая теория способна разрешить часть противоречий между строго доказательной медициной, зачастую испытывающей затруднения в интерпретации физиологических проблем, корень которых лежит в сфере психического и социального, и психологией, значительная часть концепций которой представляет собой умозрительные теории. Психология, имея физиологический фундамент в рамках единой

теории, может обрести необходимую ей доказательную базу, исключая множественность интерпретаций и верифицирующую терапевтический процесс. С практической точки зрения, получая обратную связь от физиологической, психо-когнитивной и социальной систем человека одновременно и сводя их к единому знаменателю, специалист может существенно сократить время лечения пациента и свести к минимуму число ошибок в процессе терапии. Кроме того, учитывая междисциплинарный характер современной науки, экспериментальные исследования в рамках данной теории могут внести существенный вклад в изучение нелинейных и диссипативных систем, хаотических и турбулентных процессов, эффекта синхронизации и т.д.

Давайте же попробуем определить в общих чертах критерии и структуру такой теории.

Вначале нам необходимо дать определение предмету нашего изучения, который, после многочисленного перебора различных вариантов, мы решили назвать Психофизиологической Матрицей. Строго говоря, эта конструкция должна называться био-психо-когнитивно-социальной матрицей, однако, такое название представляется чересчур громоздким, поэтому мы решили выделить те ее компоненты, которые, на наш взгляд, несут основную нагрузку в процессе самореализации личности. Далее мы позволим себе процитировать наше определение этого феномена из монографии, посвященной исследованию данного вопроса:

«Итак, Психофизиологическая Матрица представляет собой набор синхронизированных между собой физиологических, психологическо-ментальных и социальных программ, определяющих состояние здоровья и психики, качество жизни человека, уровень и границы его личной и социальной реализации. Большая часть этих паттернов не подчиняется контролю сознания и способна оказывать влияние на многие аспекты жизни человека помимо его воли. Матрица действует как целостная сбалансированная система, имеющая цель своего развития и инструментальной реализации задач. В случае преобладания в составе матрицы деструктивных психофизиологических паттернов она способна действовать в ущерб сознательным установкам и целям личности, входя с ними в противоречие и открытую конфронтацию, которая проявляется в явном и скрытом виде. Природа элементов матрицы и методы реализации ее задач представляют собой симбиоз нелинейных, хаотических и жестко детерминированных процессов и могут быть описаны в терминологии теорий нелинейных и диссипативных систем, синергетики, теории хаоса, системного анализа и т.д.

Матрица, как единая система, состоит из следующих подсистем:

1. Физиология.
2. Психика и ментальность.
3. Социальные взаимодействия» [7, с. 9].

Давайте расшифруем это определение. Одним из краеугольных камней психологии является утверждение о формировании базовых ценностных установок человека в детстве, когда ребенок учится взаимодействовать с окружающим миром, находя компромисс между своими целями и желаниями, и требованиями социальной среды. Этот процесс в его восприятии тесно связан с физическим выживанием, что провоцирует чрезмерную остроту эмоциональных переживаний. Далее, психологические установки, сформированные таким образом, опускаются в глубины бессознательного, структурируясь в устойчивые психологические паттерны поведения, откуда влияют на качество жизни уже взрослого человека. Однако, из поля зрения психологов, по крайней мере практических направлений этой науки, выпадает тот факт, что эти эмоционально-когнитивные конструкции формируют и уникальные физиологические реакции, поддерживающие реакции психические.

Давайте рассмотрим гипотетический пример такой психофизиологической структуры. Представим себе человека, вынужденного в детстве быть максимально послушным для того,

чтобы получать жизненные блага от своих родителей. Во взрослой жизни такой человек будет иметь высокий уровень тревожности, на физиологическом уровне проявляющейся чрезмерной активностью миндалины мозга и высоким уровнем глюкокортикоидов в крови. То есть его нейроэндокринная система будет формировать «новый устойчивый гомеостаз», пользуясь выражением Н.П. Бехтеревой, выражающийся в выстраивании мощной синаптической цепи вокруг определенных отделов мозга, по которой сигнал проходит с огромной скоростью, и гормональной реакцией, которая будет преобладать в любой момент его жизни. Конечно, для описания таких процессов больше подойдет концепция аллостаза П. Стерлинга [21], но в данном случае не имеет смысла вводить новые термины, которые требуют расшифровки.

Таким образом формируется психофизиологический блок матрицы этого человека, который не имеет смысла рассматривать в изолированном виде, только с позиции психики и физиологии. Добавляя к этим компонентам матрицы социальный элемент, мы можем предположить, что наш герой будет состоять в абьюзивных отношениях и иметь весьма скромные перспективы в карьере из-за отсутствия инициативы, несмотря на выдающуюся пунктуальность и исполнительность.

Теперь давайте рассмотрим чисто медицинский аспект этой проблемы. Описанная нами психофизиологическая конструкция предполагает широкий спектр заболеваний, зависящий от индивидуальных особенностей организма. Это могут быть проблемы с ЖКТ, опорно-двигательным аппаратом, органами дыхания или репродуктивной системой. И можем ли мы безвозвратно ликвидировать, скажем, вегетососудистую дистонию, являющуюся наиболее частым спутником повышенной тревожности, если будем работать только с физиологической дисфункцией, спровоцированной психологической установкой? Думается, что нет. В лучшем случае мы сможем поддерживать в стабильном состоянии ту зону физиологии, которая находится в сфере внимания соответствующего специалиста, а в это время деструктивная установка будет идти вширь и вглубь, дестабилизируя работу других органов.

Таким образом, исходя из данной концепции, рассматривая личность как единую био-психо-социальную систему и комплексно реагируя на проявление ее деструктивных установок, мы сможем гораздо эффективнее решать и психологические и физиологические проблемы, возникающие в процессе жизнедеятельности каждого из нас.

Схема реализации принципа психофизиологической матрицы в общих чертах такова. Из социума поступает сигнал, запускающий привычную психофизиологическую реакцию соответствующего блока матрицы, реагирующего на нее в автоматическом режиме, который базируется на детских установках. В нашем случае тревожного человека таким триггером может быть недовольство начальника или супруга. На уровне физиологии активизируется, допустим, миндалина мозга, эндокринная система реагирует выбросом адреналина или кортизола, на уровне психики возникает чувство подавленности и вины, и эта волна привычной реакции провоцирует психофизиологический ответ, имеющий широкий спектр реализации – от панической атаки до инфаркта. Понять, какой из компонентов системы является определяющим и ведущим не представляется возможным, и в данном случае мы можем говорить о био-психо-социальном факторе, действующем как единый компонент системы. Дилетант может считать, что триггером явился сигнал из социума, поэтому он является здесь главным, но профессионал понимает, что этот сигнал может вызвать резонанс только того блока системы, который имеет предрасположенность к восприятию этого сигнала.

Теперь давайте определим основные характеристики этой гипотетической системы. Главным свойством любой системы является потребность в сохранения текущего баланса взаимодействия ее частей. Этот принцип можно сформулировать лозунгом: «Привычно – значит безопасно». Такой баланс включает в себя как конструктивные, так и деструктивные

психофизиологические узлы системы, и это ощущение устойчивости, базирующееся, в том числе, на паттернах, наносящих человеку однозначный вред, система будет защищать всеми силами. И любая попытка коррекции деструктивных установок, даже целиком рационализированных и поддержанных сознанием, будет встречать ожесточенное сопротивление матрицы. Этот эффект прекрасно описала Н.П. Бехтерева в процитированной выше работе, однако она применила его только к патологиям мозга, в то время, как нами, во время нашей психологической практики, он был отмечен в качестве универсальной закономерности, характерной для любого человека.

Итак, важнейшей характеристикой нашей системы будет сохранение баланса взаимодействия всех ее частей. Второй, не менее важный принцип заключается в том, что основным механизмом структурирования любой системы является процесс самоорганизации, в данном случае формулируемый как стремление к наиболее оптимальному распределению функций всех ее элементов для максимально эффективной реализации задач, стоящих перед системой. Это означает, что мы должны, в процессе терапии, предоставить системе возможность самой выбирать приемлемую для нее стратегию и скорость трансформации негативных установок, исключив варианты, которые предполагают любое насилие.

На первый взгляд это звучит парадоксально, однако это только на первый взгляд. Дело в том, что, когда терапевт, руководствуясь благими намерениями, решает применить ту или иную методику и вносит в систему чрезмерно сильное возмущение, петля отрицательной обратной связи способна не только свести все его усилия к нулю, но и ухудшить состояние пациента. Более разумной стратегией будет определение базовых установок системы во время тестирования ее свойств перед началом работы, и внесение совсем небольшого возмущения в систему с постоянным отслеживанием ее обратной реакции.

Здесь на первый план выходит стратегия, определяемая нами как выстраивание оптимального темпо-ритма психофизиологической трансформации. Темпом в данном случае будет скорость трансформационных процессов, которые воздействуют на систему. А ритмом – скорость тех или иных психофизиологических реакций человека, возникающих в процессе трансформации.

Запуская процесс трансформации, нам необходимо точно выверить ее темп, следя за тем, чтобы слишком быстрая ее скорость не спровоцировала включение отрицательной обратной связи, величину которой мы не сможем контролировать. Ну а слишком медленный темп априори не способен произвести в системе значимые качественные изменения, поскольку для них у него не хватит потенциала.

Понять, насколько эффективен темп трансформации, мы сможем, отследив изменение внутреннего ритма, который определяется состоянием человека. Нервозность, ощущение беспокойства на уровне психики, сопровождающиеся вегетативным дисбалансом, выбросом адреналина в кровь и т.д., на уровне физиологии и, допустим, негативной реакцией ближайшего окружения, могут являться следствием ускорения ритма. Прокрастинация, реакция замирания, поддержанные соответствующими изменениями физиологической и социальной систем, демонстрируют замедление ритма.

Таким образом, сводя эти параметры в единую систему темпо-ритма и корректируя их в зависимости от характеристик обратной связи, мы сможем в определенной мере контролировать течение трансформации той или иной негативной психофизиологической установки.

Также необходимо помнить об эффекте эмерджентности (от английского *emergent* – возникать, неожиданно появляться) – проявлении новых свойств системы, возникающих в процессе психофизиологической трансформации. Система будет меняться, перестраиваться в ходе терапевтической коррекции, и специалисту нужно отслеживать эти новые характеристики системы для того, чтобы своевременно менять стратегию трансформации.

Механизма обратной связи, согласно общей теории систем, всего два – это петля положительной и отрицательной обратной связи. Положительная обратная связь поддерживает сигнал, пришедший из внешней среды и запускающий трансформационные процессы, отрицательная гасит такой сигнал, давая нам ценную информацию о структуре системы, корректировке стратегии ее трансформации или изменении темпо-ритма этой трансформации.

Если описать процессы, происходящие в психофизиологической матрице, в терминологии теорий, описывающих нелинейные процессы, то мы имеем систему, состоящую из аттракторов, каждый из которых включает в себя физиологические, психо-когнитивные и социальные компоненты, объединенные той или иной ценностной установкой. При внесении возмущения в эту систему она сама выбирает аттрактор, наименее эффективно, с ее точки зрения, функционирующий, так как, согласно одному из законов теории систем, качество функционирования всей системы не может быть выше, чем качество функционирования ее самого слабого звена. Далее запускается процесс самоорганизации, во время которого система трансформирует деструктивные аттракторы, преследуя цель добиться наиболее оптимального функционирования. Этот процесс заключается в прохождении цепочек точек бифуркации – выбора одного варианта развития из множества потенциально возможных, когда любое малое возмущение способно оказать решающее влияние на такой выбор. Любая трансформация неизбежно сопровождается хаотическими процессами, из которых рождается новая структура. И приобретение системой новых качеств зачастую задействует эффект синхронизма. Синхронизм – чрезвычайно интересное явление, описанное как физиками и биологами, так и социологами [12]. Заключается оно в том, что, при достижении определенного порога, характеризуемого критически малыми величинами, система резко меняет свои ключевые свойства.

Терапевт никогда не сможет ни предугадать, ни, тем более, осознанно повлиять на этот момент структурирования системы в ее новом качестве. Однако, ему всегда необходимо помнить о том, что эффект синхронизма может работать как в положительном, так и в отрицательном ключе, и всемерно содействовать конструктивным тенденциям системы, постоянно держа в фокусе внимания нелинейный парадоксальный процесс ее психофизиологической трансформации.

Изучив в предельно общих чертах теоретические аспекты исследуемого нами вопроса, давайте перейдем к исследованию практических методов трансформации негативных паттернов нашей гипотетической системы. В принципе, большинство методик, существующих на данный момент в психологии, в той или иной мере, способны решить задачу подобной трансформации. Однако, необходимо отметить, что добиться серьезных терапевтических результатов, используя только одну методику, на наш взгляд, не представляется возможным. В данном разделе мы обозначим взгляд на эту проблему, опираясь, прежде всего, на собственный опыт практикующего психолога, насколько лет использующего в своей работе такой био-психо-социальный подход.

Прежде всего, давайте определимся с физиологическими параметрами, необходимыми нам для анализа основных характеристик матрицы наших клиентов. Проведение пилотных исследований и консультации с коллегами-медиками показали, что достаточно полную картину состояния физиологической системы организма человека дает измерение показателей вегетативного баланса (активности симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы), основных показателей гормонального фона и активности тех или иных отделов мозга. В данном случае речь идет о многофакторном лабораторном тестировании, которое может потребоваться в очень редких случаях. В стандартной ситуации будет вполне достаточно замера вегетативного баланса, который можно сделать с помощью множества недорогих и простых в использовании приборов, и замера уровня глюкокортикоидов, что также

не является сложной и дорогостоящей процедурой для любой медицинской лаборатории.

К сожалению, в ограниченных рамках данной статьи невозможно описать объемную процедуру многофакторного физио-психо-социального тестирования, разработанного нами для работы в рамках описываемой концепции, ее изложению посвящены несколько глав нашей монографии, процитированной выше, поэтому давайте перейдем к практическим приемам, используемым нами в работе.

Поскольку автор данной статьи является представителем направления, которое ближе всего к телесно-ориентированному подходу в психологии, основная работа проводится с использованием специально разработанных голосовых, дыхательных и телесно-ориентированных практик. Разумеется, во время консультирования нами используются и другие методы психологии, в частности, психоанализ, транзактный анализ и др., но работа с телом составляет основу нашей практики. Именно таким образом реализуется принцип внесения малого возмущения в био-психо-социальную систему нашего клиента, которое запускает трансформационные процессы в щадящем режиме. Дело в том, что, используя гениальное прозрение В. Райха, сформулировавшего постулат о проекции психологических блоков на мышечную систему человека, мы имеем возможность получить доступ к информации об истинном состоянии нашей психофизиологии. Ни тело, ни голос неподготовленного человека не способны лгать, и специалист, имеющий соответствующие навыки, может без труда декодировать ценнейшую информацию о состоянии психофизиологической системы своего клиента в любой момент терапевтического процесса.

Звучание голоса, дыхание и язык тела человека являются одновременно и маркерами состояния матрицы, и инструментами трансформации ее негативных психофизиологических установок. Каким образом это происходит и какие физиологические механизмы задействованы в этих процессах, подробно изложено в наших монографиях [4; 6].

Когда клиент движется, звучит или дышит определенным образом, реализуя только технические задачи правильного выполнения упражнения, ключевые установки его матрицы не подвергаются интенсивному воздействию, оказывающему влияние на структуру ведущих узлов, и, следовательно, петля отрицательной обратной связи не может быть чрезмерной, блокирующей процесс трансформации. В то же время, это воздействие, безусловно, есть, так как такие параметры как звучание голоса в непривычном для человека регистре и с непривычной громкостью, глубина вдоха и выдоха, движения, использующие другой пластический рисунок или темп, нежели тот, который применяется им в обыденной жизни и т.д., заставляют матрицу функционировать в несвойственном ей режиме, одновременно обнажая ее психофизиологические блоки, и запуская процесс трансформации этих блоков. Таким образом инициируется процесс самоорганизации, самоструктурирования системы на иных, более оптимальных для нее основах, и терапевту, как уже отмечалось, необходимо вовремя декодировать обратную связь, поступающую от системы, регулировать темпо-ритм психофизиологической трансформации и регулярно вводить в процесс терапии новые инструменты, реагируя на возникающие во время терапии новые свойства системы.

Отдельно нужно отметить реакцию физиологической системы, так как она дает нам наиболее объективную информацию. Нами были проведены несколько пилотных исследований реакции физиологии на упражнения, используемые во время работы. Эти исследования показали, что голосовые, дыхательные и телесно-ориентированные практики, применяемые нами, оказывают существенное гармонизирующее влияние на такие параметры организма человека как состояние его крови, вегетативный и гормональный баланс и т.д. [5; 8; 9]. Вместе с тем они дали интересную информацию о нелинейной, во многом парадоксальной связи физиологической и психической сфер, показывающей, что комплексное изучение этого вопроса является оптимальной стратегией для решения терапевтических задач.

К моменту написания данной статьи многие теоретические и практические аспекты концепции личности как единой био-психо-социальной системы разработаны нами в достаточной мере для того, чтобы понимать, что подобная постановка вопроса в принципе возможна и имеет определенные перспективы. Полноценное изложение нашего взгляда на данный вопрос содержится в упомянутой выше монографии «Психофизиологическая матрица человека. Что управляет нашей жизнью?». В этой книге мы подробно описали, как все теоретические аспекты структуры матрицы с позиции различных научных направлений и процедуры тестирования ее текущего состояния, так и технологии, применяемые нами для коррекции негативных психофизиологических установок этой системы, охватывающие все значимые сферы жизни человека.

Однако необходимо признать, что полноценной теорией данная концепция может стать только после проведения масштабных клинических медицинских исследований, способных подтвердить, опровергнуть или скорректировать некоторые положения нашей концепции. В данный момент план подобных исследований готов и автор ищет возможности для организации этого мероприятия.

Исцеление физиологических и психологических дисфункций, являющееся целью практических направлений медицины и психологии, возможно как без формулирования теорий, объединяющих эти науки, так и без создания методик, базирующихся на таких теориях. Однако, идя по пути интеграционного взаимодействия и рассматривая объемное и многомерное понятие личности человека как единой био-психо-социальной системы, мы сможем реализовать задачу, которая, как нам представляется, является предельной целью этих наук. Во-первых, добиться такого состояния наших пациентов, в котором их физиологическая, психо-когнитивная и социальная сфера будут работать как единый механизм, компоненты которого служат ресурсом друг для друга, решая вопрос предельной самореализации человека во всех аспектах его жизнедеятельности, и, во-вторых, дать человеку инструменты осознанного контроля и самостоятельной коррекции тех психофизиологических установок, которые препятствуют выполнению этой задачи.

Библиографический список

1. *Анохин П.К.* Узловые вопросы теории функциональной системы. М., 1980.
2. *Барабанов Р.Е.* Психофизиология раннего речевого и психического развития: методическое пособие для специалистов и родителей. СПб., 2022.
3. *Бехтерева Н.П.* Здоровый и больной мозг человека. Litres, 2020.
4. *Данилов А.В.* Голос человека как инструмент психологической коррекции личности и улучшения социальных коммуникаций. М., 2016.
5. *Данилов А.В.* Исследование влияния голосовых, дыхательных и телесно ориентированных психологических практик на физиологические системы человека // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2020.
6. *Данилов А.В.* Психология голосовой трансформации и коррекции личности. М., 2018.
7. *Данилов А.В.* Психофизиологическая матрица человека. Что управляет нашей жизнью? М., 2021.
8. *Данилов А.В., Ключева А.А.* Краткий обзор результатов гемосканирования участников психологического тренинга «Путь к себе. Развитие личности через голос» // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2017. № 1.
9. *Данилов А.В., Ключева А.А.* Результаты исследования изменения внутренних сред организма в процессе корректировки психоэмоционального состояния человека // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики». 2017. № 3.
10. *Карпов А.М., Герасимова В.В., Фазлеева Л.Р.* Феномен счастья в контексте био-психо-социально-духовного подхода. Казань, 2021.
11. *Райх В.* Функция оргазма. Основные сексуально-экономические проблемы биологической энергии. СПб., 1997.

12. Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. М., 2017.
13. Стрoгац С. Ритм Вселенной. Как из хаоса возникает порядок в природе и повседневной жизни. М., 2017.
14. Фаерман М.И. Био-психо-социо-духовно-средовая модель личности // Методология современной психологии. 2018. № 8.
15. Bos P. *Et al.* Testosterone decreases trust in socially naïve humans // PNAS. 2010. № 107.
16. Hermans E. *et al.* Exogenous testosterone enhances responsiveness to social threat in the neural circuitry of social aggression in humans // ВР. 2008. № 63.
17. Honk J. van *et al.* A Single administration of testosterone induces cardiac accelerative responses to angry faces in healthy young women // Behav Nsci 2001. № 115. (7)
18. Mehta P., Beer J. Neural mechanisms of the testosterone-aggression relation: the role of orbitofrontal cortex // J. Cog Nsci. 2010. № 22.
19. Mikolajczak M. *et al.* Oxytocin not only increases trust when money is at stake, but also when confidential information is in the balance // Biological -sychiatry. 2010. № 85.
20. Ronay R., Galinsky A. Lex talionis: testosterone and the law of retaliation // JESP. 2011. № 47.
21. Sterling P. Principles of allostasis: optimal design, predictive regulation, pathophysiology, and rational therapeutics // Schulkin J. Allostasis, homeostasis, and the costs of physiological adaptation. Cambridge; New York, 2004.

А.В. Данилов

доктор психологических наук, профессор, действительный член МАПН, ПАНИ, МАИ
психолог Казахстанакого филиала
Международная академия психологических наук (Алматы, Казахстан)
E-mail: danilov.18@mail.ru

РИСКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

К.Г. Сосян, М.Б. Земш

Аннотация. В статье исследуется актуальная тема, приобретающая все большее значение в современном мире. На текущем этапе развития информационного общества диджитализацию усилили внешние факторы, имеющие как положительное, так и отрицательное влияние на жизнь каждого. В исследовании рассмотрена их дифференцированная сущность для различных категорий граждан. Вместе с тем, нельзя игнорировать и появившиеся преимущества цифровой социализации. В статье рассматривается данный феномен. Дается оценка происходящих процессов. На основании осмысленного прогнозирования, примененного в исследовании, авторами делается вывод о разработке определенных мер, призванных способствовать минимизации имеющихся и возникающих рисков цифровой социализации.

Ключевые слова: самореализация, коммуникация, цифровизация, социализация, кибербезопасность, информационно-коммуникационные технологии, цифровая личность, цифровая гигиена, киберсоциализация, киберпространство, рефлексия, виртуальная реальность

RISKS AND BENEFITS OF DIGITAL SOCIALIZATION

K.G. Sosyan, M.B. Zemsh

Abstract. An urgent topic that is becoming increasingly important in the modern world is explored in the article. At the current stage of the development of the information society, digitalization has been enhanced by external factors that have both a positive and negative impact on everyone's life. The study examines their differentiated nature for different categories of citizens. At the same time, the emerging advantages of digital socialization cannot be ignored. The article discusses this phenomenon. The assessment of the ongoing processes is given. Based on the meaningful forecasting applied in the study, the authors conclude that the development of certain measures designed to help minimize the existing and emerging risks of digital socialization.

Keywords: self-realization, communication, digitalization, socialization, cybersecurity, information and communication technologies, digital personality, digital hygiene, cybersocialization, cyberspace, reflection, virtual reality.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1].

Одной из задач программы является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Реализации этой задачи посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который курирует Министерство экономического развития Российской Федерации. Изучение тематики статьи имеет высокую степень актуальности, так как необходимые аспекты для реализации этих нормативных положений не разработаны на данный момент.

Сегодня благодаря информационным технологиям мир переходит на новый виток своего развития. Каждый из нас все больше использует в частной жизни Интернет для заказа товаров

и услуг, организации переходят на электронный документооборот, все вышеперечисленное является примерами цифровизации.

Если рассматривать исторический вектор процесса внедрения информационных технологий (ИТ), то можно первые факты найти в 40-х г. XX в., когда ИТ использовались в военной сфере и науке. Только через 50 лет, с появлением персональных компьютеров и с развитием Интернета, они стали доступнее. Масштабы влияния на общество, культуру, экономику и, в частности, психологию, увеличились в разы всего лишь заменой персональных компьютеров на смартфоны [8].

С помощью диджитализации у каждого из нас появилась возможность раскрыть свою индивидуальность в виртуальном мире, тем самым, в научный оборот можно смело ввести использование термина цифровой социализации.

Интерпретаций данного термина множество, одна из них основана на утверждении о том, что цифровая социализация – важная часть становления личности, адаптации, интеграции в социальную систему информационного общества [13].

Сам по себе процесс феноменален, ведь этическое и эстетическое развитие, мировоззрение и ценностные установки личности, формирование гражданской позиции, патриотическая и семейная ориентация, воля и интеллектуальный потенциал, потребностно-мотивационная сфера, эмоциональное состояние, а также общее физическое и психическое развитие современного человека в XXI в. осуществляются не только в рамках условий реальной жизнедеятельности, но и в виртуальной социализирующей среде – в процессе киберсоциализации.

Поэтому степень важность изучения темы цифровой социализации и связанных с ней рисков и преимуществ достаточно велика.

Целью исследования, представленного в данной статье, является расширение научных представлений о феномене цифровой социализации, анализ происходящих реалий и возможных рисков для гармоничного развития человека, связанных с цифровой социализацией.

Объектом изучения является человек. Предметом – процессы, связанные с его адаптацией в виртуальной реальности, и их последствия.

Из курса психологии нам известны вербальные и невербальные способы общения между людьми. В киберпространстве эти инструменты трансформируются в иные формы, например, комментарии, лайки, дизлайки, эмоджи, тем самым передают психологическое состояние или способ влияния на событие [5]. Безусловно, каждый желает стать личностью, лидером в реалии, следовательно, с социализацией в цифре, в обиход можно включить понятие «цифровая личность». Появилась категория людей, желающих на этом сделать состояние тоже. Как пример, можно привести звезд, селебрити, блогеров – они готовы на все, чтобы перенять подписчиков друг у друга, ставят рекорды по их количеству, но методами достижения цели никто не считается. Если есть предложение, значит, есть спрос. Учитывая возрастные особенности, несформировавшуюся психику лиц, не достигших 18 лет, можно с уверенностью сказать, что сила внушения о необходимости не отставать в виртуальном мире высока, игнорировать это явление нельзя. Как самым худшим примером можно привести затягивание незрелых индивидов за черту норм и правил, в криминализацию процессов, сами того не понимая, они становятся разменной монетой. Зачастую, из-за того, что у юноши или девушки имеется дефицит общения в реальном мире, он или она заменяют его на виртуальное, погружаясь в онлайн-игры, или создавая образ идеальной особы.

Есть примеры, имеющие тенденцию к увеличению, когда негативным результатом девиантного поведения замкнутого, закрытого от общения с семьей, подростка являются трагические события, затрагивающие жизни многих.

Немало случаев демонстративного поведения в Интернет пространстве, когда дети совершали самоубийства под влиянием участников Интернет-сообществ, направленных на это.

Или когда подростки нападали на стариков. Вопиющий случай, когда юноша в прямом эфире совершил убийство подруги, которое интерпретировали как несчастный случай, а пользователи продолжали комментировать происходящее, увеличивая тем самым количество просмотров и рейтинги преступника. Буллинг также переходит в VR. Диджитализация открыла путь пополнения имеющейся терминологии. В разговорной речи стали появляться и активно использоваться заимствованные термины, такие как «хэйтеры», «фоловеры», «краш», «треш», «хайп», – это далеко не полный список [11]. Встает вопрос сохранения русского языка, так как с процессом диджитализации заимствований в речи становится все больше.

Это подтверждает, что для детей и молодежи все чаще появляются серьезные сетевые угрозы и риски быть вовлеченными в чужие «игры» с целью извлечения выгоды, и ставки в этой цифровой гонке запредельны.

В 2022 г. из 8 млрд человек на планете, имеющих доступ к Интернету, 58,4 % проводят в день в нем более 7 часов. Самая высокая скорость в Чили – 197,59 мб/с, что говорит о лидирующей позиции по этому показателю в мире. Феномен состоит в том, что меньше половины населения имеет доступ к цифровой реальности, в отличие от России, США, Китая, а объясняется принятием на государственном уровне в 2010 г. документа, в котором каждому пользователю провайдер обязан предоставить широкополосный Интернет [4]. Из статистических данных следует вывод о том, что все пользователи находятся на платформе, в которой нет границ, но в которой необходимо соблюдать цифровую гигиену (или иначе, кибергигиену).

Цифровая гигиена – это свод правил, следуя которым, человек обеспечивает себе информационную безопасность (не анонимность, а защиту) в сети Интернет. Каждый владеет персональными данными, которые сам выкладывает в профиль социальных сетей [6].

Оказавшись в руках мошенников, персональные данные могут быть использованы против правообладателя. Значит, необходима защита в Интернет-пространстве. Актуальность приобретает термин «кибербезопасность», как одно из направлений информационной безопасности, она необходима для защиты от киберугроз.

Еще одним феноменом социального интеллекта является, что не только молодежь, но и люди с высшим образованием попадают в поле деятельности мошенников. Проявляя личностные качества, такие как, доверчивость, отзывчивость, эмпатию зачастую пользователь становится жертвой неправомерных действий, и в таких случаях доказательная база для следственных действий отсутствует, так как персональные данные были переданы добровольно, с согласия владельца [3].

Для обеспечения цифровой безопасности обычному пользователю требуется соблюдать ряд мер. Так, каждый сталкивался с потерей данных, и не было ясно, куда кроме технической поддержки можно обратиться.

Крупные компании нанимают целые отделы для отражения DOS-атак на серверы, которые стали учащаться. А как же быть самому обычному пользователю?

Перечислим базовые способы, позволяющие чувствовать уверенность в виртуальной реальности:

1. Устанавливать сложные пароли и регулярно менять их.
2. Делать резервное копирование данных.
3. Не делать слишком личной информацией в социальных сетях.
4. Регулярно проверять историю финансовых операций.
5. Периодически отписываться от лишнего.
6. Следить за тем, какой цифровой отпечаток вы оставляете.
7. Регулярно обновлять программное обеспечение.

Соблюдая элементарные правила, можно сохранить свой аккаунт, данные от взлома и много другое.

Среди пользователей встречаются лица разной возрастной категории, у каждой свои интересы и цели пребывания в Сети.

Государству на сегодняшний день необходимо усилить информативность граждан в цифровой среде, как можно больше уделить внимания просветительной деятельности в вопросах киберугроз, кибербезопасности. Требуется оснащение высокотехнологичным оборудованием всех структур, учреждений на территории страны, разработка работающих нормативных актов, законов для осуществления правомерной деятельности [9].

И одним из проектов Мэра Москвы является программа «Московское долголетие», где пользователей 65+ и 55+ обучают основам информационных технологий. Цель проекта достигается максимально эффективно, но этого еще не достаточно. Ведь, из-за неосведомленности данная категория граждан страдает не меньше других. Им сложнее психологически перестроиться на данный формат общения, так как они росли в другое время. Звонок от мошенников, СМС, ММС на смартфон оборачивается трагическими последствиями, многие не заявляют в органы элементарно из-за простого стыда. Здесь важна солидарность поколений, то есть нужно в семье, в окружении обмениваться опытом, любым опытом, должна быть огласка происходящего. СМИ также должны быть активны и осведомлять население о новых изощренных способах хулиганов. Наблюдаются вбросы, фейки, то есть потоки недостоверной информации [2].

Если рассматривать другую категорию риска – лиц до 18 лет – то участие, роль родителей не только в реальной, но и виртуальной жизни также значима и важна в жизни ребенка. Работа требует совместных усилий с образовательными организациями. На сегодняшний день в учебниках по предмету «Безопасность жизнедеятельности» подробно иллюстрируется тема о выживании в лесу, но практически не уделено внимание вездесущему Интернету и цифровой гигиене, тому, как в этих вопросах ориентироваться школьнику.

На сегодняшний день ждет своей разработки на федеральном уровне программа по профилактике поведения в киберпространстве, введение которой позволило бы решить многие вопросы, связанные с использованием персональных данных в виртуальной реальности. При этом на деле, в настоящее время, все сводится к точечным мероприятиям.

Пока мы адаптируемся к нынешним реалиям, в мире появляется немало скептиков, рассуждающих о том, каким мир будет через пару десятков лет при высоком темпе развития ИТ-индустрии. Уже сейчас наблюдается немало споров об Искусственном Интеллекте, что он совместно с роботизацией обесценит и поработит человечество. Существуют взгляды, рассуждения, теории и на этот счет. Например, бытует мнение, что эксперты преувеличивают значение Искусственного Интеллекта, что он способен решать какие-то рутинные задачи [13]. Сложно не согласиться, ведь, вернувшись к статистическим данным о доступности Интернета, понимаем, что на некоторых континентах решаются вопросы к доступу пресной воды, до виртуальной реальности еще нужны десятилетия.

РПЦ и Римская Католическая церковь не возражают против гуманизации цифровизации, но при этом не приемлют нарушения этических норм.

Тем временем в феврале 2022 г. появилась информация о создании в Китайской Народной Республике системы выращивания человеческих эмбрионов под контролем Искусственного Интеллекта, который отслеживает ряд параметров и действует в их корректировке. Этому предшествовало ряд событий, аппараты были протестированы на мышах и имеют научный смысл происходящего. Суть состоит в автоматизации мониторинга эмбрионального развития. Существует ли моральная, физическая граница проникновения, развития, совершенствования цифрового пространства в жизни человечества?

Но Интернет может вызвать зависимость и ее можно интерпретировать как вопрос, касающийся психологии. Чрезмерная увлеченность компьютерными играми может привести

к необратимым последствиям или, к примеру, участились случаи, когда педагог выставляет себя очень откровенно и возникают споры в обществе.

Так как общество перешло на новую ветвь эволюционного развития – стало информационным, значит, пришло время адаптироваться к предложенным условиям. Рассмотрев риски использования дигитализации, далее, будут рассматриваться преимущества их использования.

При этом диджитализация, что очевидно, не могла обойти сферу образования. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям перед педагогом и обучающимися открываются новые возможности предоставления и освоения материала. К примеру, сама информация, разнообразные знания, становится более доступной в различных источниках. В любой момент можно организовать связь в реальном времени, взаимодействие становится более тесным. Можно овладеть навыками вне учебного плана или графика. Вспомним различные онлайн курсы, марафоны и т.д. Также никто не отменял индивидуального обучения в цифровом формате. Вне учебного процесса обучающиеся и педагоги, в равной степени, могут выбирать для виртуального общения те или иные группы, сообщества, а также самореализовываться, идти по ступеням Пирамиды Абрахама Маслоу, удовлетворяя свои физиологические, социальные, духовные, престижные потребности. «Зона рефлексии» становится уютной в киберпространстве.

В тоже время стоит учесть, что только при межведомственном сотрудничестве на всех уровнях и при общественном наблюдении и оценке происходящего требуется вносить коррективы в нормативную базу, которая является фундаментом при регулировании всех процессов.

При проведении опроса среди школьников, учителей относительно рассмотрения перехода на цифровое обучение были выявлены следующие результаты. Именно 65 % респондентов рассматривают очный формат обучения, 25 % смешанный формат, 10 % дистанционный формат. При этом категория опрошенных не исключает переход на смешанный формат, если другой альтернативы не будет. Итоги показали, что для большинства дистанционный формат обучения не является приоритетным. Это можно объяснить несколькими фактами, например, во время пандемии все на себе ощутили низкую эффективность, например, низкая скорость Интернета, низкая степень технического оснащения [7].

В качестве вывода можно заключить, что цифровая социализация только начала свой путь становления в социуме. Но уже сейчас можно утверждать, что в самом ближайшем будущем она займет лидирующие позиции и станет неотъемлемой частью жизни каждого из нас.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/74404210/> (дата обращения: 23.01.2023).
2. *Абдуллаев С.Г.* Оценка эффективности системы дистанционного обучения // Телекоммуникации и информатизация образования. 2017. № 3.
3. *Буданцев Д.В.* Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций // Молодой ученый. 2020. № 27 (317).
4. *Воробьева И.А., Жукова А.В., Минакова К.А.* Плюсы и минусы цифровизации в образовании // Педагогические науки. 2021. № 01 (103).
5. *Гордеева Е.В., Мурадян Ш.Г., Жажоян А.С.* Цифровизация в образовании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-1.
6. *Молчанова Е.В.* О плюсах и минусах цифровизации современного образования // Наука в образовании. 2019. № 64-4.
7. *Озерский С.В.* Информатизация образования – неотъемлемая часть формирования информационного общества // Вестник СЮИ. 2013. № 4.

8. *Плешаков В.А.* Киберсоциализация человека в информационном пространстве. //Информация и образование: границы коммуникаций INFO'2009: сборник научных трудов. Горно-Алтайск, 2009.
9. *Скляр М.А., Кудрявцева К.В.* Цифровизация: основные направления, преимущества и риски // ЭВР. 2019. № 3 (61).
10. *Сулер Дж.* Люди превращаются в электроников: основные психологические характеристики виртуального пространства. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/electronic/print> (дата обращения: 23.01.2023).
11. Цифровая образовательная среда. URL: [https:// obrmos.ru/go/go_scool/news/go_go_scool_news_zifr_exp.html](https://obrmos.ru/go/go_scool/news/go_go_scool_news_zifr_exp.html) (дата обращения: 23.01.2023).
12. Цифровизация образования – надежды и риски. URL: https://vogazeta.ru/_obrazovaniya_nadezhdy_i_riski (дата обращения: 23.01.2023).
13. *Яковлева Е.* РПЦ: Стратегии развития искусственного интеллекта нужен этический регламент // Российская газета. Рубрика: Общество. 2021. 27 августа. № 8546.

К.Г. Сосян

аспирант

Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт

E-mail: saruiaro@yandex.ru

М.Б. Земш

кандидат педагогических наук, доцент

Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт

E-mail: mz-ped@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПСИХИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

В.В. Мусихин

Аннотация. Общая проблема в этом исследовании состоит в том, чтобы найти, есть ли корреляция между Я-концепцией и тревогой в рамках формирования иноязычной коммуникативной компетенции; насколько высок уровень позитивной самооценки и тревоги у студента при изучении иностранного языка. Субъектами этого исследования были студенты РУДН (21 студент). Подход, используемый в этом исследовании, является количественным с использованием корреляционного метода. Используемые методы сбора данных включают анкетирование, интервью и тест на лексику. На основании анкетирования и интервью с испытуемыми сделан вывод о том, что выявление студенческих проблем происходит следующим образом: существует корреляция между Я-концепцией и тревогой в рамках формирования иноязычной коммуникативной компетенции; у студентов прослеживается высокая тревожность и умеренно положительная Я-концепция.

Ключевые слова: изучающий иностранный язык, тревога, Я-концепция, психические процессы.

FEATURES OF THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE: RELATIONSHIP WITH MENTAL PROCESSES

V.V. Musikhin

Abstract. The general problem in this study is to find if there is a correlation between the self-concept and anxiety in the framework of the formation of foreign language communicative competence; how high is the level of positive self-esteem and anxiety of the student when learning a foreign language. The subjects of this study were 21 RUDN University students. The approach used in this study is quantitative using the correlation method. Data collection methods used include questionnaires, interviews and a vocabulary test. Based on the survey and interviews with the subjects, it was concluded that the identification of student problems occurs as follows: there is a correlation between the self-concept and anxiety in the framework of the formation of foreign language communicative competence; students have high anxiety and a moderately positive self-concept.

Keywords: foreign language learner, anxiety, self-concept, mental processes.

Тревога – это чувство дискомфорта по поводу предстоящей ситуации. Тревога похожа на чувство страха, за исключением того, что страх относится к конкретному субъекту или объекту, тогда как тревога возникает в результате иррациональных воображаемых действий. Эта невротическая беспомощность и чувство дискомфорта могут принимать форму напряжения, такого как учащенное сердцебиение, потливость и часто затрудненное дыхание. Существует три группы тревоги, а именно: поведенческая реакция, когнитивная и аффективная [1, с. 54]. Типы тревоги по Спилбергеру следующие: беспокойство по признакам и беспокойство о состоянии, конечно, все не носители языка часто испытывали беспокойство, когда говорили на английском иностранном языке. Некоторые из причин этого беспокойства включают произношение, грамматику, словарный запас и чувство неполноценности по сравнению

с другими, кто преуспевает в английском языке, по этой причине большинство изучающих английский иностранный язык становятся заикающимися, нервными каждый раз, когда они сталкиваются с английским языком [4, с. 99].

Идеальная Я-концепция – это описание человеком внешнего вида и желаемой личности. Целительная Я-концепция – это описание самости, которое находится в соответствии с самой реальностью (реальное Я), но если образ идеального Я не соответствует реальности, будут возникать проблемы. Эти проблемы вызовут у человека чувство дискомфорта. Чем больше разрыв, тем больший дискомфорт будет причинен.

Как тревога, так и самооценка оказывают влияние на общение студентов, особенно тех, которые связаны с коммуникативной компетенцией.

Тревога – это своего рода абстрактное чувство, которое связано с опасением или беспокойство возникает, когда кто-то сталкивается с ужасной или даже угрожающей ситуацией. Так как это чувство абстрактно, поэтому оно не может быть объяснено как простое в предложении. Люди, которые чувствуют беспокойство, будут думать об отрицательном результате чаще, чем о положительном. Однако тревога является нормальной эмоцией, потому что это реакция мозга на стресс и предупреждение людей о возможности опасности.

Можно определить тревогу как психологическую конструкцию, смутный страх, который является связанным с объектом.

В процессах изучения и преподавания языка существует два типа тревоги, тревога по признакам и тревога состояния, но несколько исследователей приняли ситуационную специфическую тревогу в качестве альтернативы концепции тревоги состояния [2; 3].

Признак тревожности является врожденным, обычно долгосрочным стабильным характером личности, и он описан как «более постоянная предпосылка к беспокойству», поэтому люди более тревожны во многих случаях или когда ситуации в общих условиях провоцируют беспокойство, ухудшают когнитивную функцию, нарушают память, приводят к бегству от деятельности и многое другое [4, с. 54].

Вторым типом является тревога состояния, которая относится к преходящей тревоге, вызванной конкретной временной ситуацией. Это означает, что люди будут испытывать беспокойство по поводу какого-то конкретного события или случая в ответ на него. Тревога уменьшится или даже исчезнет, если угрожающая ситуация нивелируется [2, с. 7].

Третьим типом тревоги являются ситуационно-специфическая тревога. Ситуационно-специфическая тревога рассматривается как форма тревоги, которая ограничена данным контекстом, поскольку некоторые люди исследуются, чтобы увидеть их реакции тревоги в четко определенной ситуации, такой как выступление на публике, ответ на тест, разговор на испанском языке или участие в классе английского языка.

Шкала для измерения тревоги состояния сгруппирована, чтобы увидеть лучшее различие с конкретной ситуацией тревоги. Для тревоги по признакам и состоянию шкала, которая обычно широко используется в различных контекстах со значимым результатом. Другой широко используемой шкалой для беспокойства по признакам и состоянию является MAS (Manifest Anxiety Scale).

Французская шкала классовой тревоги, которая была обнаружена в исследовании Гарднера и Смайта в 1976 г., по-видимому, является первой шкалой тревоги, которая была сосредоточена на изучении второго языка, а затем на развитии тревоги при использовании английского языка и тревоги теста по английскому языку. Совсем недавно Гарднер разработал показатель из 33 пунктов, который называется шкалой тревоги в классе иностранного языка (FLCAS). FLCAS проанализировал потенциальный источник тревоги, коммуникативного предчувствия, тестовой тревоги и страха перед негативным беспокойством. Для этого исследования автор использовал иностранный язык Speaking Anxiety, который был разработан

Хорвицем1, выбрав несколько пунктов из 33 пунктов, которые были сосредоточены на разговорном аспекте.

Также существует важная теория, связанная с Я-концепцией, которая является теорией самокатегоризации (SCT), которая утверждает, что Я-концепция состоит, по крайней мере, из двух «уровней»: личной идентичности и социальной идентичности. Самооценка человека зависит как от его самовосприятия, так и от того, как он вписывается в общество.

Я-концепция – это характер, который формируется и существует внутри себя и развивается время от времени, так что он отражает то, какие личностные черты существуют внутри человека, тем самым отражая, как черты личности будут влиять на окружающую среду, школьную и семейную среду, так и среду сообщества. Я-концепция не является фактором, который создан с рождения, но Я-концепция формируется через процесс обучения, который происходит от рождения до взрослой жизни [3, с. 55].

В одной из книг по Я-концепции Лири и Тэнгли (2012) выдвигают теорию Я-концепции, которая разделена на три части, а именно:

1. Я и идентичность – ментальная концепция.
2. Личность и идентичность являются социальными продуктами.
3. Самость и идентичность являются силами для действий.

Коммуникативная компетенция – один из тех терминов, который настолько знаком, что мы больше не задумываемся о том, что он на самом деле означает. Коммуникативная компетентность, которую мы проявляем на курсах подготовки учителей или для заинтересованных посторонних, – это наша способность использовать язык во взаимодействии, чтобы понять сообщения и понять себя в свою очередь.

Основополагающий текст Хаймса противопоставляет коммуникативную компетентность языковой компетентности Хомского, а также отвечает необходимости на различие компетентности и производительности последнего.

Данные самооценки студентов были получены из анкеты, состоящей из 30 вопросов, и были заполнены 21 студентом. Основываясь на данных исследований, обработанных с использованием SPSS и Google Form, переменная самооценки студентов имеет максимальный балл 119, минимальный балл 94, среднее значение 66,5714, медиана (Me) 110 0000 и стандартное отклонение 7,23813. Полученный результат данных можно увидеть в *таблице 1*.

Таблица 1

Частота самооценки студентов (X1)

	<i>Я-Концепция</i>
Действительный N	21
Недостающий	0
Среднее значение	108,7619
Медиана	110,0000
Станд. отклонение	7,23813
Минимум	94,00
Максимум	119,00
Сумма	2284,00

В рамках теста на коммуникативную компетентность студентов в данном случае были получены анкетные данные, состоящие из 30 вопросов и заполненные 21 студентом. Основы-

ваясь на данных исследований, обработанных с использованием SPSS и Google Form, переменная коммуникативной компетенции студентов имеет максимальный балл 73,00, минимум 24,00, среднее значение 47,7143, медиану (Me) 47,00 и стандартное отклонение 1,58244, получена таблица частотного распределения коммуникативной компетенции студентов (Y) следующим образом (таблица 2).

Таблица 2

Коммуникативная компетенция студентов (Y)

<i>Статистические параметры</i>	
Значение компетентности	47,7143
Медиана	47,0000
Стд. Отклонение	1,582451
Минимум	24,00

Гипотеза, проверенная в этом исследовании: «Существует положительное и значительное влияние самооценки студентов на коммуникативную компетентность». Тест использует простой регрессионный анализ. На основе данных исследований, полученных с использованием SPSS версии 21.0, резюме результатов анализа X1 в сторону Y выглядит следующим образом (таблица 3).

Таблица 3

Таблица результатов анализа в простой регрессии X1 и Y. Сводка модели

<i>Модель R</i>	<i>R квадрат</i>	<i>Урегулированный R кв.</i>	<i>Ошибка Std.</i>	<i>Sig. F</i>
1,089 ^a	0,0089	-0,044	16,17134	0,702

Предикторы: (Константа), Я-Концепция

Из таблицы 1 видно, что соотношение между тревожностью учащихся к коммуникативной компетентности путем расчета коэффициента корреляции составляет 0,089. Это означает, что корреляция между переменной X1 и переменной Y в соответствии с уровнем интерпретации корреляции, очень низкая. Одновременный вклад переменных тревоги в коммуникативную компетентность составляет 8 %, в то время как 92 % определяется другими переменными.

Вторая гипотеза, проверенная в этом исследовании: «Существует положительное и значительное влияние тревоги студентов на коммуникативную компетентность». Тест использует простой регрессионный анализ. На основе данных исследований, полученных с использованием SPSS версии 21.0, резюме результатов анализа X2 в сторону Y выглядит следующим образом (таблица 4).

Таблица 4

Результаты анализа в простой регрессии X2 и Y. Сводка модели

<i>Модель R</i>	<i>R квадрат</i>	<i>Урегулированный R кв.</i>	<i>Ошибка Std.</i>	<i>Sig. F</i>
1,059 ^a	0,200	-0,011	15,90828	0,790

Из приведенной выше таблицы видно, что соотношение между тревожностью учащихся к коммуникативной компетентности при расчете коэффициента корреляции составляет

0,200. Это означает, что корреляция между переменной X2 и переменной Y в соответствии с уровнем интерпретации корреляции, очень низкая. Одновременный вклад переменных тревоги в коммуникативную компетентность составляет 4 %, в то время как 96 % определяется другими переменными. Затем, основываясь на таблице выше, решение H0 отклоняется и H1 принимается. С другой стороны, это означает, что тревожность студентов имеет положительную и значимую корреляцию с коммуникативной компетентностью.

Основываясь на результатах анализа данных и обсуждении выше влияния тревоги и самооценки на изучающего английский иностранный язык, исследователь пришел к следующим выводам:

1. Положительное влияние тревожности студентов на достижение коммуникативной компетентности студентов доказывается коэффициентом детерминации. Это доказывает, что хорошая тревога повлияет на коммуникативную компетентность студентов.
2. Положительное влияние самооценки студентов на коммуникативную компетентность студентов доказывается коэффициентом детерминации. Это доказывает, что хорошая самооценка может влиять на коммуникативную компетентность.
3. Положительное влияние тревоги и Я-концепции на коммуникативную компетентность студентов может быть доказано коэффициентом определения 0,207. Это показывает, что тревога и самооценка имели низкую корреляцию.

Библиографический список

1. *Пидкасистый П.И.* Организация учебно-познавательной деятельности обучающихся. М., 2005.
2. *Румянцева И.М.* Психология речи и лингво-педагогическая психология. М., 2004.
3. *Сафонова В.В.* Изучение языков межкультурного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж, 1996.
4. *Elaldi S.* Foreign language anxiety of students studying English Language and Literature: a sample from Turkey // Educational Research and Reviews. 2016. Vol. 11, № 6. P. 219–228.

В.В. Мусихин

преподаватель, аспирант

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: musihinvlad2018@gmail.com

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

В.В. Мусихин

Аннотация. Изучение иностранного языка является сложной задачей, особенно без надлежащего подхода к изучению языка. Поэтому следует вооружиться подходящими стратегиями изучения языка. Учителя должны быть осведомлены о различных стратегиях изучения языка у учащихся и о том, какие стратегии они приносят наибольшую пользу. Это количественное исследование проводится для изучения того, как учащиеся используют когнитивные и метакогнитивные стратегии при изучении английского языка как иностранного. Инструментом, используемым в исследовании, является опрос, адаптированный из Wenden and Rubin (1987). 189 респондентов были специально выбраны для ответа на опрос. Для будущего исследования различные стратегии обучения, используемые учащимися при изучении иностранного языка, особенно в конкретном контексте обучения, могут быть проанализированы для достижения более понятных результатов с учетом психических процессов.

Ключевые слова: когнитивные стратегии, метакогнитивные стратегии, стратегии обучения, изучение иностранного языка, английский язык, психические процессы.

THE RESULTS OF AN EXPERIMENTAL STUDY OF THE MENTAL PROCESSES OF STUDENTS STUDYING A FOREIGN LANGUAGE

V.V. Musikhin

Abstract. Learning a foreign language is a difficult task, especially without a proper approach to language learning. Therefore, one should arm himself with suitable language learning strategies. Teachers should be aware of the various language learning strategies of students and which strategies are most beneficial. This quantitative study is being conducted to examine how students use cognitive and metacognitive strategies when learning English as a foreign language. The instrument used in the study is a survey adapted from Wenden and Rubin (1987). 189 respondents were specifically selected to respond to the survey. For future research, the various learning strategies used by learners in learning a foreign language, especially in a specific learning context, can be analyzed to achieve more understandable results considering mental processes.

Keywords: cognitive strategies, metacognitive strategies, learning strategies, foreign language learning, English, mental processes.

Иностранные языки изучаются по разным причинам, начиная от стремления к личному обогащению и заканчивая выполнением требований к работе. Например, изучение языка повысит конкурентоспособность выпускников. На личном уровне изучение иностранного языка позволяет учащимся расширить свой кругозор, дать более глубокое понимание того, как люди думают [3].

Использование когнитивных и метакогнитивных стратегий в изучении иностранных языков способствует нескольким факторам. Например, учащиеся имеют возможность оценить понимание курса и приложить больше усилий в управлении процессом обучения при использовании метакогнитивных стратегий.

В нескольких исследованиях изучалось, как когнитивные стратегии влияют на способности студентов к изучению иностранного языка. В исследовании [1] были проанализированы типы стратегий, обычно используемых студентами в одном из высших учебных заведений

РФ в ходе изучения испанского языка, и взаимосвязь между использованием этих стратегий и другими факторами, такими как этническая принадлежность, мотивация и уровень владения языком. Результаты означают, что, как правило, большинство студентов предпочитают использовать метакогнитивные стратегии, а не аффективные стратегии, но метакогнитивные стратегии не очень распространены среди студентов [2]. Обычно студенты с высоким уровнем мотивации выбирают стратегию изучения языка, чем студенты с более низкой мотивацией. Результаты этого исследования служат руководством как для учащегося, так и для учителя, потому что они могут иметь некоторое представление о различных типах шаблонов, обнаруженных при приобретении нового языка. Что касается учителей, этот вывод может привести к лучшим методам обучения и поможет в разработке лучшего рейтинга в приспособлении студентов к изучению иностранного языка.

Многие прошлые исследования были проведены по метакогнитивным стратегиям в изучении языков и определению влияния психических процессов на изучение английского языка. Например, в исследовании [2] 130 студентов третьего курса университета были обучены метакогнитивным стратегиям чтения в рамках пятидневной программы, к которой они присоединились добровольно. Студенты использовали журналы чтения, чтобы поразмышлять о своих собственных мыслительных и психических процессах, поскольку они занимались заданиями на чтение [4]. Их понимание прочитанного и словарный запас были исследованы, чтобы определить, привело ли обучение, включающее метакогнитивные стратегии, к увеличению понимания чтения разъяснительных текстов. Результаты исследования имеют значение для учащихся, учителей и преподавателей и могут помочь учителям в выполнении их сложной задачи преподавания английского языка в контекстах EFL, где учащиеся имеют меньшее воздействие на язык по сравнению с контекстами ESL. Это показывает, что учителя могут помочь учащимся использовать различные метакогнитивные стратегии для облегчения изучения словарного запаса. Это исследование также предоставляет доказательства преимуществ обучения метакогнитивной стратегии и подтвердило, что понимание прочитанного может быть развито путем систематического обучения метакогнитивным стратегиям изучения языка.

Изучение английского языка является сложной задачей, особенно без правильного подхода к языку. Перед началом урока следует вооружиться соответствующими навыками и стратегиями. Было проведено много исследований, чтобы доказать преимущества, которые можно получить от изучения иностранного языка, но, несмотря на преимущества, учащиеся часто сталкиваются с трудностями. Исследование [4] определяет трудности, с которыми сталкиваются студенты при изучении английского языка как иностранного. Оно фокусируется на восприятии студентов, изучающих английский язык как иностранный в РФ. Данные анкет были собраны у 80 студентов, обучающихся на курсах английского языка уровней 1 и 2. Результаты показали, что относительную сложность овладения языковыми навыками в английском языке составляют письмо, говорение, чтение и аудирование [1].

Это исследование основано на категориях когнитивных и метакогнитивных стратегий обучения. Когнитивные стратегии являются одним из типов стратегий обучения, которые learners используют для того, чтобы учиться более успешно. Когнитивные стратегии включают повторение, организацию нового языка, обобщение смысла, угадывание смысла из контекста, использование образов для запоминания. Предполагается, что учащийся пытается понять содержание обучения на своем собственном уровне. В контексте этого исследования когнитивные стратегии, которые учащиеся используют при изучении иностранного языка, включают репетицию, организацию, разработку и критическое мышление.

Далее, метакогнитивные стратегии – это то, что делают учащиеся, когда «думают о том, как они думают». Эти стратегии помогают учащимся стать саморегулирующимися учащимися, учитывая реализацию психических процессов, а также развить сильное чувство срочности в их обучении.

Это количественное исследование проводится для изучения того, как учащиеся используют когнитивные и метакогнитивные стратегии, когда они изучают английский язык как иностранный. Используемый инструмент представляет собой опрос 189 респондентов состоит из 3 основных разделов. Что касается *таблицы 1*, то в разделе А содержатся элементы демографического профиля. Раздел В содержит 19 пунктов о когнитивных компонентах, а раздел С имеет 11 вариантов использования метакогнитивной саморегуляции.

Таблица 1

Распределение элементов обследования

А	КОГНИТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ	а)	Репетиция	4	19
		б)	Организация	4	
		с)	Разработка	6	
		д)	Критическое мышление	5	
В	МЕТАКОГНИТИВНАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ	а)	Планирование	4	11
		б)	Контроль	4	
		с)	Самооценка	3	
					30

Анализ SPSS выявил альфа Кронбаха 0,937, что свидетельствует о высокой внутренней надежности используемого прибора. Из 189 респондентов 72 % составляют женщины, в то время как респонденты мужского пола – 28 %.

Наибольший процент в 42 % был у респондентов из бизнеса. Далее идут респонденты из науки и технологий (30 %) и, наконец, респонденты из социальных наук (28 %).

Также в рамках исследования представлены данные, чтобы ответить на исследовательский вопрос 1: Как учащиеся используют когнитивные стратегии для изучения английского языка? В контексте данного исследования когнитивные стратегии включают (а) репетицию (4 пункта), (б) организацию (4 пункта), (в) разработку (6 пунктов) и (г) критическое мышление (5 пунктов). Большинство респондентов склонны запоминать ключевые слова, чтобы напомнить им о важных понятиях в своем классе (3,9). Кроме того, такое же количество респондентов предпочитают практиковать повторение материала про себя снова и снова (3,8) и читать свои классные заметки и чтения курса снова и снова (3,8) во время учебы. Респонденты также составляют списки важных предметов для курсов и запоминают списки (3,8).

Самое высокое среднее значение (3,9) показывает, что респонденты просматривают чтения и свои классные заметки и пытаются найти наиболее важные идеи при подготовке к курсам. То же среднее значение (3,9) также означает, что респонденты просматривают свои классные заметки и делают набросок важных концепций, когда они учатся на курсах. Большинство респондентов также излагают материал, который поможет им организовать свои мысли при изучении чтений для курсов в программе (3,8).

Большинству респондентов (*рисунок 1*) комфортно собирать информацию из разных источников при обучении на курсах данной программы (3,9). Кроме того, респонденты стараются соотнести материал с тем, что они уже знают при чтении курсов (3,9). Респонденты также пытаются понять материал на занятиях, устанавливая связи между чтениями и концепциями из лекций (3,8). Тем не менее, эти респонденты с меньшей вероятностью будут связывать идеи по одному предмету с идеями на других курсах, когда это возможно (3,6), или писать краткие резюме основных идей из чтений и своих классных заметок (3,6). Несмотря на это, респонденты пытались применить идеи из чтения курса в других классных мероприятиях (3,7).

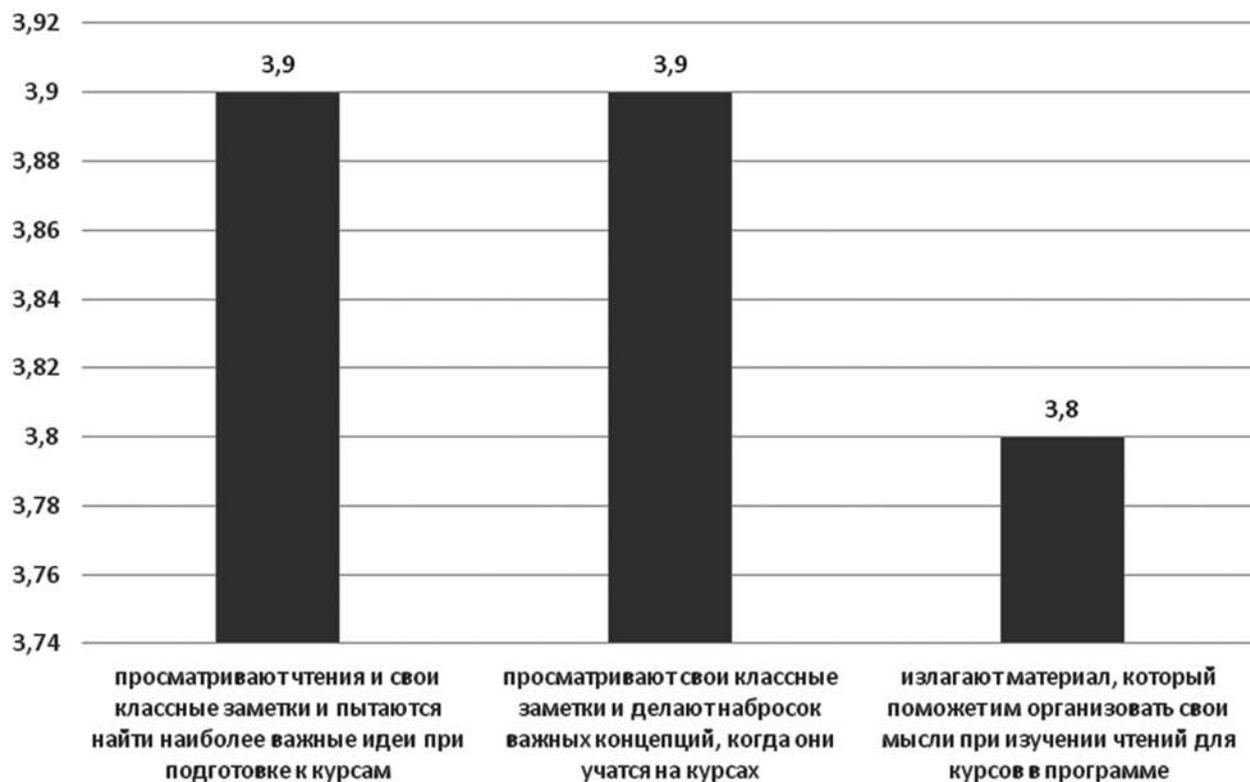

Рисунок 1. Работа с материалом

Большинство учащихся задаются вопросом о вещах, которые они слышат или читают на курсах, чтобы решить, считают ли они их убедительными (3,7). Другие относительно думают о возможных альтернативах всякий раз, когда они читают или слышат утверждение

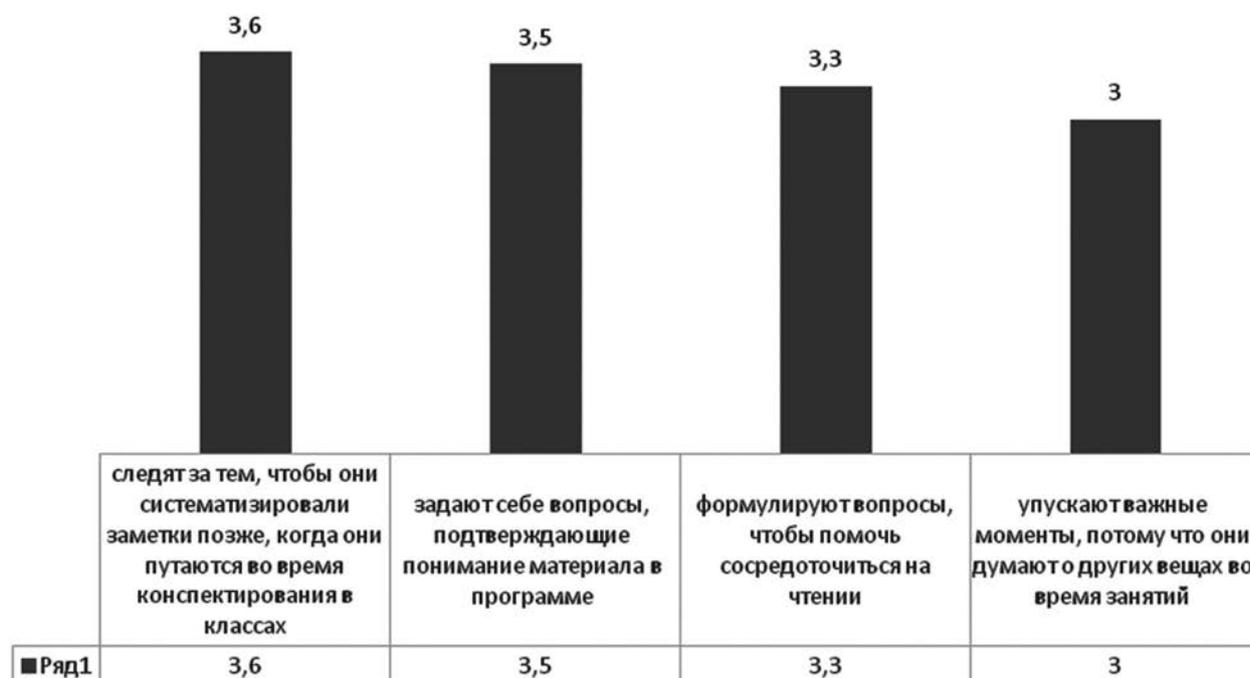

Рисунок 2. Систематизация и сосредоточение на изучении языка

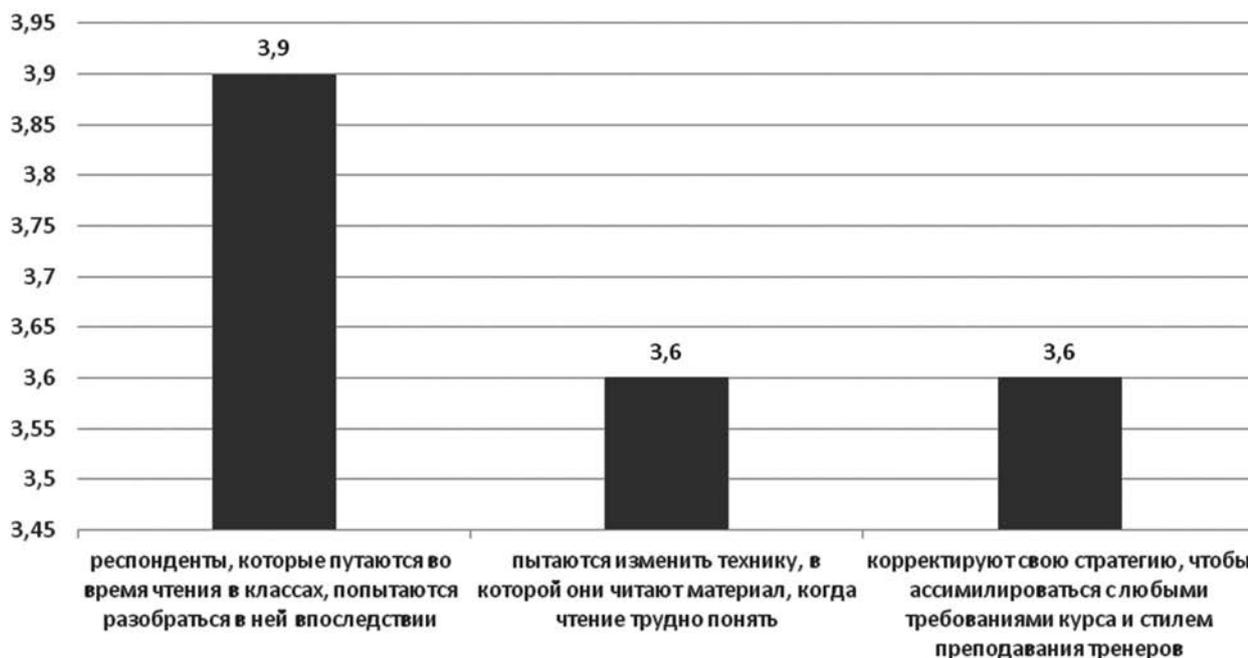

Рисунок 3. Среднее значение для самооценки

или конкретизируют в классах (3,5) и пытаются решить, есть ли хорошие подтверждающие доказательства, когда теория, интерпретация или заключение представлены в классах или в чтениях (3,5). Кроме того, изрядное количество респондентов относятся к материалам курса как к цели и пытаются развить собственные представления об этом (3,6). Такое же количество респондентов также пытается поиграть со своими собственными идеями, связанными с тем, что они изучают на курсах (3,6).

Большинство респондентов (*рисунок 2*) следят за тем, чтобы они систематизировали заметки позже, когда они путаются во время конспектирования в классах (3, 6). При этом изрядное количество респондентов задают себе вопросы, подтверждающие понимание материала в программе (3,5). Другие умеренно формулируют вопросы, чтобы помочь сосредоточиться на чтении (3,3). Тем не менее, лишь немногие респонденты признаются, что они пропускают важные моменты, потому что они думают о других вещах во время занятий (3).

Когда дело доходит до самооценки (*рисунок 3*), самое высокое среднее значение показывает, что респонденты, которые путаются во время чтения в классах, попытаются разобраться в ней впоследствии (3,9). Те же средства 3,6 также показывают, что они пытаются изменить технику, в которой они читают материал, когда чтение трудно понять, и они также корректируют свою стратегию, чтобы ассимилироваться с любыми требованиями курса и стилем преподавания тренеров.

Таблица 2

Общее среднее значение для когнитивных стратегий

	Значение
Репетиция	3,8
Организация	3,7
Разработка	3,8
Критическое мышление	3,6

Подводя итог, анализ данных этого исследования выявил интересные результаты в использовании когнитивных и метакогнитивных стратегий для изучения иностранных языков. Конденсация средних баллов (*таблица 2*) для когнитивных стратегий показала, что наиболее часто используются репетиции и проработка, за которыми следуют организация, а затем критическое мышление. Next, для используемых метакогнитивных стратегий (*таблица 3*) наиболее часто используемыми являются планирование и самооценка. Затем следует мониторинг.

Таблица 2

Общее среднее значение для метакогнитивных стратегий

	<i>Значение</i>
Планирование	3,7
Контроль	3,4
Самооценка	3,7

Результаты этого исследования показали, что как когнитивные, так и метакогнитивные стратегии использовались студентами при изучении английского языка. Существует гармоничный баланс между обеими стратегиями.

Это исследование дает положительные результаты, которые могут улучшить обучение и изучение английского языка. Результаты показали, что учителя должны учитывать существование различных стратегий изучения языка у всех учащихся и какие стратегии они применяют чаще всего. Однако текущий сценарий онлайн-обучения может заставить учащихся чувствовать себя изолированными и потребовать от них быть независимыми в процессе обучения. В этой ситуации учителя могли бы помочь, предложив различные виды деятельности, чтобы помочь студентам. Учителя могли бы планировать взаимодействие с меньшим количеством учащихся в группе, чтобы нивелировать проблему тревоги. Будущие исследования могут изучить различные стратегии обучения, используемые учащимися при изучении иностранного языка, особенно в конкретном контексте обучения.

Библиографический список

1. Бердичевский А.Л. Содержание обучения иностранному языку на основе базовой культуры личности // Иностранные языки в школе. 2004. № 2.
2. Бортникова А.В. Использование игровых технологий в качестве стимула повышения мотивации к говорению на занятиях по английскому языку / Инновационность и мультикомпетентность в преподавании и изучении иностранных языков: сб. науч. тр. М., 2016.
3. Захарова А.В. Психология обучения старшеклассников. М., 1976.
4. Леонтьев А.А. Психологические основы наглядности в учебнике иностранного языка // Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: избранные психологические труды. М.; Воронеж. 2001.

В.В. Мусихин

преподаватель, аспирант

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: musihinvlad2018@gmail.com

ЦЕННОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ПРЕДИКТОРЫ ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

О.Н. Комарова, А.Л. Рассказова

Аннотация. Отсутствие состояния благополучия способствует уязвимости личности, и путь к восстановлению заключается не только в облегчении негативных симптомов, но и в повышении психологического благополучия, которое укрепляет жизнестойкость личности и формирует буфер против жизненных стрессов. В статье дана характеристика психологического благополучия как интегрального системного состояния человека; определены уровневые и структурные характеристики психологического благополучия старшеклассников; выявлены особенности ценностных ориентаций старшеклассников с разным уровнем психологического благополучия; проанализированы особенности взаимосвязей ценностных ориентаций и компонентов психологического благополучия у старшеклассников.

Ключевые слова: психологическое благополучие, субъективное благополучие, ценностные ориентации, позитивные отношения, цели.

THE VALUES OF HIGH-SCHOOL STUDENTS AS PREDICTORS OF THEIR PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

O.N. Komarova, A.L. Rasskazova

Abstract. The absence of the state of well-being leads to a personality's vulnerability and the way to recovery lies not only in reduction of negative symptoms but also in increasing psychological well-being which strengthens personal resilience and forms a buffer against life stress. The article gives characteristics of psychological well-being as an integral system state of a person; defines level and structural characteristics of psychological well-being of high school students; reveals features of value orientations of high school students with different levels of psychological well-being; analyzes features of the connection of value orientations and components of psychological well-being of high school students.

Keywords: psychological well-being, subjective well-being, value orientations, positive relationships, goals.

Осознание того факта, что психологическое здоровье личности ни в чем не уступает в своей важности соматическому здоровью, а психологическое благополучие не менее важно, чем благополучие физическое, обусловило интерес зарубежной и отечественной науки к этой проблеме. Важность этой проблематики поставило перед отечественными и зарубежными психологами задачу определения факторов, которые являются основополагающими для психологического благополучия, в число которых входят как внешние (объективные), так и внутренние факторы психологического благополучия. Ученые рассматривают «ментальное пространство» человека как совокупность объективных (пространство, время) и субъективных координат (значение, смысл, ценность). Именно совокупность ценностных ориентаций обеспечивают стабильность и преемственность жизненного мира человека.

Ценностные ориентации человека, выступая регулятором социального поведения, способны оказывать влияние на формирование психологического благополучия. Особенно явно эта тенденция прослеживается в отношении молодых людей, готовящихся к вступлению во взрослую жизнь. Так, именно для старшего школьного возраста особенно актуальны вопросы постановки жизненных целей, определения планов, оценки своих возможностей, формирования и закрепления ценностных ориентаций. Ценности как результат кристаллизации

личного жизненного опыта человека, базовые понятия для дифференциации приемлемого и неприемлемого способа действия становятся основанием для осмысления окружающего индивида социального мира и ситуаций в нем. Поэтому именно ценностные ориентации старшего школьника могут стать критерием оценки его психологического благополучия [11].

Проблема психологического благополучия как предмет научного исследования разрабатывалась в трудах Н. Брэдберна, Э. Динера, К. Рифф, Р.М. Райана; М.В. Бучацкой, А.В. Ворониной, К.А. Волождиной, Л.В. Карапетян, Д.Г. Орловой, В.А. Соломатиной, П.П. Фесенко, Т.Д. Шевеленковой.

Понятие «психологическое благополучие» в научный оборот было введено в 1969 г. Норманом Брэдберном, который понимал под этим термином баланс между положительными и негативными аффектами, возникающими как отражения в сознании происходящих событий [10, с. 160]. В рамках теории самодетерминации Р.М. Райаном и Д. Деси психологическое благополучие рассматривается с точки зрения удовлетворения трех основных жизненных потребностей: потребности в независимости, связи с другими и компетентности. В концепции Р.М. Райана психологическое благополучие трактуется с позиций существования двух подходов. Первый подход – гедонистический, который представляют Н. Брэдберн, Э. Динер, Д. Канеман. Психологическое благополучие трактуется ими в русле удовлетворенности от жизни, получения разнообразных удовольствий. Второй подход – эвдемонистический, представленный К. Рифф, А. Уотерманом. В рамках этого подхода достижение благополучия рассматривается в русле личностного роста [9, с. 30].

Э. Динер, выступающий против синонимизации терминов «субъективное благополучие» и «психологическое благополучие», использовал термин «субъективное благополучие», отмечая при этом, что цели и ценности людей являются главным компонентом счастья [9, с. 29].

Л.В. Карапетян [5], М.В. Бучацкая [2] по итогам изучения исследования благополучия в отечественной психологии отмечают, что у российских психологов нет согласия в отношении операционализации понятий «психологического благополучия» и «субъективного благополучия». Многие исследователи отмечают, что психологическое благополучие является частью субъективного, другие доказывают, что субъективное благополучие выступает в качестве показателя психологического благополучия, при этом отмечая, что психологическое благополучие является выражением степени реализации важных компонентов позитивной жизнедеятельности [2, с. 65].

П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленкова рассматривали психологическое благополучие с позиций Э. Динера как системное образование, которое характеризуется субъективным ощущением счастья, степенью удовлетворенности собой и своей жизнью, степенью реализации своих потребностей. В структуре психологического благополучия авторами выделяются актуальное и идеальное психологическое благополучие [11, с. 96].

Л.В. Куликов отмечал, что «психологическое благополучие» – сложное образование, включающее в себя когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты. Когнитивный компонент представляет собой формирование гармоничной и реалистической картины мира. Эмоциональный компонент включает в себя совокупность личностных переживаний в связи с успешностью или неуспешностью его в различных видах деятельности. Конативный компонент предполагает наличие волевой регуляции собственного поведения и целеполагания [6].

Рассмотрим также взгляд на психологическое благополучие О.А. Идобаевой. Она полагает, что психологическое благополучие является образованием функционально-динамического характера, для понимания которого важно рассматривать личность в единстве психофизиологического, индивидуально-психологического и ценностно-смыслового развития.

О.А. Идобаева выделяет перечень факторов, которые обеспечивают психологическое благополучие личности или, наоборот, приводят к психологическому неблагополучию в зависимости от полюса. Факторы представлены:

- индивидуально-психологическими личностными особенностями;
- новообразованиями личности;
- типом ведущей деятельности;
- ролью защитных механизмов;
- адаптивным ресурсом.

Применительно к старшему школьному возрасту, О.А. Идобаева к важнейшему индикатору психологического благополучия относит степень эмоционального благополучия, отражающую соотношение ценностей и интересов, с одной стороны, и реальных условий социального существования, с другой [4].

Отталкиваясь от субъектно-средового подхода, Е.Б. Весна и О.С. Ширяева характеризуют психологическое благополучие в рамках внутреннего «Я» и внешнего пространства. В первом случае ведущую роль играют субъективные переживания, а во втором – реакция окружающего пространства, то есть психологическое благополучие рассматривается как совокупность объективных и субъективных факторов. Авторы подчеркивают, что объективные факторы являются существенными в достижении психологического благополучия. Но совокупность одних только объективных факторов не обеспечивает психологическое благополучие. Человек может быть вполне «благополучным» объективно, но субъективно благополучным себя не ощущает [3, с. 37].

В соответствии с вышеизложенным, можно заключить, что психологическое благополучие – системное образование, включающее в себя эмоциональный, когнитивный и конативный компоненты, формирующееся на протяжении жизни человека, в результате взаимовлияния и взаимодействия с объектами окружающей действительности, и выступающее как сложная система реальных отношений к различным объектам на основе существующих установок, мировоззрения, ценностных ориентаций. Таким образом, в свете российской психологии ценностные ориентации разрабатываются в контексте отношения личности к значимым объектам социальной действительности.

По мнению В.Н. Мясищева через отношение личности выражается избирательная активность к различным сторонам объективной действительности [7]. Отношение – это страстность и субъектность выбора одних объектов действительности и игнорирования других с точки зрения предпочтения одних ценностей перед другими. На основании вышеизложенного можно заключить, что психологическое благополучие как сложное системное образование выполняет функцию глобального оценивания своей жизни с точки зрения ее соответствия идеалу, что выражается в переживании счастья или несчастья. Следовательно, ценностные ориентации, определяют направленность поиска к счастью. Таким образом, психологическое благополучие понимается как мера значимости тех или иных ценностей для человека.

Б.Г. Ананьев считал, что фундаментом для формирования ценностных ориентаций являются важные с точки зрения ориентации на внешние объекты свойства личности, которые определяют ее поведенческую активность [1].

Н.Ф. Наумова полагает, что ценностные ориентации выполняют функцию целеполагания, которые ориентируют и направляют индивида в окружающем природном и социальном мире, создавая упорядоченную, непротиворечивую и прогностическую картину бытия [8].

Психологическое благополучие, имеющее две составляющих – когнитивную и эмоциональную – отражает, таким образом, насколько реализуются на практике человеческие ценности, идеалы и стремления.

В исследовании приняли участие 80 учеников 9–11 классов школ г. Москвы. Были использованы следующие диагностические методики:

- методика К. Рифф «Шкалы психологического благополучия» в адаптации Н.Н. Лепешинского;
- методика «Ценностные ориентации» М. Рокича;
- ценностный опросник Ш. Шварца.

Средние баллы компонентов психологического благополучия по всей выборке старших школьников приведены в *таблице 1*.

Респонденты демонстрируют средний уровень развития всех рассмотренных компонентов психологического благополучия. Не отмечается каких-либо явно выраженных компонентов или компонентов, существенно не сформированных. Наибольшим значением среди компонентов психологического благополучия являются параметры «Личностный рост» и «Положительные отношения», что обусловлено спецификой возрастных задач респондентов. Подростковый возраст представляет собой переходный период от детства к взрослости, поэтому главной особенностью, характеризующей данный сенситивный период, является развитие личности или, другими словами, личностный рост. Положительные отношения представляются важным аспектом жизни молодых людей, так как большую часть времени они проводят в окружении общества. Именно поэтому большинство респондентов выбрали эти шкалы как приоритетные.

Таблица 1

**Средние значения компонентов психологического благополучия
у старших школьников (n=80)**

<i>Параметр</i>	<i>Среднее значение</i>	<i>Стандартное отклонение</i>
Положительные отношения	5,575	2,395
Автономия	5,075	2,141
Управление средой	4,85	2,436
Личностный рост	6,175	2,148
Цель в жизни	5,25	2,339
Самопринятие	4,225	2,326
Общий балл психологического благополучия	5,175	2,194

Наименьшим значением среди компонентов психологического благополучия является параметр «Самопринятие», что также обусловлено спецификой возраста респондентов, так как важной особенностью старшеклассников являются изменения, происходящие в сфере самосознания и самоотношения, зависящие от внешних факторов. При этом, по мере взросления, в юности и далее, отношение к себе становится все более автономным.

Для того, чтобы составить представление о том, какие компоненты психологического благополучия в выборке старшеклассников находятся на более высоком уровне развития, а какие представлены в меньшей степени, приведем расчет процентного соотношения по изученным компонентам, выделяя группы старшеклассников с низким уровнем психологического благополучия.

Для 22,5 % характерно переживание чувства одиночества, замкнутость; в межличностных взаимодействиях, как правило, они не желают идти на компромиссы, не склонны к сотрудничеству с окружающими. 20 % озабочены ожиданиями и оценками других, ориентированы на мнение других людей при принятии важных решений и не способны противостоять социальному давлению. Тревогу вызывает тот факт, что 37,5 % старшеклассников испытывают трудности в управлении своей жизнью, им не хватает чувства контроля над внешним миром. В тоже время, 12,5 % опрошиваемых продемонстрировали низкие значения по параметру «личностный рост». Старшеклассники закрыты для нового опыта, осознают отсутствие собственного развития, не испытывают чувства улучшения или самореализации, испытывают скуку и не имеют интереса к жизни. 20 % старшеклассников лишены смысла в жизни; имеют мало целей или намерений; у них отсутствует чувство направленности. 42,5 % испытывают недовольство собой, разочарованы в собственном прошлом, обеспокоены не-

которыми чертами собственной личности, не принимают себя. Для них характерно желание быть другими, не такими, каковы они есть на самом деле.

50 старшеклассников (62,5 % выборки) продемонстрировали средний уровень общего психологического благополучия; 12 человек (15 % выборки) – высокий; 18 человек (22,5 % выборки) имеют низкий уровень общего психологического благополучия.

Говоря об общем уровне психологического благополучия, важно помнить, что в рамках методики К. Рифф мы говорим об актуальном уровне благополучия, а не о его потенциально возможном развитии.

Для исследования ценностных ориентаций старшеклассников был использован усеченный вариант методики «Ценностные ориентации» Р. Рокича (версия, предложенная А.А. Карелиным).

В выборке старших школьников в качестве приоритетных ценностных ориентаций были выявлены такие как: ценности свободы, материально обеспеченной жизни, уверенности в себе (таблица 2).

Очевидно, что, будучи готовыми к самостоятельной жизни, старшеклассники ждут от нее свободы, возможности поступать по собственному усмотрению, делать жизненные выборы. Стремление к уверенности к себе отражает развитую значимость личностного роста, характерного для старшеклассников. Высокая значимость материально обеспеченной жизни – дань сформировавшемуся обществу потребления, в котором живут старшеклассники.

Таблица 2

**Средние значения выраженности ценностных ориентаций
у старших школьников (n=80)**

<i>Параметр</i>	<i>Среднее значение</i>	<i>Стандартное отклонение</i>
Активная деятельная жизнь	3,55	2,33
Интересная работа	3,475	2,908
Любовь	3,9	2,406
Материально обеспеченная жизнь	6,025	2,75
Наличие хороших и верных друзей	4,675	1,745
Свобода	6,925	2,03
Счастливая семейная жизнь	5,675	1,591
Уверенность в себе	5,95	2,916
Развлечения	4,825	1,972

В наименьшей степени для выборки старших школьников актуализированы такие ценностные ориентации как: «интересная работа», «активная деятельная жизнь», «любовь».

Анализ эмпирических данных по всей выборке старших школьников в рамках исследования показался нам недостаточно информативным, поэтому было принято решение разделить выборку на три группы, в зависимости от уровня развития компонентов психологического благополучия. При таком делении были сформированы три следующих группы:

- группа 1–12 человек – старшеклассники с высоким уровнем развития компонентов психологического благополучия;
- группа 2–50 человек – старшеклассники со средним уровнем развития компонентов психологического благополучия;
- группа 3–18 человек – старшеклассники с низким уровнем развития компонентов психологического благополучия.

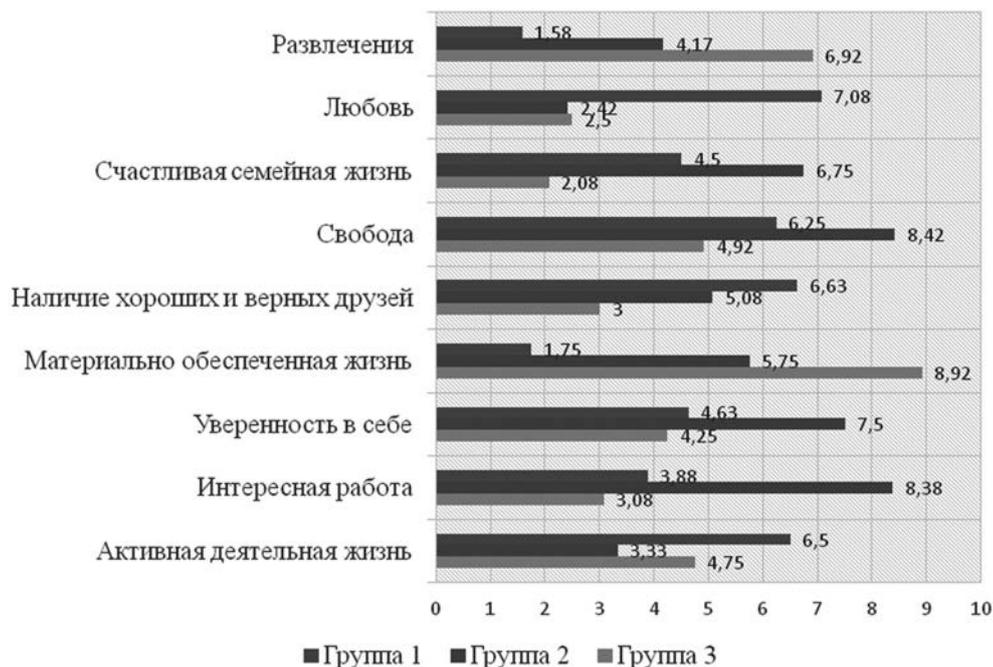

Рисунок 1. Средние значения выраженности ценностных ориентаций в зависимости от уровня психологического благополучия (n=12, n=50, n=18)

Средний балл выраженности ценностных ориентаций по группам старших школьников приведен наглядно на *рисунке 1*.

В группе старшекласников с низким уровнем психологического благополучия личности в качестве ведущих были выявлены такие ценностные ориентации как материально обеспеченная жизнь и развлечения. Это свидетельствует о том, что несовершеннолетние не имеют финансовой автономии, а также не могут устоять перед минутными слабостями в угоду гедонизму. Менее актуализированными ценностями в данной группе являются ценности любви и счастливой жизни. Данные результаты связаны с тем, что в данный период времени у старших школьников в приоритете ценности, связанные с личными благами, не завязанными на долгосрочное время в будущем, а скорее на сиюминутное удовлетворение потребностей и быстрое достижение какой-либо выгоды и более актуальными ценностями являются те, которые связаны с их нынешней жизнедеятельностью.

В группе старшекласников со средним уровнем психологического благополучия личности в качестве ведущих были выявлены такие ценностные ориентации как свобода и интересная работа. Это связано с тем, что эти подростки активно ждут выпуска из школы и блага ближайшего будущего от статуса «взрослого». Менее актуализированными ценностями в данной группе являются любовь, активная деятельная жизнь. Данные респонденты уже не так сконцентрированы на себе, как предыдущая группа, но всё еще не ставят ориентиры на социум.

В группе старшекласников с высоким уровнем психологического благополучия личности в качестве ведущих были выявлены такие ценностные ориентации как любовь и наличие хороших и верных друзей. Это показывает, что в данной группе главенствуют общепринятые ценности, связанные с эмоционально-личностной сферой жизни, а именно с будущей автономной личной жизнью. Данные школьники замотивированы на построение серьезных отношений, формирование комфортного круга общения, создание семьи, так как ориентация

направлена на много лет вперед, планируя свою жизнь с точки зрения социального аспекта. Менее актуализированными ценностями в данной группе являются материально обеспеченная жизнь и развлечения.

Заключительной реализованной в рамках эмпирического исследования диагностической методикой стал Ценностный опросник Ш. Шварца.

В *таблице 3* отражены полученные средние баллы, переведенные в стэны (от 1 до 10).

Таблица 3

Выраженность ценностей по Ш. Шварцу среди старшеклассников (n=40)

<i>Параметр</i>	<i>Среднее значение в стэнах</i>	<i>Стандартное отклонение</i>
Конформизм	4,8	2,103
Традиции	4,5	1,359
Благожелательность	4,6	1,615
Универсализм	4,7	0,95
Самостоятельность	6,1	0,423
Стимуляция	5	0,395
Гедонизм	4,7	0,664
Достижения	7,7	1,003
Власть	4,3	0,594
Безопасность	4,92	1,618

У старшеклассников, принявших участие в исследовании, наиболее выраженными ценностями выступили стимуляция, самостоятельность и достижения. В связи с полученными результатами можно отметить, что испытуемые нуждаются в автономии и выражении своего творческого потенциала, стремятся к разнообразному времяпрепровождению, получению удовольствия, личному успеху и одобрению референтной группы, высокому социальному статусу. Описанные характеристики выступают естественными потребностями юношеского возраста, к которому и относятся испытуемые.

Все ценности по Ш. Шварцу можно распределить на четыре сектора. В таком случае мы получаем так называемый круг ценностей Ш. Шварца.

Сверхценность «Самоопределение» представляет собой сочетание ценностей универсализма и благожелательности. Сверхценность «Сохранение» представляет собой сочетание ценностей конформизма, традиций, безопасности. Сверхценность «Самоутверждение» представляет собой сочетание гедонизма, ценностей власти и достижения. Сверхценность «Открытость изменениям» представляет собой сочетание гедонизма, ценностей стимуляции и самостоятельности. Гедонизм может быть частью как сектора «Самоутверждения», так и сектора «Открытость изменениям».

Исходя из сказанного, получается, что в выборке старшеклассников в наибольшей степени находят свое выражение такие сверхценности как самоутверждение (14,35 баллов) и открытость изменениям (13,45 баллов). Учащиеся старших классов высоко ценят личный успех, статус, получение чувственного удовольствия, способны самостоятельно регулировать свои мысли и поступки, им важны новизна и жизненное разнообразие.

Такие ценности как гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм и благожелательность объединены Ш. Шварцем как более крупная ценность, а именно «Свобода от тревоги» (представляет собой суммарное значение 25,1) и конформизм, традиция, безопасность, власть и достижение как «Избегание тревоги» (в совокупности 26,2).

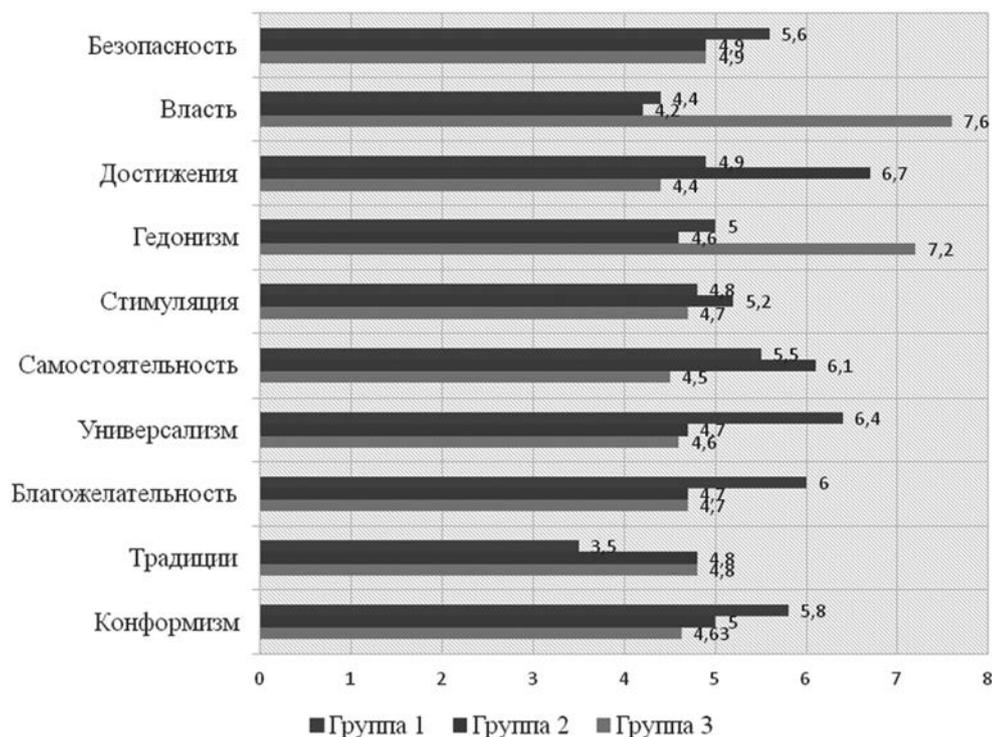

Рисунок 2. Выраженность ценностей по Ш. Шварцу среди старшекласников в зависимости от уровня психологического благополучия (n=12, n=50, n=18)

К индивидуальной ориентации личности относятся сверхценности «Открытость к изменениям» и «Самоутверждения» (в суммарном значении 27,8), тогда как к социальной ориентации принадлежат сверхценности «Сохранения» и «Самоопределения» (в суммарном значении 18,87), что позволяет сказать, что большинство старших подростков ориентированы на ценности, связанные с индивидуальным фокусом, отчего, вероятно, и снижен уровень психологического благополучия у большинства респондентов.

Выраженность ценностей по Ш. Шварцу среди старшекласников в зависимости от уровня психологического благополучия наглядно приведена на *рисунке 2*.

У группы с развитым уровнем общего психологического благополучия преобладают ценности, связанные с социальной ориентацией, а именно благожелательность, универсализм и конформизм, что входит в блок самоопределения. У группы со средним уровнем психологического благополучия преобладают такие ценности, как достижения, самостоятельность и стимуляция. У группы с низким уровнем психологического благополучия доминируют такие ценности, как гедонизм и власть, которые входят в блок самоутверждения, что подчеркивает их направленность вовнутрь, а не вовне и подтверждает гипотезу, что ценности блока самоопределения положительно связаны с уровнем психологического благополучия личности, а ценности блока самоутверждения имеют противоположный эффект. Таким образом, для респондентов с низким уровнем психологического благополучия характерен фокус на индивидуальные ценности, а у респондентов с высоким уровнем психологического благополучия – фокус на ценности, связанные с социумом.

Полученные в ходе эмпирического исследования данные были подвергнуты корреляционному анализу.

Общий балл психологического благополучия имеет сильную прямую связь с благожелательностью ($r=0,704$, при $p \leq 0,01$), наличием хороших и верных друзей ($r=0,738$, при $p \leq 0,01$),

любовью ($r=0,691$, при $p \leq 0,01$) и универсализмом ($r=0,651$, при $p \leq 0,01$). Чем выше школьником ценятся моральные понятия добра, дружбы, любви и этического созидания мира, тем выше их уровень общего психологического благополучия. Сильная обратная связь установлена с материально обеспеченной жизнью ($r=-0,842$, при $p \leq 0,01$) и гедонизмом ($r=-0,728$, при $p \leq 0,01$). Иными словами, ориентирование на обогащение и праздное поведение негативно сказывается на общем психологическом благополучии школьников.

Подведем итоги. Структура ценностных ориентаций современных старшеклассников отличается выраженной ориентацией на достижения и личный успех при снижении значимости заботы о благополучии других людей и общества. Для старших школьников более значимы ценности индивидуалистической направленности, служащие личностному росту и развитию: стремление к достижению личного успеха, независимость, благосостояние.

Для старшеклассников с низким уровнем психологического благополучия личности ведущими являются такие ценностные ориентации как «материально обеспеченная жизнь» и «развлечения», «гедонизм» и «власть». Ориентирование на обогащение и праздное поведение негативно сказывается на общем психологическом благополучии школьников. Старшеклассники с высоким психологическим благополучием демонстрируют склонность к универсализму и благожелательности, ориентированы на «любовь» и «наличие хороших и верных друзей». Чем выше школьником ценятся моральные понятия добра, дружбы, любви и этического созидания мира, тем выше их уровень общего психологического благополучия. Одним из оснований высокого уровня благополучия можно считать необходимость быть включенным в систему социальных взаимодействий, получать возможность социального одобрения и признания, развивать и поддерживать эффективные межличностные отношения.

Возрастные особенности ценностной сферы в юношеском возрасте связаны с решением важнейшей задачи развития – преодолением зависимости и формированием автономии личности. Возрастание значимости ценности саморегуляции, мотивации изменения и саморазвития составляет характерную тенденцию развития ценностной сферы в юношеском возрасте. Другая тенденция – усиление ценностных противоречий, при которых индивидуалистическая направленность на личные достижения вступает в противоречие с коллективистской заботой о социальном благополучии. Разрешение указанного противоречия связано с развитием форм кооперации и сотрудничества человека с другими людьми в значимых видах деятельности.

Из результатов проведенного исследования следует, что ценности выступают сильными предикторами различных характеристик психологического благополучия личности. Уровень психологического благополучия связан с субъективным ощущением возможности реализовать значимые ценности. Чем выше уровень психологического благополучия, тем более доступными с точки зрения обладания ими или их реализации выглядят значимые ценности.

Отсутствие состояния благополучия способствует уязвимости личности, и путь к восстановлению заключается не только в облегчении негативных симптомов, но и в повышении психологического благополучия, которое повышает жизнестойкость личности и формирует буфер против жизненных стрессов.

Библиографический список

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб., 2021.
2. *Бучацкая М.В.* Особенности структуры психологического благополучия учащихся и студентов различных направлений профессиональной подготовки // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 2.
3. *Весна Е.Б., Ширяева О.С.* Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. Петропавловск-Камчатский, 2012.

4. *Идобаева О.А.* Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2013.
5. *Каранетян Л.В.* Исследование благополучия в отечественной психологии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2017. № 2 (40).
6. *Куликов Л.В.* Психогигиена личности: Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики. СПб., 2014.
7. *Мясищев В.Н.* Психология отношений: избранные психологические труды. М., 2014.
8. *Наумова Н.Ф.* Философия и социология личности. М., 2016.
9. *Орлова Д.Г.* Психологическое и субъектное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2015. № 1.
10. *Соломатина В.А.* Структура психологического благополучия личности: обзор зарубежных подходов // Прикладная психология на службе развивающейся личности. Коломна, 2019.
11. *Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П.* Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций, методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3.
12. *Vokut E.L., Gubina E.V., Komarova O.N., Rasskazova A.L.* Identity features of modern Russian students // *Astra Salvensis*. 2018. Vol. 6.

О.Н. Комарова

кандидат психологических наук, доцент
доцент кафедры общей и практической психологии
Московский городской педагогический университет
E-mail: okomarova2009@yandex.ru

А.Л. Рассказова

кандидат психологических наук, доцент
доцент кафедры общей и практической психологии
Московский городской педагогический университет
E-mail: allarasskazova@mail.ru

ТРЕВОЖНОСТЬ И ОБРАЗ ТЕЛА У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ СКЛОННОСТИ К НАРУШЕНИЮ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Н.А. Желонкин, Р.Е. Барабанов

Аннотация. Настоящее эмпирическое исследование посвящено изучению различий тревожности и образа тела у молодых людей с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения. Описывается программа эмпирического исследования тревожности и образа тела у молодых людей с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения. Проводится анализ показателей дескриптивной статистики по характеристикам тревожности, образа тела и степени склонности к нарушению пищевого поведения. Делается анализ показателей дескриптивной статистики образа тела. Выявляются различия в характеристиках тревожности и образа тела в группах с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения. Описывается образ тела у мужчин и у женщин по результатам факторного анализа.

Ключевые слова: пищевое поведение, нарушение пищевого поведения, склонность к нарушению пищевого поведения, образ тела, ситуативная и личностная тревожность.

ANXIETY AND BODY IMAGE IN YOUNG PEOPLE WITH VARYING DEGREES OF PROPENSITY TO FOOD DISORDERS

N.A. Zhelonkin, R.E. Barabanov

Abstract. This empirical study is devoted to the study of differences in anxiety and body image in young people with varying degrees of propensity to food disorders. A program of empirical research of anxiety and body image in young people with varying degrees of propensity to food disorders is described. The analysis of indicators of descriptive statistics on the characteristics of anxiety, body image and the degree of propensity to food disorders is carried out. The analysis of indicators of descriptive statistics of the body image is done. The differences in the characteristics of anxiety and body image in groups with varying degrees of propensity to food disorders are revealed. The body image of men and women is described according to the results of factor analysis.

Keywords: eating behavior, food disorder, propensity to food disorders, body image, situational and personal anxiety.

Актуальность исследования. Актуальность данной работы обусловлена сильно нарастающей проблемой в области нарушений пищевого поведения, образа тела и тревожности [1]. Технологический и научный прогресс дал человеку уверенный толчок вперед, избавляя людей от различных бед, вроде голода, многих инфекционных болезней и нищеты. Однако с появлением большого разнообразия еды возникли и современные проблемы, которые формируют в человеке пищевую аддикцию [3]. На данный момент еда является одним из самых доступных, практичных и удобных способов снятия напряжения в развитых урбанизированных странах [4].

Тревожность неразрывно связана с нарушениями пищевого поведения, являясь детерминантным ощущением возникновения нарушения пищевого поведения. Тревожность как естественная и обязательная характеристика человека может быть личностной и ситуативной (реактивной) [2]. Она должна присутствовать в умеренном размере в каждом человеке для объективной оценки ситуации. Слишком малый показатель может восприниматься как отсутствия взятия ответственности за свои действия или результатом вытеснения высокой

тревожности с целью показать себя с лучшей стороны. Высокие же показатели, напротив, говорят о том, что человек склонен оценивать большинство ситуаций как опасные для себя и своей психики, реагируя ярко выраженной тревогой. Возвращаясь к актуальности исследования можно с уверенностью сказать, что сегодняшнее население земли в большинстве своем озабочено тревожностью, нарушением пищевого поведения и образом тела.

Особо остро данная проблема обстоит у современных молодых людей. Переживая конкретный кризисный период, они особенно склонны акцентировать внимание на внешности, как своей, так и чужой [5]. Если у молодого человека возникает неприятие своей внешности или он действительно имеет выраженные особенности (толщина, рост), то он может подвергаться насмешкам и даже буллингу со стороны сверстников. Можно подумать, что это единичные случаи, которые не стоит рассматривать серьезно, ведь как и тучные, так и худые люди существовали всегда, но проблемой это стало почему-то только недавно. Это не совсем верно. Дело в том, что сегодня существует не только биологическая зависимость от пищи, но и психологическая [6]. Не только молодые люди, но и взрослые люди перестают бороться и искать выходы из сложных жизненных ситуаций. Вместо этого они просто заедают свои беды, тем самым становясь достаточно уязвимыми для нападков со стороны общества, а также для ряда болезней, которые активно развиваются из-за аномально большого или малого веса, такие как анорексия, булимия, ожирение [7]. Таким образом, можно четко увидеть, насколько сильно шанс возникновения склонности к нарушению пищевого поведения регламентируются во многом общественным влиянием.

Предмет исследования: различия в тревожности и образа тела у молодых людей с разным уровнем степени склонности к нарушению пищевого поведения.

Объект исследования: Молодые люди с разной степенью склонности к нарушениям пищевого поведения.

Характеристика выборки: молодые люди, имеющие разные склонности к нарушению пищевого поведения. Выборка составлялась на специализированных сайтах, посвященных нарушениям пищевого поведения.

Цель исследования: выявить различия в характеристиках тревожности и образа тела у молодых людей с разной степенью склонности к нарушениям пищевого поведения.

Эмпирические задачи:

1. Сбор эмпирических данных, отражающих следующие характеристики респондентов:
 - степень склонности к нарушению пищевого поведения;
 - тревожность и ее виды;
 - отношение к телу.
2. Составление сводной таблицы эмпирических данных.
3. Расчет показателей дескриптивной статистики измеренных характеристик респондентов: ситуативная и личностная тревожность, образ тела степень склонности к нарушению пищевого поведения.
4. Выявление различий в показателях тревожности и образа тела у молодых людей с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения.
5. Сравнительный анализ факторных структур образа тела у мужчин и женщин всей выборки.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия в показателях тревожности в группах с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения.
2. Существуют различия в показателях образа тела в группах с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения.
3. Существуют различия факторных структур образа тела у мужчин и женщин с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения.

Методы и методики исследования:

1. Тест отношения к приему пищи (EAT – 26) (David M. Garne) <https://sites.google.com/site/test300m/eat> – для измерения степени склонности к нарушению пищевого поведения
2. Шкала ситуативной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина <https://sites.google.com/site/test300m/slt>.
3. Шкала удовлетворенности собственным телом (ШУСТ) (О.А. Скугаревский) <https://sites.google.com/site/test300m/sust>.

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась на основе программного пакета IBM Statistics SPSS 21 с расчетом показателей дескриптивной статистики, анализа различий (критерий U-Манна-Уитни) и факторного анализа.

Структурная характеристика выборки: группа респондентов, принявших участие в исследовании, состояла из 58 человек. В ней 44 женщины и 14 мужчин. Процентное соотношение выражается 75,8 % женщин и 24,2 % мужчин. Возраст и женщин, и мужчин варьировался от 18 до 26 лет.

Анализ показателей дескриптивной статистики по тревожности: для измерения тревожности использовались две шкалы: ситуативная и личностная. Нормированные значения показателей тревожности являются универсальными и используются для анализа обоих видов тревожности.

Анализ показателей ситуативной тревожности (вся выборка). В исследуемой выборке (*таблица 1*) самое большое количество респондентов имеет высокий показатель ситуативной тревожности – 79 %. То есть в данной выборке доминирует высокий уровень ситуативной тревожности. Умеренный уровень представлен 19 %, низкие значения находятся в отметке 2 %. Среди данной выборки наибольшее среднее значение составляет высокий показатель ситуативной тревожности – 67,04, умеренный – 39,81, низкий – 31. Анализируя полученные данные, можно заключить, что выбранная нами выборка показала в большинстве своем высокие показатели ситуативной тревожности, что говорит о субъективно переживаемых эмоциях: повышенное напряжение, нервозность, озабоченность. Также среднее значение низкого показателя ситуативной тревожности находится на пороге со средним – это может объясняться неустойчивой оценкой ситуаций, однако приближенность к среднему показателю говорит об отсутствии тревожных расстройств и частых беспокойств.

Таблица 1

Среднее значение и объем группы в процентах у респондентов с разным уровнем ситуативной тревожности

<i>Уровень ситуативной тревожности</i>	<i>Среднее значение ситуативной тревожности</i>	<i>Объем группы в %</i>
Высокий	67,04	79 %
Умеренный	39,81	19 %
Низкий	31	2 %

Анализ показателей личностной тревожности (вся выборка). В исследуемой выборке (*таблица 2*) наибольшее количество респондентов имеет высокий показатель личностной тревожности – 88 %. Умеренный уровень – 10 %. Низкий уровень представлен одним человеком – 2 %. То есть в данной выборке доминирует высокий уровень личностной тревожности. Среди данной выборки наибольшее среднее значение имеет группа с высоким уровнем личностной тревожности – 59,49. Средние значения умеренного и низкого уровня личностной тревожности имеют незначительное различие умеренный – 39,66, низкий – 31. Обобщая полученные данные, можно сделать вывод, что выбранная мною выборка показала в большинстве своем высокие показатели личностной тревожности, что говорит о склон-

ности к восприятию большинства ситуаций как опасных для себя, склонность к наличию невротических конфликтов.

Таблица 2

Среднее значение и объем группы в процентах у респондентов с разным уровнем личностной тревожности

<i>Уровень личностной тревожности</i>	<i>Среднее значение личностной тревожности</i>	<i>Объем группы в %</i>
Высокий	59,49	88 %
Умеренный	39,66	10 %
Низкий	31	2 %

Анализ показателей ситуативной тревожности (мужская группа). В мужской группе (таблица 3) большинство мужчин имеют высокий уровень ситуативной тревожности – 86 %. Умеренный уровень – 14 %. Данные по низкому уровню отсутствуют в мужской выборке, ввиду малого количества респондентов в данной группе. Среди данной выборки было выявлено только средние значения по высоким – 61,58, и средним – 41,5 показателям ситуативной тревожности. В мужской группе преобладает высокий уровень ситуативной тревожности, что говорит о субъективно переживаемых эмоциях: повышенное напряжение, нервозность, озабоченность.

Таблица 3

Среднее значение и объем группы в процентах у респондентов с разным уровнем ситуативной тревожности

<i>Уровень ситуативной тревожности</i>	<i>Среднее значение личностной тревожности</i>	<i>Объем группы в %</i>
Высокий	61,58	86 %
Умеренный	41,5	14 %
Низкий	0	0 %

Анализ показателей ситуативной тревожности (женская группа). В женской группе (таблица 4) большинство женщин имеют высокий уровень ситуативной тревожности – 77 %. Умеренный уровень ситуативной тревожности – 20 %. Низкий уровень присутствует у человека в единственном количестве. Среди данной выборки высокий показатель имеет наибольшее среднее значение – 60,08, и имеющее незначительное различие в средних значениях между умеренным уровнем – 39,44 и низким – 31. В женской группе преобладает высокий уровень ситуативной тревожности, что говорит о субъективно переживаемых эмоциях: повышенное напряжение, нервозность, озабоченность.

Таблица 4

Среднее значение и объем группы в процентах у респондентов с разным уровнем ситуативной тревожности

<i>Уровень ситуативной тревожности</i>	<i>Среднее значение личностной тревожности</i>	<i>Объем группы в %</i>
Высокий	60,08	77 %
Умеренный	39,44	20 %
Низкий	31	3 %

Анализ показателей личностной тревожности (мужская группа). В мужской группе (таблица 5) большинство мужчин имеют высокий уровень личностной тревожности – 92 %. Умеренный уровень встречается в количестве одного человека в группе. Низкий уровень отсутствует в мужской выборке, ввиду малого количества респондентов в данной группе. Среди данной выборки было выявлено только средние значения по высоким – 61,58, и средним – 41,5 показателям ситуативной тревожности. В мужской группе преобладает высокий уровень личностной тревожности, что говорит о склонности к восприятию большинства ситуаций как опасных для себя, склонность к наличию невротических конфликтов.

Таблица 5

Среднее значение и объем группы в процентах у респондентов с разным уровнем личностной тревожности

<i>Уровень личностной тревожности</i>	<i>Среднее значение личностной тревожности</i>	<i>Объем группы в %</i>
Высокий	58,76	92 %
Умеренный	43	8 %
Низкий	0	0 %

Анализ показателей личностной тревожности (женская группа). В женской группе (таблица 6) большинство женщин имеют высокий уровень ситуативной тревожности – 86 %. Умеренный уровень личностной тревожности – 11 %. Низкий уровень присутствует у человека в единственном количестве. Среди данной выборки высокий показатель имеет наибольшее среднее значение – 59,73, и имеющее незначительное различие в средних значениях между умеренным уровнем – 39 и низким – 31. В женской группе преобладает высокий уровень личностной тревожности, что говорит о склонности к восприятию большинства ситуаций как опасных для себя, склонность к наличию невротических конфликтов.

Таблица 6

Среднее значение и объем группы в процентах у респондентов с разным уровнем личностной тревожности

<i>Уровень личностной тревожности</i>	<i>Среднее значение личностной тревожности</i>	<i>Объем группы в %</i>
Высокий	59,73	86 %
Умеренный	39	11 %
Низкий	31	3 %

Выводы по анализу средних значений и объемов групп ситуативной и личностной тревожности. Анализ средних значений мужской и женских групп выявил незначительные различия между группами с ситуативной и личностной тревожностью. Обе группы показали стабильно высокий уровень ситуативной и личностной тревожности. Подобные результаты можно интерпретировать, как то, что большинство выборки имеет склонности к тревожным расстройствам, часто испытывает чувство беспокойства, напряжения и волнения.

Анализ показателей дескриптивной статистики образа тела. Для измерения удовлетворенности собственным телом использовалась 6-ти бальная шкала для субъективной оценки каждого компонента собственного тела. Нормированные значения показателей удовлетворенности собственным телом являются универсальными и используются для анализа образа тела у личности.

Анализ показателей образа тела (вся выборка). Анализ показал, что в исследуемой выборке (таблица 7) самое большое количество респондентов имеет средний показатель неудовлетворенности собственным телом – 47 %. То есть в данной выборке доминирует средний уровень неудовлетворенности собственным телом. Высокий уровень представлен 29 % процентами и низкий уровень находятся в отметке 24 %. Обобщая полученные данные, можно сделать вывод, что выбранная нами выборка показала в большинстве своем средние показатели неудовлетворенности собственным телом, это указывает на то, что группа имеет склонности к нарушенному образу тела, диетомании, но при этом отсутствует ярко выраженная дисморфофобия. Наиболее ярко выраженным показателем является – высокий, имеющий среднее значение – 107,64 и имеющий значительное различие с ближайшим к нему – средним уровнем – 65,37.

Таблица 7

Среднее значение и объем группы в процентах у респондентов с разным уровнем неудовлетворенности собственным телом

<i>Показатель неудовлетворенности собственным телом</i>	<i>Среднее значение неудовлетворенности собственным телом</i>	<i>Объем группы в %</i>
Высокий	107,64	29 %
Средний	65,37	47 %
Низкий	31,42	24 %

Анализ показателей образа тела (мужская выборка). Анализ показал, что в исследуемой выборке (таблица 8) самое большое количество респондентов имеет средний показатель неудовлетворенности собственным телом – 50 %. То есть в данной выборке доминирует средний уровень неудовлетворенности собственным телом. Высокий уровень представлен 14 % процентами и низкий уровень находятся в отметке 36 %. Полученные данные говорят о том, что выбранная мною выборка показала в большинстве своем средние показатели неудовлетворенности собственным телом, это указывает на то, что группа имеет склонности к нарушенному образу тела, диетомании, но при этом отсутствует ярко выраженная дисморфофобия. Наиболее ярко выраженным показателем является – высокий, имеющий среднее значение – 117 и имеющий значительное различие с ближайшим к нему – средним уровнем – 56,57.

Таблица 8

Среднее значение и объем группы в процентах у респондентов с разным уровнем неудовлетворенности собственным телом

<i>Показатель неудовлетворенности собственным телом</i>	<i>Среднее значение неудовлетворенности собственным телом</i>	<i>Объем группы в %</i>
Высокий	117	14 %
Средний	56,57	50 %
Низкий	29,2	36 %

Анализ показателей образа тела (женская выборка). Анализ показал, что в исследуемой выборке (таблица 9) самое большое количество респондентов имеет средний показатель неудовлетворенности собственным телом – 45 %. То есть в данной выборке доминирует средний уровень неудовлетворенности собственным телом. Высокий уровень представлен

34 % процентами и низкий уровень находятся в отметке 21 %. Полученные данные говорят о том, что выбранная мною выборка показала в большинстве своем средние показатели неудовлетворенности собственным телом, это указывает на то, что группа имеет склонности к нарушенному образу тела, диетомании, но при этом отсутствует ярко выраженная дисморфофобия. Наиболее ярко выраженным показателем является – высокий, имеющий среднее значение – 106,4 и имеющий значительное различие с ближайшим к нему – средним уровнем – 68,45.

Таблица 9

Среднее значение и объем группы в процентах у респондентов с разным уровнем неудовлетворенности собственным телом

<i>Показатель неудовлетворенности собственным телом</i>	<i>Среднее значение неудовлетворенности собственным телом</i>	<i>Объем группы в %</i>
Высокий	106,4	34 %
Средний	68,45	45 %
Низкий	32,66	21 %

Анализ средних значений компонентов тела мужчин и женщин. Для уточнения наиболее принимаемых и отвергаемых частей тела был проведен анализ средних значений оценки компонентов, заложенных в методику образа тела. Результаты были представлены в таблице средних значений компонентов тела (таблица 10).

Таблица 10

Средние значения компонентов тела мужчин и женщин

<i>Средние значения женской группы по частям тела</i>		<i>Средние значения мужской группы по частям тела</i>	
Живот	2,73	Спина	2,21
Колени	2,84	Руки	2,21
Спина	2,93	Кисть	2,28
Руки	2,93	Живот	2,35
Грудина	3,06	Рост	2,42
Нога	3,11	Уши	2,53
Ягодицы	3,20	Ягодицы	2,63
Таз	3,22	Бедро	2,63
Бедро	3,22	Ступня	2,64
Челюсть	3,25	Кожа	2,65
Шея	3,26	Колени	2,66
Грудь	3,27	Глаза	2,71
Зубы	3,29	Волосы	2,75
Нос	3,34	Нос	2,78
Кисть	3,38	Таз	2,85
Лицо	3,45	Челюсть	2,90
Ступня	3,45	Нога	2,98
Уши	3,65	Шея	3,07
Кожа	3,70	Грудина	3,09
Глаза	3,72	Зубы	3,12
Рост	3,75	Грудь	3,14
Волосы	3,818182	Лицо	3,214286

Анализ приведенных данных позволяет сделать следующее заключение:

1. Женщины в данной выборке менее всего принимают в себе следующие компоненты собственного тела: живот, колени, спина, руки.
2. Мужчины в данной выборке менее всего принимают в себе следующие компоненты собственного тела: спина, руки, кисть, живот, рост, уши, ягодицы, бедро, ступни, кожа, колени, глаза, волосы, нос, таз, челюсть, нога.
3. Женщины в данной выборке в большинстве своем склонны не принимать меньшее количество компонентов собственного тела, чем мужчины, концентрируясь только на животе, коленях, спине и руках.
4. Можно заключить, что мужчины меньше сконцентрированы на определенных компонентах собственного тела.
5. Можно заключить, что женщинам не нравится наиболее массивные компоненты собственного тела, которые выражены лучше всего (спина, живот, руки).
6. Можно заключить, что мужчины склонны не принимать больше частей тела у себя, не сосредотачиваясь на чем-то одном.
7. Можно заключить, что наиболее принимаемые компоненты собственного тела у женщин являются: уши, кожа, глаза, рост, волосы.
8. Можно заключить, что наиболее принимаемые компоненты собственного тела у мужчин являются шея, грудь, зубы, грудь и лицо.

Подводя итоги по результатам анализа компонентов, можно увидеть, что женщины обеспокоены теми компонентами своего тела, которые в большинстве своем поддаются изменению и где чаще всего скапливается жир. Таким образом, данные косвенно дают понять, что женщины могут испытывать трудности с принятием своего тела ввиду отсутствия желаемого веса. И наоборот, наиболее принимаемыми компонентами тела являются те, что слабо поддаются коррекции: ступни, уши, глаза, рост, волосы.

Подводя итоги по мужской выборке, данные показали, что у мужчин намного больше компонентов не принимаются, чем у женщин. Видно, что мужчины склонны не принимать те компоненты своего тела, которые слабо поддаются коррекции, например: кожа, колени, глаза, челюсть, нога. Также, видно, что мужчины склонны к позитивному восприятию своей вентральной частей тела, такие как: грудь, грудь, лицо, шея и зубы.

Для измерения степени склонности к нарушению пищевого поведения использовался скрининг-тест с вопросами об отношении к приему пищи. Нормированные значения показателей степени склонности к нарушению пищевого поведения являются универсальными и используются для анализа степени склонности к нарушению пищевого поведения.

Анализ показателей степени склонности к нарушению пищевого поведения (вся выборка). Анализ показал, что в исследуемой выборке (*таблица 11*) наибольший процент людей со средней степенью склонности к нарушению пищевого поведения – 45 %. То есть в данной выборке доминирует средний уровень степени склонности к нарушению пищевого поведения. Высокий уровень представлен 26 % процентами и низкий уровень представлен 29 %. Полученные данные говорят о том, что исследуемая выборка показала в большинстве своем средние показатели степени склонности к нарушению пищевого поведения, это указывает на то, что группа имеет склонности к нарушению пищевого поведения, диетомании, слабовыраженной булимии и начинающейся нервной анорексии и выраженная тревожность. Наиболее ярко выраженным показателем является – высокий, имеющий среднее значение – 50,86. Среднее значение среднего показателя – 26,46. Ввиду этого можно заключить, что группа со средними показателями имеет пониженную склонность к нарушению пищевого поведения, так как их среднее значение ближе к низкому показателю, нежели к высокому.

Таблица 11

**Среднее значение и объем группы в процентах у респондентов
с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения**

<i>Показатель степени СНПП</i>	<i>Среднее значение степени СНПП</i>	<i>Объем группы в %</i>
Высокий	50,86	26 %
Средний	26,46	36 %
Низкий	10,70	29 %

Анализ показателей степени склонности к нарушению пищевого поведения (мужская группа). Анализ показал, что в исследуемой выборке (таблица 12) количество респондентов в двух самых объемных группах одинаковы и имеют по 36 % людей. В этом случае можно заключить, что в данной выборке доминируют средне-низкие группы по степени склонности к нарушению пищевого поведения. Высокий уровень представлен 26 % процентами. Полученные данные говорят о том, что исследуемая выборка не склонна к серьезным нарушениям пищевого поведения, однако выделяется склонность к незначительному нарушению пищевого поведения. В данном случае характерны начальные пищевые аддикции, фанатичное стремление за желаемой фигурой и чувство вины. Наиболее ярко выраженная степень склонности к нарушению пищевого поведения является группа с высокими показателями, их среднее значение – 49.

Таблица 12

**Среднее значение и объем группы в процентах у респондентов
с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения**

<i>Показатель степени СНПП</i>	<i>Среднее значение степени СНПП</i>	<i>Объем группы в %</i>
Высокий	49	28 %
Средний	30,6	36 %
Низкий	12,8	36 %

Анализ показателей степени склонности к нарушению пищевого поведения (женская группа). Анализ показал, что в исследуемой выборке (таблица 13) наибольший процент людей с низкой степенью склонности к нарушению пищевого поведения – 45 %. То есть в данной выборке доминирует низкий уровень степени склонности к нарушению пищевого поведения. Средние показатели представлены 30 %, высокие – 25 %. Резюмируя данные по женской группе, можно заключить, что у большинства респондентов не наблюдается склонности к нарушению пищевого поведения. Их пищевое поведение не регламентируется строгими порядками, не испытывают тревожность ввиду нарушенного пищевого поведения, не делают акцент на калораже и диетах. Однако, анализируя средние значения высоких показателей можно заметить, что данный показатель наиболее ярко выражен среди всей женской выборки и указывает на высокую озабоченность своим пищевым поведением, склонность к нарушению пищевого поведения, склонность к тревожности на фоне пищевого поведения.

Таблица 13

**Среднее значение и объем группы в процентах у респондентов
с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения**

<i>Показатель степени СНПП</i>	<i>Среднее значение степени СНПП</i>	<i>Объем группы в %</i>
Высокий	51,54	25 %
Средний	29,69	30 %
Низкий	13,35	45 %

Выявление различий в характеристиках тревожности и образа тела в группах с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения. Для выявления различий и решения задачи была проведена математико-статистическая обработка для выявления различий с использованием непараметрического критерия различий U-Манна-Уитни.

Результаты по анализу различий по таким показателям, как: ситуативная, личностная тревожность, в группах с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения были получены следующие данные, отраженные в *таблицах 14 и 15*.

Таблица 14

Таблица значимых различий ситуативной и личностной тревожности

<i>Степень склонности к нарушению пищевого поведения</i>	<i>Ситуативная тревожность</i>	<i>Личностная тревожность</i>
Различие в высокой и средней степени	0,006	
Различие в высокой и низкой степени	0	0,004
Различие в средней и низкой степени	0	0,044

Расчет, выполненный с помощью критерия U-Манна-Уитни показал, что существуют различия по ситуативной и личностной тревожности между группами с разной степенью склонности к нарушению пищевого поведения. Такие данные говорят о том, что в зависимости от степени склонности к нарушению пищевого поведения уровень тревожности будет варьироваться, видоизменяться и расти.

Таблица 15

Таблица значимых различий удовлетворенности собственным телом

<i>Степень склонности к нарушению пищевого поведения</i>	<i>Удовлетворенность собственным телом у мужчин</i>	<i>Удовлетворенность собственным телом у женщин</i>
Различие в высокой и средней степени	0,050	
Различие в высокой и низкой степени		
Различие в средней и низкой степени	0,047	

Анализ подтвердил значимость различий среди мужских групп с высокой и средней степенью склонности к нарушению пищевого поведения, а также среди групп средней и низкой степени склонности к нарушению пищевого поведения.

Также, анализ различий мужской и женской групп по образу тела, ситуативной и личностной тревожности и степени склонности к нарушению пищевого поведения показал следующее:

1. Ситуативная тревожность $P = 0,349$ – значимо не различаются.
2. Личностная тревожность $p = 0,949$ – значимо не различаются.
3. Степень склонности к нарушению пищевого поведения $p = 0,669$ – значимо не различаются.
4. Образ тела $p = 0,036$ – значимо различаются.

Исходя из представленных данных, можно заключить, что значимых различий у большинства измеряемых показателей нет, и только образ тела у мужчин и женщин значимо различается ($p=0,036$). В свою очередь, это свидетельствует о том, что женщины имеют более негативный образ тела, чем мужчины. Такой феномен может быть обусловлен тем, что женщины в современном обществе более склонны к тому, чтобы часто следить за своей внешностью и делать на ней акцент. Ввиду данного результата была составлена таблица анализа оценки компонентов.

Образ тела у мужчин и женщин по результатам факторного анализа. Для выполнения поставленной задачи (факторный анализ образа тела у мужской и женской групп) и выявления наиболее значимых для мужчин и женщин частей тела, согласно методике по образу тела ШУСТ, был проведен факторный анализ среди мужской и женской выборки.

В результате факторного анализа среди женщин были получены следующие результаты:

1. **Фактор: тазобедренная область и руки.** У женщин наиболее ярко выражено внимание к таким частям тела как: ягодицы, таз, живот и бедро, руки. Таким образом, можно заключить, что женщинам наиболее важны части тела тазобедренной области и руки.
2. **Фактор: шейно-лицевой отдел.** Второй фактор у женщин дает понять, что важными составляющими являются для них шейно-лицевой отдел, а именно: глаза, уши, шея. Это может объясняться тем, что женщинам из представленной нами выборки чаще остальных частей тела ухаживают за ними, чем впоследствии может быть вызван негативный образ тела.
3. **Фактор: ноги.** Следующий фактор выделяет под собой ступни и колени. Данный выбор может быть важен для женской выборки по тому, что эти части тела наименее всего поддаются коррекции, следовательно, если человека не устраивает что-то в этих компонентах тела, то он не сможет удовлетворить свою потребность в изменении недостатков.

Также, был проведен факторный анализ среди мужчин для выявления сходств и различий среди мужчин и женщин.

В результате проведенного факторного анализа были получены следующие результаты по мужчинам:

1. **Фактор: тазобедренная область.** На первое место среди наиболее значимых компонентов тела мужская выборка выделяет: бедро, таз, нога, ягодицы. Такие результаты указывают на то, что мужчинам из нашей выборки наиболее важна в себе тазобедренная область.
2. **Фактор: вентральная область и кисть.** Вторым по значительности фактор совмещает в себе следующие компоненты тела: шея, грудь, лицо, кисть. Можно отследить, что данный результат показывает большую значимость вентральной стороны мужчин для их личного образа тела.
3. **Фактор: вентральная область и глаза.** Третьим фактором в мужской выборке выделяются: глаза, грудь, живот. Данные компоненты тела также отражают важность вентральной стороны тела на личный образ тела мужчины.

Анализируя полученные результаты факторного анализа от мужской и женской выборки, можно заключить, что наиболее ярко выражены вентральные части тела, а именно: грудь, зубы, живот, глаза, уши, колени. Это может указывать, что и мужчинам, и женщинам важно, как их воспримут внешне с их передней стороны. Они обеспокоены как выглядят те или иные части тела, так как во время знакомства или просто осмотра человека мы вынуждены обращаться к нему с передней части тела, следовательно, данная сторона является наиболее важной для передачи первого впечатления о себе.

Интересным является и то, что первый, наиболее важный фактор, оказался почти идентичным по своим компонентам как у мужской, так и у женской выборках, за исключением наличия в женской выборке рук. Данный результат показывает большую значимость этих частей тела для обоих полов, однако следующие факторы идут отличными друг от друга.

Так, например, рост и зубы играют достаточно важную составляющую в мужском обществе, отражая в себе силу и угрозу от человека, которая от него может исходить. Таким образом, для женщин, где этот параметр почти не учитывается и не является важным, для мужчин – напротив, является достаточно важным, так как рост среди себе подобных может казаться более выигрышным показателем при прочих равных.

На последнем факторе для обоих полов расположились зубы, что является отражением того, что для обоих полов они достаточно важны, но имеют не такую сильную значимость,

как прочие факторы, хотя и являются одним из компонентов вентральной стороны человека и крайне важным при составлении первого впечатления.

В результате исследования сделаны следующие выводы:

1. Deskриптивный анализ показал повышенные средние значения высоких показателей ситуативной и личностной тревожности, неудовлетворенности собственным телом и степени склонности к нарушению пищевого поведения. Интересным являются результаты полученных по тревожности. Абсолютное большинство выборки имеет крайне высокий уровень ситуативной и личностной тревожности, что говорит об отсутствии критичности ситуаций и восприятие многих ситуаций как опасных для себя (даже, если они таковыми не являются).
2. Изначальная гипотеза о существовании различий в образе тела, ситуативной и личностной тревожности в группах с разной степенью склонности к нарушению пищевого **полностью поведения подтвердилась**, что, в свою очередь, говорит, что в зависимости от степени склонности к нарушению пищевого поведения существуют различия в образе тела и тревожности. Данный результат указывает, что склонность к нарушению пищевого поведения может зародиться у человека ввиду его повышенной тревожности или же или негативного образа тела.

Библиографический список

1. *Барабанов Р.Е., Савина Т.А.* Гендерная и телесная идентичность спортсменов-гандболистов и мужчин, не занимающихся спортом // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2021. № 2.
3. *Каминская Н.А., Айламазян А.М.* Исследования образа физического «я» в различных психологических школах. // Национальный психологический журнал. 2015. № 3 (19).
2. *Медведев В.П.* Нервная анорексия и нервная булимия у детей и подростков: диагностика и лечение // Российский семейный врач. 2013. № 1.
4. *Парфенова Г.Л., Ляшенко Д.Н.* Психологические аспекты нарушений пищевого поведения и их профилактика // Вестник алтайского государственного педагогического университета. 2017. № 2 (31)
5. *Погожева А.В.* Основные нарушения пищевого поведения и их коррекция // Consilium Medicum. 2013. Т. 15. № 4.
6. *Проскурякова Л.А.* Нарушения пищевого поведения и риск его развития у студентов в зависимости от уровня личностной тревожности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 1.
7. *Шабанова Т.Л.* Исследование нарушений пищевого поведения у лиц юношеско-студенческого возраста // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 9.

Н.А. Желонкин

бакалавр психологии, адъюнкт Лаборатории экопсихологии
Институт психологии и информальной юстиции
E-mail: bosngov@yandex.ru

Р.Е. Барабанов

Ph.D., доцент, старший научный сотрудник
руководитель Службы ранней помощи
ГБУ ЦССВ «Центральный»
E-mail: BarabanovRE1@social.mos.ru

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам архитектуры и строительства, языкознания и психологии.

С 21 февраля 2022 г. журнал включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (Перечень ВАК РФ), по следующим научным специальностям:

- 2.1.11. Строительные конструкции, здания и сооружения (технические науки);
- 2.1.12. Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности (технические науки);
- 2.1.12. Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности (архитектура);
- 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки);
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки);
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (медицинские науки).

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.

Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов. Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi
Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]

Библиографический список	<p>Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008.</p> <p>Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет.</p> <p>Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями.</p> <p>Издания на иностранных языках указываются в конце списка.</p> <p>В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия.</p> <p>Доля самоцитирования – не более 5 %.</p>
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать».

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 8.25, ответственному редактору научных изданий Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

№ 1 / 2023

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Редактор английского текста

Д.Л. Зигфрид

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

А. Зернова

Подписано в печать 20.03.2023. Формат 60x90^{1/8}.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 10,4. Уч.-изд. л. 10,4.
Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»
117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212
Телефон: +7 (495) 510-32-98